

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП(б)
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИСТОВКИ
МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ
1905 г.

411971
176114

Московский рабочий
1941

О ЛИСТОВКАХ-ПРОКЛАМАЦИЯХ МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

1905 г.

1.

Еще за десять лет до первой русской революции руководимый Лениным Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», впервые в России осуществляя соединение социализма с рабочим движением, стал систематически откликаться на события в рабочей среде «выпуском листовок, выпуском социалистических прокламаций»¹. Вспоминая этот период, В. И. Ленин в книге «Что делать?» особо отмечал, что члены «Союза борьбы», авторы прокламаций, наряду с усердной экономической агитацией, уже «с самого начала выдвигали и самые широкие исторические задачи русской социал-демократии вообще и задачу ниспровержения самодержавия в особенности»².

Значение происшедшего соединения социализма с рабочим движением, силу воздействия нелегальных, подпольных прокламаций Ленин отметил в листовке «Царскому правительству», говоря, что «листки социалистов потребовали правительство к ответу, и правительство явилось и дало ответ»³. Эту силу листовок ленинского «Союза борьбы», характер соединения социализма с рабочим движением вынуждено было не раз признавать царское правительство.

Десять лет, связавших «Союз борьбы» с началом первой русской революции, явились периодом огромного исторического значения, приведшим к новым, качественным явлениям в истории русского революционного движения. В своем варианте статьи «Первые уроки» Ленин приводит ряд исторических дат, начиная с Морозовской стачки 1885 г. и кончая январем 1905 г. Владимир Ильич показывает, как из пятилетия в пятилетие (1885—1891—1896—1901), а затем и чаще (1902—1903—1904 гг.) увеличивается количество стачек, демонстраций и участвующих в них рабочих.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 18.

² Ленин, т. IV, стр. 385.

³ Ленин, т. I, стр. 455.

Прошло 20 лет после Морозовской стачки и 10 лет после основания «Союза борьбы». Ленин отмечает, что в результате «Кровавого воскресенья» 1905 г. разразилась «стачка и восстание до 1 миллиона». «Количество переходит в качество», — заключает Ленин.

Настал всемирно-исторический 1905 год.

В незабываемых событиях 1905 г. Москва, московский пролетариат, Московский Комитет большевиков, один «из образцовых Комитетов нашей Партии», как его назвал Ленин, заняли почетнейшее место. Общую оценку того, какое место заняла Москва в первой русской революции, дал Ленин в следующих словах: «Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина»¹. Всей своей историей Московская организация заслужила эту ленинскую оценку.

Несмотря на опустошительные аресты членов организации и особенно ее руководящего состава летом и осенью 1904 г. (что дало основание охранному отделению доносить в департамент полиции о полной ликвидации МК РСДРП), Московский Комитет большевиков к 1905 г. был, вопреки стараниям охранки, восстановлен и вел напряженную работу. Разрастались, под влиянием общего под'ема рабочих масс, низовые организации, насчитывавшие в одной только Москве свыше тысячи организованных рабочих-большевиков.

Московская городская организация большевиков в этот период состояла из 10 районных комитетов (Замоскворецкий, Хамовнический, Рогожский, Лефортовский, Басманный, Сокольнический, Бутырский, Пресненский, Городской, Железнодорожный) и Окружной организации. Во главе каждого района стоял назначенный МК организатор. Районные комитеты состояли из этого организатора, из ответственного пропагандиста, утверждавшегося Московским Комитетом, а также из всех остальных организаторов района. Низовой, первичной организацией на фабриках и заводах являлись фабричные и заводские комитеты, а в отдельных случаях и цеховые комитеты (так назывались в то время партийные ячейки на предприятиях). Там, где не было заводских комитетов, организовывались так называемые центральные кружки из членов партии разных смежных предприятий. Когда позволяли конспиративные условия, проводились районные и межрайонные (общегородские) конференции (таких в течение лета 1905 г. было четыре), на которых обсуждались вопросы общепартийной жизни и местных выступлений.

В состав Московского Комитета РСДРП входили ответственные партийные организаторы районов с секретарем МК во

¹ Ленин, т. VIII, стр. 332.

главе, ответственный пропагандист и ответственный агитатор, руководители военной (солдатской) и боевой организации, представители Окружного Комитета РСДРП и ряд товарищей, выполнявших ответственные задания Московского Комитета.

При МК РСДРП функционировали коллегии пропагандистов и агитаторов, состоявшие из виднейших партийных работников, и литературная группа, в задачи которой входило составление прокламаций, писание статей и пр. Кроме того, при Московском Комитете находилась финансовая группа (комиссия), занимавшаяся изысканием средств путем сбора пожертвований, продажи литературы, устройства лекций и рефератов. К МК примыкала также группа учащейся молодежи. При районах были всоруженные боевые дружины.

Московский Комитет располагал двумя «техниками» — прокламационной и брошюрной.

Что касается Окружной организации, насчитывавшей свыше 400 членов партии, то она состояла из ряда групп, организованных преимущественно в промышленных пунктах Московской губернии: Серпухове, Подольске, Егорьевске, Коломне, Орехово-Зуеве, Богородске и др. Окружная организация имела свою собственную типографию.

В Москве, кроме того, «действовала» под флагом РСДРП меньшевистская группа. Меньшевики, как об этом сообщал Московский Комитет большевиков в своей корреспонденции в ЦО партии («Пролетарий» № 5, июнь 1905 г.), относились враждебно к решениям III съезда РСДРП.

Ряд листовок ноября—декабря 1905 г. подписан большевистским МК РСДРП и меньшевистской Московской группой РСДРП. Большевистская прокламация Московского Совета, призывавшая к всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию, подписана и руководителями московских меньшевиков и эсеров. Это объясняется тем, что меньшевики и эсеры, желая сохранить за собой немногочисленный пролетарский актив, вынуждены были подписать несколько большевистских листовок о восстании. На деле же меньшевики и эсеры всячески срывали подготовку к восстанию. А когда оно разразилось, они принимали все меры к его быстрейшему прекращению.

Московский Комитет РСДРП высоко держал знамя большевизма, организуя и подводя массы к решающим боям с царизмом. Лучшие традиции, воспринятые от ленинского «Союза борьбы», от его рабочих листовок и социалистических прокламаций, результаты плодотворной учебы московских большевиков у Ленина и воспитания на ленинских статьях из «Искры», «Вперед» и «Пролетария», сказались на листовках московских большевиков 1905 г.

2.

Царская цензура не допускала никакой большевистской печати. Печать была нелегальна. За границей печатались ленинская «Искра», газета большевиков «Вперед», центральный орган партии «Пролетарий». За границей же печатались работы Ленина и перепечатывались нелегально в России. Нелегально в России печатались работы товарища Сталина и руководимые им газеты. В тяжелых условиях подполья партийные организации, и Московская в том числе, создавали нелегальные подпольные типографии. Листовки печатались типографским путем, или с машинки и рукописей размножались на гектографах, мимеографах, стеклографах — разнообразных множительных аппаратах, порой очень примитивных, а в общем крайне несовершенных. Тираж печатавшихся на этих аппаратах листовок был крайне ограничен.

В то время как прокламации в типографиях печатались тиражом в 15—20 тыс. экземпляров, гектограф, стеклограф, мимеограф давали несколько сот штук, в редких случаях тираж с них доходил до тысячи экземпляров.

Полиция и охранка с особым рвением следили за нашей печатной агитацией. Они настойчиво охотились за нашими типографиями; за печатание, за распространение прокламаций полагалась по царским законам особо суровая кара — каторжные работы. Арест («провал») типографии, как это было летом 1905 г. с типографией Московского Комитета, являлся жестоким ударом для работы партийной организации. Это, между прочим, объясняет тот факт, что за июль и август московскими большевиками было выпущено сравнительно меньшее количество листовок.

Но, несмотря на все трудности и опасности печатания прокламаций, издательская деятельность Московского Комитета большевиков в течение революционного 1905 года была весьма значительной.

Отчеты МК РСДРП о распространении литературы в 1905 г. показывают, что с 19 апреля по 19 мая было издано и распространено 84 тыс. экземпляров листовок, в сентябре — 93 тыс., в октябре — 266 тыс., в ноябре — 256 тыс., в декабре — 101 тыс. экземпляров.

В фондах Центрального архива Революции, Института Маркса—Энгельса—Ленина и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина хранится свыше 200 прокламаций одного только периода 1905 г., выпущенных разными способами Московским Комитетом, отдельными районами Москвы, Окружным Комитетом и отдельными уездными организациями большевиков.

Но только несколько больше половины (127) наиболее характерных листовок помещено в настоящем сборнике (из них свыше 25—впервые). Другая часть листовок не нашла своего места в сборнике преимущественно по тем основаниям, что они не прибавляют ничего нового и, вследствие этого, не представляют дополнительного интереса.

Подавляющее большинство публикуемых листовок исходит от Московского Комитета РСДРП. 12 прокламаций выпущены Окружным Комитетом и его районными уездными группами. 6 прокламаций изданы районными комитетами Москвы. В сборнике даны, что особенно важно, 8 прокламаций Центрального Комитета РСДРП, которые (за исключением одной) Московским Комитетом переизданы. Листовки ЦК партии затрагивают решающие вопросы революции и большевистской тактики, начиная с оценки событий «Кровавого воскресенья» и кончая призывом к стране о поддержке Московского вооруженного восстания.

3.

Можно с полной уверенностью сказать, что не было такого важного события в жизни России и Москвы за время революционного 1905 года, на которое Московский Комитет большевиков не откликнулся бы в своей политической работе прокламацией. Из месяца в месяц листовки московских большевиков воссоздают в памяти события боевых дней первого периода первой русской революции, когда «революция шла на под'ем от общей политической стачки в октябре к вооруженному восстанию в декабре, используя слабость царя, терпевшего поражения на полях Манчжурии, сметая булыгинскую думу и вырывая у царя уступку за уступкой...»¹

Конкретные события этого года, в их большевистской ленинско-сталинской оценке, раскрываются во всем своем многообразии при чтении листовок сборника. Из этих прокламаций народ Москвы, и прежде всего московский пролетариат, узнавал настоящую, неприкрашенную правду. Листовки московских большевиков договаривали то, о чем умалчивали, как говорится в одной из прокламаций, трусливые и безгласные русские газеты.

Прокламации и бюллетени МК РСДРП правдиво информируют московских рабочих о расстреле царскими войсками мирного шествия петербургского пролетариата и его восстании против царя, о росте и размахе стачечного движения по Москве и по всей России, о кровавых событиях в Иваново-Вознесенске, о ходе забастовки в Баку, о восстании броненосца «Князь Потемкин-Таврический», о неистовствах реакции в Прибалтике, об об-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 89.

стоятельствах злодейского убийства Баумана. Листовки и бюллетени дают в этом отношении огромный фактический материал, какого не найти в легальной печати того времени.

Листовки свидетельствуют о широком развороте политической агитации московских большевиков, обращавшихся со своим словом к разнообразнейшим слоям московского населения. Ленин отмечал: «Геройский пролетариат Москвы показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными»¹.

Московский Комитет прежде всего обращается со своими прокламациями к рабочим. Московский пролетариат — в центре всей многосторонней боевой деятельности московских большевиков. Листовки к рабочим распространялись на всех фабриках и заводах Москвы. Полицейские и жандармские дела, в недрах которых найдены прокламации, дают известное представление о тех местах, куда и как проникало печатное большевистское слово, — от «Прохоровки» в пролетарском Пресненском районе Москвы до отдаленных деревень Дмитровского уезда Московской губернии.

Кроме прокламаций на общеполитические темы, имевших в виду весь московский пролетариат, Московский Комитет выпускал листовки, направленные к отдельным, наиболее отсталым, менее искушенным в политике рабочим слоям, остававшимся равнодушными к революционным событиям или даже бывшим в плену у монархической, черносотенной разнузданной демагогии. Листовки то обращаются к рабочим булочных, то к рабочим винного склада, то к лесопильным рабочим, то к рабочим и работницам городских (коммунальных) предприятий, то к работницам кондитерской фабрики, то к приказчикам и приказчицам.

Всюду, во всех многообразных случаях прокламации сочетают конкретные экономические требования с общеклассовыми задачами и конечными политическими целями пролетариата. Такова, например, листовка, обращенная к рабочим ткацкой и красильной фабрики торгового дома Арманд, которая в этом отношении не представляет исключения. Это — небольшая прокламация, отпечатанная на mimeографе. Половина листовки посвящена детальному изложению ужасных условий, в которых трудится на этой фабрике рабочий, придавленный «рабским трудом на хозяев, забытый кулаком полицейских». Так дальше жить нельзя. Надо бороться. «Но за хозяина заступится царь, как это бывало и раньше... Да, царь поможет капиталу; и, вступая в борьбу с хозяином, надо готовиться к бою с царскими опричниками». Нужно поэтому заменить самодержавие демократической

¹ Ленин, т. IX, стр. 5.

республикой. Тогда народ будет свободно бороться за полное освобождение труда, за социалистический строй.

МК РСДРП широко применяет метод политического воспитания московского пролетариата на примерах выступлений петербургских рабочих, на примерах труднейших и длительных забастовок в других промышленных центрах России. Прокламации зовут к поддержке товарищей по классу, к протесту против насилий царизма, объясняют смысл борьбы, возбуждают сочувствие у рабочих. Январские листовки разъясняют ход Бакинской стачки, неоднократно зовут к поддержке питерских рабочих всеобщей забастовкой. Московский Комитет внимательно следит за Орехово-Зуевской забастовкой и откликается прокламациями на ее начало, на ее ход, на ее окончание. Шесть раз в течение мая—июня—июля выпускает Московский Комитет прокламации, посвященные революционным событиям в Иваново-Вознесенске, поддерживающие ивановцев, зовущие к забастовкам солидарности с ними, к сборам средств для них.

Московский Комитет обращается неоднократно со своими прокламациями к «обществу», т. е. к мелкобуржуазным, интеллигентским слоям московского населения, с разъяснением происходящих событий, с разоблачением царского самодержавия, с призывом к чести, к сознательности русской интеллигенции, с показом дряблости, предательства либерально-монархической буржуазии, с агитацией за поддержку борьбы русского и московского пролетариата.

Наряду с этим, Московский Комитет пишет и воззвания-прокламации к отдельным слоям этого «общества». Он обращается к народным учителям — сеятелям «разумного, доброго, вечного», — которые кровно заинтересованы в демократических реформах, которые должны быть истинными демократами, ити рука об руку с организованным пролетариатом.

Листовки обращаются к многочисленной учащейся молодежи, всегда отзывчивой, быстро поднимающейся на общей освободительной волне, с призывом учиться, как действовать, у авангарда русской революции — у российского пролетариата, воспринимать революционную тактику у его передового отряда — РСДРП.

Листовки, несмотря на свой вынужденный условиями подпольной печати небольшой размер и краткость изложения, как правило, представляют совершенно законченное публицистическое произведение, где красочность языка, пафос чувств, целеустремленность мысли гармонируют с глубоким идейно-политическим содержанием.

Будучи революционно-наступательными и непримиримыми, листовки московских большевиков используют все многообразие стилей, исключительную образность русского языка в борьбе

против заклятого врага, в стремлении политически просветить массы, организовать их и повести за собой на штурм самодержавия, на борьбу за демократическую республику, за социализм.

Замечательна листовка, являющаяся политической пародией, злой насмешкой над царским манифестом 18 февраля 1905 г. (см. № 29).

Эта листовка пользовалась заслуженной популярностью далеко за пределами Москвы и перепечатывалась в свое время многими большевистскими комитетами крупнейших районов России.

Среди листовок, говоривших о нуждах и интересах крестьянства, выделяется листовка (№ 43), которая построена на «письме крестьянина» и ответном письме — разъяснениях Московского Комитета РСДРП. Листовка к рекрутам дана в форме «письма рекрута» к своим сотоварищам. Одна из прокламаций представляет «рассказ очевидца» о событиях в Иваново-Вознесенске.

За листовками с деловым обсуждением событий идут прокламации, где художественность образов и сравнений на большой высоте.

Такова мартовская прокламация «К обществу» (№ 26).

Сила, звучность, образность русского языка удачно используются авторами листовок. Они самые решающие, боевые лозунги выражают порой в такой классической форме, как, например, известное: «От спячки к стачке, от стачки — к вооруженному восстанию, от восстания — к победе, — таков наш путь, путь рабочего класса» (№ 75).

4.

После кровавого преступления, совершенного царизмом в исторический день 9 января 1905 г., необходимость свержения насковзь прогнившего самодержавного строя, терпевшего поражение за поражением в войне на Дальнем Востоке, становилась все более очевидной для широких масс пролетариата.

Уже первая листовка сборника, посвященная Бакинской стачке, связывает революционные события с русско-японской войной, которая с обеих сторон была захватнической, империалистической войной. Листовки 1905 г. с замечательным искусством продолжали агитационную кампанию 1904 г. против войны, затеянной царским правительством в целях укрепления своего политического положения и приостановки революционного движения в стране.

В отличие от меньшевиков, в том числе Троцкого, которые выдвинули лозунг европейских биржевиков «мир во что бы то

ни стало», которые «скатывались на позиции оборончества, то есть защиты «отечества» царя, помещиков и капиталистов»¹, — Ленин и большевики считали, что русский народ только выиграет от поражения самодержавия. Ленин писал: «...лишь мир вместе с падением самодержавия, мир, заключенный освобожденным народом..., т.-е. мир не любой ценой, а исключительно ценой низвержения абсолютизма»².

Эта ленинская политика отражена в многочисленных листовках московских большевиков. Требование немедленного прекращения войны означало, что не царским правительством может и должен быть заключен мир, а единственно революционным правительством, вышедшим из недр вооруженного восстания.

Московские большевики от имени рабочих заявляли: «Теперь как раз такое время, когда наш враг ослаб, когда царское правительство терпит одни неудачи. Теперь мы должны напрячь все свои силы для борьбы с убийцей рабочих, с виновником кровавой бойни на Дальнем Востоке — царским правительством» (№ 1).

«Долой самодержавие! — с этим все согласны, — писал Ленин в начале апреля 1905 г., — не только все социал-демократы, но и все демократы, даже все либералы, если верить их теперешним заявлениям»³.

Но как свалить это кровавое, грязное чудовище — царизм? Как низвергнуть самодержавное правительство романовской шайки? Кто, какое правительство может обеспечить созыв подлинно народного, свободно, на полной демократической основе избранного Учредительного собрания? Кто обеспечит создание нового строя — демократической республики?

На основной, решающий вопрос о средствах решительной победы над самодержавием Ленин ответил назавтра после событий «Кровавого воскресенья», когда вечером 9 января 1905 г. под влиянием непосредственных уроков жизни в пролетарских районах Петербурга появились первые баррикады.

Ленин писал, что рабочее движение, начиная с 9 (22) января, стало вырастать в народное восстание. Для революционных марксистов, для большевиков, для Ленина, относившихся к восстанию как к искусству, восстание никогда не было абсолютным, отвлеченным лозунгом, оно всегда было лозунгом конкретным, соответствующим развитию массового рабочего движения в России.

Ленин в сентябре 1905 г.⁴ напоминал о том, что в 1897 г. (в работе «Задачи русских социал-демократов» и др.) вопрос о

¹ «Краткий курс истории ВКП(б), стр. 53.

² Ленин, т. VII, стр. 177.

³ Там же, стр. 183.

⁴ Статья «Игра в парламентаризм», Соч., т. VIII, стр. 223.

восстании еще отодвигался, что в 1902 г. (в книге «Что делать?» и др.) этот вопрос был поставлен только в смысле общей подготовки и что лозунг восстания, как прямой призыв, был дан лишь после 9 января 1905 г.

Общую тактическую линию в связи с новыми качественными изменениями, происшедшими в революционной обстановке страны, дал состоявшийся в апреле 1905 г. III большевистский съезд РСДРП.

Эту тактику энергично проводила Московская организация большевиков. Боевые лозунги III съезда РСДРП, сформулированные Лениным, развивавшиеся и раз'яснявшиеся им в течение всего 1905 г., нашли широкое отражение в листовках Московского Комитета РСДРП.

Чтобы подвести массы к вооруженному восстанию и сделать его всенародным, московские большевики в своих листовках обращались, как этому учил Ленин, с такими призывами, которые могли бы развязать революционную инициативу масс, поднять их на восстание и дезорганизовать аппарат власти царизма.

Прокламации систематически зовут к политическим стачкам. Так, январская листовка «К рабочим» (№ 3) по поводу «Кровавого воскресенья», в которой излагаются политические требования петербургских рабочих, кончается призывом: «Требуйте и вы, московские рабочие, того же и поддерживайте свои требования забастовкой... Товарищи, идите с окраин Москвы в центр, уговаривайте бастовать сахарные заводы, булочников, конки, электрические станции, газовые заводы, водопроводных рабочих...»

Вот августовская прокламация «Слушайте, рабочие и солдаты!» (№ 68). Она заканчивается призывом: «Да здравствует всеобщая стачка! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует демократическая республика!»

Листовки московских большевиков призывали к осуществлению революционным путем восьмичасового рабочего дня в городе и демократических преобразований в деревне.

Прокламации ведут настойчивую борьбу против царизма. Поднимая московских рабочих на всеобщую забастовку гневного протеста против кровавых злодеяний царизма, совершенных им в январские дни на улицах и площадях Петербурга, московские большевики в своих прокламациях неустанно разоблачают гнусное ненавистное самодержавие.

Не только борьба с царской политикой свирепых репрессий и расправ, но и решительное разоблачение его вынужденной политики лавирования и маневрирования являются неизменной темой прокламаций. Замечательна полная пролетарского большевистского гнева листовка «Царская милость» (№ 10), посвящен-

ная приему царем 19 января 1905 г. «депутации от рабочих», подобранной полицией.

Листовки разоблачают зубатовскую политику царизма, пытавшегося обмануть рабочих созданием комиссии сенатора Шидловского. Они говорят о попытке царского правительства успокоить, обмануть рабочих «жалкими, призрачными подачками». «Права и счастье не дают — их берут», — учит рабочих прокламация (№ 20).

Удачна листовка Московского Комитета РСДРП по поводу учреждения царским правительством комиссии Коковцева по рабочему вопросу. Прокламация (№ 23) разоблачает эту игру «шулеров царской шайки» и зовет рабочих под знамя социал-демократии для борьбы «за нужды рабочего класса, за его интересы, за социализм».

Как и в ряде других случаев, Московский Комитет перепечатывает прокламацию Центрального Комитета партии о Булыгинской думе, как о грубой подделке народного представительства, как о новом издевательстве царского правительства над умом и волей народа. Тогда как меньшевики признавали необходимым принять участие в этой карикатуре на народное представительство, большевики звали народные массы к решительному бойкоту Булыгинской думы, к беспощадной вооруженной борьбе за окончательное низвержение царизма.

Вслед за ленинским положением, что, начиная с «Кровавого воскресенья», у нас на глазах стало вырастать народное восстание, прокламации московских большевиков подводят массы к пониманию необходимости вооруженного восстания, агитируют за него, раз'ясняют его необходимость и значение в борьбе за демократическую республику, за социализм.

Февральская прокламация «Ко всем рабочим города Москвы» (№ 16) дает не только определенный лозунг о восстании, но и формулирует в последовательном порядке связь между восстанием, Учредительным собранием, демократической республикой и борьбой за социализм.

«Вооружимся, товарищи, — говорится в этой листовке, — свергнем силой царскую власть, созовем Учредительное Собрание, добьемся прекращения ненужной и гибельной войны, завоюем свободу слова и печати, убеждений и веры, собраний и союзов, стачек, неприкосновенность личности и жилища. Будем бороться за демократическую республику — первый шаг на пути к социализму».

Решительно выдвигает лозунг вооруженного восстания мартовская прокламация Московского Комитета к орехово-зубовским рабочим в связи с прекращением забастовки, кончившейся для них неудачей. Листовка (№ 25) заявляет, что на насилие, на

пули и штыки можно отвечать «только вооруженным восстанием». Она дает прямой лозунг рабочим: «Вооружайтесь и учитесь обращаться с оружием, чтобы восстать одновременно со всем пролетариатом России и вступить в последний решительный бой с царским самодержавием». Лозунг вооруженного восстания дается затем в листовках систематически.

В октябрьской прокламации «Ко всем рабочим» (№ 98), когда волна политической стачки в Москве и по всей стране поднялась с небывалой в России силой, Московский Комитет выражает глубочайшие чувства революционного пролетариата, руки которого «судорожно, порывисто, бесстрашно ищут оружия». В листовке говорится: «Народ должен вооружиться, народ должен овладеть необходимым для него оружием, народ должен добыть его, сколько бы трудов и жертв это ни стоило».

В одном из писем второй половины октября 1905 г. Ленин говорил: «В подготовке восстания я бы советовал проповедывать тотчас везде, самым широким образом, образование массы, сотен и тысяч автономных боевых отрядов, очень маленьких (от трех человек), которые бы сами вооружались кто чем может и готовились всячески»¹.

На эти ленинские советы московские большевики отвечали организацией рабочих дружин («По заводам и фабрикам организуйте вооруженные дружины», — говорится в прокламации № 98).

В то время как меньшевики выступали против вооружения рабочих, большевики, и московские в их первых рядах, практически выполняли постановление III съезда РСДРП — «принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата». Прокламация МК РСДРП призывала: «Оружие новое и старое, оружие холодное и огнестрельное, оружие всякого рода и всякого сорта — все пригодится нам, все пойдет в дело, всем мы вооружимся, чтоб освободить себя от жестокой царской власти и неслыханных прижимок фабрикантов» (№ 98).

Московский Комитет не ограничивался только этими призывами. Он пустил в ход и листовку — подписной лист «Жертвуйте на оружие» (№ 92). Разъясняя перед народом Москвы, что для решительной победы над царизмом рабочим «нужны бомбы, ружья и револьверы», МК РСДРП обращается с призывом притти на помощь московскому пролетариату скорейшими пожертвованиями «на вооружение восставших и восстающих рабочих».

Финансовые отчеты Московского Комитета большевиков, которые систематически печатались в 1905 г., дают картину поступлений и расходов на вооружение московского пролетариата. Поступления составлялись из взносов по подписным листам,

¹ «Ленинский сборник» V, стр. 523.

циркулировавшим среди рабочих на фабриках и заводах, на митингах, собраниях и пр., и из пожертвований отдельных лиц, которые порой бывали довольно крупными. Так, в одном из отчетов МК сообщается о пожертвовании лицом, скрывшимся под псевдонимом «Миклуха-Маклай», 10 тыс. руб.

Из этих финансовых отчетов видно, что уже в начале 1905 г. стали поступать в кассу МК РСДРП крупные суммы на оружие. Так, в течение января — февраля поступило 3 тыс. руб. на вооружение, которые были тогда же израсходованы на приобретение оружия. К апрелю значилось свыше 4 тыс. руб. на вооружение. В июне в кассу МК РСДРП поступило свыше 3 600 руб. Октябрь дает рекордную цифру поступлений: в отчете сообщается, что касса МК получила свыше 17 тыс. руб. на вооружение. В ноябре было собрано 4 700 руб., а в декабре — свыше 4 тыс. руб. Чем ближе к восстанию, тем выше сумма расходов на оружие. В то время как в июне было израсходовано на оружие немногим более 700 руб., расходы на оружие в октябре составили 7 700 руб., а в ноябре — 10 530 руб. Это была по тем временам значительная сумма.

Московские большевики, собирая средства на вооружение пролетариата, покупая в большом количестве оружие, действовали в духе ленинско-сталинского отношения к подготовке вооруженного восстания. Так, отвечая на предложение «компромисса» с либералами, по которому либералы-де отказываются от выборов в Государственную Думу (Булыгинскую) и немедленно организуют сообща с другими партиями выборы в Учредительное собрание, Ленин писал: «Не лучше-ли нам, если уж заключать соглашение с радикалами, потребовать от них миллиончика на вооружение сп[етер]б[ургских] рабочих, чем теперь же выборов в Учредительное собрание? Какой толк будет от выборов до борьбы с Треповым или без борьбы с Треповым?»¹. Товарищ Сталин в прокламации Кавказского Союзного Комитета («Что выяснилось?»), изданной в конце марта 1905 г., раз'ясняя, что значит «организовать восстание», особо подчеркивал необходимость заготовки оружия для вооружения пролетариата.

Руководимое Московским Комитетом РСДРП героическое восстание московского пролетариата в декабре 1905 г. красноречиво свидетельствует о том, что делу вооружения рабочих московские большевики придавали, как этому учили Ленин и Сталин, первостепенное значение.

Прокламации октябрьских дней 1905 г. замечательно умело сочетают идею неразрывной связи всеобщей стачки с вооруженным восстанием, всеобщей забастовки, подводящей к вооруженному восстанию и перерастающей в него. «Пусть ни одна

¹ «Ленинский сборник» V, стр. 512.

рабочая рука не коснется станка и машины, пусть ни одна фабричная труба не задымится, пока не отомстим мы за пролитую кровь наших братьев», — зовет листовка «Ко всем московским рабочим» (№ 100). А заканчивается эта миниатюрная по размерам, замечательная по содержанию прокламация боевыми, мужественными словами: «Бросайте работы, вооружайтесь кто чем может! Бейте подлецов, которые бьют вас и ваших братьев, стреляйте в тех, кто в вас стреляет, истребляйте их всех без пощады, без жалости и без сострадания!»

Когда массовая политическая стачка стала себя исчерпывать, «отходить в прошлое, как изжитая форма движения»¹, Московский Комитет РСДРП выдвигает новые, дальнейшие лозунги о подготовке вооруженного восстания. В одной из прокламаций (№ 102) последних дней октября 1905 г. он предлагает временно прервать так блестяще начатую и столь же блестяще проведенную всеобщую стачку, которая организовала и сплотила рабочих и «дала все, что могла дать». Московский Комитет дает еще более конкретные лозунги: «К оружию!», «К оружию!», «Будем спешно готовиться, товарищи, к вооруженному восстанию!» А в ноябрьской прокламации (№ 112) Московский Комитет бросает еще более решительные призывы: «Вооружайтесь, товарищи, составляйте боевые дружины, встречайте пулями полицию, казаков и полицейские черные сотни... Правительство хочет кровопролитной гражданской войны, — пусть будет война».

События подвели московский пролетариат к декабрьскому вооруженному восстанию. Его волю выразил Московский Комитет большевиков, который в прокламации «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам», подписанной Московским Советом рабочих депутатов и Московским Комитетом РСДРП, а также (под давлением рабочих масс) и меньшевиками и эсерами, призвал к беспощадной борьбе за общую свободу, провозгласив, как боевой конкретный лозунг момента: «Да здравствует всеобщая забастовка и вооруженное восстание!»

Ноябрьские и декабрьские листовки читаются с глубоким чувством гордости за московских большевиков, за героических московских рабочих и работниц.

Лозунги свобод, Учредительного собрания, демократической республики даются неизменно во всех листовках. Идея временного революционного правительства, сформулированная Лениным в его работе «Социал-демократия и временное революционное правительство» («Вперед» от 23 и 30 марта 1905 г.), а затем зафиксированная в решениях III съезда РСДРП, нашла быстрый отклик уже в одной из первых майских прокламаций, где рядом

¹ Ленин, т. IX, стр. 5.

выдвинуты два большевистских лозунга: «Да здравствует революционное временное правительство! Да здравствуют революционные комитеты!» (№ 43).

Начиная с этого времени, лозунг временного революционного правительства систематически и настойчиво пропагандируется в листовках московских большевиков.

Ленинская идея гегемонии пролетариата — вождя и руководителя буржуазно-демократической революции — нашла яркое отражение в прокламациях московских большевиков. Одна из листовок (№ 6) развивает ленинское положение о пролетариате, как передовом и единственном последовательно-революционном классе, призванном сыграть руководящую роль в общедемократическом движении в России. Листовка говорит о пролетариате, как о такой силе, которая «одна только может и будет играть первую роль в великой драме, развертывающейся перед нашими глазами... Пролетарии умеют только требовать, их арена — улица, их средство борьбы — оружие и баррикады». В другой листовке (№ 26) выдвигается ленинское положение о том, что «именно городской пролетариат станет во главе восстания и что от степени сознательности и подготовки пролетариата зависит момент перехода народа от обороны к нападению».

Московский Комитет перепечатывает знаменитое обращение Центрального Комитета партии — «Крестьяне, к вам наше слово». Листовка московских большевиков «К товарищам, уезжающим в деревню» (№ 36) обращается специально к рабочим, отправляющимся на «побывку», на «пасхальные праздники» в деревню, с призывом «раз'яснить крестьянам, почему они страдают, какая тому причина, кто враг и как с ним бороться». Прокламация особо рекомендует собирать в деревне «всех батраков, всех наемных рабов деревенских» и пролетарской проповедью разбудить «в сердцах измученной деревенской бедноты надежду на лучшую жизнь, готовность к борьбе за счастье», рассказать крестьянам «про наш социал-демократический рабочий союз, про нашу партию». Особую известность получила московская прокламация «Письмо крестьянина» и ответ на него Московского Комитета.

Ленинская идея гегемонии (руководства) пролетариата требовала также особо решительной борьбы против либерально-монархической буржуазии и ее кадетской партии, которая претендовала на руководство крестьянством.

Это отношение большевиков к либерально-монархической буржуазии проходит через значительный ряд прокламаций московских большевиков. Обращаясь к «обществу» и зовя его присоединиться к освободительной борьбе пролетариата, листов-

ки систематически разоблачают предательство либерально-монархической буржуазии и ее партий, обнажают классовую сущность Московской городской думы.

Московский Комитет переиздает прекрасную листовку ЦК партии по поводу приема царем депутации представителей земств и городов, которая начинается знаменательными словами: «Они столковались» (№ 61).

В ряде листовок разоблачаются туземные, московские либерально-монархические «деятели». Московские большевики ведут напряженную борьбу против преступной Городской думы. В листовке «Ко всем гражданам» (№ 106) предлагается заставить Московскую думу сложить с себя полномочия и передать власть временному революционному комитету, который должен прежде всего озаботиться вооружением народа. Другая листовка (№ 112) возвращается снова к Московской думе, которая, как сообщается в листовке, отвергла требования большевиков о вооружении рабочих, ибо «избранная богачами Дума боялась вооруженных рабочих больше, чем черных сотен».

Одной из наиболее сильных прокламаций, клеймящих предательство либеральной буржуазии, идущей на соглашение с Витте, является листовка «Долой предателей» (№ 111), в которой перед всем пролетариатом разоблачается, как «два вора собираются ударить по рукам и вместе обобрать пролетариат и весь русский народ».

Перед самым декабрем 1905 г. в прокламации «Ко всем рабочим и работницам» (№ 114) раз'ясняется смысл заключенного, «наконец», торга между царским правительством и городскими и земскими деятелями и, как общий итог, дается лозунг: «Долой мнимых друзей! Долой либералов! Долой царское правительство и его пособников! Да здравствует вооруженное восстание!»

Эти листовки московских большевиков, решительно направленные против либерально-монархической буржуазии и ее партии, добивались, вопреки меньшевикам, «изоляции соглашательской партии для того, чтобы облегчить, приблизить победу над главным врагом»¹.

Московские большевики, осуществляя ленинский план вооруженного восстания, проникая во все слои московского населения, особое внимание уделяли работе среди солдат и офицеров московского гарнизона, зная, что без завоевания армии на сторону революции победа невозможна. Агитационное воздействие на солдатские и офицерские массы Московский Комитет оказывал и своими листовками.

В данном сборнике имеются обращения к солдатам, запасным, рекрутам, новобранцам, офицерам. Еще в феврале 1905 г.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 95, изд. 11-е.

Московский Комитет обращается с прокламацией (№ 13), отпечатанной на мимеографе, к солдатам, у которых, как говорится в листовке, под серой шинелью бьется такое же сердце трудящегося, как и у рабочего под черной блузой. Раз'яснив «братцам-солдатам» смысл борьбы рабочего класса, положение солдат в стране, листовка горячо убеждает солдат-товарищей: «Будьте на высоте своего призвания, помните величие переживаемого времени и поддержите рабочих в борьбе за свободу, за свободу народа — история воздвигнет вам памятник вечной славы».

Листовки к офицерам апеллируют к демократическим чувствам военной интеллигенции. «Пусть каждый из вас, — обращается одна из прокламаций (№ 14) к офицерам, — сведет все счеты с разумом и совестью, прежде чем начать приготовления к расстреливанию народа. Пусть спросит себя, действительно ли правительство стоит того, чтобы его защищали?» Прокламации рекомендуют офицерам помогать большевистским агитаторам проникать в армию, убеждать солдат не стрелять в своих братьев. «Все мы — родные дети великой страдальицы — матери России», — к таким чувствам апеллирует Московский Комитет через свои листовки (№ 56) к офицерству Москвы. Одна из листовок (№ 14) к офицерам имеет знаменательную концовку: «Союзники или враги, до скорого свидания, на поле битвы!»

Прокламации Московского Комитета к солдатам и офицерам — весьма удачные листовки, свидетельствующие о той напряженной борьбе за войско, которую вели московские большевики. Но эта борьба не была доведена до конца, и в ней были допущены серьезные ошибки. Известно, что в дни декабрьского восстания распропагандированные части московского гарнизона, в частности саперный Ростовский полк, были готовы выступить. Но возглавить и вывести эти части на восстание руководители Московского Комитета не решились. «В самой Москве гарнизон колебался... Но революционеры упустили время, и царское правительство справилось с волнениями в гарнизоне»¹.

Подводя итоги урокам московского восстания, Ленин в августе 1906 г. писал: «надо иметь мужество прямо и открыто признать», что большевиками не велась необходимая, активная, смелая наступательная борьба за колеблющееся войско, что большевики Москвы «оказались не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско». На это же указывал товарищ Сталин в статье «Текущий момент и объединительный съезд рабочей партии», отмечая, что москвичи главным образом придерживались политики обороны.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 79.

Среди ста двадцати семи листовок, включенных в данный сборник, обращает на себя особое внимание листовка «В борьбе» (№ 91), зовущая в пылу всеобщей октябрьской политической стачки к выборам рабочих депутатов в Московский Совет.

Эта большевистская листовка — свидетельство того, как в огне революционной борьбы в Москве (и в ряде других городов) возникла своеобразная, в мире невиданная, политическая организация рабочего класса — Совет рабочих депутатов.

Ленин издалека, еще до возвращения из эмиграции в Россию, увидел в Советах зачаток органов новой власти, зачаток органов диктатуры революционных элементов народа, — органов, возникших из растущего и развивающегося всенародного восстания. На пути из эмиграции в Россию Ленин написал для большевистской газеты «Новая жизнь» статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов». Статья эта тогда не была опубликована; она была найдена лишь через 35 лет и напечатана в газете «Правда» от 5 ноября 1940 г. Ленин в этой статье отмечал, что «Совет Рабочих Депутатов возник из всеобщей стачки, по поводу стачки, ради целей стачки», которая преследовала и экономические, и политические цели, вместе взятые.

Замечательно то обстоятельство, что листовка московских большевиков «В борьбе» проникнута духом этих ленинских положений. Следует прежде всего отметить исключительно глубокую политическую мысль этой листовки о том, что «Москва — это сердце России — должна стать и становится сердцем всенародного восстания». Московские большевики из анализа быстро нараставших событий это ясно поняли и соответственно действовали. Они поняли также и то, куда ведет начавшаяся всеобщая октябрьская стачка и какие органы ей нужны. Еще в конце сентября в листовке (№ 82) к рабочим и работницам кондитерской фабрики Сиу, выпущенной по поводу срыва подготавливаемой на фабрике забастовки, Московский Комитет писал, что в Москве готовится всеобщая стачка и что «эта стачка, быть может, сольет воедино все стачки России и соединит всех русских рабочих для решительного приступа на врагов». Эта мысль, как мы видим, воспроизведена в исключительно ясной и решительной форме в листовке «В борьбе».

Листовка «В борьбе» называет создавшуюся в Москве обстановку «торжественным моментом» и зовет рабочих бросать работу: «Все бросайте! Останавливайте фабрики, заводы, мастерские, трамваи, освещение... Все останавливайте! Идите вперед на борьбу за общие всему рабочему классу политические и экономические требования». Листовка обращается со всемирно-историческим призывом о создании Совета рабочих депутатов: «Выбирайте депутатов для руководства стачкой. Депутаты органи-

зуют разрозненных рабочих... Пусть депутаты всех фабрик и заводов объединяются в общий Совет депутатов всей Москвы...»

Московский Совет рабочих депутатов сыграл великую революционную роль в героическом Московском восстании 1905 г. «Московский Совет с первых же дней своего существования проводил до конца революционную политику. Руководство в Московском Совете принадлежало большевикам. Благодаря большевикам рядом с Советом рабочих депутатов возник в Москве Совет солдатских депутатов. Московский Совет стал органом вооруженного восстания»¹.

Ленин — и в эмиграции, и в ноябре — декабре 1905 г. в России, — внимательно следя за всем происходящим в Москве, посвятил московским событиям ряд статей. Но Ленин не только писал о Москве, не только через печать давал директивы и советы московским большевикам. Установлено, что Ленин накануне восстания направил из Петербурга в Москву видного большевика И. А. Саммера со своими директивами о восстании.

Ленин дал самую высокую оценку героической борьбе московского пролетариата в исторические декабрьские дни. «Незабвенный героизм московских рабочих, — писал Ленин в приветие краснопресенцам, — дал образец борьбы всем трудящимся массам России»².

Вооруженное восстание в Москве было подавлено. Но героический московский пролетариат, его надежный авангард — московские большевики — не потеряли, подобно меньшевикам и эсерам, надежды на ближайшую победу, не пустились, подобно им, в паническое бегство. Об этом свидетельствуют и последние прокламации сборника.

Вот прокламация (№ 123), зовущая рабочих прекратить борьбу и снова стать на работу. Это не призыв отчаяния и разочарования. «Становитесь на работу, товарищи, — говорится в листовке, — до следующей, последней битвы! Она неизбежна. Она близка... К борьбе беспощадной, упорной, последней борьбе будем готовиться!.. Ждите призыва! Запасайтесь оружием, товарищи!..»

Вот довольно значительная по своим размерам листовка (№ 126) «Ко всем рабочим г. Москвы», изданная уже в январе 1906 г., подводящая некоторые итоги декабрьскому восстанию. Она кончается следующими замечательными, полными большевистского, ленинско-сталинского революционного оптимизма словами: «Декабрьское восстание в Москве показало, что победа рабочего народа возможна и близка. Надо готовиться к новой

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 76.

² Ленин, т. XXIII, стр. 451.

борьбе. Еще одно великое дружное, общее усилие российского пролетариата, и победа наша».

Вот, наконец, последняя, заключительная, датированная январем 1906 г. прокламация (№ 127). В ней — мысли, подслушанные у самого московского, у самого российского героического пролетариата. «Народ встречает врага с винтовками, револьверами, кольями, мужественно умирает, но не сдается... Умолкла на время Москва, — не умолкла Россия. Пусть ликуют народные враги, пусть празднуют свои победы! Народ добьется своего. Его нельзя остановить... Не умолкла Россия и не умолкнет. Народ добьется своего... Правительство нас не разбило. Оно лишь научило нас бороться. И мы воспользуемся наукой!..»

Обобщая опыт декабрьской вооруженной борьбы, товарищ Сталин в 1906 г. в брошюре «Две схватки» выразил эти глубоко революционные пролетарские настроения следующими пророческими словами: «Пролетариат не побежден, а отступил на время, и теперь он готовится для новой славной схватки».

Эта новая славная вооруженная схватка против царизма в феврале 1917 г. и против капитализма за диктатуру рабочего класса, за власть Советов привела в октябре 1917 г. «в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира»¹.

К этой конечной цели борьбы российского пролетариата неустанно звали рабочих московские большевики в своих прокламациях. Агитация за демократические лозунги, за программу-минимум Российской социал-демократии, за демократическую республику мотивировалась неизменно в прокламациях необходимостью дальнейшей борьбы за социализм. Лозунг всенародно-го Учредительного собрания неразрывно связывается с тем, что оно установит демократическую республику, которая должна стать «первым шагом на пути к социализму» (№ 16). Без демократических свобод, указывается в одной из мартовских листовок (№ 21), «мы не можем бороться с капиталом, не можем бороться за социализм». В другой прокламации (№ 22) разъясняется, что демократические права необходимы для того, «чтобы бороться с капиталом за наше счастье, за социализм».

Апрельская прокламация (№ 30) «Фабриканты и рабочие» на примерах ряда московских фабрик убеждает рабочих, что фабриканты и заводчики на уступки идти не хотят, что их опора — царизм, что единственный выход — путем вооруженного восстания свергнуть самодержавие и завоевать свободы. Этого нужно добиться для того, чтобы наконец «с корнем уничтожить теперешний капиталистический строй и на месте его водворить

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 497, изд. 11-е.

государство свободных и равных людей — социалистическое государство».

В одной из июньских листовок (№ 59) с максимальной, свойственной листовкам, краткостью разъясняется смысл борьбы за социализм. Установив революционной рукой демократические свободы, «мы сумеем, — говорится в листовке, — добиться и уничтожения навсегда гнета капитала. Отберем от них все фабрики, заводы и землю и будем все работать на себя, а не на хозяев — устроим царство социализма». Московские большевики в популярной, доходчивой форме развивали гениальную ленинскую идею о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Да здравствует же революция! Шире дорогу социализму», — провозглашалось в одной из ноябрьских листовок (№ 111), в самый канун декабрьского вооруженного восстания.

Эта конечная цель — социализм — имеется в виду во всех листовках и в той, декабрьской, где говорится о новой славной схватке с царизмом.

* * *

Большевистские листовки-прокламации 1905 г. являются яркой иллюстрацией и комментарием к героическим страницам III главы Сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)». Их с понятным волнением и заслуженным интересом будут читать большевики Москвы, кадры советской интеллигенции, а вместе с ними рабочие и колхозники, изучающие героическую историю великой партии Ленина — Сталина.

Эти листовки — яркое свидетельство героической борьбы московского пролетариата и московских большевиков против заклятых врагов народа — царского самодержавия и его приспешников. Листовки говорят о замечательных боевых традициях рабочих Москвы. Эти славные традиции борцов первой русской революции неувыдаемы. Они восприняты и умножены трудящимися советской столицы и всей страны социализма. Эти героические традиции рабочие, колхозники и интеллигенция Москвы и всего Советского Союза со всей силой проявляют в священной отечественной войне против кровавого германского фашизма. Победа над этим злейшим врагом Советского народа и всего человечества будет за нами!

Сборник подготовлен к печати научными сотрудниками Московского института истории ВКП(б) (филиал Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) под редакцией Н. В. Елизарова.

Текст листовок сверен с подлинниками, хранящимися в Центральном архиве Революции НКВД СССР, в архиве Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) и в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

В тексте листовок исправлены без оговорок орфографические ошибки, описки, явные опечатки и т. д. Заглавия листовок даны составителями. Листовки расположены в хронологическом порядке. В конце листовок указано место хранения их подлинников.

В приложениях к сборнику даны: летопись событий 1905 г., указатель фабрик и заводов Москвы и губернии, упоминаемых в листовках, и примечания.

ЛИСТОВКИ
МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ
1905 г.

Я Н В А Р Ь

№ 1

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ РАБОЧИХ БАКУ

Январь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ¹

Товарищи! Газеты и письма принесли нам отрадные известия о стойкой, единодушной борьбе, которую ведут бакинские рабочие за улучшение условий своего существования.

Рабочие всех национальностей (грузины, армяне, русские, татары), как один человек, встали на защиту своих общих интересов, и капиталисты с правительством бессильны раз'единить их, бессильны подавить их движение. Уже не в первый раз бакинские рабочие ведут такую борьбу, уже не в первый раз они устраивают всеобщую стачку.

Два года тому назад, в июле месяце, изнуренные непосильным трудом, бакинские рабочие выступили на защиту своих интересов. Они все прекратили работу и требовали сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и вежливого обращения со стороны заводчиков и их прислужников — мастеров. Но эти требования заводчикам показались слишком смелыми, а правительству — дерзкими. Правительство пришло на помощь капиталистам, оно прислало полицию, казаков и солдат, чтобы силой заставить рабочих прекратить стачку и приняться за работу. Несколько рабочих было убито и ранено. Бакинские товарищи вынуждены были взяться за работу.

Но они не считали себя побежденными. Они ждали только удобного случая, чтобы вновь выставить свои требования, и готовили для этого силы.

На днях, 13 декабря, бакинские рабочие опять забастовали. Первыми прекратили работу рабочие Балаханского района, к ним присоединились биби-эйбатские и городские рабочие. Стачка приняла громадные размеры, она сделалась всеобщей. Стали все фабрики и заводы, не ходят конки, типографии не работают, газеты перестали выходить. Водопроводные станции и керосиновые заводы совершенно прекратили свою деятельность. На промыслах воцарилась необычайная тишина. По всему городу разбрасываются прокламации с требованием 8-часового рабочего дня, уничтожения сверхурочных работ, [предоставления] сносных квартир, увеличения заработной платы и т. д.

Нефтепромышленники испугались. Они выбрали из своей среды особую комиссию для того, чтобы вести переговоры с представителями рабочих и рассмотреть их требования. Но бакинские рабочие знают, что их представителей немедленно арестуют, посадят в тюрьму, и там им придется иметь дело уже не с комиссией из капиталистов, а с жандармами и прокурором, приспешниками правительства. Они продолжают забастовку и всей массой требуют немедленного удовлетворения своих требований.

Кондуктора и кучера конок выставили свои особые требования: 1) увеличения поденной платы на 10 коп., 2) обмундирования за счет «общества», 3) каждому месячного отпуска в год, 4) устройства библиотеки и читальни за счет «общества» и 5) бесплатных квартир или квартирных денег всем низшим служащим. На первые четыре требования уже давно было согласие; последнее обещали удовлетворить и выстроить помещение для квартир.

Борьба бакинских рабочих еще не окончена, и, когда мы пишем этот листок, она во всем разгаре.

Правительство, конечно, не могло не вмешаться в эту борьбу. Бакинский губернатор приказал по всем улицам Баку расклеить объявления о том, что участники и даже случайные зрители всяких собраний будут подвергаться аресту до 3 месяцев или штрафу до 500 руб.

Это объявление не остановило наших товарищей в Баку. Каждый рабочий, конечно, понимает, что без собраний рабочему нельзя бороться за свои интересы. Нужно сговориться, как действовать, нужно сообща выработать общие требования, нужно принять меры, чтобы наиболее робкие рабочие не предали общего дела.

И вот с 23 декабря начинаются столкновения бакинских стачечников с полицией и казаками. Более 10 рабочих убито, несколько десятков человек ранено. Опять пролилась народ-

ная кровь. Рабочий класс вновь выдвинул из своей среды мучеников за рабочее дело. Бакинские стачки требуют от рабочих всей России, чтобы они мощным, дружным ударом нанесли решительное поражение царскому самодержавию.

Теперь для всех, даже слепых, должно быть ясно, что слова нового министра Святополк-Мирского² о «весне» в русской жизни — наглый обман и подлое издевательство над народом. Теперь для всех должно быть ясно, что единственный выход из тяжелого положения для народа — это созыв Учредительного собрания из представителей от всего народа для уничтожения самодержавия и водворения народного правления. Пусть народ сам, через своих свободно выбранных представителей, издает законы и заведует всеми делами в государстве.

Товарищи! Преступления царского правительства достигли крайних пределов. На Дальнем Востоке оно складывает высокие пирамиды из трупов русских солдат, а здесь, в России, расстреливает рабочих, сеет повсюду нищету и голод. По всей России уже слышится негодование против правительства, слышится требование низвержения самодержавия... Мы, рабочие, уже много лет ведем войну с врагом рабочего класса — царским правительством. Теперь как раз такое время, когда наш враг ослаб, когда царское правительство терпит одни неудачи. Теперь мы должны напрячь все свои силы для борьбы с убийцей рабочих, с виновником кровавой бойни на Дальнем Востоке — царским правительством. Готовьтесь же, товарищи, выступить на улицу и там под флагом Рабочей Социал-Демократической Партии потребовать прекращения войны и немедленного созыва Учредительного собрания, чтобы положить конец произволу царя и его чиновников и создать народную, демократическую республику.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 2

**ЛИСТОВКА ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ РАССТРЕЛА ЦАРСКИМИ
ВОЙСКАМИ МИРНОГО ШЕСТВИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ
9 ЯНВАРЯ 1905 г.**

Переиздана МК РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**Пролетарии всех стран, соединяйтесь!****В БОЙ ЗА СВОБОДУ!**

Девятое января в Петербурге — есть ли на Руси человек, который забудет этот день?

Стотысячные толпы рабочих пошли к своему царю, в которого еще многие верили, на которого многие надеялись. Безоружные, с женами и детьми, с крестами и иконами, они пошли к царю — их встретили пушки, ружья, нагайки. Они просили свободы — тюрьма и каторга разверзлись перед ними! Они просили хлеба — пули и картечь посыпались в них! Они просили отдыха от непосильного, каторжного труда — им дали вечный отдых могилы! Они просили прекращения ужасной бойни на Востоке — царь устроил бойню на Невском, на Морской, на Васильевском острове! Разбитый в войне с Японией, он открыл войну с Россией! Тысячи трупов легли на улицах столицы. Царь досыта напился народной крови.

В этот день окончательно раскрылись глаза петербургских рабочих. В этот день они увидели, кто царит над Россией. Царь — это та пушка, которая палит в рабочего, то ружье, которое стреляет в ребенка, та нагайка, которая замахнулась над всеми, кто хочет жить, дышать свободно!

Трусливый и кровожадный хищный зверь, царь убежал за 30 верст от Петербурга, чтобы не слышать просьбы народа, но не дрогнуло сердце его перед стонами и воплями, которые за десятки верст доносились к нему сквозь толстые стены его роскошного дворца! Лицемер, он пытается теперь распускать слухи, что он «не знал» о петербургской бойне. Не знал! Может ли управлять народом тот, кто не знал даже, что делается в столице? Но неправда, что царь не знал! Царь знал все и хладнокровно готовил бойню, иначе не бежал бы он еще накануне из Петербурга от народного гнева! Он знал, иначе не ввел бы он на следующий день после бойни осадного положения и не дал бы московскому зверю — Трепову³ права безграничного распоряжения над столицей! Он знал все: уже после Петербурга — в Москве, Риге, Варшаве, Радоме, Саратове стреляли в рабочих и убивали детей! Он знал все: его собственный дядя, Владимир, распорядился бойней,

тысячи убитых вызвали у этого чудовища лишь насмешливые слова: «мы просто помешали сборищу!» Царь знал все, он не мог не знать!

Вот почему петербургские рабочие, пришедшие ко дворцу с мирной просьбой, ушли оттуда с грозным криком: Долой самодержавие! Смерть царю!

День 9 января раскрыл глаза петербургским рабочим. Они увидели, что им нельзя бороться за лучшую долю, пока коронованный хищник и палач царит над всей Россией. Они увидели, что тот бог, имя которого царь так часто призывает, те иконы и кресты, которым он будто бы поклоняется, нужны ему лишь для обмана народа. Кресты и иконы хороши, когда ими царь может защищать себя от народа! Когда народ вздумал защищаться ими от царя, царские пули раздробили кресты и расщепили иконы. Рабочие увидели, что просить милости у царя — это все равно, что ждать благодеяний от разбойника на большой дороге. Они увидели, что бороться мирными средствами невозможно там, где безудержу царит грубая сила, где мирная демонстрация стоит больше жертв, чем любая кровопролитная битва.

Рабочие всей России! Захотите ли вы на себе, на своих женах и детях выучить те ужасные уроки, которые так дорого дались нашим петербургским братьям. Нет, пусть 9 января научит всех навеки, как вести свою борьбу!

Будете ли вы надеяться на царя и его министров? Поверите ли вы лживым обещаниям этих убийц, которые теперь, по колону в крови, кричат о своих заботах о рабочих, о страховании увечных, о даровании рабочим права собираться и обсуждать свои нужды? Дадите ли вы в обман этим мясникам, которые стараются еще раз провести вас, чтобы собрать силы и новой бойней вконец задавить рабочее движение? Нет, вместе с петербургскими товарищами кричите: Долой царя, долой убийц и палачей!

Хотите свободы, хотите безопасности для своих семей? Хотите возможности вести борьбу с эксплуатацией? Спешите же на помощь и поддержку тем товарищам вашим, которые встали уже на великую борьбу за свободу! Пусть требования петербургских рабочих, освященные пролитой кровью, станут требованиями рабочих всей России! Долой царя и да здравствует всенародное Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием! Учредительное собрание устроит новый порядок в государстве, водворит свободу союзов, стачек, собраний, слова, печати, совести, вероисповедания!

9 января петербургские рабочие хотели просить царя созвать такое собрание выборных от всего народа. Теперь они

уже не станут просить! Теперь они знают, что не от царя им дожидаться свободы! Теперь они с оружием в руках будут требовать того, чего не дал им царь! И первым делом будущего Учредительного собрания должно быть вооружение народа, полная отмена царской власти, полное уничтожение владычества тиранов и палачей, установление республики.

Рабочие всей России! Присоединимся к петербургским товарищам, будем требовать созыва всенародного Учредительного собрания. Бросим мастерские и фабрики, выйдем на улицы и не положим оружия, пока не добьемся свободы. После того как в Петербурге стреляли в мирную толпу, все должны знать, что нельзя вести никакой борьбы, нельзя бастовать, нельзя собираться, нельзя выходить на улицу, нельзя устраивать демонстрацию, нельзя требовать свободы без оружия в руках! Штыки и пули убийцы-царя каждую минуту подстерегают русского гражданина. Вооружимся же! Позаботимся о том, чтобы достать оружие и научиться владеть им! Будем готовы начать тем, чем пришлось кончить нашим петербургским братьям. Будем готовы вооруженным восстанием завоевать свободу.

Восстанем против царя, за свободу! Вся страна, весь народ будет за нас. Всех давит и душит вампир, сидящий в Зимнем дворце. Все измучены позорной войной, все полны ненависти к царскому правительству. Устами своего министра⁴ царь обещал ослабить тот вековой гнет, который давил все живое, мыслящее, честное. И что же? Не прошло и трех месяцев, и снова тяжелая царская рука свирепствует над несчастной страной. Снова беспощадные кары за свободное слово, переполненные тюрьмы, свист нагаек и ружейных пуль, море крови...

Гибнуть ли народу из-за царя? Нет, пусть царь погибнет. Пусть народ, свободный и могучий, сам устраивает свою судьбу. «Смерть или свобода!» — написали на своем знамени петербургские рабочие. «Смерть или свобода!» — скажем мы вслед за ними, повторяя их боевые лозунги:

Долой самодержавие, долой царя!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Да здравствует республика!

Центральный Комитет РСДРП.

Изд. Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

№ 3

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ ПРОТЕСТА ПРОТИВ
КРОВАВОГО ЗЛОДЕЯНИЯ ЦАРИЗМА**

Январь 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ

В Петербурге сотни убитых, тысячи раненых. Пролита святая кровь тех, кто захотел добиться для народа хлеба и свободы. Это кровь петербургских рабочих. Они хотели лично поговорить с царем о своих делах. Они, идя на площадь перед Зимним дворцом, несли его портрет и иконы. Царь вместо себя выслал на площадь войска, напутствуя их словами: «стреляйте в эту сволочь». Иконы были прострелены. Груды трупов покрыли площадь и улицы. Православный «милосердный» царь ознаменовал свое царствование еще одной кровавой расправой со своими голодными подданными. Из них он делает себе крошку, заставляет рубить и колоть их, стрелять в них...

В разных местах Петербурга убито до 800 человек, раненых свыше 3 тысяч. Грозные призраки жертв загнали его и его родичей в Гатчину и Царское село. Созная свою неправоту, он укрылся в свое разбойничье гнездо, чтоб не слышать стонов избиваемых, не видеть крови на улицах...

Убитых везут по улицам, прохожие с сочувствием снимают шапки. Между убитыми есть учащиеся. Правительство, озлобленное вследствие поражений на Дальнем Востоке, тешится победами на улицах Петербурга и Москвы над безоружными рабочими...

Рабочие до самого последнего времени не сопротивлялись. Они были без оружия, но, познав на себе «милосердие» царя, решили вооружаться. Они разбили несколько оружейных магазинов и запаслись оружием. Передают, что два армейских полка отказались стрелять, — спасибо им. К Петербургу идут вооруженные рабочие с сестрорецких заводов. Их требования те же, что и петербургских рабочих. Вот чего они требуют:

Созыва выборных всей русской земли, свободы стачек, собраний, союзов и печати, 8-часового рабочего дня.

Свободы личности и гражданского равенства.

Контроля над администрацией...

Отделения церкви от государства.

Прекращения войны.

Требуйте и вы, московские рабочие, того же и поддерживайте свои требования забастовкой. Как вы сами теперь видите, мирным путем ничего не добьетесь, так выходите на улицу с оружием в руках. Заставляйте бастовать неприсоединившиеся фабрики. Помните, что в случае сильного движения в Москве к вам присоединятся рабочие Орехово-Зуева и Иваново-Вознесенска. Следуйте примеру петербургских товарищей — они вооружены и дали клятву добиться своего или умереть.

Петербургские писатели послали депутатов к министру внутренних дел, требуя немедленно созвать представителей всей русской земли. Министр не принял их. Депутаты арестованы⁵.

Товарищи, идите с окраин Москвы в центр, уговаривайте бастовать сахарные заводы, булочников, конки, электрические станции, газовые заводы, водопроводных рабочих...

Помните, что за вас вся интеллигенция, вся учащаяся молодежь, — одним словом, за вас весь русский народ.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 20517.

Гектограф.

№ 4

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Январь 1905 г.

Т о в а р и щ и !

Настало время, когда и камни говорят. Позорно стоять за станками, когда рука тянется к оружию, когда решается судьба 130-миллионного народа. Не бойтесь, что царь и его слуги залили народной кровью петербургские улицы. Убитые товарищи с нами: в нас живет их мужество, в нас живет их вера в великое будущее нашей родины. Они пали жертвами за весь трудящийся люд, и многим из нас, быть может, предстоит та же участь. Но эти жертвы — последние, ибо для наших палачей наступает конец. Приходят известия, что в Ревеле, Либаве, Орле, Киеве, Твери уже началась забастовка. По всей России разливается рабочее движение, и нет преграды, которая остановила бы его! Довольно с нас горя и муки, голода и холода! Мы умирали, чтобы за нашим горбом в холе

жили чиновники и капиталисты! Пора и нам начать жить! Правительство стало открыто на сторону угнетателей, — такого правительства нам не нужно, миллионы трудящегося народа сумеют победить его! Товарищи! Все, как один человек, подымайтесь за хлеб и свободу! И вашим кличем пусть будет клятва петербургских рабочих: «Победа или смерть»!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдеж печати, № 8617.

Гектограф.

№ 5

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ НАЧАВШУЮСЯ В ПЕТЕРБУРГЕ ВСЕОБЩУЮ СТАЧКУ

Январь 1905 г.

В Петербурге началась всеобщая стачка. По газетным сведениям, забастовало около 140 тысяч рабочих.

Товарищи! Петербургские рабочие выпрямили спины. Мы должны их поддержать. Мы покажем всей России, всему миру, что русский рабочий вырос, что он готов отстаивать свои права, что ему надоело сносить удары и что он сам готов отвечать на них. Мы покажем, что миллионная армия трудящихся не слабее солдатской армии. Веками росла ее сила, веками росло ее сознание. Ее воспитатель — голод, ее оружие — закаленные в работе руки, ее вождь — свобода. Эта армия не хочет убивать: она требует, чтобы ее перестали убивать голодом и непосильной работой, чтобы ее перестали мучить полицейскими кулаками и жандармскими застенками, чтобы дали ей права, дали участие в издании законов... На войне солдаты сражаются месяцы, рабочие сражаются от колыбели до могилы. Военная армия завоевывает клочок земли чужой, рабочая армия добывает хлеб — голодным, право — бесправным, лучшую долю — измученным. Весь мир должен преклониться перед ней, ибо она на залитой слезами и кровью земле, она лишь одна завоеует свободу труду. Шире дорогу — рабочий пробудился. Он смело идет к своей цели, и нет силы, которая задержала бы его.

Товарищи, Вам будут говорить: «Отечество в опасности, оно воюет с Японией, ему нужен внутренний мир».

Отвечайте этим людям: «Да, отечество в опасности, потому что правительство и капиталисты из года в год души-

ли рабочий люд. Они избивали нас хуже японцев; они разрывали отечество штыками. И, завоеывая себе хлеб и права, мы именно отстаиваем настоящее отечество, защищаем подлинную трудящуюся Россию от ее палачей и угнетателей». Вам будут говорить: «Не бунтуйте; лучше просите слезно царя, чтобы он улучшил ваше положение». Отвечайте: «Мы сотни лет плакали — и сотни лет нам давали только цепи. Мы сотни лет протягивали руку — в ответ с нас брали последние лохмотья. И не для того мы теперь проснулись, чтобы просить милостыню, а для того, чтобы требовать право».

Время настало, и, что нам нужно, мы добудем не просьбами, а борьбой.

Товарищи! На нас сейчас смотрит вся Европа. Всеобщая стачка в Баку и Питере, всеобщая стачка в Риге — это клич проснувшегося народа. На улицах Питера сотысячная армия рабочих уже вступила в борьбу за хлеб и свободу. 9 и 10 января пролилась кровь петербургских товарищей рабочих. На улицах строятся пролетариями баррикады, на которых развевается красное знамя свободного труда и братства.

Мы, рабочие московских фабрик и заводов, должны отозваться на клич борьбы наших товарищей. Правительство растерялось: оно боится наших сплоченных рядов, оно не рассчитывает на свою собственную армию. В Питере уже разоружается 14-й флотский экипаж, хотевший вступить за рабочих. Капиталистам стачка грозит миллионными убытками, и они боятся краха. И если московские рабочие присоединятся теперь к петербургским товарищам, самодержавное правительство будет сломано, а капиталисты пойдут на уступки. Нам нужны хлеб и права, — мы добьемся того и другого, если будем дружно держаться и единодушно требовать. Мы должны помнить, что хлеб и свобода связаны неразрывно, и капиталистов одолеем мы лишь тогда, когда уничтожим поддерживающие их казацкие шашки и полицейский кулак.

Рабочая армия могуча. Ее требования — грозный набат, ее действия — неудержимая атака. И нет такой силы, которая устояла бы перед ней.

Обеспечить нас навсегда от полицейского произвола, дать нам свободу борьбы, дать нам свободу собраний может лишь Учредительное собрание, созванное из выборных всего народа. Оно должно дать нам политические права, — мы с новыми силами вступим в борьбу с капиталистами. Мы уничтожим порядок, при котором есть нищие и миллионеры, мы всем обеспечим одинаковый хлеб и свободу, мы на земле создадим государство, социалистическое государство, а пока — ни шагу назад, ни мысли об уступке.

Мы должны требовать от хозяев:

- 1) 8-часового рабочего дня.
- 2) Повышения заработной платы.
- 3) Установления расценок при участии рабочих.
- 4) Воспрещения мастерам самовольно увольнять рабочих.
- 5) Гигиенических квартир или квартирных денег.
- 6) Вежливого обращения заводского и фабричного начальства.
- 7) Устройства при фабриках и заводах хорошо обставленных больниц, школ и библиотек.

Мы должны требовать от правительства:

1. Немедленного созыва Учредительного собрания, избранного всем народом, без различия званий, сословий и состояний, на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.
2. Немедленного прекращения войны.
3. Немедленного объявления свободы стачек, собраний, печати и ограждения всех граждан от полицейского произвола.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—1,
№ Ц—54578.

Мимеограф.

№ 6

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ГРАЖДАНАМ,
ПРИЗЫВАЮЩАЯ ИХ К БОРЬБЕ ЗА НИЗВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВ-
ВИЯ**

12 января 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане!

События разворачиваются быстрее и шире, чем можно было предполагать. Еще недавно с высоты министерского кресла раздались лицемерные слова «О доверии»⁶, слова, окрылившие надежды многих и многих... Казалось, вот-вот самодержец всея Руси призовет излюбленных людей и скажет: «придите княжити и володети землей русской». Но в тысячный и в тысячу первый раз умеренные, хотя и прогрессивные, элементы получили от царя урок политической мудрости. «Дерзкими и бестактными» назвал царь «бессмысленные мечтания» земцев⁷, городских самоуправлений, адвокатов и т. п. пред-

ставителей интеллигенции, осмелившихся просить о даровании России конституции, мечтавших о водворении на Руси правового порядка, об ограничении произвола царя и его опричников, о гарантии прав личности, о свободе совести, слова, печати...

Легальный и лойяльный либерализм оказался, как и следовало ожидать, в тупом переулке. Либералы пробовали просить конституции, и услышали в ответ грозный окрик, не оставлявший сомнений в бесполезности молеб и петиций, — оставалось требовать, но для этого у либералов нет ни смелости, ни силы.

Тут-то выступила на первый план и заговорила громким голосом и простым, не эзоповским языком та сила, которая одна только может и будет играть первую роль в великой драме, развертывающейся перед нашими глазами. Эта сила — пролетариат. Пролетарии не имеют легальных путей, у них нет легальной арены для борьбы, зато им и не приходится просить.

Пролетарии умеют только требовать, их арена — улица, их средство борьбы — оружие и баррикады.

Граждане! Петербургские пролетарии, проникнутые ненавистью к самодержавному режиму, самоотверженно ринулись на борьбу и кровью своей покупают свободу всей России, свободу всему измученному народу русскому.

На улицах Петербурга льется кровь рабочих: рабочие сражаются не только за себя, за свои классовые интересы, — они сражаются за освобождение всей страны от позорного ига самодержавия.

Пусть же каждый из вас, граждане, все те, кто сознал, что самодержавие — враг народа, все те, кто задыхается в невыносимых политических условиях, — пусть все дадут себе клятву, как дали ее петербургские пролетарии, пусть клянутся — победить или умереть.

Уже московские рабочие бросили работу, уже на улицах Москвы раздается боевой клич пролетариата: «Долой самодержавие!»

Московский пролетариат выходит на улицу, чтобы выразить свою солидарность с пролетариатом петербургским, — да не останется дома ни один свободолюбивый гражданин! Есть моменты, когда нельзя молчать, когда камни вопиют! Этот момент пришел. Пусть всякий, кто желает низвержения самодержавия, кто призывает свободу, — пусть всякий честный гражданин словом и делом поддержит пролетариат в его героической борьбе за свободу России.

Пусть все, сознавшие тщету легальной и лойяльной борьбы за свободу, все разуверившиеся в силе петиций и резо-

люций, пойдут за нами на единственный верный путь к свободе, на путь революционный.

Да здравствует революция! Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует республика!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
Фонд Московского охранного от-
деления, д. 30, л. 183, 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 7

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ОБЩНОСТИ ИНТЕРЕСОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА

12 января 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Мы, московские рабочие, начали всеобщую стачку, чтобы поддержать требования наших петербургских товарищей.

Солдаты! Нас с вами родила одна родина. Вы, как и мы, вышли из трудящегося народа. Когда вас не забрали еще в войска, вы работали за ткацким станком, стояли за прилавком, ходили за плугом. Вам знакомы песни нищеты; вы знаете, что значит всю жизнь работать и всю жизнь голодать. Вы понимаете, каково глядеть на своих детей и думать: «Несчастные, зачем вы родились? Ведь вам на роду написана такая же мука, как и нам». От непосильной работы мы в 30 лет старики. От беспросветной нужды наши сестры и жены торгуют на улице своим телом. Нам хуже жить, чем скоту: скот не понимает своих страданий. А мы ведь люди; мы понимаем, что нас давит не судьба, а человек. Нищего жмет миллионер, трудящегося рабочего обирает богатый, ленивый бездельник. Правительство дало капиталистам полную власть над нами; мы такие же крепостные, какими были наши отцы. Вспомните вашу жизнь до казармы, и вы увидите, что наши слова не ложь, не притворство, а горькая, мучительная правда. Вы на себе испытали эту правду, и неужели теперь, когда вам прикажут: «Стреляйте в рабочих», вы сотнями будете убивать нас за то, что мы сказали о ней?!

Сами капиталисты и само правительство доказали нам, что просьбами с них ничего не возьмешь. Теперь мы решили бороться и требовать. Мы требуем себе от хозяев — хлеба,

от правительства — прав. Мы родились в России, она живет нашим трудом, нашей работой, и мы имеем право жить в ней, как свободные граждане и сытые люди.

Нам нужен 8-часовой рабочий день, чтобы не надрываться над работой. Нам нужно повышение заработной платы, чтобы не умирать с голоду. Нам нужно, чтобы нас не держали в темноте и не заставляли нас во время болезни гнить по углам. Хозяева должны выстроить для нас хорошие школы и больницы. Кто за эти требования смеет обозвать нас беззаконниками?

Нам нужно, чтобы законы издавались не продажными чиновниками, а выборными народа. Только люди, избранные всем русским народом, без различия звания, сословий и состояний, обеспечат трудящемуся люду прочные права. Это значит, что правительство должно созвать Учредительное собрание из выборных народа и что при избрании выборных каждый русский гражданин имеет право быть выборщиком. Нам нужно, далее, чтобы правительство немедленно разрешило нам и вообще всем гражданам собираться для обсуждения своих нужд, для обсуждения того, как нам лучше устроить свою жизнь.

Нам нужно, чтобы правительство дало нам право объявлять стачки и устраивать союзы для отстаивания наших интересов от жадности хозяев. Нам нужно, чтобы газеты могли свободно разоблачать злоупотребления чиновников и писать о том, чего требует народ.

Мы хотим свободы стачек, свободы собраний, свободы союзов, свободы печати и свободы совести. Кто за эти требования смеет упрекнуть нас, что мы желаем зла родине?

Солдаты! Когда вы кончите срок, вы снова сделаетесь пахарями, рабочими, приказчиками; вы тогда воспользуетесь тем, чего мы теперь сумеем добиться. Вы присягали начальству, но вы присягали и родине. А родина проклянет тех, кто поднял руку на самых лучших, самых несчастных сыновей — на трудящийся люд; родина проклянет тех, кто пулей и штыком помешал добыть хлеб и свободу трудящимся.

Наше дело — ваше дело. Наша победа — ваша победа. Помните, что Каином зовется тот, кто убивает брата своего!

Мы хотим, наконец, чтобы прекратилась бойня на Дальнем Востоке, чтобы солдат не посылали туда на убой, как пушечное мясо. Мы требуем: «Долой войну!»

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 8

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ
ГНУСНУЮ КЛЕВЕТУ ЦАРИЗМА, ОБВИНЯВШЕГО РАБОЧИХ В ГОСУ-
ДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ**

Январь 1905 г.

КТО ИЗМЕННИК?

По всем улицам Москвы полицией расклеены объявления, в которых говорится, что англичане и японцы подкупили русских рабочих. Правительство перед лицом всего мира объявило русский народ продажным изменником.

Правительство разорвало Красный Крест. Правительство морило солдат голодом и снабжало запасных гнилой одеждой. Десятки тысяч русских людей оно уложило на полях Манчжурии; сотни миллионов народных денег оно утопило в водах Тихого океана; здесь, на родине, оно сделало жизнь рабочего каторгой; на войне тот же рабочий расплачивается своей кровью за все ошибки правительства, за все его обманы, за все его преступления. Нет! Не русские рабочие, а русское правительство изменило России.

Тот, кто растоптал народные права, — вот кто изменник; тот, кто дал народу камень вместо хлеба, — вот кто изменник; тот, кто предал трудящийся люд богачам и чиновникам, — вот кто Иуда Искариот; тот, кто ради своей власти не задумался расстрелять тысячи безоружных людей, — вот кто продажный убийца. Имя этого изменника, Иуды, убийцы — царское правительство, Николай II. В памятные дни 9 и 10 января весь русский народ понял это. У каждого рука сжимается в кулак, у каждого сердце горит ненавистью и злобой. Россией правят предатели, и Россия проклинает их и изгоняет их. Россия — для русского народа. В ней не должно быть места палачам. Да здравствует СВОБОДА, РАВЕНСТВО и БРАТСТВО! Да здравствует Учредительное собрание, созванное из выборных всего народа, без различия званий, сословий и состояний! Да здравствует 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы! Только тогда, когда трудящийся люд завоюет себе хлеб и свободу, настанет для него день воскресения!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 9

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ЛЖИВЫХ ТЕЛЕГРАММ, РАСПРОСТРАНЯВШИХСЯ ЦАРСКИМ ТЕЛЕ-
ГРАФНЫМ АГЕНТСТВОМ

Январь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

КО ВСЕМ

Граждане! На улицах и площадях Москвы вывешена телеграмма от Латинского телеграфного агентства, в которой говорится, что стачки рабочих в Петербурге, Либаве и Севастополе вызваны Англо-Японским союзом. В этой лживой телеграмме русские рабочие, поднявшиеся в защиту своих прав, клеймятся именем преступников и предателей.

Кто же дает такие подлые телеграммы? Мало известное «Латинское агентство». Оно учреждено царским правительством для распространения в Европе заведомо неверных известий о войне. Теперь оно такие же слухи пытается распространить в России о рабочих. Кто приказал расклеить эту телеграмму? Защитник кнута и нагайки, угнетатель народа — московский главный жандарм Руднев⁸. И ему, конечно, не удастся обмануть русский народ.

Русские рабочие не хотят больше быть рабами в руках полиции и жандармов!

Теперь им нельзя свободно говорить, свободно собираться, обсуждать и отстаивать свои права.

Рабочие требуют этой свободы. Теперь законы издаются в интересах правителей и богачей.

Капиталисты и чиновники открыто собираются на собрания и открыто обсуждают и выдумывают законы для угнетения народа. Рабочим же запрещается свободно собираться и обсуждать свои дела. Нагайками и пулями разгоняют собрания рабочих, сажают по тюрьмам, ссылают в Сибирь всех защитников интересов народа, всех стачечников-рабочих, вставших на защиту своих прав.

Рабочие требуют созыва народных представителей, чтобы они установили свободные порядки, при которых народ сам обсуждал и издавал законы, сам устанавливал бы подати и налоги.

Рабочий народ поднялся, чтобы заявить о своих вековых правах и нуждах. И в безоружных рабочих стреляли в Петербурге, Риге, Баку и многих других городах.

Рабочие! Враги народа — это шайка царских чиновников, умеющая только обирать и обманывать народ.

Предатели народа — это люди, не желающие слушать народных заявлений и отвечающие на просьбы и требования рабочих нагайками и выстрелами.

Царское правительство предало нас на голод и на смерть. Долой его!

Нас много. Терять нам нечего, а получим мы свободу и права.

Поднимемся же все и потребуем смело и открыто созыва народных представителей, избранных всем народом, — мы хотим, чтобы народ управлялся только своими, свободно избранными депутатами.

Поднимемся и поклянемся — или добиться свободы, или умереть.

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует народная республика!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 18035.

Типограф.

№ 10

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ПРИЕМА ЦАРЕМ «ДЕПУТАЦИИ ОТ РАБОЧИХ» 19 ЯНВАРЯ 1905 г.

Январь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ»

Т о в а р и щ и !

Услужливые газеты возвестили всему миру о новом проявлении царской милости и царского благоволения к рабочим: царь соизволил принять «депутацию», обратился к ней с «высокомилостивыми» словами и даже, «движимый состраданием», пожертвовал 50 тысяч рублей в пользу сотен убитых и раненых 9 января.

Что означает это известие? Действительно ли царь — друг рабочих? Действительно ли мы ошибаемся, думая, что царь и его сподвижники — главные виновники всех насилий, которым подвергаются рабочие, всех бесчисленных убийств, которые происходили в последние дни во всех концах России, — главные пособники, главное препятствие для свободной борьбы рабочего класса за свои права, за улучшение своего положения в настоящем, за свое светлое будущее?

Нет, товарищи, мы не ошибались и не ошибаемся. Нет, тысячу раз нет. Мы и теперь, после всех этих «милостей» и «благоволений», еще с удесятеренной силой будем бороться против царского правительства, против этой гнусной шайки насильников, убийц и подлых обманщиков. Да, товарищи, царь не только насильник и убийца, он еще и подлый обманщик. Еще улицы Петербурга не успели очиститься от крови сотен и тысяч жертв, павших в борьбе за свободу, еще не замолкли стоны и крики сотен и тысяч борцов во всех городах России, еще берега Двины оглашались предсмертными криками сотен наших товарищей, потопленных подлыми царскими опричниками в Риге⁹, еще вся Россия потрясена невиданной доселе драмой восстания пролетариата против векового деспотизма, а в роскошном царском дворце уже готовится позорная комедия. Царский палач Трепов собирает откуда-то никому неизвестных шпионов и предателей, выдает их за «депутатов от рабочих» (а когда и кто их выбирал?) и представляет их царю.

«Депутаты» под охраной царских опричников молча кланяются царю. Хороши, нечего сказать, эти немые «депутаты», да и что, собственно, могли бы сказать эти шпионы и предатели? Зато царь говорил необычайно много. И что же вышло из его речи? Оказалось, что вся вина наших убитых товарищей, по словам самого царя, заключалась в том, что они шли все сообща подавать царю прошение. Теперь все рабочие знают, за что «милостивый батюшка-царь» велит тысячами расстреливать рабочих. Может ли быть что-нибудь наглее такого заявления? Их убили за то, что они смирно шли, но шли не поодиночке, а все вместе. Вот какое преступление совершили наши убитые товарищи! Но наглость царя не остановилась на этом. Он позволил себе заявить, **что он прощает рабочим!..**

Подлый убийца прощает своим жертвам. Дармоед прощает труженикам. Ненавистный насильник прощает угнетенному народу.

Товарищи, это — не ошибка, нет, это — гнусное сознательное издевательство над всем российским пролетариатом, над всеми русскими гражданами. Мы не забудем этого издеватель-

ства. Мы напомним царю эту злую шутку, как не забудем ни одного из преступлений царского правительства.

Но «милость» царя еще не ограничилась этим, его мягкое сердце не только полно прощения и снисхождения к рабочим, он даже из «сострадания» готов помочь этим «тяжким преступникам»: царь «из собственных средств» назначил 50 тысяч рублей пособия семьям убитых и раненых на улицах Петербурга рабочих. Из сотен миллионов, награбленных у народа, царь дает 50 тысяч рублей семьям наших павших товарищей. Но царь знал, что наши товарищи не примут этих денег, что они бросят в лицо царю и его псам эти деньги, что гордые рабочие не будут блюдолизами, не примут подачки от своего злейшего врага. Вот почему царь составил особую комиссию из Трепова и ему подобных кровопийц для раздачи этих денег. Они-то найдут, кому раздать эти деньги, они сумеют разыскать шпионов и предателей вроде этих 34 депутатов, чтобы заплатить им за их предательские услуги; они заплатят этим Иудам тридцать сребренников в награду за то, что они продали братьев своих!

Товарищи! Царская милость — это лисий хвост, которым хотят замести следы пролитой по царскому приказу крови, это подлый обман, которым хотят засыпать глаза рабочему классу; царское правительство не может дальше идти по пути убийств и насилий, оно пытается прибегнуть к обману. Но мы не дадим себя обмануть. Сегодня, как вчера, мы будем неустанно бороться против нашего злейшего врага. Сегодня, как вчера, мы будем готовиться к решительному моменту, когда придет время (а придет оно очень скоро), мы разделаемся с царским правительством окончательно. Мы будем судить его судом «скорым и милостивым», и на великом народном суде мы не забудем царю ничего. Мы не останемся перед ним в долгу. Мы напомним ему его волчью пасть и его лисий хвост.

Долой царское самодержавие!

Да здравствует самодержавие народа!

Да здравствует народная республика!

Да здравствует социал-демократический пролетариат, передовой борец за свободу России.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 11

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
ФАБРИКИ АРМАНД С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА
ПОД ЗНАМЕНЕМ РСДРП**

Январь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ФАБРИКИ АРМАНД

Пробуждается могучая сила, сила будущей свободной России; пробуждается рабочий народ и вступает в борьбу за свои поправленные права гражданина, за лучшую долю рабочего класса, придавленного рабским трудом на хозяев, забитого кулаком полицейских.

Кому из вас, товарищи, покажется, что условия труда и жизни на нашей фабрике удовлетворяют хоть наполовину нашим самым необходимым потребностям? Видна ли со стороны хозяев хоть какая-нибудь заботливость о нас, о нашем здоровье? Нет... Да и зачем им заботиться об этом, когда заболевшего сейчас же сменяет другой рабочий; изголодавшийся, без заработка, он соглашается на какие угодно условия и становится добровольно рабом. Посмотрите вокруг себя: все на фабрике устроено так, чтобы при наименьших затратах получалось бы больше дохода. Вентиляций нет никаких, а когда в сушилке и в отбельной жара становится невыносимой, открывают окна, и морозный ветер обдаёт промокших, разгоряченных работой людей и образовавшийся пар застилает туманом всю мастерскую, подвергая опасности натолкнуться на едущие вагонетки. Сыро, грязно, то нестерпимо жарко, то холодно. В красильном отделении рабочие ходят в воде, образовавшейся от оседающего пара; машины совершенно не ограждены для предупреждения несчастных случаев; свободные проходы узки и тесны, потому что машины, в интересах экономии места, расставлены слишком близко друг к другу. После работы в этих условиях нас, мокрых от сырости и пота, заставляют раздеваться на морозе для обыска. А когда, уставшие и продрогшие, мы хотим отдохнуть, к нашим услугам холодные грязные спальни. Клозеты приспособлены к тому лишь, чтобы отравлять воздух и разносить заразу кругом. Полное неблагоустройство во всем. В таких условиях, товарищи, работаем мы 11 часов в день и получаем 4, 8 и самое большее 12 с полтиной рублей. На эту нищенскую плату иные из нас должны не только сами прожить, но содержать и семью. Теперь, когда вследствие войны у нас все продается

дороже, мы еще сильнее чувствуем, что такая плата не удовлетворяет наших самых насущных нужд. И мы не должны терпеть далее; мы должны, сплотившись в дружную силу, обратить внимание на рабочих, труд которых дает возможность хозяину жить припеваючи в своих хоромах. Пот и кровь выжимают из нас ежедневно в сушильне, в отбельной, в красильной, на всей фабрике страдаем мы. Мы болеем и полуголодные валяемся на холодных койках среди грязи и вони... И все это для угоды хозяйскому брюху, поглощающему все, что создается нашим трудом. Не хотим мы дальше терпеть, мы будем бороться. Но за хозяина заступится царь, как это бывало и раньше, когда наши товарищи восставали в Екатеринославле, Киеве, Ростове, Златоусте, как это происходит и в настоящее время в Баку. Царь пошлет на помощь хозяину городских и солдат, чтобы усмирить нас, как шайку буянов; пошлет своих шпионов, чтобы они выловили зачинщиков среди нас, чтобы арестовали их и предали суду за то, что те стараются раз'яснить нам всю несправедливость нашего положения и зовут к борьбе с насильем, за лучшее будущее... Да, царь поможет капиталу; и, вступая в борьбу с хозяином, надо готовиться к бою с царскими опричниками: они всегда будут стоять у нас на дороге, пока будет существовать царское самодержавие.

Товарищи! Мы зовем вас в наши ряды под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая организует рабочий класс всей России для борьбы с царским произволом и гнетом капиталистов, за свободу и братство всего народа, за попираемые права человека и гражданина. Мы требуем в ближайшем будущем замены самодержавной царской власти демократическою республикою, для того чтобы весь народ мог принимать участие в управлении государством, чтобы в нем все пользовались всеми правами. Тогда, при таком устройстве государства, рабочий народ будет бороться с гнетом капиталистического строя, за полное освобождение труда, за уничтожение частной собственности на фабрики, заводы и землю, за переход всех этих орудий производства в руки государства, — одним словом, за социалистический строй.

Долой капитализм! Да здравствует социализм!

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

ФЕВРАЛЬ

№ 12

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ЖЕЛЕЗНО-
ДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К РЕШИ-
ТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ С ЦАРИЗМОМ, ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ
РЕСПУБЛИКУ**

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! Да здравствует стачка! Да здравствует борьба! — восклицаем мы каждый раз, как узнаем о новом проявлении рабочего движения. И часто приходится нам в последнее время приветствовать то тут, то там вспыхивающую стачку, то тут, то там ведущуюся борьбу.

За Петербургом пошли Москва и Рига, Варшава и Ревель, Саратов и Харьков, и многие другие города России увидели небывалый подъем рабочего движения, небывалую мощь сознательной борьбы рабочего класса за улучшение своего положения, за свои гражданские права.

К общему удивлению, железнодорожные рабочие меньше других отозвались на призыв своих товарищей, железнодорожные рабочие во многих местах продолжали работать тогда, когда почти все фабрики, заводы и мастерские бастовали.

Что же, думали все, должно быть на железной дороге рабочим живется хорошо и им бастовать не из-за чего, должно быть, железнодорожных рабочих не бьют и не притесняют начальство, полиция и жандармы, должно быть, железнодорожные рабочие не страдают от бесправия и могут равнодушно смотреть на то, как кровавый царь и его помощники убивают тысячи их товарищей в Петербурге, Варшаве,

Риге, Ревеле, и т. д., и т. д. за попытку только громко заявить о своих правах и нуждах; должно быть, железнодорожные рабочие живут припеваючи, им не нужно бороться и не нужно ни свободы борьбы, ни свободы стачек, ни свободы собраний, ни свободы союзов, ни свободы рабочей печати; им все равно, кто ими правит: царь и его продажные чиновники, или выбранные всем народом депутаты; им все равно, куда идут собираемые с них налоги; их не касается вопрос о войне, которая затеяна во вред народу, по воле царя, и погубила столько молодых жизней и поглотила столько выжатых из народа денег.

Да, товарищи, вот что можно было думать о железнодорожных рабочих, потому что они не присоединились к своим товарищам для общей борьбы за право рабочих, за свободу, за народное правление.

Теперь, товарищи, когда и железнодорожные рабочие забастовали¹⁰, стало ясно, что они — не исключение, что все мы, весь рабочий класс, болеем одними болезнями, страдаем от одинаковых притеснений и имеем одних общих врагов.

Все рабочие должны стать и станут борцами за рабочее дело, а рабочее дело — великое дело; наш путь — великий путь, ибо мы не остановимся на ничтожных прибавках, на мелких подачках; мы хотим стать — и в конце концов станем — полными господами на фабриках и заводах, в поместьях и рудниках, полными хозяевами всего государства, ибо мы все создали и все должно быть наше. Мы будем бороться за полное освобождение рабочего класса, за полное уничтожение эксплуатации, будем бороться за социализм.

Но путь к этому светлому будущему, товарищи, не легок. Только упорная борьба может привести нас к этой светлой цели. И первое препятствие, которое мы должны устранить с нашего пути, — это царское правительство. Царское правительство — наш враг, потому что оно не даст нам свободы бороться за улучшение нашего положения. Каждая уступка, которую мы вырываем у наших эксплуататоров, отнимается у нас, как только мы прекращаем стачку, потому что у нас нет никаких прав, нет возможности отстаивать завоеванные улучшения; потому что нет у нас ни крепких свободных союзов, нет наших представителей в законодательном учреждении; потому что нет свободы рабочей печати, которая обличала бы ложь и гнусный обман наших эксплуататоров. Нет и не может быть успешного рабочего движения при самодержавном строе.

Итак, товарищи, вместе со всем сознательным пролетариатом будем готовиться к решительной борьбе с самодержав-

ным правительством. Будем добиваться демократической республики.

Да здравствует социализм. Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует свобода союзов, собраний, печати!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8525.

Мимеограф.

№ 13

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ
С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ РАБОЧИХ В ИХ БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ**

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Товарищи солдаты! Вас не раз уже выводили из казарм усмирять рабочих, и это было еще так недавно. Усталых, голодных, прозябших, вас выдерживали целые дни и ночи где-то на улицах, на дворах, в засадах; вас снабжали боевыми патронами, вам велели стрелять в безоружную толпу рабочих, рабочих — ваших братьев.

Солдаты! Неужели со спокойной совестью вы могли тогда повиноваться таким жестоким, диким приказаниям ваших начальников, которые получают от правительства чины и награды и защищают (за это) его интересы, интересы хищника и грабителя всего народа.

Неужели вы станете стрелять в рабочих, когда они борются за улучшение [положения] всего рабочего люда? Разве вам не знакома, товарищи, трудная доля крестьянина, его осиротелой семьи? Вспомните, товарищи, как плачут в деревне ваши жены и матери, недоедают и зябнут ваши родичи, как голодает ваша скотина. Или забыли вы, как сгибается целый день над станком городской рабочий, как без воздуха и сытного обеда он губит свои силы? Целый день в духоте, поту и голоде он изнывает в непосильном труде для счастья и наслаждения сытых капиталистов. Нет, братцы, вы знаете, что это

за каторжная жизнь рабочего, вам знакома она, вам близка она. Или уже мрачные стены казарм да суровая дисциплина отучили вас чувствовать и понимать свое прежнее положение, неужели уже тяжелые оплеухи фельдфебеля и холодный карцер заставили вас перестать быть людьми, сознавать свое положение, входить в чужое? Нет, солдаты, не слушайте приказаний своего начальства; помните, что, убивая рабочего, вы губите себя, своих родных и все трудовое население, которое хочет улучшить свое положение. Товарищи, пришло время, когда рабочие всей России по всем городам поднялись дружно против произвола капитала и правительства. Вы, солдаты, не мешайте им повалить этого серьезного врага, не становитесь на его сторону против ваших же друзей, не стреляйте в своего же брата-рабочего. Не враги ваши рабочие, а друзья: они борются за свое освобождение и всего русского общества, где царствует казацкая нагайка и жандармский произвол. Товарищи солдаты! Наше жандармское правительство только ведь и сильно вами, солдатами. Оно посеяло раздор между рабочими людьми, оно одело одних в серую шинель и велит им стрелять по своим прежним однокашникам, когда те заявляют о своих нуждах. Но разве под серой солдатской шинелью и черной блузой рабочего бьется не одно сердце трудящегося? А хищное правительство восстанавливает одних против других, велит солдатам стрелять в рабочих. Так было в Питере, так было в Москве, так было везде... Когда в Питере 100-тысячная толпа рабочих, руководимая священником Гапоном¹¹, пошла к царю с просьбой дать ей рабочий день 8 часов, дать свободу стачек, слова и организации, чтобы свободно отстаивать свои интересы перед капиталистами, царь приказал стрелять по этим рабочим, и солдаты стреляли и убивали своих братьев-рабочих. Солдаты, вы делали это слепо. Вы привыкли верить царю, ему верили и рабочие, которые мирно шли со своей просьбой, неся перед собой царский портрет, но царские пули поражали толпу, и после этого разве кто может назвать царя, убивающего свой народ, другом народа? Нет, товарищи, нет больше веры ни в царя, ни в его министров, ни в его правительство...

Проснитесь же, товарищи, и стряхните же казенный мундир, вспомните, что вы еще так недавно вышли из рабочих и крестьян, что рабочие — братья ваши, а не враги, что хитрое правительство нарочно разделяет вас, чтобы усмирить рабочего человека. Вспомните, братцы, и тогда из слепого орудия правительства вы превратитесь в людей и станете на защиту всего отечества. Довольно уже с нас, что там, на Дальнем Востоке, по вине того же правительства льется потоками кровь; довольно с нас, что уже и так здесь осталось [столько]

вдов и столько несчастных родителей; довольно, товарищи, всего этого народного горя и слез, всего накопившегося годами страдания, чтобы не лить еще новую кровь, кровь своих же братьев и сестер. Солдаты, настал момент, когда вы должны сказать свое решительное слово в жизни нашей родины; от вас зависит, долго ли еще продлится общее бесправие и нищета рабочих и крестьян, потому что война и правительство разорили всю страну. Солдаты-товарищи, будьте на высоте своего призвания, помните величие переживаемого времени и поддержите рабочих в борьбе за свободу, свободу народа, — история воздвигнет вам памятник вечной славы.

Да здравствует народное правление при всеобщей, равной, прямой и тайной подаче голосов!

Да здравствуют рабочие и солдаты, борющиеся за свободу своего народа!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8580.

Мимеограф.

№ 14

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ОФИЦЕРАМ
МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С РАЗ'ЯСНЕНИЕМ ЦЕЛЕЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К
РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ**

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В наши дни, когда что ни час приходит известие о стачках и демонстрациях рабочих во всех концах необъятной России, когда даже подцензурная печать заполняет целые столбцы сообщениями о рабочем движении и оценкой его значения; в наши дни, когда политическое брожение охватило широкие слои городского населения и в смутной форме передалось крестьянству; в наши дни, когда вопрос, быть или не быть самодержавию, трактуется и либеральными и мрако-

бесными газетами, когда все охвачены сознанием важности переживаемого исторического момента, — в эти дни всякий мыслящий гражданин должен задать себе вопрос: что это за движение, куда оно ведет, против чего оно направлено, за или против него должен высказаться я, как гражданин страны и как член класса и сословия!

Этот вопрос, несомненно, в той или другой форме возник у вас. Вам приходилось, быть может, не только в газетах читать о рабочем движении, но и участвовать в экспедициях и отрядах, снаряжаемых для поддержания порядка на фабриках и заводах. Вы столкнулись лицом к лицу с рабочим классом, как враждебная ему сила, как орудие в руках чиновников министерства внутренних дел. Вам приходилось участвовать в рассеянии студенческой демонстрации или в осаде здания, где устраивался либеральный банкет. Вы были, быть может, в наряде, посланном разогнать народный митинг или взять приступом зал земского собрания. Если всего этого с вами еще не было, то нет сомнения, что все это вам, как офицерам, придется проделывать.

Боле того. Вы получите в один прекрасный день приказ быть наготове, выйти с вашими нижними чинами в полной боевой готовности, сообразно роду оружия, стрелять из ружей или пулеметов и пушек в волнующиеся толпы народа, либо производить кавалерийские атаки, топтать и колоть восставший народ.

Вы увидите перед собой массы народа, поднявшиеся против вековых угнетателей, против царя и царской своры, против жестокого и неспособного, отжившего свой век правительства, и некоторые из вас, не рассуждая, помня слова присяги о внутреннем враге, будут, быть может, хладнокровно и невозмутимо исполнять все, что требуется по артикулу, от сигнального рожка до «пли» включительно.

Мы не боимся крови, мы не надеемся мирно и дружелюбно уговорить ненавистное сознательным пролетариям царское правительство убраться подобру поздорову. Мы готовимся к вооруженному восстанию, к революции, но наш долг, долг граждан, долг революционеров — сказать честно и открыто всем, чего мы хотим, и этим привлечь на нашу сторону колеблющихся, зародить у наших противников сомнение в правоте и успехе их дела, укрепить связь с сочувствующими. Вот почему мы обращаемся с настоящим воззванием к вам, офицерам.

Мы, социал-демократы, как это видно из самого названия нашей партии, — социалисты-демократы. Как социалисты, мы стоим за полное изменение современного строя, за полное

уничтожение частной собственности на орудия производства и на землю, как главное орудие производства, за полное уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Как демократы, мы не думаем сверху, помимо народа, помимо руководимого нами рабочего класса, осчастливить его, даровать ему всякие блага земные. Мы стремимся помочь всем рабочим сделаться сознательными носителями идей социализма и сознательными борцами за эти идеи. Наше оружие в мирное время — пропаганда и агитация.

Но для осуществления наших целей, для планомерной организации рабочего класса, для свободы пропаганды и агитации нам необходима политическая свобода, необходимы широкие гражданские права, необходимо участие наших выборов в законодательстве. Таким образом, как демократы, мы — сторонники демократической республики с одной законодательной палатой, избираемой на основе всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов.

Для достижения этого этапа на пути к нашей конечной цели мы считаем естественно необходимым насильственное свержение самодержавного правительства и созыв Учредительного собрания, свободно выбранного всем народом.

События последнего времени и прежде всего грандиозное петербургское движение показали всему миру, что рабочий класс созрел для борьбы за политические права и готов вступить в решительный бой. И день этой битвы не за горами. Против восставшего, с пролетариатом во главе, народа правительство вышлет войска.

И вот перед каждым воином встанет вопрос. Даже не затронутые нашей агитацией солдаты спросят себя и вас, своих начальников: что такое происходит, кого приказывают убивать, чего хотят эти массы народа? Возможно, что в первые моменты солдат останется автоматом, покорным дисциплине, лишенным воли и разума. Может быть, падет много жертв, пока войско почувствует и сознает общность своих интересов с интересами народа и перейдет на сторону своих восставших братьев.

А офицеры? Каковы ваши интересы? На чьей стороне должны быть ваши симпатии?

Пусть каждый из вас сведет все счета с разумом и совестью, прежде чем начать приготовления к расстреливанию народа. Пусть спросит себя, действительно ли правительство стоит того, чтобы его защищали?

Не оно ли затеяло эту войну во вред народным интересам, не оно ли поставило неспособных военачальников, не оно

ли подготовило разгром Порт-Артура¹² и гибель сотни тысяч солдат и офицеров на полях Манчжурии?

Не оно ли держит в темноте и бесправии весь народ, чтобы баловням и любимцам царским, великим князьям и прочим тунеядцам грабить народ было бы легче и легче тратить безумные деньги на удовлетворение своих прихотей?

Эта война должна была раскрыть глаза всем и вам, офицерам, прежде всего, на то, как плохо страна управляется, как вредит интересам всего народа система управления, сколько преступлений внутри и вне страны совершила придворная клика и зарвавшаяся бюрократия, во главе с безумным самодержцем.

А если вы это сознаете, то честно ли было бы с вашей стороны защищать эту систему и убивать народ, восставший для суда над своими врагами и притеснителями, для обеспечения себе прав и вольностей, для введения народоправства и для приобщения страны к всемирной культуре, истинному прогрессу?

Пусть разум и совесть в эти дни властно заглушат в вас софистические заключения о присяге и верности престолу. Присяга, данная изменнику и преступнику, предавшему интересы народа и нарушившему клятву о сохранении Финляндской конституции, не есть присяга. Престол, обгаренный кровью народа, построенный на тысячах и тысячах трупов, поддерживаемый насилием, эшафотами и тюрьмами, — этому ли престолу можно оставаться верным?

Это ли царь, о котором мечтали некоторые прекрасные души, как об отце народа, — этот убийца, не колебавшийся расстрелять тысячи людей из страха за собственную персону, за своих родичей и приживал?

«Долой царя, долой царское правительство!» — должны вы воскликнуть вместе с нами, встав на сторону революционеров.

Если не с вами, то через вас, через все преграды, разрушив все плотины, разбив все цепи, изломав все кумиры, открыв все бастилии¹³, восставший народ завоюет свои права.

Союзники или враги, до скорого свидания на поле битвы!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 15

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКИМ РАБОЧИМ О СТАЧКЕ НА МОРОЗОВСКОЙ ФАБРИКЕ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ЗА ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКИМ РАБОЧИМ

На морозовской фабрике началась стачка. Вслед за петербургскими и московскими товарищами выступили и наши рабочие на борьбу с фабрикантами, на непримиримую борьбу труда с капиталом, борьбу наемных рабов против эксплуататоров-хозяев. Наши рабочие сознали уже, какими цепями опутывают их фабриканты, но не одни хозяйские цепи сковывают и связывают пролетариев. Кроме хозяина и полиция опутывает вас по рукам и ногам. Если вы не избавитесь от ее власти, вы останетесь попрежнему бесправными рабами, которых порют, бьют, расстреливают и ссылают за малейшую попытку улучшить свое положение. Власть хозяина и власть полиции — вот те две цепи, которые сковывают вас, и только тогда, когда вы разорвете их обе, вы найдете дорогу к лучшему будущему. Но в России полиция — это правительство. Полицейские чины только исполняют волю посланного. Они следят за каждым шагом рабочего, арестовывают его за каждое свободное слово, избивают его в участках, — но и шпионят они, арестовывают и избивают по приказу самодержавного правительства. Рабочий не имеет права, не смеет даже думать и говорить о своем положении, потому что так велит царский закон. Разберем же то, что нужно всем рабочим. Рабочему классу нужно иметь свободу борьбы, иметь возможность свободно организовываться в союзы, чтобы силе капитала противопоставить свою, единственно находящуюся в его распоряжении силу, — организованные союзы. Рабочему нужно, чтобы защищающие его интересы и обремененные его доверием депутаты могли смело отстаивать интересы своих товарищей, чтобы никто не мог их арестовать, чтобы личность их была неприкосновенна. А никто из 130 миллионов русских граждан не имеет этой неприкосновенности, и каждый может быть арестован без суда и следствия. Какой же неприкосновенности ждать для себя рабочим депутатам... Рабочим нужно иметь право свободно бороться с капиталистами за улучшение своего положения, иметь свободу стачек, иметь право

свободно обсуждать свои нужды, свободно собираться без полиции и жандармов. Свобода собраний необходима рабочим — без нее нельзя действовать сообща. А свобода собраний есть политическое право, которого не признает за гражданами царский закон... Рабочим нужно иметь право свободно обсуждать свои нужды, как устно, так и печатно, нужны свобода слова и печати. Свободы слова и печати царский закон не дает никому. Но прежде всего рабочему классу необходимо добиться Учредительного собрания на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, чтобы каждый гражданин, достигший 20-летнего возраста, без различия пола, вероисповедания и национальности, имел бы право избирать своих выборных депутатов. Рабочий класс пошлет в это Учредительное собрание своих депутатов, которые будут отстаивать его интересы, и только тогда мы можем надеяться, что эти права будут обеспечены рабочим. Добиться же Учредительного собрания рабочий класс сможет только вооруженною рукою, сломив силой самодержавное правительство.

Товарищи! Впереди всех ваших требований выставляйте требование демократической республики. Требуйте созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Требуйте свободы стачек, союзов, собраний, слова и печати и неприкосновенности личности.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—II,
№ Ц—54579.

Стеклограф.

№ 16

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В ОТВЕТ НА ЦАРСКИЕ МАНИФЕСТЫ 18 ФЕВРАЛЯ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К СВЕРЖЕНИЮ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА МОСКВЫ

18 февраля российский самодержец издал сразу три бумаги — манифест, указ сенату и рескрипт министру внутренних дел. Посмотрим же, товарищи, какой смысл в этих про-

изведениях царского правительства. Манифест об'являет, что у нас на родине все будет попрежнему: война будет продолжаться, самодержавие, т. е. прежнее бесправие будет царить в стране. Манифест призывает все власти и учреждения бороться с крамолой, а верноподданных — «стать вокруг трона». Словом, манифест говорит, что ни одно из требований всего рабочего класса, ни одно из требований петербургских рабочих и даже скромные пожелания либералов не будут удовлетворены, что всякого, кто осмелится поднять голос в пользу этих требований, будут жестоко избивать, сажать в тюрьмы и ссылать. Впрочем, рабочие и так должны были убедиться, что правительство старается только обмануть их, а затем жать и мять их на пользу русского капитализма и русского царя. Когда петербургские товарищи просили царя избавить их от гнета и самоуправства чиновников, облегчить борьбу с хозяевами и дать им права голоса в делах государства, царское правительство ответило им ружейными залпами и кровью рабочих, жен и детей их залило улицы Петербурга, Варшавы, Риги, Лодзи и других городов. Но ружейная расправа не помогла, она только показала рабочему классу, что самодержавие — первый враг его, только закалила пролетариев для дальнейшей борьбы. И вот 18 февраля издается манифест. Он говорит: все остается попрежнему... «Молитвами св. православной церкви, под стягом самодержавной власти» будут попрежнему избивать рабочих, стрелять в них, гноить их в тюрьмах за каждое слово, за каждый вздох, неприятный начальству. Попрежнему с них будут семь шкур драть на заводах, фабриках, казенных и частных. Попрежнему будет литься кровь наших братьев в Манчжурии, попрежнему будет лежать на рабочих и крестьянах гнет невыносимых податей и налогов, попрежнему будут раскрадывать чиновники народные деньги. Постойте, как так? Ведь царь еще две бумажки того же числа подписал? В указе сенату он прямо говорит, что отныне всякий может в совет министров о нуждах народных писать, что царь всегда хотел и хочет слышать желания своих подданных. Рескрипт же говорит, что царь желает пригласить на совещание по законодательным вопросам людей зрелых, доверием народа избранных. Не верьте, товарищи, этой наглой лжи. Царь хотел всегда выслушивать своих подданных? Почему же он расстреливал рабочих в Питере 9—12 января, когда они обратились к нему со своими нуждами? Почему правительство арестовывало и до сих пор гноит рабочих по тюрьмам, несмотря на требования товарищей их освобождения? Почему не хотели дать рабочим свободно говорить в петербургской комиссии¹⁴ обо всем? Почему арестовывают социал-демократов, которые раскрывают

глаза своим товарищам? Почему закрывают либеральные газеты, журналы, почему нет свободы рабочей печати? Нет, царь никого не хочет слушать, кроме шайки воров, близкой его сердцу. Нет, он хочет быть самодержцем, бить и давить народ. Это он сам говорит в манифесте. Эти бумажки царские — последний ход перепуганного самодержца и его шайки, проливающей из-за своих интересов в Манчжурии и на родине народную кровь, как воду, и грабящей народное достояние. Пусть россияне пишут свои пожелания, их в совете министров класть будут под сукно, а иных писателей и в тюрьмы посадят, и с Сибирью познакомят. Созовут, быть может, на совещание «зрелых» предводителей дворянства, фабрикантов, крестьян из волостных старшин, кулаков да мироедов, да пару рабочих на затычку.

Товарищи, берегитесь этого подвоха. Только Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, может дать России хорошие порядки. Только наши свободно избранные представители могут защищать интересы рабочего класса. Только по низвержении самодержавия, под охраной вооруженного народа, могут представители народные установить демократическую народную республику.

Это неустанно говорит передовой отряд русского рабочего класса — Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Правительство колеблется и ставит последние ставки.

Нанесем же ему последний удар!

Вперед под знаменем социал-демократии! Долой царскую власть, долой самодержавие! Вооружимся, товарищи, свергнем силой царскую власть, созовем Учредительное собрание, добьемся прекращения ненужной и губительной войны, завоюем свободу слова и печати, убеждений и веры, собраний и союзов, стачек, неприкосновенность личности и жилища. Будем бороться за демократическую республику — первый шаг на пути к социализму.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 17

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ
РАБОЧИХ МОРОЗОВСКИХ ФАБРИК ОРЕХОВО-ЗУЕВА
К ПРОДОЛЖЕНИЮ СТАЧКИ

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Вот уже более недели прошло с тех пор, как мы бросили работу, а наши требования все еще не удовлетворены. Что же нам делать? Согласиться ли снова согнуть натруженные спины, ничего не добившись, или собрать последние силы, смело заглянуть в глаза надвигающемуся голоду, заткнуть уши, чтобы не слышать плача голодных детей, и продолжать забастовку?

Эти вопросы гнетут нас всех, и многие не знают, как их решить, готовы сдаться и, скрепя сердце, встать за печатные станки. Они говорят: «Силы рабочих и капиталистов неравны. Таким богачам, как Морозовы, ничего не стоит терять каждый день тысячи и десятки тысяч рублей, а нам дорога каждая копейка; как бороться с голодом, как поступить, когда у нас выйдет последняя копейка и в доме не останется куска хлеба? Капиталисты могут взять нас измором. Да и не одними деньгами сильны капиталисты: на их стороне войско и полиция. К нам уже прислали полторы тысячи солдат. Казаки раз'езжают по улицам и разгоняют самые небольшие кучки рабочих. Мы не можем больше собираться, чтобы обсуждать свои дела и действовать дружно. Наши лучшие товарищи-руководители принуждены прятаться по темным улицам, чтобы не попасть на штык солдата, под нагайку или шашку казака. Где же тут бороться? Не лучше ли смириться, затаить обиду и покорно принять старые условия?»

Товарищи! Правы ли те, кто говорит это? И правы, и нет.

Они правы, когда говорят о трудности борьбы рабочих с капиталистами. Они вполне правы, когда говорят, что нельзя рабочим успешно бороться с капиталистами, пока на их стороне полиция и войска. Но что из этого следует? То ли, что мы должны прекратить стачку, прекратить борьбу? Все нет, товарищи, из этого только следует, что мы должны обратить свою борьбу против тех, кто посылает на нас войско и полицию, кто мешает нам свободно обсуждать наши дела, свободно объединять свои силы, свободно действовать. Да,

товарищи, наша стачка открывает перед всеми нами наших главных врагов. Вспомните, как было дело. Забастовав, вы выбрали депутатов для переговоров с С. Морозовым. Во время этих переговоров в комнату вбежал вице-губернатор, оскорбил всех депутатов грубым «встать». Назвал всех изменниками и пригрозил арестовать и чуть не расстрелять. Депутаты пред'явили требования одному Морозову, а вице-губернатор кричал, что они идут против правительства. Стало быть, он сам заявил, что капиталистов нельзя затронуть без того, чтобы не затронуть правительство. Дальше. В самом начале стачки мы заявили, что будем держать себя спокойно, и исправник обещал не вызывать войско. Мы все время сдерживали свое обещание, мы не произвели ни одного насилия, не тронули ни одного жилища, хотя расчетный конторщик, Осип Медведев, и хотел подкупить наших детей бить окна, чтобы выставить нас громилами и развязать руки полиции.

Тогда против кого и зачем призваны к нам войска?

Товарищи! Они присланы против нас, свободных и мирных граждан, чтобы заставить нас отказаться от права работать, когда нам это хочется, и бросать работу, когда это нам нужно.

Они призваны, чтобы задушить свободный голос свободных рабочих людей и, как рабов, погнать их на работу.

Когда явились эти войска, из своего подполья вылезли такие негодяи, как Назаров¹⁵, стали стращать рабочих обысками и насилием, тащить их на работу. С появлением войска у этих негодяев развязались руки; они опять теперь могут безнаказанно измываться над рабочими: угнетать их, насиловать их дочерей.

Так вот против кого послали войска, и вот кого они поддерживают. Они посланы против нас, честных граждан, и поддерживают таких негодяев, как Назаров. Товарищи! Правительство, распоряжающееся войсками и полицией, стоит на стороне негодяев, и все честные граждане должны требовать: Долой правительство! Мы призываем вас продолжать стачку до последней возможности, чтобы открыто заявить всей России, что нам нужны другие порядки. Нам нужны: неприкосновенность личности, свобода стачек и союзов, свобода собраний, свобода слова — устного и печатного. Кто же может установить такие порядки? Не то ли правительство, которое посылает против нас полчища солдат, казаков и полицейских? Глупо было бы, товарищи, ждать от такого правительства чего-либо другого, кроме насилия и обмана. Нет, мы должны сами добиться, добиться вооруженной рукой, новых порядков, которые обеспечивали бы нам свободу стачек, сою-

зов, свободу собраний, слова и неприкосновенность личности. Такие порядки могут быть созданы лишь нами же самими через наших народных представителей. Будем же требовать созыва этих представителей — созыва Учредительного собрания, избранного путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Будем же продолжать стачку и тысячами голосов заявим свои новые основные требования — требования неприкосновенности личности, политической свободы и созыва Учредительного собрания.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 18053.

Типограф.

№ 18

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ТРЕБОВАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ФАБРИКАНТОВ К РАБОЧИМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Февраль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Товарищи! Правительство, вместе с фабрикантами, хотело объявить рабочим в Москве, что если они откажутся от политических требований, то остальные их требования будут удовлетворены, даже обещают в будущем сокращение рабочего дня до 8 часов. Можем ли мы, товарищи, положиться на эти обещания? Можем ли мы отказаться от своих политических требований? Почему мы должны стоять за них до последней капли крови? Разве от этого наша заработная плата увеличится, разве от этого сократится рабочий день? Вспомните, товарищи, сотни своих убитых товарищей в Батуме, Златоусте, Баку и во многих других местах, и вы увидите, почему нам необходимо выставить политические требования: рабочие в Златоусте, в Баку выставляли экономические требования, но в ответ на это в безоружную толпу женщин и детей стреляли, и на месте остались сотни убитых и раненых; то же делало правительство и в других местах. Сегодня, если это будет угодно фабрикантам, они уступят нам, а завтра, если им будет угодно, в нас будут стрелять, нас будут убивать, как убивают собак!

Нас убивают, ссылаясь на закон, которым запрещаются всякие стачки, собрания, свободные речи. Если же мы потре-

буем свободы стачек, собраний и свободы слова, если мы потребуем, чтобы нас не убивали, то это требование будет требованием политическим. Понятно, почему фабриканты и правительство не хотят, чтобы мы выставляли политические требования: им хочется иметь законное право убивать нас, когда им вздумается.

Но правительству не обмануть нас!

Кровь убитых наших товарищей в разных городах России служит для нас вечным напоминанием о том, что мы не должны успокаиваться до тех пор, пока не завоюем других законов, позволяющих свободу стачек, свободу собраний и слова. Но пока правительство, которое всегда держит руку фабрикантов, само издает и отменяет законы, до тех пор мы, рабочие, всегда должны ожидать, что оно нас обманет, что на нас будут смотреть, как на вьючный скот, не имеющий никаких прав.

Чтобы наши права были защищены, чтобы иметь свободу и стачек и собраний, нужно добиться, чтобы русские законы издавались народными представителями, а не чиновниками в угоду фабрикантам, т. е. когда представители самих рабочих будут участвовать в издании закона. Только когда представители самих рабочих будут участвовать в издании законов, только тогда мы можем быть уверены, что правительство не осмелится нас убивать за наши требования, только тогда можно свободно собираться, свободно говорить и требовать, чего мы желаем. Поэтому мы и выставляем главное политическое требование: созыв Учредительного собрания из депутатов всего народа, выбранных при всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве.

Депутаты, выбранные из всего народа, и должны вырабатывать основные, т. е. главные законы для всей России, только тогда мы можем считать себя свободными гражданами страны, а не крепостными фабрикантов и их прислужников — чиновников и полиции. Только тогда мы можем завоевать и 8-часовой рабочий день.

Да здравствует Учредительное собрание от всего народа!

Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 19

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ
С 44-Й ГОДОВЩИНОЙ ЦАРСКОГО МАНИФЕСТА 19 ФЕВРАЛЯ 1861 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМУ МОСКОВСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

19 февраля 1861 г. царь Александр II издал манифест об освобождении крестьян. Это было вскоре после неудачной Крымской войны и падения Севастополя¹⁶. Неудачи войны воочию показали все недостатки управления, всю гниль николаевщины.

Всем известно, как при этом освобождении обмануты были крестьяне, сколько земли у них урезали и как тяжело еще до сих пор отзываются этот обман и эти урезки на положении многострадальной деревенской бедноты.

Не от доброго сердца, не из любви к мужикам царь Александр II освободил их от крепостной зависимости, — он сделал это из страха перед все растущим возмущением крестьян. Недаром он сам говорил: «Лучше освободить крестьян сверху, чем ждать, пока они освободят себя снизу».

Царь понимал, что если крестьяне сами себя освободят, не одобровать тогда господам помещикам, а, пожалуй, и самому царю: ведь он — богатейший помещик. Многие помещики сами это понимали и настаивали, чтобы крестьян поскорее освободили, а то будет беда. Некоторые сознавали также, что крестьянин, свободный, без земли или с сиротским наделом, все равно не уйдет из лап помещиков, а свободный еще больше наработает, нежели раб из-под палки.

Прошло больше 40 лет. И теперь положение совсем сходно с тогдашним. Теперь опять неудачная война, опять пала «неприступная» крепость¹⁷. Перед царским правительством грозный и непримиримый враг — сознательный пролетариат...

И теперь царь и его чиновники надеются, как некогда обманули крестьян, обмануть рабочих всякими манифестами, льготами, комиссиями, страхованием и даже Земским собором.

Но рабочий класс не даст себя обмануть. Ясно и решительно петербургские рабочие в памятные дни 9—15 января заявили, чего они хотят, куда стремятся.

Они кровью своей закрепили свои желания, и вся рабочая Россия откликнулась на их призыв и воскликнула вместе с

ними: «Долой самодержавие, да здравствует Учредительное собрание!»

Рабочий класс ясно сознал, что только Учредительное собрание, избранное свободно всем народом путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, может создать такие порядки, при которых рабочее социалистическое движение будет свободно развиваться. Рабочие ясно сознают, что рабочий класс может вести борьбу за социализм только в демократической республике при полной свободе слова, собраний, стачек, союзов, печати, при полной неприкосновенности личности.

Вот почему рабочий класс не поддается на удочку самодержавного правительства, не дает себя обманывать так, как были обмануты крестьяне.

День 19 февраля, товарищи, для нас — день напоминания об обмане правительства.

Этот день учит нас быть настороже, не входить ни в какие соглашения с царем и его опричниками, а постоянно и неуклонно готовиться к революции, к вооруженному восстанию против самодержавного деспота.

Борьба на жизнь и на смерть против самодержавия — вот наша клятва.

Долой царское правительство!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

М А Р Т

№ 20

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РОСПУСКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КОМИССИИ ШИДЛОВСКОГО

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О КОМИССИИ ШИДЛОВСКОГО

Море рабочей крови пролило правительство в ответ на предъявленные ему 9 января требования. В беззащитных и безоружных рабочих стреляли за то, что они хотели подать царю свою просьбу о том, чтобы им их права человеческие дали, чтобы облегчили им борьбу с капиталом. Безжалостно стреляли в Питере и в других городах, били рабочих и в тюрьмы сажали, да еще клеветали на них, будто они японцами да англичанами подкуплены. Но ни стрельба, ни клевета не помогли: все грознее становилось настроение рабочих, все яснее они понимали, что царское самодержавное правительство — их первый враг. Правительство испугалось рабочего движения, оно увидело, что силою сломить рабочих мудрено. И задумало оно тогда взять их хитростью и обманом.

Тот самый царь, по приказу которого расстреливали рабочих, вдруг захотел услышать их желания и облегчить их участь.

То самое правительство, которое било, расстреливало и сажало в тюрьмы рабочих, вдруг начало печься об их благе. Оно основало комиссию Шидловского для исследования причин недовольства рабочих Петербурга. Уже и то странно было, зачем причины недовольства расследовать понадобилось, когда рабочие 9 января указывали, да царь не захотел их слушать, а стрелять в них приказал. Непонятно, почему исследовать надо только причины недовольства петербургских рабочих? Разве рабочие Риги, Варшавы, Баку, Либавы и

других городов довольны? Разве они не терпят тех же страданий и невзгод? Разве им не приходилось заявлять о своем недовольстве? По всему ясно, что вся комиссия — комедия одна.

Правительство хотело, чтобы рабочие поверили обещаниям, чтобы они успокоились, а там с ними снова попрежнему справляться можно будет. Чтобы получше рабочих успокоить, оно и их пригласило в комиссию, но как? Рабочие должны не депутатов прямо избирать, нет! Пусть сначала выборщиков выберут, а те уж депутатов изберут. Авось удастся тогда так их процедить, что люди все неважные в депутаты попадут и легче с ними справиться будет. Да и депутаты должны поне-многу, не все разом, опрашиваться, а права решать вопросы им и не давалось.

Так затеяло правительство игру, да и не удалась она ему. Рабочие сначала колебались, стоит ли и выборщиков-то избирать? Чували они, что неладно все это, что обмануть их хочет правительство. Однако, выборщиков избрали. Те серьезно отнеслись к своему делу. Зная, что правительство всегда на обман идет, они потребовали от него: обеспечьте нас, что здесь обмана не кроется. Почему, заявили они, товарищи наши, которые добивались того же, чего добиваемся все мы, в тюрьмах сидят до сих пор? Чем мы обеспечены, что депутаты наши могут свободно о нуждах рабочего класса говорить, что их не будут в тюрьмах гноить? Как узнают рабочие, чего требуют депутаты их, говорят ли то, что им надобно? Да и кто решать-то будет, какие нужды должны быть удовлетворены? Дайте нам свободу говорить все в комиссии, поручитесь, что ни один рабочий за свои речи в комиссии не пострадает, что не будут вторгаться к ним в квартиры жандармы, что не будут их сажать в тюрьмы. Дайте возможность всей печати без цензуры обо всем, что в комиссии происходит, печатать. Освободите товарищей, с января взятых в тюрьму. Пусть все наши депутаты на всех собраниях комиссии заседают, и пусть они решают все дела наравне с чиновниками и фабрикантами. Тогда мы поверим вам, что вы всерьез хотите нам помочь, иначе все это обман и ложь.

Самодержавное правительство ответило отказом. Оно даже пострадавших 9—11 января из тюрьмы не освободило; оно хотело и впредь наиболее смелых защитников интересов рабочего класса в тюрьмы сажать; оно боялось смелых речей рабочих депутатов и отказало освободить речи от цензуры. Оно не дало рабочим решающего голоса. Словом, правительство прямо созналось, что оно шло на обман. Рабочие Петербурга не хотели итти на удочку, они отказались пойти в комиссию помогать правительству дурачить рабочий класс. Что

же сделало правительство? Оно закрыло комиссию, а выборщиков-рабочих, наиболее смелых и честных, бросило в тюрьмы и гноит их там. Но ведь одной тюрьмой с рабочими не справишься! Надо и тут полукавить. И снова самодержавное правительство разыгрывает комедию, снова устраивает оно комиссию, на этот раз без рабочих, при министерстве финансов. Эта комиссия из чиновников хочет заняться вопросами о законах, необходимых для улучшения положения рабочих.

Товарищи! Нас снова пытаются успокоить жалкими прозрачными подачками. Снова хотят обмануть нас. Мы уже видели по комиссии Шидловского, как обманывает нас правительство. И здесь обман, ничего нам чиновники не дадут.

Права и счастье не дают — их берут. Пойдем же, товарищи, брать наши права с бою. Встанем против царских опричников и царского произвола. Свергнем самодержавие, долой царскую власть! Пусть народ возьмет власть в свои руки, в руки народных представителей, всем народом избранных. Только тогда мы добьемся своих прав, только тогда мы сможем бороться за наше счастье!

Долой самодержавие, и да здравствует Учредительное собрание из представителей всего народа, избранных всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов!

Да здравствует демократическая республика!

Вперед на бой под знаменем **социал-демократии!**

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

ЗНАМЯ СВОБОДЫ

Мы бедные пчелки, работницы-пчелки...

И ночью, и днем все мелькают иголки

В измученных наших руках.

Мы солнца не видим, мы света не знаем!

Закончим работу — и вновь начинаем

С покорной тоскою в сердцах.

 Был праздник недавно — чужой, — нас не звали,

 Но мы потихоньку туда прибежали

 Взглянуть на веселье других.

 Гремели оркестры на пышных эстрадах,

 И трутни мелькали в богатых нарядах,

 В шитье и камнях дорогих.

Мелькало роскошное платье за платьем,

И каждый стежок в них был нашим проклятьем,

И мукою каждая нить.

Мы долго смотрели без вдоха, без слова:

Такой красоты и веселья такого

Мы были не в силах простить.

Чем громче лились ликования звуки,
 Тем ныли сильнее усталые руки,
 И жить становилось невмочь.
 Мы видели радость, мы поняли счастье,
 Беспечности смех, торжество самовластья;
 Мы долго не спали в ту ночь.
 В ту ночь до рассвета мелькала иголка;
 Сшивали мы полосы красного шелка
 Полотнищем длинным, прямым.
 Мы сшили кровавое знамя свободы:
 Его мы таить будем долгие годы,
 Но мы не расстанемся с ним.
 Все ждем, не ударит ли громко тревога,
 Не стукнет ли жданный сигнал у порога..
 Нам чужды и жалость, и страх.
 Мы — бедные пчелки, работницы-пчелки..
 И ночью, и днем все мелькают иголки
 В измученных наших руках.

Стихотворение перепечатано из № 10 „Вперед“ 18.

Центральный архив революции,
 фонд Московского охранного от-
 деления, д. 255, л. 305, 1905 г.

Типография Московского Комитета.
 Отпечатано 10 тысяч экземпляров.

№ 21

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПОРАЖЕНИЯ ЦАРСКИХ ВОЙСК ПОД МУКДЕНОМ

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НОВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ЦАРСКИХ ВОЙСК

Товарищи! Мукден пал¹⁰. Снова русские войска оставили на поле битвы более 70 тысяч убитых и раненых, оставили свои пушки, ружья, запасы — и отступили. Вот уже более года, как проливается кровь русского народа, вот уже более года, как тянется эта ужасная бойня, разорившая вконец русский народ. Спрашивается, для кого и для чего затеяли эту войну. Кто виновник ее? Кто виновник наших неудач? И долго ли еще будет тянуться эта бойня?

Для рабочего класса ни эта, ни какая-либо другая война не нужна. Война только разоряет рабочих, только вызывает голод и безработицу, только отрывает лучшие силы народа и гонит их на бойню! Вот почему рабочий класс, его пере-

довой отряд — социал-демократия — всегда и везде выступает против войны. Недаром японский пролетариат, японские социал-демократы требуют прекращения войны. «Не надо нам побед, — говорят они. — Не хотим мы для интересов своих капиталистов и помещиков проливать драгоценную кровь наших братьев и разорять их. Русский народ, русский рабочий — не враг наш, а друг. Это правительства — японское и русское — затеяли войну в своих интересах да в интересах буржуа — капиталистов и помещиков. Долой войну!»

Тем больше оснований требовать мира нам, которых бьют. Но, быть может, правительство наше не виновато? Быть может, Япония напала на Россию и, волей-неволей, приходится защищаться теперь? Так говорит наше самодержавное правительство, и говорит оно ложь! Русское правительство захватило Манчжурию и Порт-Артур. Оно начало прибирать и Корею, старалось вытеснить оттуда японцев, оно построило железную дорогу в чужой, китайской стране, оно не хотело уступать требованиям Японии очистить от войск Манчжурию, как полагалось по договору²⁰.

Правительство, значит, вызвало войну. Для чего нужна была Манчжурия и Корея? Правительство хотело найти для наших крупных фабрикантов новые рынки, оно хотело дать кучке крупной буржуазии возможность сбывать свои гнилые ситцы и другие скверные товары на Восток. Вот почему в начале войны был такой подьем патриотизма среди крупных капиталистов, вот почему так охотно жертвовали они на войну.

Правительство не сумело выполнить свою задачу, не сумело даже подготовиться к войне, им же вызванной, и потому теперь и эта часть крупных капиталистов восстает против политики правительства.

Но не для интересов фабрикантов главным образом затеяло эту войну правительство. Больше всего заботилось оно об интересах шайки подрядчиков, банкиров и сановников, которые получали огромные выгоды на Дальнем Востоке. Постройка железной дороги, при которой раскрадывали миллионы народных денег, немало дала им наживы; немало наживы получили они, просто грабя китайцев; немало и других предприятий, выгодных для себя, затеяли они там. Сам царь с компанией крупных сановников завел там лесные склады²¹ и набил себе карманы, затрачивая на это народные деньги.

Была и другая причина, еще более важная, зачем понадобились правительству Манчжурия и Корея. Надо было на Востоке затеять игру, чтобы затуманить народу глаза, чтобы отвлечь его от внутренних дел. Здесь, в России, кругом произвол и насилие, здесь разоряют народ, здесь не дают ему

насущенных человеческих прав, здесь его грабят и бьют. Рабочий класс начал просыпаться, он начал понимать свои интересы и требовать своих прав; за ним и другие слои народа начали мало-помалу понимать свои интересы. Страшно стало правительству царскому, и задумало оно манчжурские похождения. Пусть русский народ только и думает, что о внешнем враге, пусть будет он занят войной, пусть блеск и слава нашего оружия заставят его забыть о тех страданиях, которые он терпит на родине. Прочнее укрепится тогда царское самовластие, легче справиться будет с сознательными рабочими, восстающими против царского и чиновничьего произвола, легче и денег будет занять.

Вот и затеяло правительство игру, да и проиграло. Россия оказалась неподготовленной. Миллионы народных денег трагически погибли на флот и армию, да большею частью очутились в карманах царской семьи да разных опричников-казнокрадов; царские генералы приучались больше в безоружных рабочих стрелять, а на войне никуда не годились...

Народ у нас безграмотен и невежествен, учитывать правительство он не может, и вот все время войны идет сплошной грабеж, а войска наши остаются без припасов. Вот отчего, хотя у нас и больше войска, хотя солдаты умирают десятками и сотнями тысяч, нас бьют японцы. И разбитое правительство вытягивает последние жилы из народа, чтобы продолжать войну. Оно боится, что народ потребует от него за все ответа, оно хочет хоть какой-нибудь победы, чтобы отвлечь от себя народный гнев. Оно боится, что граждане потребуют своих прав. И хочет оно и далее проливать народную кровь, как воду, и грабить и впредь народное достоинство.

Мы не потерпим этого дольше, товарищи! Царское самодержавное правительство не может ничего, кроме бед и несчастий, принести нам! Оно проливает нашу кровь на войне, растрачивает нашу трудовую копейку, расстреливает и морит нас в тюрьмах на родине. Долой самодержавие! Долой царское правительство! Смело в бой против него! Свергнем его и созовем Учредительное собрание, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов. Пусть Учредительное собрание прекратит бойню на Дальнем Востоке, установит демократическую республику, объявит народ распорядителем своей судьбы, обявит свободу веры, слова и печати, союз, союз, собраний и стачек, неприкосновенность личности и жилища; пусть введет всеобщее бесплатное и обязательное обучение. Свободные, без царского правительства, граждане будут издавать законы.

Это — первый шаг. Без него мы не можем бороться с капиталом, не можем бороться за социализм.

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует прекращение войны!

Да здравствует российская, да здравствует международная социал-демократия!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8693.

Типограф.
Отпечатано 10 тысяч экземпляров.

№ 22

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С ПОРАЖЕНИЯМИ ЦАРСКОЙ АРМИИ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ И НОВОЙ МОБИЛИЗАЦИЕЙ

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи! Недавно под Мукденом и Телином мы оставили убитыми и ранеными более 100 тысяч человек, бросили пушки, ружья и припасы. Целый год уже русские войска терпят поражение за поражением. Целый год уже льется народная кровь, растрчиваются народные деньги, отрываются от труда лучшие силы народа для интересов кучки грабителей и кровопийц. Казалось бы, пора прекратить эту бойню; казалось бы, пора дать отдохнуть разоренному народу. Но самодержавное правительство боится прекратить войну. Оно понимает, что народ потребует от него отчета, и, как проворовавшийся приказчик, старается оттянуть этот день. Самодержавному правительству необходимо поддерживать в населении патриотизм, необходимо отвлечь его внимание от того, что творится на нашей родине. Правительство думает спасти себя тем, что будет проливать народную кровь на Дальнем Востоке. Туда пошлет оно лучшие силы населения, туда отправит оно не одну тысячу своих врагов и ослабит, таким образом, наши силы. И вот назначается новая мобилизация. Правительство готово увести войска даже из крупных городов. Один из его генералов²² прямо заявил, что для ра-

бочего класса, который требует своих прав, еще достаточно останется у правительства казацких нагаек, что с рабочими могут справиться и казацкие шайки. Безоружных людей ведь легко избить и перестрелять, легко усмирить их. Что за дело правительству до того, что рабочие помирают от голода, благодаря безработице, вызванной войной? Что за дело, что весь цвет рабочего класса избивается бесполезно на полях Манчжурии? Что новая мобилизация отнимает у десятков тысяч семей их кормильцев? Самодержавная шайка думает только о себе! Она согласна превратить в нищих, сирот и калек более половины населения, лишь бы добиться того, чтобы оттянуть день расчета с народом. Население и так стонет под бременем налогов и податей. Правительство увеличивает их и дальше, выдумывает новые, облагает все необходимое рабочему классу крупными налогами. Оно хочет разорить его вконец всякими поборами и в то же время лучшие силы его отправить на бойню.

До сих пор занимало самодержавное правительство деньги за границей. Там поняли теперь, что давать ему больше денег нельзя, так как правительство разорило уже народ и не сможет содрать с него суммы, достаточной для уплаты долгов. Наш самодержец не смущается этим. Он со своими пособниками-министрами лезет в карман к рабочему классу и путем косвенных налогов вытягивает оттуда последние гроши. Он выпускает внутренний заем²³ и отвлекает деньги капиталистов от промышленности, еще больше усиливает безработицу. А на всякий случай, если война с Японией не поможет ему, он затевает новые походы, усиливает войска на границе Индии, залезает во владения Англии и готовит новые несчастья измученному русскому народу. Английское правительство обеспокоилось тем, что там делает русское правительство, и нам может грозить по его вине новая война.

Товарищи! Правительство не хочет слушать народных требований. Заставим же его услышать их! Заставим царя и его шайку понять, что довольно они грабили и разоряли русский народ; вырвем власть из их рук! Не пойдем мы более на войну. Мы докажем, что казацкими нагайками и ружьями с нами не справиться, что не безоружными вступим мы с нашими врагами в бой!

Вперед, товарищи, под знаменем социал-демократии! Организуйтесь в Рабочую Социал-Демократическую Партию! Будем готовы с оружием в руках добиваться наших прав!

Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание, созданное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов! Только Учредительное собрание прекратит бой-

ню и заключит мир с Японией. Только оно избавит нас от непомерных тягот, только оно объявит Демократическую Республику и даст нам свободу и права, необходимые нам для того, чтобы бороться с капиталом за наше счастье, за социализм.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
фонд Московского охранного от-
деления, д. 30, л. 124, 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 23

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КОМИССИИ КОКОВЦЕВА ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАРАЯ ПОГУДКА НА НОВЫЙ ЛАД

Товарищи! Царское правительство начало с нами новую игру. Оно хотело обмануть нас комиссией Шидловского, но неудачно. Оно вело с нами хорошие разговоры и в то же время хватало и сажало в тюрьмы лучших наших товарищей, стреляло и било нас, разоряло налогами, клеветало на рабочий класс и натравляло на него темных, невежественных громил всякого рода. Петербургские товарищи наши открыли шулерские передергивания царского правительства. Они развили свои требования, и самодержавное правительство принуждено было сознаться, что оно и не думало помогать рабочим, что все это было простым шулерским ходом, чтобы успокоить рабочих и замазать им глаза. Комиссия Шидловского закрылась, депутатов-рабочих бросили в тюрьму, и правительство открыло свои карты. Но ведь одними штыками и нагайками с рабочими не справиться, и вот наше правительство пустилось снова на хитрость. Учредили новую комиссию по рабочему вопросу — комиссию Коковцева²⁴. Но шулера царской шайки оказались совсем неловкими и сразу открыли свои карты. После опыта с комиссией Шидловского, казалось, прежде всего необходимо было бы дать свободу рабочим организациям, рабочим союзам и заявить, что стачки свобод-

ны. Но правительство и не думало ведь серьезно заняться рабочим вопросом: оно ведет только с рабочими игру. Вот почему этот вопрос отложен в долгий ящик, на следующие заседания, а собирается комиссия раз в месяц, а то и в полтора месяца. Нужно подольше тянуть этот вопрос, нужно показать вид, что правительство что-то хочет для рабочих сделать, но делать-то правительство ничего не думает. Вот оно и тянет бесконечную волюнку. Зато сразу наше самодержавное правительство показало, чью руку оно тянет, на чьей стороне оно стоит. В эту комиссию царь назначил много чиновников, между ними и Шидловского, который горячо говорил, что рабочим высказываться давать не надо. И вся комиссия, как один человек, решила, что царские слова о том, что рабочие должны быть выслушаны, только слова; что говорились-то они лишь для отвода глаз. Ведь рабочие могут предъявить требования, а тогда придется раскрыть карты. Вот если бы они согласились молчать, если бы они дали царским чиновникам возможность делать, что им угодно, продавать их капиталистам безо всяких условий, — тогда другое дело. Тогда можно будет устроить комедию. Все видели бы, что есть рабочие, и какую бы гадость ни выдумало правительство, оно сказало бы рабочим, что их представители сами были при создании этих законов. Словом, можно было успокоить рабочих и потихоньку ублажать капиталистов. Да в том и беда, что рабочие захотят не бессловесными скотами быть, а защищать интересы своих братьев. Правительство поэтому решило лучше и не слушать их и даже не доводить до их сведения, что творится в комиссии. Зато комиссия сразу же нашла нужным пригласить капиталистов всей России: вот они знают рабочий вопрос, они смогут высказать нужды пролетариата! Боязно ведь, как бы их не обидеть. Царские чиновники да фабриканты и заводчики в лучшем виде оседлают рабочих. Они такие законы создадут, что фабрикантам и заводчикам приятно житься будет, что рабочий будет попрежнему в их руках. Да чтобы не обидно было и помещикам (у них ведь тоже рабочих много), пригласить надо и представителей от земств. А рабочий люд пусть сидит и радуется, что комиссия по рабочему вопросу есть, что начальство вкупе и влюбе с капиталистами и помещиками о нем заботится. Еще, товарищи, ловкий шулерский ход правительства, да не ловко проведен он. Ведь тут и самый темный человек поймет, что самодержавие наруку капиталистам играет и что оно ничего не хочет дать рабочим. Да оно и понятно: прав не дают — их берут. Поймем же товарищи это, возьмем власть в свои руки! Соединимся в одну Рабочую Социал-Демократическую Партию, сорганизуемся в один союз, вооружимся и по зову

комитетов Российской Социал-Демократической Партии вступим в борьбу с правительством самодержавного царя! Долой самодержавие! Да здравствует Демократическая Республика! Долой царскую власть! Вперед, товарищи, на борьбу за Учредительное собрание, избранное всеобщей, прямой и тайной подачей голосов! Вперед под знаменем социал-демократии! Только тогда мы сможем бороться с капиталом за нужды рабочего класса, за его интересы, за социализм.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8846.

Типография Московского Комитета.

№ 24

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ДЛЯ РАБОЧИХ СОБРАНИЙ г. МОСКВЫ О БОЙКОТЕ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ОПУБЛИКОВАННЫЙ МОСКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Мы, рабочие города Москвы, собравшись для обсуждения нужд московских и вообще всех российских рабочих, постановили:

1) Успешная борьба рабочих с фабрикантами за улучшение своего положения невозможна при отсутствии свободы стачек, союзов, собраний, слова и печати.

2) Бесправное положение народа, произвол администрации, безответственность низших и особенно высших чиновников, устранение народа от участия в издании законов и утверждения росписи доходов и расходов представляют самую неблагоприятную обстановку для развития рабочего движения.

3) Требования рабочих, касающиеся законодательной охраны труда, установления 8-часового рабочего дня, государственного страхования рабочих и т. п., не могут быть исполнены и проведены в жизнь чиновниками, находящимися под влиянием капиталистов, интересы которых враждебны интересам рабочих.

4) Крупных и прочных успехов в борьбе с капиталистами рабочие могут достигать исключительно при условии существования самостоятельной организованной рабочей партии, способной каждый раз своим давлением поддерживать требования как отдельных групп, так и всего рабочего класса.

5) Неприкосновенность личности и жилищ рабочих, свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, равенство всех перед законом — все эти политические требования, без которых рабочий класс и весь народ не может жить и развиваться, совершенно не обеспечиваются русским гражданам существующими законами.

6) Отношение правительства к рабочему и всякому общественному движению, массовые убийства в Петербурге и многих других городах безоружных граждан, организация боев вроде Баку и Кишинева, заявление манифеста 18 февраля ясно показывают, что теперешнее правительство не может пользоваться доверием рабочих и не способно по самой своей природе удовлетворить наши требования, что видно и из комиссии Шидловского.

7) Выражая свое полное согласие с петербургскими рабочими, мы глубоко возмущены действиями правительства 9—11 января и объявляем, что с таким правительством мы никаких переговоров вести не можем, что наши насущные нужды могут быть удовлетворены только по устранении такого правительства.

8) Обсуждая вопрос о войне и о причинах наших неудач, мы пришли к заключению, что война затеяна во вред народным интересам, что в наших неудачах повинны неспособность правительства, казнокрадство и тьма, в которой правительство держит народ.

9) Исходя из всего вышесказанного, мы твердо убеждены, что только всенародное Учредительное собрание, свободно избранное на основе всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов, может обеспечить рабочему классу все права и установить в России свободный строй и народоправление. Это же Учредительное собрание решит вопрос о заключении мира.

10) Мы твердо убеждены, что борьба труда с капиталом должна закончиться полной победой рабочего класса, полным уничтожением всякой эксплуатации, при условии перехода всех машин, фабрик, заводов, копей, а также всей земли в руки трудящихся.

Собравшиеся постановляют: не подавать ни в совет министров, ни другим чиновникам никаких просьб, ходатайств или заявлений, считая это унижительным и бесплодным, опубликовать свои решения во всеобщее сведение, и заявляют,

что они готовы, когда придет день, выступить с рабочими всей России под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии на открытую борьбу не на жизнь, а на смерть против правительства для завоевания своих прав и для установления народоправства в виде демократической республики.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революций,
Фонд Московского охранного от-
дележия, д. 30, л. 144, 1905 г.

Минеограф.

№ 25

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ОРЕХОВО-ЗУЕВА В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ ЗАБАСТОВКИ

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКИМ РАБОЧИМ

Стачка кончилась²⁵. Наши требования не исполнены. Но мы не побеждены. Да и нет силы, способной сокрушить силу сплоченности и сознательности пролетариата. Отдельные неудачи, конечно, возможны и будут. Они зависят от недостаточной подготовленности рабочих или от неудачно выбранного момента. В нашей стачке было и то, и другое.

Мы бастовали наруку фабрикантам. Они и так не знают, куда деваться с заготовленными товарами. Покупателей нет, благодаря войне. Фабриканты без всякого ущерба для себя могли бы перенести и более продолжительную забастовку.

Мы не были достаточно подготовлены. Для ведения продолжительной стачки (а только такой и можно добиться победы) нужны деньги.

Отдельный рабочий при ничтожности заработка не может накопить достаточно средств на все время забастовки. А раз каждый из нас отдельно не может сделать этого, необходимо соединиться и действовать общими силами. Что одному не под силу, с тем легко справляется дружная артель.

Давайте же, товарищи, вместе копить деньги для будущей стачки. Устроим стачечную кассу и будем вносить в нее определенную сумму обязательно при каждой получке.

Но этого еще мало, товарищи.

Подумайте сами, можно ли успешно бороться за улучшение своего экономического положения, когда царское правительство мешает нам организовываться, не позволяет собираться для обсуждения своих нужд и требований, наиболее дельных и сознательных рабочих сажает в тюрьмы, ссылает в Сибирь. Этого мало. Против стачечников оно посылает солдат и казаков, обагряющих землю кровью рабочих, их жен и детей.

Прежде чем бороться с фабрикантами, надо добиться политической свободы, при которой только и возможна успешная борьба пролетариата с капиталистами-эксплуататорами.

Это первый шаг по пути к социализму, по пути к полной победе пролетариата и воцарения царства свободы, равенства и братства.

На насилие можно отвечать только силой. На пули и штыки — только вооруженным восстанием.

Вступайте же в ряды борющегося пролетариата под знаменем социал-демократии, вооружайтесь и учитесь обращаться с оружием, чтобы восстать в одно время со всем пролетариатом России и вступить в последний и решительный бой с царским самодержавием.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное собрание на основании всеобщего, равного, тайного и прямого голосования!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8521.

Мимеограф.

№ 26

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ОБЩЕСТВУ С
ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ**

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ

Граждане! Канун революции кончился, началась революция. Вы не видите ее? Вы не слышите раскатов грома, вы не замечаете сверкания молнии? Вас не оглушает грохот, вас

не ослепляет блеск? Погодите, это только начало. Гроза надвинулась, удары грома, сверкание молнии еще слабы, но скопившиеся тучи не оставляют сомнения в том, что вот-вот погода разыграется во-всю. Вы боитесь этого? Вы хотели бы, чтоб гроза миновала? Вам приятен только легкий, тепловатый дождик, который оживил бы садовые цветы в палисаднике у вашего дома? Вам приятно только легкое дуновение зефира в послеобеденные часы? Вы предпочли бы легкие сероватые облака грозным темным тучам?

Это невозможно. Вы помните, как долго стоял нестерпимый зной. Вы видите, как все небо облегло, как все насыщено электричеством. Гроза неминуема, неминуем сильный вихрь, а за ним ливень, который оросит и напоит всю необъятную русскую ниву.

Революция началась и неизбежно разовьется, и все и каждый, желающий обновления России, стремящийся к правовому порядку, к свободе, все должны проникнуться мыслью, что народное восстание будет принимать все более и более определенные формы, все более и более широкие размеры, что только победоносный взрыв народного возмущения принесет России свободу.

Россия освободится не сверху, а снизу. Не царь освободит народ от гнета и бесправия, а народ освободит себя от гнета царского воеволия. Все слои народа будут в той или иной мере, тем или иным путем принимать участие в процессе освобождения.

Январские события только укрепили убеждение, только устранили последние сомнения в том, что именно городской пролетариат станет во главе восстания и что от степени сознательности и подготовки пролетариата зависит момент перехода народа от обороны к нападению.

Мы ждем этого момента, мы готовимся к нему, мы готовимся к великому историческому дню. Мы революционизируем головы пролетариата, мы стремимся вооружить его руки. Мы стремимся сделать все возможное, употребить все усилия к тому, чтобы новый толчок, новый взрыв застал нас готовыми, застал весь пролетариат во всеоружии классового самосознания, ненависти к правительству, пламенного боевого настроения. Мы добиваемся того, чтобы клич «К о р у ж и ю, н а р о д!» не застал руководимые нами слои народа безоружными в буквальном смысле слова.

Правда, нелепостью было бы предполагать возможность вооружения всего народа, всего пролетариата из подполья, но передовые слои, организованный пролетариат не может с голыми руками стать во главе движения.

Разгорающаяся революция несет свободу не одному пролетариату, — она освободит всю Россию. Пусть же все слои народа вооружаются и помогают вооружаться друг другу.

В тысячный раз повторяем мы: только революция принесет России свободу, только завоеванное прочно. Подаренные сверху права — жалкие крохи, ничтожные подачки. Самоограничивающееся самодержавие — опасный и коварный враг свободы, готовый каждую минуту задушить ее. Только на развалинах уничтоженного царизма мыслим свободный политический строй, гарантированный основными законами. Только законы, изданные всенародным Учредительным собранием, продиктованные революционным народом, освященные революцией, могут сделать из бесправных подданных русского царя свободных российских граждан.

Мы призываем общество к действительному сочувствию, к поддержке пролетарского движения, к помощи рабочим организациям вообще и содействию социал-демократии, направленному на вооружение передовых слоев пролетариата, — в особенности.

Довольно словесной критики самодержавного строя. да здравствует критика путем оружия!

Пусть сильнее грянет буря!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 14903.

Типография Московского Комитета.

№ 27

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
АРМЯНО-ТАТАРСКОЙ РЕЗНИ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ЦАРСКИМ
ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В БАКУ 6—9 ФЕВРАЛЯ 1905 г.**

Март 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Вы знаете из газет об ужасах, совершенных в г. Баку. Но газеты, сдавленные цензурой, не в силах пролить свет на это беспримерное преступление. Да, в газетах пишут о числе убитых, о поджоге домов, о разгроме лавок, но там

нет ни слова об истинных виновниках резни. Нам, социал-демократам, нужно договорить то, о чем умалчивают трусливые и безгласные русские газеты, нам нужно разоблачить истинных виновников бакинской бойни и показать всем, кто был действительным убийцей сотен жертв и на чью голову должна пасть пролитая кровь.

В г. Баку социал-демократической партией уже несколько лет ведется усиленная пропаганда. Общие интересы объединяют рабочих, и, кто бы они ни были: армяне, русские, татары, грузины, они чувствуют себя братьями и союзниками перед общим врагом — капиталистами. Они видят, кроме того, как на каждом шагу в эту борьбу вмешивается самодержавие в лице жандармов, казаков и сыщиков и угощает свинцом тех, которые требуют себе хлеба. В теперешней России рабочий не может отстаивать свои права, значит, нужно свергнуть самодержавие, чтобы облегчить рабочему его борьбу с капиталом. Бакинские товарищи поняли это, и, раз'единенные верой и языком, они, тем не менее, соединились в одну тесную рабочую семью, чтобы сообща бороться против хозяев и правительства. И чем дальше шло время, тем чаще бакинские улицы оглашались криками: «Долой самодержавие!» Стачки, демонстрации следовали одна за другой; трупы бакинских рабочих, убитых во время последней бакинской стачки, не запугали рабочих, но, напротив, придали им еще более бодрости и энергии. На глазах у всех подымался и рос этот новый враг самодержавия — враг страшный своей численностью, мужеством и беззаветной преданностью рабочему делу. Правительство боролось с ним тюрьмою, ссылкой, шпионами, штыками. Все это оказалось бесполезным. Нужно было отыскать новое средство, и правительство нашло его.

Бакинские рабочие сильны своим единодушием... Чтобы победить их, нужно расколоть на два вражеских лагеря и натравить одних рабочих на других рабочих. Тогда они будут сражаться не с казаками, а друг с другом. Правительство же будет смотреть на их взаимное истребление и спокойно стоять в стороне, потирая руки: ведь разрозненные враги — бессильные враги.

Таков был план, выработанный бакинскими властями и одобренный в Петербурге. Оставалось его исполнить, и его начали исполнять.

Еще недели за две до 6 февраля полиция через своих подручных начала распространять слухи, что армянские рабочие хотят перерезать русских и мусульман. Одновременно с этим от армян стали отбирать оружие, которое какими-то неведомыми путями попадало в руки татар.

Татарские муллы в пригородных селениях с ведома и одо-

брения начальства говорили проповеди о том, что армяне бунтуют против царя и необходимо их всех перерезать. Все любители легкой наживы насторожились и стали приготовляться к разрешенному и безнаказанному грабежу. У них появились револьверы и винтовки казенного образца, доставленные им благожелательной полицией. Приготовления, наконец, закончились — можно было приступить к делу. Сигналом для резни послужило убийство армянами одного мусульманина, выстрелившего в одного конвойного солдата-армянина. Через три-четыре часа уже по всему городу бродили толпы вооруженных татар. Они стреляли в проходящих армян, а иногда и в русских, осаждали дома, разбивали лавки. Был осажден дом Далаева, из которого армяне отстреливались от нападавших; осажденные дали знать губернатору и держались 15 часов. Помощь не пришла — их сожгли живыми. А в то же время всюду проходили пешие и конные патрули. Офицеров умоляли о помощи, но почти всегда получали в ответ: «Не приказано вмешиваться». В тех немногих случаях, когда солдаты принимались стрелять в толпу, они одинаково стреляли и в нападавших мусульман, и в оборонявшихся армян. Оборона стала преступлением, и начальство наказывало за нее убийством. Один армянин-гимназист, уже раненый, спасался бегством от мусульман; увидя казачий патруль, он через силу, извиваясь от боли, побежал к казакам с криком: «Спасите!» Его встретили нагайками и отогнали прочь. А там преследователи послали в него несколько пуль, и он сразу упал без крика, без стопа. Так наказывали за просьбу о помощи. Два дня продолжалось это неслыханное зверство, и два дня поезда подвозили в город татар, которых на вокзале жандармы угощали водкой, сообщение же с пригородом Сабунчи было прервано, потому что оттуда двигалось на помощь городским братьям более тысячи армянских рабочих. В самый разгар ужасов губернатор раз'езжал по улицам и говорил татарам: «Спасибо, молодцы». Татары кричали: «Здравия желаем!» Так начальство благодарило убийц за убийство, убийцы — начальство за попустительство. Самодержавие побраталось с убийцами открыто, среди белого дня, никого не стесняясь, ни перед кем не стыдясь.

После кровавых дней все бакинское население было возмущено до глубины души; у всех, наконец, раскрылись глаза. Среди неприбранных трупов, в дыму пожаров, под крики и стоны жертв прозрели слепые; они увидели, кто вдохновлял темную татарскую массу, они заметили истинного убийцу и назвали его. На тысячных собраниях горожане заявили, что единственным виновником всего происшедшего является самодержавие. Оно затеяло бойню, и его надо судить.

Товарищи! Бакинские события в сотый раз показывают нам, чего нам ждать от самодержавного правительства. Петербургская бойня только разожгла в нем аппетит, и всюду оно протягивает свои хищные когти, губя женщин, детей, юношей, стариков. Все позволено, все разрешено, лишь бы спасти трон самодержца и власть сотни хищников, его окружающих. Чтобы раз'единить рабочий класс, чтобы натравить русского рабочего на еврейского рабочего, татарского рабочего на армянского рабочего — бей, жги, грабь, убивай, суд тебя не тронет, власть тебя спасет. Закон отменяется, уголовные преступники получают благодарность, как верные защитники царского трона. Тысячи уже убиты, и новые тысячи обречены на смерть ради одного трусливого убийцы из царскосельского дворца.

Правительство с оружием в руках само восстало против русского народа. Чтобы оборониться от него, мы ответим ему восстанием. Рабочий класс должен сомкнуться рядами, как один человек, ринуться на эту проклятую стену, загубившую тысячи жертв, совершившую тысячи неотмщенных преступлений.

Да не отравит царский обман наши сердца! Не на темных татар должна направляться народная месть: они не ведают, что творят. Но тем, кто в уютном кабинете спокойно вырабатывает план резни, — тем нет прощения. Тем, кто из министерского кабинета назначает ее срок, — тем нет прощения.

И нет прощения тому, кто своей короной освящает, решает и поощряет все действия убийц-министров, убийц-губернаторов, убийц-казаков и убийц-татар.

Долой самодержавие! — вот ответ рабочего класса на бакинскую резню. И этот ответ скоро из слова станет делом — великим всероссийским делом всероссийского пролетариата.

Да здравствует Учредительное собрание, созванное на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

Да здравствует Демократическая Республика!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 28

**ЛИСТОВКА БУТЫРСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА²⁶ РСДРП
К РАБОЧИМ ВИННОГО СКЛАДА С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ
К БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА**

Март 1905 г.

Т о в а р и щ и !

Вся Россия волнуется из конца в конец; повсюду борются рабочие и крестьяне за свою свободу, только в нашем винном складе мы молчим, терпим издевательства надсмотрщиков и приказчиков, работаем без передышки, как машины, задыхаемся от вони, мерзнем от холода и едим протухлую пищу. Это не слова только, товарищи.

Какую плату за работу мы получаем? Нищенскую, особенно женщины. На эти деньги едва концы с концами сведешь, а правительство вздумало благодетельствовать нашими, кровью добытыми деньгами: оно устроило пенсионную кассу и вычитывает 16% из нашего жалованья. Куда же идут эти деньги? Кто из нас их видит? Получить пенсию можно, прослужив 15 лет. А многие ли из нас служат больше двух лет? Приказчики всеми силами стараются рассчитать рабочих, прослуживших один год. Рабочий уходит. Вычтенные у него деньги пропадают в акцизном управлении, в дырявом кармане казны. Сыплются туда народные денежки без конца рекой, а оттуда на что они тратятся? На школы, больницы, библиотеки, дешевые дома для квартир? Эти денежки попадают в широкие карманы толстобрюхих чиновников, надзирающих за вами. Наши товарищи боролись за уменьшение рабочего дня. Правительство испугалось, что и мы забастуем, и дало нам 8-часовой рабочий день. Но как оно хитро поступает, не уступит в этом любому деревенскому кулаку. Честь соблюдена. 8-часовой рабочий день дан, но нас заставляют работать поурочно: кто не окончит своего урока, тот сиди дольше. Чтобы покончить поскорее с работой, или выматываем из себя все силы, или работаем со скоростью машины; мы успеваем в 8 часов сделать столько, сколько не сделали бы при спокойном труде в 11 часов. Как видите, наши эксплуататоры-кровопийцы еще выиграли, дав нам 8-часовой рабочий день. Нашим товарищам женщинам приходится еще хуже. Недаром сказал поэт Некрасов: «Доля ты русская, долюшка женская, вряд ли труднее сыскать». Получая на . . . * меньше жалованья, они столько же работают, как и мужчины, но при мытье бу-

* Пропуск в подлиннике.

тылок их платье совсем промокает, а благодетель-приказчик в 18° холода открывает окна, чтобы очистить ужасный, вошючий воздух, и бедные женщины работают в обледенелых платьях. После такого каторжного труда, товарищи, надо поесть как следует, ведь такой усиленный труд вдвойне выматывает здоровье. И тут наши благодетели постарались. Для нас устроили столовую, но пища в ней всегда готовится из протухлой провизии, а кухарка моет ноги в той чашке, в которой нам подают пищу. Когда мы заявили протест, нас стали впускать в кухню поодиночке: у одного нехватит храбрости заявить, что пища плоха. Когда наступает время обеда, мы становимся в ряд и ждем терпеливо своей очереди, ждем голодные, усталые, пока получают сначала приказчики, наконец, доходит очередь до нас получить порцию помоев. Мы покорны, как овцы, мы терпеливы, как рабы. До каких пор мы будем молчать? Даже матросы забастовки устраивают, когда их кормят гнилью. Нас морят усиленным трудом, нас кормят гнилью, нас обкрадывают, но, может быть, с нами вежливо обращаются? Нет. Для наших эксплуататоров, царских чиновников мы — не люди, а рабочая скотина. Когда один из наших товарищей по ошибке выпил спирту вместо водки, его, как собаку, выбросили на улицу и велели дворнику отвести его на квартиру, вместо больницы. Его положили на маленькую тележку, так что ноги волочились, а голова билась о мостовую. На квартире наш товарищ умер через 3 часа без всякой помощи. Мы все это знали, товарищи, и мы молчали и не потребовали увольнения этого негодяя, который так обращается с нашим братом. Недавно приезжал министр Кожовцев и посетил наш склад. Женщинам только накануне объявили, чтобы они пришли в форменных платьях, некоторые не успели себе его сделать. Им не только не дали работать в этот день, но вычли поденное жалованье и наложили на каждую по 25 копеек штрафа. Вот как дорого обходится нам посещение царского лакея. Товарищи, мы не рабы, не рабочая скотина, а люди. Нашими трудами созданы все богатства, нашими кровью и потом жиреют царские министры и чиновники. Будет! Долго мы терпели. Соединимся же друг с другом по примеру рабочих других фабрик и будем бороться за лучшую человеческую долю, вступим в рабочий союз, который называется Российской Социал-Демократической Рабочей Партией. Наши товарищи — социал-демократы — научат нас, как бороться, как сбросить эту подлую шайку воров-чиновников, которые вместе с царем грабят и угнетают нас. Наши товарищи — социал-демократы — научат нас, как добиться свободной жизни и, наконец, социализма, т. е. таких порядков, когда все будут одинаково трудиться, когда все

фабрики, и заводы, и земли отберут у богатых и отдадут их для общего пользования.

Не думайте, товарищи, что царь не видит и не знает, что у нас делается. Он все видит и все позволяет. А когда измученные рабочие приходят к нему за помощью, то убивает тысячи безоружных людей, как было 9 января в Петербурге. Нам нужно, товарищи, верить только в свои силы. Соединимся же вместе для борьбы. Конец терпению настал. Да здравствует РСДРП!

Долой царя и чиновников!!!

Комитет Бутырского района РСДРП.

А П Р Е Л Ь

№ 29

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, РАЗ'ЯСНЯЮЩАЯ
ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ ЦАРСКОГО МАНИФЕСТА ОТ 18 ФЕВРАЛЯ
1905 г.**

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ЦАРСКОМ МАНИФЕСТЕ 18 ФЕВРАЛЯ

Ввиду поступивших в Комитет от товарищей заявлений о полной непонятности последнего царского манифеста, написанного на тарабарском языке, МК РСДРП считает своим долгом перевести текст манифеста на обыкновенный русский язык. Вот этот манифест в полном русском переводе:

Милостью пушек, пулеметов, ружей и нагаек, мы, Николай последний, убийца и насильник Всероссийский, палач Польский, клятвопреступник Финляндский, и прочие и прочие преступления совершивший, об'являем всем маловерным нашим подданным.

Ради барышей наших родичей, для пользы богатых банкиров и ради спасения шатающегося престола нашего от разрушительного действия мятежного рабочего движения затеяли мы бессмысленную войну, которая погубила сотни тысяч наших подданных. Чтобы горечь и боль от пролитой в Манчжурии крови не вовсе уж растерзали наше любящее сердце, сочли мы за благо расстрелять в Питере, Варшаве, Риге, Лодзи, Ревеле и многих других городах дорогого отечества еще несколько тысяч безоружных подданных и уравновесить бойню внешнюю бойней внутренней.

В настоящее время, так как распространение революционного движения на все слои народа грозит вовсе уничтожить нас и присных наших, мы порешили подкупить и подпоить вернейших нам хулиганов, шпионов и полицейских, чтобы

они, собравшись вокруг трона, направо и налево раздавали тумачи другим, не столь верным нашим подданным, и произвели травлю инородцев смятение в рядах борцов за свободу.

С этой целью организовали мы побоища в Баку, Казани, Пскове, Курске. За сим, в полной уверенности, что скоро придет конец державе нашей, решили мы перед последним часом усилить жандармерию, умножить тюрьмы, воздвигнуть эшафоты, привести в боевую готовность пушки и пулеметы. Манифест от 12 декабря²⁷, содержащий легкомысленную критику нашего управления и мнимые обещания реформ, сим отменяется. В твердом уповании на воспитательное влияние картечи, шашек, нагаек и тюрьмы, мы попрежнему благосклонны к нашим подданным и сулим чиновникам — произвол и казнокрадство, революционерам — виселицы, рабочему классу — свинец, либералам — шиш, хулиганам и шпионам — серебряные монеты и казенную водку.

Дан 18 февраля 1905 года, накануне ожидавшегося либералами созыва Земского собора, среди тревог и волнений смутного времени, в последние месяцы нашего несчастного царствования.

На самом манифесте за самодержца, по его неграмотности, расписался Т р е п о в.

*С подлинным верно: Московский
Комитет РСДРП.*

Библиотека ИМЭД, 1905—IV,
№ Ц—54821.

Мимеограф.

№ 30

ЛИСТОВКА ЗАМОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА²⁸ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ НАСТУПЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ЗАВОЕВАНИЯ РАБОЧИХ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ С ЭКСПЛОАТАТОРАМИ

Апрель 1905 г.

ФАБРИКАНТЫ И РАБОЧИЕ

Товарищи, последние события ясно показывают, что фабриканты решили не делать нам никаких уступок. В Симонове, на электрическом заводе, после январской стачки администрация повысила заработную плату на 25%; теперь, пользуясь тихим временем, решили взять эту уступку обратно. Рабочим было объявлено, что они все будут рассчитаны 2 апреля. Для

⁵ Листовки моск. большевиков

предотвращения беспорядков в помощь гг. толстосумам были вызваны войска всех родов оружия (кроме артиллерии). К градоначальнику отправлялась депутация, но, конечно, ровно ничего не добилась. На некоторых заводах рассчитаны некоторые цехи целиком (например, у Гужона — 300 человек из одного цеха и 29 — из другого). Одновременно с этим принимаются и другие, чисто шпионские меры. Так, например, на заводе Листа организовано что-то вроде сыскного отделения. Мастер Фетисов следит за всеми, кто кажется ему подозрительным, — расспрашивает, подсматривает, подслушивает и немедленно доносит; в этой «благородной» работе ему помогает и табельщик. Не довольствуясь своими собственными ушами, эти друзья-доносчики подучают мальчиков и пользуются ими для выслеживания сознательных рабочих. Исправляющий должность заведующего принимает все эти шпионские рапорты и рассчитывает тех, на кого ему указывают листовские сыщики-добровольцы; благодаря доносу, трое с завода Листа уже уволены, и такая же участь предстоит, вероятно, еще многим. На других заводах и фабриках, как нам известно, происходит то же самое: над всеми рабочими нависла грязная шпионская паутина, во все углы проникает зоркий глаз хозяина и его прихлебателей, чтобы вырвать из наших рядов наиболее сознательных и стойких товарищей и таким образом обессилить рабочих в предстоящей борьбе. Никто не застрахован от расчета; каждый рабочий знает, что одно слово какого-нибудь наемного мерзавца может завтра же выкинуть его на улицу и оставить без хлеба. Мерзавцы царствуют: сыщики хозяйские и сыщики полицейские поддерживают друг друга, заключают братский союз, чтобы искоренить в рабочих «крамолу». Прогнать одних рабочих, запугать других — вот их общая цель.

Рабочий класс проснулся и заговорил о своих правах; надо заглушить его голос, надо отнять у него отвагу и снова загнать его в тот вонючий хлев, из которого он начал было выбираться. Чего не поспеет сделать полиция, доделает фабрикант; в тюрьмах нехватает помещений для арестантов — фабрикант помогает в этом затруднении. Он прогоняет неблагонадежных рабочих, пусть себе идут без денег, без средств в разоренную деревню, пусть жрут там воду и хлеб и учатся послушанию.

Тюрьма и голод — вот что сулят рабочим царское правительство и фабриканты.

Вместе с тем гг. фабриканты организуются. Из газет известно, что на общем совещании московские фабриканты порешили: рабочий день они не могут спустить ниже 11 часов, штрафов отменить не могут, участие рабочих в установлении

фабричных распорядков признают невозможным, т. е. на все требования рабочих они отвечают решительным отказом.

В то же время они, как сообщают газеты, решили опубликовать воззвание к рабочим, в котором будет сказано, что не стачками, а личными переговорами с хозяевами рабочие могут чего-либо добиться. Проще говоря, гг. фабриканты заявляют рабочим: «Силой вы от нас ничего не добьетесь, уступок вам мы никаких не сделаем. Идите в нашу контору, как нищие, молитесь и просите лишнего гривенника — тогда мы, может быть, выбросим вам что-нибудь на бедность. Мы — благодетели, вы — приживальщики; никаких человеческих прав мы за вами не признаем». Фабриканты хотят доказать рабочим, что они — всемогущие господа, как игрушкой, они могут играть жизнью и здоровьем рабочих. Для этого они соединяются, для этого они организуют шпионство, для этого они печатают свое воззвание.

Нет, товарищи, наши враги ошибутся в расчете. Они не запугают нас, а еще больше сплотят и соединят в одну дружную, могучую армию. Они организуются, организуемся и мы. Рабочие не могут бороться в одиночку — это ясно для всякого. И потому мы еще и еще раз призываем товарищей всех фабрик, заводов и мастерских готовиться к общей борьбе.

Откликнитесь, товарищи, все вы, кому надоела собачья, подневольная жизнь, кто хочет лучшей доли и всеми силами готов добиваться ее; откликнитесь все вы, кто дышит свинцовой пылью в типографиях, кто гнет спину над ткацким станком, кто надрывает силы и здоровье на литейных заводах, кто задыхается от жары за решетчатыми рамами булочных и пекарен; откликнитесь все вы, дети трудящегося рабочего народа, обманутые царем и министрами, избиваемые царскими войсками, преследуемые царскими сыщиками, изгоняемые капиталистами и богачами. Одинаковая нужда гонит вас в лапы хозяина, одинаковый гнет над вами царит, одинаковую участь сулит вам будущее: разбитые тяжелым трудом, обессиленные скверной и скудной пищей, все вы стареете раньше времени и умираете, как жалкие, никому не нужные нищие. И потому нет у нас отдельных типографских, булочных, ткацких и механических интересов и требований, ибо все мы братья одной великой рабочей семьи, и одна у нас цель — цель всего рабочего класса — борьба с капиталистами и правительством, которое их поддерживает.

Пока нам зажимают рот, пока нам не дают собираться, пока правительство травит нас, как диких зверей, чиновники распоряжаются нами, как пешками, мы бессильны в нашей борьбе. Устранить эти помехи, разрушить самодержавие —

вот наша первая задача. Когда мы путем вооруженного восстания добьемся этой первой цели, тогда никто не сможет задержать наш дружный натиск, никто не сможет заглушить наш многомиллионный крик. Год от году крепчая и усиливаясь, будет расти наша дружная рабочая рать, чтобы, наконец, с корнем уничтожить теперешний капиталистический строй и на месте его водворить государство свободных и равных людей — социалистическое государство.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии
(Замоскворецкий район).*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8348.

Мимеограф.

№ 31

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МОСКОВСКИХ БУЛОЧНЫХ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ МОСКОВСКИХ БУЛОЧНЫХ

Товарищи! Невыносимо наше положение, несносна та жизнь, которую мы ведем. Мы все как будто забыли, что мы тоже люди, что мы имеем право на человеческую жизнь, что мы не вычужный скот.

Товарищи, мы не должны мириться с этой жизнью, мы не должны тупо и покорно переносить все оскорбления, мы не должны молчать, когда нас бранят и толкают. Мы не должны соглашаться на шестнадцать — восемнадцать часов работы, мы не должны довольствоваться 8—9 рублями в месяц, мы не должны оставаться на ночлег в булочных, спать на грязных мешках, в пыли, в нечистоте, как скот на навозе. Мы не хотим есть то месиво, которое нам дают на обед, более похожее на помой, чем на человеческую еду. Мы работаем — мы хотим жить. Мы люди — мы хотим, чтобы с нами обращались по-человечески, нам нужен отдых, нам нужно время, чтобы подышать свежим воздухом, почитать и поучиться. Мы хотим получать столько, чтобы мы могли и домой на

деревню послать побольше, а то выходит, что мы печем хлеба, а наши родные в деревне без хлеба сидят.

Мы все должны понять, что нужно добиться лучшей жизни, что нужно заставить хозяев устроить смены так, чтобы у нас было достаточно свободного времени, чтобы мы не были прикреплены к булочным, как собака к конуре. Мы должны добиться того, чтобы с нами вежливо обращались, чтобы нас не заставляли делать ничего другого, кроме нашего дела. Пусть хозяева нанимают для рубки дров, для переноски [дров] отдельных людей. Мы — булочники и ничего, кроме нашей работы, делать не станем. Мы должны добиваться повышения нашей заработной платы. Если хозяину выгодно летом больше платить, он может платить и зимой побольше. Хозяева богатеют нашим потом и кровью, мы требуем, чтобы увеличили наше жалованье, мы требуем, чтобы нам устроили светлые, чистые и просторные спальни, где мы могли бы хорошо отдохнуть после тяжелой работы. Мы требуем, чтобы нам готовили чистый и вкусный обед. Словом, мы требуем больше досуга, больше платы, лучших условий труда, лучшей жизни.

Нам нужно то же, что нужно всем рабочим, как булочным, так и слесарям и столярам, как заводским, так и фабричным и железнодорожным. Все рабочие хотят того же; они составляют один рабочий класс, они должны объединиться для борьбы против хозяев в одну рабочую партию.

Товарищи, Рабочая Социал-Демократическая Партия зовет всех рабочих в свои ряды. Булочники тоже должны пристать к рабочей партии, чтобы завоевать себе лучшую жизнь.

Прежде всего, всем рабочим России нужно добиться того, чтобы они могли свободно собираться, свободно печатать и писать о своих нуждах, свободно устраивать союзы и свободно вести стачки.

Рабочим нужно, чтобы их выборные участвовали в издании законов, чтобы они следили за исполнением правил, чтобы выборные от рабочих могли требовать издания законов для защиты труда, чтобы фабричные инспектора назначались рабочими. Рабочим нужно, чтобы их не могла притеснять полиция, чтобы их не могли арестовывать и держать под арестом без суда и следствия, чтобы их личность и жилище были неприкосновенны.

Но все мы знаем, что теперь в России нет ни свободы печати, ни свободы слова, ни свободы союзов, ни свободы собраний, ни свободы стачек.

Нет у нас неприкосновенности личности. Рабочих бьют, расстреливают, гноят в тюрьмах и ссылают в Сибирь за стачку, свободное слово, за всякий пустяк. У нас нет выборного парламента, а законы издает царь с министрами и разными ге-

нералами и чиновниками. При таких порядках мы не можем бороться против хозяев. Мы не можем ступить шагу вперед, мы не можем открыто вступать в борьбу, а без борьбы мы ничего не достигнем. Мы без борьбы не улучшим нашего положения и не достигнем нашей заветной цели, мы не достигнем социализма, царства труда, где не будет хозяев и рабочих, где не будет богатых и бедных, а будут все равны, будут одинаково работать, а все фабрики и заводы, копи и рудники, мастерские и булочные, лавки и железные дороги будут принадлежать всем, всему обществу, всем трудящимся. К этой цели мы придем только путем борьбы. Сделаем же так, товарищи, чтобы борьба наша была свободна, добьемся уничтожения теперешних порядков, добьемся нового, свободного государственного строя, Демократической Республики. Будем готовы встать, как один человек, когда Рабочая Партия позовет нас бороться за наши права.

Да здравствует борьба!

Да здравствует свобода слова, печати, собраний, союзов и стачек!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
фонд Московского охранного от-
деления, № 253.

Мимеограф.

№ 32

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ СО СТАЧКОЙ БУЛОЧНИКОВ

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПЕКАРЯМ И ПРИКАЗЧИКАМ БУЛОЧНЫХ ГОРОДА МОСКВЫ

Товарищи, только что кончилась наша первая стачка²⁹. Мы требовали таких условий, при которых только и возможно хоть сколько-нибудь человеческое существование. Мы требовали, как и рабочие всего мира, 8-часового рабочего дня,

требовали увеличения жалованья подмастерьям до 25 рублей, мастерам — до 35 рублей и мальчикам — до 10 рублей, требовали 8 рублей квартирных и 10 рублей харчевых, чтобы иметь возможность жить на вольных квартирах, а не в тех отвратительных конурах, которые обыкновенно отводят нам хозяева для ночлега. Требовали правильной выдачи жалованья 2 раза в месяц, отмены штрафов, которые дают возможность хозяевам бессовестно обирать нас. Требовали, чтобы хозяин не смел выбрасывать кого-нибудь из нас на улицу, а чтобы увольнение каждого рабочего совершалось по решению комиссии товарищей рабочих. Таковы были наши главные требования. Мы не добились удовлетворения наших требований, товарищи, но все-таки стачка дала нам многое. Она научила нас сознать, что все мы вместе представляем большую силу. Действуй мы единой душой, требования наши были бы удовлетворены. А мы знаем, что во время нашей стачки такого единой души не было: так, приказчики везде работали, а во многих местах и хлеб пекли. Многие пекаря не присоединились к стачке, или же становились на работу при первой прибавке жалованья, не дожидаясь пока удовлетворят требования товарищей в других булочных. Так поступили пекаря у Филиппова. Товарищи, стачка научила нас еще одному: она показала нам, что у нас есть еще враг, кроме хозяев-булочников. Этот враг — царское правительство. По чьей вине, товарищи, мы не смогли собраться вместе, чтобы объединиться и воодушевить на стачку нерешительных товарищей? По вине правительства, так как оно в лице градоначальника запретило нам устроить во время стачки общее собрание. Градоначальник сказал нам: «Со стачечниками я не разговариваю». Не хотел ли он этим сказать, чтобы мы продолжали работать, как и раньше, и покорно ждали, пока правительство само не позаботится о нас. Нет, уже довольно мы ждали, товарищи. Уже многие годы живем мы, как в аду, работаем по 18 часов в сутки, голодаем, спим в помещениях худших, чем ночлежные дома. Так живут у нас и дети, надрывая свои силы на бесконечной работе. Отчего же правительство раньше ни разу не позаботилось о нас? Отчего оно не защитило от произвола хозяев хотя бы слабых детей? Раз один царское правительство «позаботилось» о рабочих, и это было 9 января в Петербурге. Чтобы не дать им умереть медленной смертью от истощения, царское правительство расстреливало рабочих, их жен и детей тысячами на улицах. Оно не пожалело для них пороха и свинца. После этой милости оно даровало рабочим новую: была назначена комиссия для рассмотрения рабочих нужд. Рабочие потребовали, чтобы заседания этой комиссии были гласными, потребовали неприкосновенности личности

своих депутатов и свободы собраний для правильного их выбора. Правительство отказало рабочим, и рабочие представители не были посланы в эту комиссию совсем. Таковы были милости царского правительства.

И во время нашей стачки, товарищи, правительство отдало приказ избивать нас; так, были избиты полицией пекаря во дворе булочной Бартельса и пекаря на Грузинах. Правительство ясно держало сторону хозяев, оно посылало отряды городских к тем булочникам, где мы хотели остановить работу; в булочной Милетина городовые сами месили хлеб, наши лучшие товарищи, наиболее решительные, арестовывались.

Товарищи! 1 мая рабочие всего мира бросают работу и празднуют этот день. В этот день рабочие всего мира выражают свою солидарность друг с другом, свою ненависть к хозяевам-капиталистам и правительству, которое всегда держит руку хозяев. Товарищи, будем и мы праздновать этот день. Бросим проклятую, изнуряющую нас работу, поддержим тем еще раз наши справедливые требования и покажем, что мы не хотим такого правительства, которое поддерживает только богатых и расстреливает бедняков.

Мы хотим, как Рабочая Социал-Демократическая Партия, народного правительства и требуем немедленного созыва Учредительного собрания из народных представителей, выбранных тайным голосованием на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права.

Итак, да здравствует первомайская забастовка!

Да здравствует Учредительное собрание и 8-часовой рабочий день!

Да здравствует стачка с 1 мая!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 33

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ,
РАЗ'ЯСНЯЮЩАЯ ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ

Солдаты! Мы, рабочие — социал-демократы, обращаемся к вам. Пока вы мирно сидите в казармах, но скоро наступит время, и вас поведут в бой против нас. Вам скажут: «Убивайте без пощады, стреляйте без промаха, рабочие бунтуют против царя, и им нет места в России». Вас поведут против рабочего народа, и целые сотни будут валиться наземь от ваших выстрелов и штыков. Сотни семей останутся без кормильцев, и вдовы будут говорить детям, что нет у них больше отцов, потому что русского рабочего убил русский солдат. Прольется море крови и море слез, стон и плач будет в рабочих казармах. А ваши начальники скажут вам: «Радуйтесь! Вы геройски защитили царя». Вас похвалят за братоубийство, за то, что вы жен лишили мужей, у детей отняли отцов и полили русской кровью многострадальную русскую землю.

И вот, накануне этого страшного часа мы обращаемся к вам, чтобы вы знали, кого мы защищаем, с кем мы боремся, против кого мы идем. Мы хотим рассеять ту ложь, которую говорят вам про нас ваши начальники, и сказать вам ту правду, которую они от вас скрывают.

Да, мы идем против царя, против самодержавия. Но почему мы это делаем?

Десятки лет капиталисты выжимают последние соки из рабочего народа. Последнюю копейку берут они от нас и из наших трудовых грошей сколачивают себе миллионы. А мы изматываем на работе последние силы, наши дети растут в холоде, голоде, темноте и с самых малых лет не видят ничего, кроме нищеты, надругательств и оскорблений. И нас, и наших детей приучают к терпению и послушанию, делают нас из людей бессловесным скотом. Но каждый из нас, рабочих, такой же человек, как и хозяин. Мы хотим быть людьми, это наше право, и мы защищаем его. Добром хозяева не улучшат наше положение, и потому мы боремся с ними. Мы устраиваем стачки, чтобы дать возможность нам и нашим,

детям жить по-человечески. И никто не смеет за это называть нас преступниками.

А чью сторону принимал царь в этой борьбе? Царь запретил нам сговориться и обсуждать наши нужды, царь запретил писать в газетах о нашем положении, царь заполнил все фабрики и заводы сыщиками, царь набил все тюрьмы нашими товарищами, боровшимися за лучшую долю. В 1902 году были забастовки в Батуме, в Одессе, Харькове, Екатеринославе, Николаеве, Киеве; во всех этих городах в нас стреляли — стреляли царские войска. Этой зимой была забастовка в Баку, и снова царские делали свое дело. Наконец, в январе месяце наши петербургские товарищи решили пойти с просьбой к самому царю — их встретили солдатские полки и убили более тысячи безоружных, мирных людей. После этого начались расстрелы во всех городах — в Варшаве, Минске, Могилеве, Риге, Баку сотнями гибли наши товарищи. Они гибли за то, что хотели быть людьми, хотели добиться хлеба и прав. И палачами были русские солдаты, те самые солдаты, которые родились в мужицкой избе или фабричной каморке, которые сами голодали и оставили в городах и селах голодающих братьев, отцов, жен и детей.

Так из года в год царь заботился о рабочем классе. Его чиновники все туже и туже стягивают петлю, накинутую на нас фабрикантами. А когда у нас не хватило сил больше терпеть, когда мы открыто заявили о своих нуждах, нас, кроме тюрем, ссылки и каторги, угостили еще и пулями. Царь накормил нас свинцом, когда мы потребовали хлеба.

Так поступило царское правительство с нами, рабочими. Что же делает оно с вами, солдаты?

Когда вы поступаете в казармы, вы сразу лишаетесь человеческого облика. Любой фельдфебель или унтер-офицер, не говоря уже об офицерах, может вас ругать, бить, издеваться над вами. И как бы ни было горько на душе — молчи, солдат! Для тебя нет прав и закона, для тебя только дисциплина. Если же не стерпишь, ответишь обидчику, — отдадут под суд; если пожалуешься начальству — посадят в карцер. Принести в казарму книжку — преступление: солдат может читать только то, что укажет начальство. Получить письмо с родины без ведома офицера — тоже нельзя: офицер, как сыщик, должен знать, каковы у солдата родные и что они ему пишут. Солдат должен потерять свой разум, свою совесть, свою душу, он должен стать послушной машиной, которая ни о чем не думает, никого не жалеет, ни о ком не заботится, которая только «ест глазами начальство» и исполняет его приказы. Начальство хочет, чтобы солдат во всякое время, без раздумья, без жора совести убивал каждого, кого прикажут: японца, петер-

бургского рабочего, саратовского или полтавского мужика — все равно. Чтобы не дрогнула у вас рука, когда вы стреляете в братьев, чтобы не вспомнили вы о своих матерях и отцах, когда вы убиваете кормильца рабочей семьи, — вот для чего приучают вас к обидам и надругательствам, вот для чего отнимают у вас разум. Царскому правительству нужны послушные убийцы, которые штыками поддерживали бы чиновничий обман и фабрикантский грабеж. И царское правительство день за днем калечит вашу душу и совесть, делая из вас палачей. Москвичей оно пересылает в Польшу, поляков — в Москву, чтобы солдаты без всяких колебаний стреляли в чужих им по языку и по вере людей.

Вот видите, солдаты, что делает с вами тот самый царь, которого ваше начальство зовет отцом народа. Вас призывают в войска, чтобы служить родине, и направляют ваши штыки против той же самой родины, против трудящегося и угнетенного русского народа. И на ваших руках, когда-то работавших за станком или плугом, остается невинная братская кровь, которую вы пролили во славу царя и богачей. И на вашей совести камнем будет лежать вечный укор за убийство и расстрелы трудящихся масс, из которых вы сами вышли.

Теперь вам ясно, за что боремся мы, рабочие — социал-демократы, и кого отстаивает ваш солдатский штык. Отныне никто из вас не может отговариваться неведением, не может говорить: «Я убивал, потому что не знал, кого я убиваю». Ложь раскрыта, и правда сказана вам. Тот из вас, кто откажется стрелять, будет сознательным борцом за дело рабочего класса; тот из вас, кто будет убивать, станет сознательным палачом трудящегося народа.

И если начальственные окрики и удары не убили в вас разума, не загасили в вас совести, вы не можете сомневаться, на какую дорогу вам встать. Итти за братьями, помогать трудящемуся народу — это значит итти против самодержавия, бороться с гнетом капиталистов и царского правительства.

К этой борьбе мы, социал-демократы, и зовем вас.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 34

**ЛИСТОВКА СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП³⁰
КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ ВЗРЫВА
В РЯЗАНСКИХ Ж.-Д. МАСТЕРСКИХ**

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! 31 марта все вы узнали, что взрывом поршне вой чашки убит один и ранено 5 человек наших товарищей рабочих Рязанских мастерских. Старики Рязанских мастерских еще не забыли о бывшем 9 лет тому назад совершенном таком же взрыве. Так же, как и теперь, не было просверлено отверстие для выхода газов, так же, как и теперь, мастер не послушал совета рабочих, так же, как и теперь, были убитые и раненые.

Взрыв 31 марта в каждом из вас возбудил невеселые думы... Кто виноват в этом взрыве? Виноват в этом мастер, считающий допустимым для экономии рабочего времени подвергать опасности жизнь подчиненных ему рабочих.

Виновата администрация, требующая от мастера не знания дела, а политической благонадежности и имени протекции.

Виновато царское правительство, отвечающее пулями и штыками на самые скромные требования рабочих и все позволяющее милым его сердцу капиталистам.

Семьи этих пострадавших на службе у капитала рабочих обречены на голодную жизнь. Если из раненых кто-нибудь выздоровеет, участь его, лишенного всей рабочей силы или части ее — голодное или полуголодное существование, ибо капитал не нуждается ни в чем, кроме рабочей силы, и, используя эту силу, бросает носителя ее, рабочего, на произвол судьбы. Таково положение рабочего класса в современном обществе, — обществе, основанном на эксплуатации небольшой кучкой капиталистов огромной армии труда. В ежедневной борьбе за кусок хлеба выбывают из строя убитые, раненые и, как на войне, некому подбирать их...

Когда потерпевшие пойдут на переговоры с администрацией, администрация постарается, чтобы понукаемый голодом калека согласился на вознаграждение еще меньшее, чем ему полагается по суду...

Товарищи, для того чтобы обеспечить пострадавших на службе у капитала и их семьи, мы должны требовать

государственного страхования рабочих. Мы должны требовать, чтоб каждый рабочий был обеспечен государством на случай несчастья с ним, были обеспечены его жена и дети. Но не при царском самодержавном правительстве добьемся мы государственного страхования рабочих. Царское правительство запасает для нас лишь пушки, штыки и пулеметы. Наши петербургские товарищи много могли бы рассказать о том, как правительство отвечает на самые скромные требования рабочих.

Товарищи! Мы должны требовать немедленного созыва Учредительного собрания из представителей всего народа на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, для учреждения Демократической Республики, для замены самодержавия царя самодержавием народа. При демократической республике, обеспечивающей свободу совести, печати, собраний, союзов и стачек, легче будет нам бороться за социалистический строй, за тот строй, в котором нет ни капиталистов, ни рабочих, ни угнетателей, ни угнетаемых, есть только люди, для которых благо всех есть благо каждого.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Сокольнический Районный Комитет
Московского Комитета Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ,
1905—IV.

Мимеограф.

№ 35

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К НАРОДНЫМ
УЧИТЕЛЯМ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ИХ ПРИМКНУТЬ К ОСВОБОДИ-
ТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ПРОЛЕТАРИАТА**

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НАРОДНЫМ УЧИТЕЛЯМ

Граждане! Гнет самодержавного правительства становится невыносимым. Мы задыхаемся все в этой гнилой атмосфере лжи, обмана, человеконенавистничества и насилия. Не вам,

русским учителям, рисовать нам мрачные картины бесправия русского гражданина. Вы, «сеятели разумного, вечного, доброго», ближе всего знакомы с этим ужасным гнетом. Вам воспрещают добросовестно исполнять свои обязанности к населению; вам не дают собираться для обсуждения ваших самых неотложных нужд; на вас натравливают темную, невежественную массу; вас опекает бюрократия, как малых детей, следя даже за тем, чтобы вы не читали и такой легальной литературы, которая доступна прочим гражданам России. Словом, вас стремятся превратить в чиновников, сеющих в народной среде умственное и нравственное растление, и каждый протест с вашей стороны вызывает репрессии. Вы сами сознали невыносимость этого положения, вы потому-то и с'ехались сюда для обсуждения положения своего и любимого вашего дела, дела просвещения народа. Мы не сомневаемся в том, что вы ясно и недвусмысленно выскажете свое отношение к действительности, что вы признаете невозможность работы при современных условиях и необходимость изменения русского строя с самого основания и до верхов его. Но этого мало, граждане! Вы должны столь же ясно и твердо указать и на тот путь, которым единственно достижимо раскрепощение народа. Путь этот — революция. Не путем переговоров с правительством, не путем уступок, вырываемых у него, а только путем народного восстания, насильственного свержения самодержца и его помощников может русский народ добиться свободы. Достаточно обманывало правительство! Довольно! Настал последний час его! Но раз вы признаете, что единственно правильный путь — путь народного восстания, вы должны ясно ответить себе на вопрос, с кем вы пойдете на этом пути рука об руку, кому вы будете помогать, на чьей стороне стоять. Здесь не может быть двух мнений, граждане!

В великой борьбе за освобождение России выделился один класс — пролетариат, — который давно уже борется за свободу, братство и равенство; за свободу полную, всенародную, а не буржуазную, ограниченную; за братство фактическое, за социализм, а не за братство на словах только; за равенство не юридическое только, а всестороннее и полное. В борьбе своей пролетариат поддерживает и развивает борьбу мелкого обезземеленного крестьянства, развивает и поддерживает всякое революционное движение. Борясь за свою свободу, за свое счастье, он борется за свободу и счастье всех, он борется за уничтожение всех классовых перегородок, за уничтожение всякой формы кабалы, рабства и эксплуатации. Если вы искренно хотите демократических реформ, ваша обязанность — поддерживать пролетарское движение и помогать ему словом и делом. Без него нет и не будет демократии; покинув его, вы

покинете и нужды демократии. Сознайте же э т о, граждане, и открыто заявите э т о. Способствуйте вооружению пролетариата, становитесь в его ряды, идите с ним рука об руку.

Долой же самодержавие! Да здравствует Демократическая Республика! Да здравствует созванное временным революционным правительством Учредительное собрание на основах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права! Да здравствует тесный союз народных учителей с пролетариатом! Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия! Под ее знамя, граждане! Будьте истинными демократами, идите рука об руку с организованным пролетариатом!

Московский Комитет РСДРП.

Библиотека ИМЭЛ, 1905—IV,
№ Ц—54818.

Типография Московского Комитета.

№ 36

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ, УЕЗЖАЮЩИМ В ДЕРЕВНЮ, С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА НА БОРЬБУ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ, УЕЗЖАЮЩИМ В ДЕРЕВНЮ

Т о в а р и щ и р а б о ч и е!

Через несколько дней многие из вас, почти все, едут на побывку в деревню, провести там праздники. Но редкому из вас праздник будет праздником.

Что ждет вас в деревне, что можете вы там встретить?

К обычному голоду, к обычной нищете, к обычным притеснениям царских чиновников и помещиков еще прибавились невзгоды войны. Много семей потеряло своих кормильцев, все молодые работники оторваны из деревни и пошли в далекие страны добывать царю новые земли, новых подданных, новых плательщиков налогов, фабрикантам и купцам — новых рабочих и покупателей, а своим родным доставили новые страдания, новые муки. Это еще не все. Проклятая война, навязанная царем и его родичами, да кучкой банкиров, мало что

обезлюдила деревню, она обездолила ее тем, что многие работники, идущие в города на заработки, остаются без дела, получают расчет. Многие фабрики из-за войны сокращают производство, выбрасывают на улицу многих рабочих. Да, товарищи, мало хорошего ждет вас в деревне.

Но не падайте духом, товарищи! Не опускайте рук, не откажитесь помочь родным и односельчанам, сделайте для них то, что вы должны и можете сделать. Вы должны помочь им не деньгами, нет, — где взять денег бездомному пролетарию, которого эксплуатирует жадный хозяин? Да если и есть, много ли их, этим не поможешь.

Нет, товарищи, ваша помощь иного рода: вы должны раз'яснять крестьянам, почему они страдают, какая тому причина, кто враг и как с ним бороться.

Об'ясните крестьянам, что их страдания не должны быть вечны, что пора их прекратить. Расскажите, что это царь и его чиновники мешают крестьянам стать свободными и полноправными гражданами. Расскажите, что голодают они потому, что много их земли украдено царем и помещиками, когда им давали волю. Откройте им глаза на то, как царь, чиновники и попы держат их во тьме и невежестве, не дают им просвещения, чтобы не сознали они, кто враг, кто причина их несчастий. Об'ясните, сколько податей и налогов берут с них и как эти деньги попадают царю и царским родичам, чиновникам и барам, да на военные игрушки. Поясните, что война эта нужна только царю и знати, а народу она только вредит; напомните, сколько людей и денег война ухлопала и сколько новых налогов еще царь хочет вводить, чтобы вести войну дальше и дальше. Тогда крестьяне и сами поймут, кто их враг.

А потом нарисуйте им великую картину героической борьбы всего российского пролетариата против царского правительства и против утеснителей-хозяев. Расскажите им про волнения крестьянской бедноты на Кавказе ³¹ и в Лифляндии ³². Расскажите про то, как почти все слои общества не хотят более терпеть царского своеволия, чиновничьего произвола, требуют свободы, требуют уничтожения самодержавия и установления народного правления.

Расскажите крестьянам про наш социал-демократический рабочий союз, про нашу партию.

Советуйте крестьянам, пусть и они соединяются в союзы, устраивают революционные комитеты для борьбы против царя, за свободу, за свои права, за уничтожение старых порядков, за новый, народный строй, при котором народ сам через своих выборных правит государством. Пусть революционные комитеты назначат царскую, великокняжескую, монастырскую

и помещичью землю отобрать и что с этой землей сделать; пусть крестьянские комитеты заведут сношения с городскими революционными организациями, чтобы сообща выработать план действий и сразу ударить на врагов.

Соберите в деревне, товарищи, всех батраков, всех наемных рабов деревенских. Пусть они пристанут к нашей партии для борьбы против эксплуатации, за социализм. Расскажите всем крестьянам и особенно деревенской бедноте, какая у нас программа, чего мы хотим, куда стремимся, как соединяемся, как боремся.

Товарищи! Пусть каждый из вас будет проповедником, апостолом, пусть неустанно разносит по всей России великое освободительное слово.

Пусть ваша проповедь будит в сердцах измученной деревенской бедноты надежду на лучшую жизнь, готовность к борьбе за счастье.

Вербуйте новых борцов, умножайте наши ряды. Чем больше нас, тем ближе победа!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8699.

Типография Московского Комитета.
(Прочитав, передай товарищам.)

№ 37

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Апрель 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЕРВОЕ МАЯ

Первое мая — праздник рабочих, праздник сознательного пролетариата. Миллионы рабочих в разных странах, говорящие на разных языках, разделенные горами и морями, подают друг другу руки и говорят: «Мы — братья, мы — товарищи, у нас одни заботы и нужды, одни враги, стремления. Да здравствует братство рабочих всего мира, да исполнится заповедь рабочих партий — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Первое мая — праздник трудящихся, праздник борцов за социализм. В этот день рабочие всего мира бросают вызов хозяевам всего мира. Они говорят: недолго вам еще выжимать из нас соки, недолго вам тунеядствовать на наш счет. Скоро на нашей улице будет праздник: все фабрики, заводы, все копи, все машины, вся земля будут принадлежать трудящимся, — тунеядцам нет места в будущем социалистическом обществе. Да здравствует царство труда, да здравствует общественное хозяйство, да здравствует социализм!

Пусть еще не пришла пора создать социалистический строй, пусть еще невозможно пока уничтожить эксплуатацию, но мы требуем, чтобы и сейчас наши страдания уменьшились, чтобы жизнь рабочих на фабриках и заводах, в копиях и сельском хозяйстве стала сноснее, чтобы наше здоровье охранялось законами, чтобы рабочий день был не более 8 часов. Тогда мы сумеем жить, как люди, учиться и организовываться для дальнейшей борьбы.

По всему миру в день Первого мая несется клич: «Мы требуем закона об охране труда, мы требуем 8-часового рабочего дня!»

Капиталисты всего мира, фабриканты, заводчики, купцы, банкиры спорят и ссорятся между собой из-за жирных кусков, французы и немцы, англичане и итальянцы, японцы и русские — все буржуа хотят иметь побольше покупателей, чтобы сбывать товары, произведенные рабочими, и хотят завладеть новыми землями, каждый для себя, чтобы принудить туземцев покупать товары только одной страны. Чтобы выиграть спор, они грозят друг другу войной и держат всегда наготове миллионные армии, отрывают молодые силы от мирного труда и расточают народные деньги на содержание солдат, а время от времени они ведут войны и посылают на убой сотни тысяч молодых рабочих и крестьян. Капиталисты одной страны враждебны капиталистам другой страны, когда дело идет о покупателях, — они соперники, конкуренты, они стремятся отвоевать друг у друга земли, они стараются вызвать в рабочих ненависть к иностранным рабочим и разжигают вражду, чтобы рабочие всего мира не соединялись и не помогали друг другу, не уговаривались сообща о борьбе.

Капиталисты держат постоянные войска еще и затем, чтобы расстреливать рабочих, когда они встают против эксплуатации, чтобы подавлять движение пролетариата, чтобы помешать его полному освобождению. В день Первого мая сознательные пролетарии говорят: не нужно нам войн, война приносит нам только бедствия и горе; пусть капиталисты воюют, если им это нужно, мы не хотим идти на войну, мы

не хотим посылать наших братьев и сыновей на бойню ради выгод наших хозяев. Долой войну!

Нам не нужно казарменной муштры, не нужно постоянных войск, мы не хотим тратить огромные суммы на армию, а в случае нужды все граждане возьмут ружье в руки и пойдут защищать свой домашний очаг. Долой постоянную армию, да здравствует народное ополчение!

Вот что говорят в этот день рабочие всего мира, вот что означает всемирный праздник пролетариата.

Товарищи! Мы — наиболее угнетенные из всех пролетариев. Мы не можем даже открыто праздновать наш праздник. Мы страдаем от гнета капитала больше всех и даже не можем свободно бороться против хозяев. Мы не смеем ни говорить, ни писать о своих нуждах, не смеем обсуждать наши дела, не имеем права собираться, нам запрещено объединяться в союзы, мы не смеем устраивать стачки. Нас сковывают по рукам и ногам царские законы, нас бьют и тиранят царские опричники, наших товарищей убивают тысячами за мирные шествия и демонстрации, арестуют и ссылают за малейший пустяк, царь глумится над нами, и что ни день, то новые и новые ужасы творят в стране царские слуги. Долго ли будем мы еще терпеть? Долго ли мы позволим царю терзать народ? Долго ли он будет вести проклятую войну, поглотившую столько жертв, столько денег?

Товарищи! Это не должно так продолжаться. Будем бороться, будем готовиться, соберемся с силами и стряхнем царский гнет, созовем Учредительное собрание, изберем депутатов от всего народа, учредим демократическую республику, пусть выборные от всего народа, избранные всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, правят всей страной. Долой царя, да здравствует демократическая республика!

Да здравствует свобода собраний, союзов, стачек!

Да здравствует свобода слова, печати, да здравствует свобода совести!

Да здравствует равенство всех перед законом, пусть будут все иметь одни права, мужчины и женщины, русские и евреи, православные и католики.

Товарищи! При теперешних порядках мы не можем ни жить, ни бороться.

Долой царские порядки!

Мы пробовали просить, мы пробовали требовать, мы подавали петиции, мы устраивали демонстрации. Ничего не помагает. Нам остается одно верное средство: мы должны устроить вооруженное восстание.

Товарищи! Пролетариат всех стран смотрит на нас с надеждой и сочувствием. Рабочие всего мира верят в наши си-

лы, сочувствуют нашей борьбе. Как братья, как дети одной семьи, они горюют нашим горем, страдают нашими муками, терзаются нашими ранами. Как товарищи в борьбе, они всем сердцем с нами в дни наших битв с гнусным самодержавием. И в день решительной битвы, когда мы нанесем смертельный удар царскому чудовищу, вздох облегчения подымется из груди миллионов наших заграничных товарищей. Пусть же скорее переполнится чаша нашего терпения! Пусть удвоятся, удесятерятся наши силы!

Пусть сердца наши закалятся, пусть беспредельное негодование, справедливый гнев охватят весь пролетариат, весь угнетенный народ. Да здравствует близкая революция!

Тяжкий гнет давит еще российский пролетариат. Мы встречаем Первое мая теперь еще в царской России. Дадим себе клятву, товарищи, что Первое мая 1906 года мы встретим свободными гражданами Российской демократической республики. Пусть многие из нас падут в кровавой битве, пусть нам суждено понести еще много жертв, но рабочий класс должен жить свободным, свободно бороться и свободно праздновать свой пролетарский праздник.

Придет пора, окрепнут крылья,
Младые силы подрастут,
Вскричат орлы — и цепь насилия
Железным клювом расклюют.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

М А Й

№ 38

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СБОРЕ СРЕДСТВ
В ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАССЫ

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Растет и крепнет наша организация, растет и крепнет Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. С ее ростом растут и ее нужды. Все больше требуется издавать литературы, все большие транспорты ее необходимы в каждом районе работы. Необходимо в наше революционное время подумать и о вооружении сознательных, организованных рабочих. Необходимо ведь давать отпор полицейской своре, избивающей и калечащей сознательных рабочих, травляющей на них всякие подонки и отбросы населения. Да и недалек тот час, когда придется рабочему люду выступить в вооруженной борьбе с самодержавным правительством, чтобы свергнуть его и учредить демократическую республику. На все это необходимы деньги. А между тем, чем более растет и крепнет наша партия, тем яснее становится противоречие интересов пролетариата с интересами либеральной буржуазии. Теперь она сама объединяется все более в свои союзы и свои партии. Прежде она охотно давала деньги всякому врагу самодержавия, общего нашего с ней врага. Теперь она дает их только тем, кто готов таскать для нее каштаны из огня своими руками; тем, кто готов забыть интересы пролетариата, забыть свои требования «чрезмерные», как она думает, готов итти на поводу у нее. Все менее охотно дает она деньги своим временным попутчикам, будущим своим врагам, социал-демократии. Она готова давать деньги лишь под условием, чтобы пролетариату не объясняли его интересов, чтобы не подчеркивали различия интересов различных классов, не указывали на

необходимость классовой борьбы и отдельной организации пролетариата. Рабочее дело должно быть делом рук самих рабочих. Освобождение рабочего класса должно быть делом его самого. Следовательно, и нужды нашей пролетарской Рабочей Социал-Демократической Партии должны покрываться членами этой партии, организованными рабочими. Так делается всюду за границей, так делается во многих комитетах у нас (Кавказ). Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии поэтому обращается к вам, товарищи: устраивайте политические кассы. Вносите в них свои взносы, по мере сил и средств. Пусть эти кассы вносят их через партийные организации в комитет, а комитет известный процент своих доходов будет отправлять в центральную кассу, остальные же тратить на местные нужды.

Помните, что дело Российской Социал-Демократической Рабочей Партии — ваше дело, товарищи. Помните, что ваши взносы пойдут на улучшение и расширение работы, что вы сами теснее сольетесь со своей организацией. Взносы ваши дадут вам возможность с гордостью сказать, что вся партийная работа совершается на ваши средства, что ваша партия живет на ваш счет. Только тогда, когда все члены ее — безразлично, интеллигенты или рабочие, — все не только работой своей в рядах партии, но и средствами своими сольются с ней теснее, только тогда партия наша станет вполне независимой и могучей.

Идите же на зов наш, товарищи!

Несите свою лепту на наше общее дело, на борьбу с самодержавием и капиталом, на борьбу за демократическую республику и социализм!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 39

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
ГИБЕЛИ РУССКОГО ФЛОТА ПРИ ЦУСИМЕ

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! На Дальнем Востоке снова царское правительство потерпело поражение. Лучшие суда нашего флота потоплены или взяты в плен японцами; много народу убито, покалечено и захвачено в плен. От дорого стоящего флота остались только щепы да старый хлам.

До каких же пор будет это продолжаться! До каких пор мы позволим царскому правительству издеваться над народом, губить лучшие силы наши и выжимать из нас трудовые гроши, которые царь и его приспешники грабят и для своих интересов затрачивают на всякие похождения в Китае. Ведь опять около 200 миллионов наших денег брошено в воду. А подсчитаем-ка, во что обошлась России эта, никому, кроме царских приспешников, не нужная война?

Более двух миллиардов (двух тысяч миллионов) обошлась нам эта злосчастная война чистыми деньгами, более 450 тысяч человек убито, ранено и искалечено, сотни тысяч семей рабочего люда и крестьянства остались без своих кормильцев! А безработица, вызванная и поддерживаемая войной? А необработанные поля, благодаря тому, что сотни тысяч рабочих сил оторваны от дела и посланы на кровавую бойню? Если даже и не считать всего этого, то и тогда затраты ужасны.

Откуда же берет правительство эти громадные средства? Да все с нас же, рабочих, да с разоренных вконец крестьян. У нас ведь все обложено налогом: спички, керосин, чай, сахар, табак, водка, за все приходится платить акцизы и тяжкие налоги, за все приходится переплачивать втридорога в пользу царя и его приспешников. Одолели нас косвенные налоги, незаметно вытягиваемые у бедняка из кармана, одолели и прямые налоги, которые прямо дерут с бедняка в открытую. Как же распорядится этими деньгами правительство и на что тратит? У народа не спрашивают, куда их девать и на что тратить. Дело бедняка — платить, а правительство само уж распорядится ими. Часть, и большая часть, идет в карман царю и его приспешникам, часть разграбляют чиновники да интенданты, а остальное бросается на войско и флот, на полицию и жандармов. Что же дает нам правитель-

ство за это? Дает оно нам нагайки да кулаки, обращает на нас наших же братьев, собранных в казармы, ведет с нами же неустанную борьбу, бьет и расстреливает нас, избивает массаами народ и на родине и в далекой Манчжурии. Правительство держит громадные войска и громадный флот. Да войска ему нужны не для защиты родины, а для борьбы с нами же, рабочими, когда мы требуем прав своих. Вот почему генералы царские прекрасно умеют расстреливать безоружных рабочих на улицах, а на войне никуда не годятся. Флот нужен ему, как и войско, только для того, чтобы к соседям вторгаться, чтобы внешними войнами отвлекать внимание народа от того хозяйничанья, какое ведется у нас на Руси, чтобы затемнить его рассудок легкими победами, чтобы больше набивать свои карманы народными деньгами, чтобы своих блюдолизов пристроить к теплому местечку. Мудрено ли, что адмиралы и генералы ничего в своем деле не понижают и знают только хорошо, как издеваться над матросами да солдатами, да как истязать их. Бьют нас японцы уже год и два месяца, калечим мы на Востоке сотни тысяч людей, тратим народные деньги бог весть на что. А правительству и горюшка мало! Оно вытягивает последние гроши из народного кармана, занимает за счет народа миллионы за границей, посылает на бойню все новые и новые сотни тысяч людей, затевает посылать все новые суда на Дальний Восток. Оно боится заключить мир. Понимает оно, что призовут его рабочие и весь народ к ответу, что потребуют от него отчета в его делах. Изю всех сил старается правительство царское подтянуться, хочет ему хоть какой-нибудь победы, чтобы глаза народу замазать, отдалить от себя суд народный. И теперь жмет и бьет оно нас, и теперь давит и гнет, и дай ему хоть грошевую победу, тогда-то оно себя покажет.

Пора нам очнуться, товарищи! Пора взять в свои руки все хозяйство страны, пора сказать царю и его правительству: «Руки прочь!» Час суда народного над вами, кровопийцы, пробил! Мы должны знать, куда тратятся народные деньги, должны с оружием в руках сами себе завоевать права, которых нам не хочет дать правительство, должны стать свободными гражданами, а не рабами царскими.

Долой царское правительство, губящее и разоряющее нас! Долой войну, гибельную для нас и полезную только для царского правительства! Возьмем власть в свои руки, пусть сам народ возьмет в свои руки дело народное. Тогда только сможем мы бороться за наше счастье, за социализм!

Долой самодержавие! Долой войну, долой кровавую бойню! Да здравствует свобода слова, печати, союзов, веры,

стачек! Да здравствует неприкосновенность личности и жилища!

Да здравствует Учредительное собрание, избранное всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Теснее в ее ряды, под ее знамя, товарищи!

Издание Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8574.

Типография Московского Комитета.

№ 40

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К ПОДДЕРЖКЕ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! В России идет забастовка за забастовкой. Бастует Кавказ, бастуют западные города³³, бастует Иваново-Вознесенск. В Иваново-Вознесенске 60 тысяч рабочих бросили работу. Долгие годы сносили они терпеливо гнет и эксплуатацию, но чаша терпения переполнилась, и они, как один человек, начали борьбу. Все стало: фабрики, заводы, мелкие мастерские; бросили работу пекаря, трактирная прислуга. Стачка растет и ширится с каждым днем. Бросают работу уже в Шуе, и в Кохме, и в Тейкове. Вчера бастовало 60 тысяч, сегодня забастуют 100 тысяч, а завтра стачка разольется на сотни тысяч человек.

Проснулся русский рабочий. Он не хочет более терпеть и ждать. Нищета, гнет и произвол все росли с каждым днем, и чем более терпения проявлял рабочий, тем больше угнетали его хозяева, тем больше издевалась над ним полиция, тем больше грабило его и измывалось над ним правительство. Злосчастная война, которую затеяло правительство для своей пользы, да на пользу кучки кровопийц-грабителей, все усиливала безработицу и сотни тысяч молодых сил гнала на бойню. Налоги все росли, и чем больше нищал рабочий, тем

больше грабило его царское правительство, тем больше понижал ему расценки фабрикант, тем больше сверхурочных работ заставляли его исполнять, тем длиннее становился его рабочий день и ниже заработная плата.

А стоило рабочему предъявить требования к капиталисту, стоило только подумать об улучшении своей участи, и царское правительство мигом направляло против него казаков, жандармов и войска, избивало рабочих, бросало в тюрьмы и гноило в ссылках лучших рабочих, смелее всего выступавших в борьбе за права рабочего класса. Поняли тогда рабочие, что хозяева, чиновники, полиция, губернаторы, министры, — словом, все царское правительство — враги их, что со всеми ними надо бороться, что при теперешних порядках не добиться им улучшения своей доли. Верили они еще только в царя, но и он постарался сорвать с их глаз повязку, показать им, чей он друг и чей враг. 9 января пошли к нему рабочие с просьбой, а он направил против них штыки и пули. Пули эти убили в самых отсталых рабочих веру в царя. Они увидели воочию, что царь поддерживает крупных фабрикантов да помещиков, что он и сам крупный фабрикант, заводчик и помещик, что для рабочего у него ничего, кроме пули, нагайки, штыков да тюрьмы и ссылки, ничего нет. Испугался царь грозного крика рабочих и начал он вместе со своими приспешниками заигрывать с ними. Создались всякие комиссии да подкомиссии для улучшения быта рабочих, пообещал он всему народу созвать его представителей, уничтожить гнет и произвол. Но как только рабочие вздумали предъявить действительно свои требования, снова в ответ им пошли аресты лучших их товарищей, снова начался расстрел их на улицах, снова началось повальное их избиение.

Рабочие потеряли веру во все эти комиссии и поняли, что все это — обман да жалкая игра, чтобы оттянуть время да избежать гнева народного. И они встали на борьбу, как один человек. Борются они не за одно сокращение рабочего дня да надбавки к заработной плате, — борются они за человеческие права, за свободу слова и печати, союзов и стачек, сходок и собраний и веры, за неприкосновенность жилища и личности. Борется теперь рабочий за то, чтобы иметь право избирать своих представителей, которые с представителями всего народа решали бы дела, издавали законы, распределяли налоги и прекратили бы, наконец, кровавую бойню. Разбитое на Востоке японцами, испуганное грозным движением рабочих, царское правительство снова начало заигрывать с рабочими: на казенных заводах ввели 9-часовой рабочий день и говорят о созыве народных представителей. Но кого созвет правительство? Только представителей ка-

питалистов да помещиков; оно не хочет давать всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Зачем советует оно их?

Только для того, чтобы они дали ему возможность и дальше вести войну да наложили бы побольше налогов на бедняков. А сейчас, соберись рабочие обсуждать свои дела, снова в них градом посыплются солдатские пули. Нет, права не дают, а их силой берут. Пока царское правительство будет хозяйничать в России, не может быть улучшения доли рабочего класса. Долой же его! Пошлем же привет нашим братьям в Иваново-Вознесенске, которые поднялись на борьбу за свободу рабочего класса, за свободу всей России. Наши сердца бьются одним биением с сердцами наших товарищей, вставших на борьбу. Но мы не можем только смотреть на их борьбу, как посторонние, да сочувствовать им в их борьбе. Мы должны помочь им и делом, мы должны поддержать их, доказать, что весь рабочий класс России — единое целое.

Будем же собирать для поддержки их деньги, поддержим их в их отважной борьбе. И будем помнить, что скоро, быть может и завтра, пробьет час, когда и нам придется вступить в борьбу. Будем же готовиться, чтобы в этот час стоять в первых рядах рабочей армии в борьбе за свободу всего народа, за наше лучшее будущее. Делайте же сборы в пользу иваново-вознесенских стачечников и готовьтесь к борьбе.

Да здравствуют иваново-вознесенские стачечники! Да здравствует солидарность рабочих!

Долой самодержавие, долой войну, долой произвол и гнет!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное собрание на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

В единении наша сила, товарищи!

Поддержим наших товарищей и сплотимся с ними в одну семью под знаменем социал-демократии.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 41

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ОБЩЕСТВУ С
ПРИЗЫВОМ ОКАЗАТЬ МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ БАСТУЮЩИМ
РАБОЧИМ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА**

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ

Сильное и могучее движение охватило Иваново-Вознесенский район. Зашевелился и стал расправлять свои плечи пролетариат центральной России...

Движение стремится перекинуться на соседние промышленные центры и захватить в свое течение громадные массы рабочих.

Новый удар царскому правительству!

В знаменательный момент начинается это движение: на всех окраинах народ накануне восстания, только что получены вести о полнейшем разгроме наших последних морских сил — эскадры Рождественского³⁴, и кто знает, не охватит ли пламя, вспыхнувшее в Вознесенске, огненным пожаром всю Россию?

Да, быстрыми шагами приближается революция, и в ряды ее борцов смелой поступью вступил иваново-вознесенский пролетариат.

К тому, что известно из газет, мы можем добавить следующее: ежедневно, два раза в день, происходят грандиозные митинги (от 40 до 50 тысяч человек). Полиция попряталась, казаки стоят в толпе и слушают речи ораторов. Рабочие выбрали из своей среды 150—170 депутатов и требуют от фабрикантов, чтобы переговоры велись с депутатами в присутствии всего собрания. Фабриканты отказываются. Выставлены требования нашей программы-минимум и целый ряд местных (наименьший размер жалованья — 20 рублей, право читать газеты на фабриках, отмена фабричных тюрем и т. п.). На собраниях принимаются резолюции против войны и за немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Самый грандиозный митинг происходил 16-го, где один оратор часа два очень хорошо и долго говорил о «самодержавном порядке».

На этом пока наши сведения обрываются. По словам очевидцев, стачка происходит с замечательной солидарностью. Полиция и губернатор не показываются.

Стачка грозит затянуться. Фабриканты не желают уступить. Кто не знает, как ничтожен заработок рабочих в этих районах? Достаточно сказать, что многие женщины за 11 часов 30 минут работы получают 6 рублей 50 копеек в месяц. Трудно будет иваново-вознесенским рабочим кормиться во время забастовки.

Нужны средства. И Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии обращается ко всему обществу с призывом оказать материальную поддержку стачке, которая направлена не только против капиталистов, но и против нашего общего врага — самодержавия.

Жертвуйте на стачку, если вы только понимаете ваши интересы. Ибо только пролетариат на пути к социализму освободит всю Россию от царского правительства.

Да здравствует политическая стачка!!!

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание, выбранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—V,
№ Ц—54825.

Мимеограф.

№ 42

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ МОСКВЫ В СВЯЗИ С РОСТОМ БЕЗРАБОТИЦЫ, СНИЖЕНИЕМ ЗАРПЛАТЫ И УВЕЛИЧЕНИЕМ НАЛОГОВ НА РАБОЧИХ

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. МОСКВЫ

Товарищи! Буря народного возмущения, буря негодования растет и ширится на необъятном пространстве нашей родины. Да и возможно ли иначе?

Жизнь дорожает не по дням, а по часам, а заработная плата все падает и падает из года в год. Теперь она свелась

к голодной плате. «Голодная плата» за чрезмерный каторжный труд во всех отраслях промышленности.

Тысячи безработных толпами теснятся у фабрик и заводов. Они просят уже не постоянную работу, а «только подработать».

Подработать одну-две недели! А потом опять дни, недели, месяцы и даже годы они кочуют с фабрики на завод и обратно, сбивая заработную плату своих товарищей.

Мастера, управляющие, фабриканты прячутся от безработных и, как воры, проходят в фабрики и заводы задними дворами, темными переулками. И у всех их один ответ: «Кризис, товар нейдет, работы нет!»

А свора чиновников, акцизных, податных и иных требует с голодного рабочего налога, подати. «Казна пуста, нам необходимы деньги на победоносную войну, хоть околевайте с голоду, а налоги платите!» — хором кричат они.

«Да, казна пуста», — ответим мы им: царю нужны средства для того, чтобы, пресыщенный, он утопал в роскоши и неге, чтобы он платил вам, царским чиновникам, тысячные оклады за то, что вы разоряете и обворовываете Россию!

Царю необходимы деньги на содержание казачьих полчищ, целой армии жандармов, полицейских и шпионов, на организацию «черной сотни» для борьбы с рабочими, когда они требуют свободы и хлеба! Царю нужны еще десятки и сотни миллионов на продолжение бессмысленной кровавой бойни на далеких, покрасневших от крови полях Манчжурии и на сооружение новой эскадры, которую ждет такая же участь погибнуть во славу самодержавия в волнах Тихого океана, вслед за эскадрой Рождественского.

Кто же виноват, наконец, во всем этом! Кто виноват, что кризис затянулся, число безработных возросло до ужасных размеров, заработная плата упала, напряженность труда увеличилась? Кто виноват, что налоги и подати растут, — сегодня на вино, завтра на спички, послезавтра на керосин и т. д.? Кто виноват, что позорная война унесла уже около 2 миллиардов рублей и полмиллиона жизней наших товарищей рабочих и крестьян?

Мы ответим: виновато наше правительство. Правительство самодержавия, произвола и насилия. Правительство царя, все-сильного чиновничества, попов и полиции.

И молодая, сознательная Россия изрекла над этим правительством свой приговор. Закипело, забурило народное море, и во всех концах раздался клич: Долой же, наконец, это правительство негодяев и разбойников!.. Долой кровавого царя, долой преступную войну! Довольно крови и безумных трат, довольно горя и слез, довольно, слишком довольно!..»

Разлившаяся, как весною вода, иваново-вознесенская стачка подхватила этот клич и понесла его далеко за пределы своего города. Иваново-вознесенские рабочие на своих собраниях, по 60 тысяч человек, все, как один, дружно заявили, что царское правительство им не нужно, что вместо него им необходимо свободное народное правительство — Демократическая Республика.

Эта республика, и только она одна, постановили они, обеспечит нам широкие политические права для более успешной борьбы за социализм.

Требования эти таковы:

1. Свобода слова, печати, союзов, стачек, собраний.
2. Неприкосновенность личности и жилища.
3. Выборные судьи и фабричная инспекция, выбранная рабочими.
4. Замена постоянного войска всеобщим вооружением народа.
5. Подсудность чиновников общегражданскому суду.
6. Даровое и обязательное общее и профессиональное обучение для всех детей обоого пола.
7. Отмена всех косвенных налогов и установление прогрессивно-подходящего налога.

А в защиту наших экономических нужд они выставили следующие требования:

1. 8-часовой рабочий день, отмена сверхурочной и ночной работы.
2. Еженедельный отдых подряд 36 часов.
3. Ограничение женского и детского труда.
4. Государственное страхование на случай старости и инвалидности на счет капиталистов.
5. Отмена штрафов и браковок.
6. Бесплатная медицинская помощь с сохранением содержания.
7. Уголовная ответственность предпринимателей за нарушение законов об охране труда.

И нам, товарищи, так же как и иваново-вознесенцам, необходимо это все — эти требования должны быть и нашими требованиями. Мы ведь такие же бесправные граждане нашей несчастной, опозоренной царским самовластием России.

И у нас нет другого выхода, как начать борьбу за эти права, за эти требования дружной, всеобщей забастовкой по примеру Иваново-Вознесенска.

Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии немедленно призывает вас начать всеобщую забастовку.

Дружнее, товарищи! Сплотитесь, сомкнитесь в стройные ряды! Бросайте работу, выставляйте требования и идите на собрания всех рабочих всей Москвы. На этих собраниях мы будем обсуждать наши требования, будем обсуждать вопрос, как нам лучше вести борьбу с фабрикантами и царским правительством. На этих собраниях перед лицом всей России мы, московские рабочие, громко заявим:

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой войну, да здравствует демократическая республика!

Товарищи! В единении сила!

Бросайте же дружно работу!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует борьба с капиталистами и царским правительством!

Долой самодержавие!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8718.

Типограф.

№ 43

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА И ОТВЕТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ И ОРГАНИ- ЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ

Май 1905 г.

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА

18 февраля в указе царя сенату об'явлено, чтобы жители России представляли в совет министров на имя государя свои мнения «об усовершенствовании государственного благоустройства и улучшении народного благосостояния». А в высочайшем рескрипте министру Булыгину приказано разработать в особом совещании правила для призыва «лучших выборных от населения людей» для составления новых законов. Рабочему народу нужно твердо помнить, что от новых законов зависит вся его судьба. В газетах еще задолго до царского указа говорилось, что министры намерены призвать не выборных от всего народа, а представителей, выбранных от сословий, т. е. представителей дворянства, городских голов — купцов, духовенства, а от крестьян — волостных стар-

шин, как самых покорных земским начальникам. Рабочему народу от таких заступников, конечно, ждать нечего. Вспомним освобождение крестьян. Император Александр II поручил разработать правила освобождения крестьянским комитетам без участия крестьян. Мы знаем на своем горбу, какую волю разработали помещики. Крестьян они освободили от земли. Заставили нас взять на выкуп клочки, которые похуже. Себе оставили всю лучшую землю. С казны взяли вперед выкупными свидетельствами весь доход, который получали с крепостных крестьян. Крестьян они попрежнему заставили работать на себя, сами заняли все высшие и доходные должности и зажили панами лучше прежнего. А рабочий попал в новую зависимость от тех же помещиков, капиталистов и чиновников. Выходит, крестьянам нужно позаботиться о себе самим и взять в собственные руки защиту своих прав. Это давно уже поняли крестьяне, рабочие на фабриках, и они повсеместно требуют своих прав. Так же станем действовать и мы. Во-первых, немедленно и повсеместно станем собирать сходы и отправлять в совет министров, как сказано в указе, приговоры об улучшении нашего благосостояния, какую землю и угодья нам нужно возратить от помещиков и где какой нужно надел, что терпим мы от земских начальников, полиции и прочего начальства; что терпим мы от несправедливости в поборах и податях. Во-вторых, станем сговариваться, какие дать наказы нашим выборным на Всероссийское Народное Собрание. В-третьих, чтобы выбрать, как указано в рескрипте, «достойнейших, доверием облеченных людей», станем просить царя в наших приговорах о самом первом и главном, а именно:

1. Немедленно снять с нас опеку земских начальников и полиции, чтобы мы могли, как сказано в указе, «откровенно» и без всякого стеснения начальства высказаться и сговориться между собой.

2. Выбирать доверенных на Всероссийское Народное Собрание прямо от всех жителей округа, а не через выборщиков, как выбирают волостных старшин и земских гласных в настоящее время.

3. Выбирать без различия сословий, званий, состояний, будь то крестьянин, дворянин, рабочий, купец, священник, доктор, учитель, — все равно, лишь бы был надежный и неподкупный человек.

4. Выбирать закрыто, а не въявь, чтобы слабый не опасался сильного.

Кто читал историю, тот знает, что по таким правилам выбирают себе депутатов в народные собрания все образованные народы. Это давно поняли крестьяне, рабочие, это давно

знают все ученые люди, и этого теперь добиваются во всех концах России.

ОТВЕТ МОСКОВСКОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Самое важное в этом письме крестьянина — это слова: крестьянам нужно самим заботиться о себе и взять в собственные руки защиту своих прав. Да, именно это нужно сделать, избавиться от опеки начальства всякого рода, нужно устроить свои самостоятельные и независимые крестьянские комитеты, разобрать в комитетах свои нужды и порешить, чего им следует добиваться. Комитеты нужно выбирать из всех крестьян, бедных и богатых одинаково, потому что все должны иметь равные права. Комитеты эти должны быть свободными от всякой чиновничьей опеки, и в них крестьяне должны прежде всего решить, какую землю, украденную правительством и помещиками, отобрать и как эту землю поделить промежду себя, как уничтожить чресполосицу. Комитеты должны установить, какую арендную цену в каждой местности назначить и на какой срок должна быть обязательна аренда⁸⁵, чтобы богатые землевладельцы не могли притеснять бедных арендаторов. Комитеты вообще займутся всеми вопросами деревенской жизни и рассмотрят, как лучше устроить деревенский порядок, как добиться освобождения от непосильных тягот...

Но автор письма, который сам говорит, что крестьянам нужно взять судьбу в свои руки, еще не отделался от веры в царя и в царское правительство. Он думает, что царь — друг народа, что от царя можно чего-нибудь добиться просьбами и мольбами; он забывает о тысячах расстрелянных по царскому приказу рабочих и крестьян, мирно заявлявших о своих нуждах. Крестьянин забывает, что царь сам богатый помещик и потому защищает всех помещиков и посылает своих солдат и чиновников убивать, пороть крестьян, разорять их дома, позорить крестьянских женщин при малейшем крестьянском движении.

Можно ли еще верить тому царю, который сотни тысяч людей губит в бессмысленной войне, ради выгод своих родичей и прихлебал, а внутри России воюет против всего русского народа и убивает, казнит, ссылает, сажает в тюрьмы тысячи крестьян, рабочих, свободолюбивых студентов, врачей и т. д.

Нет, нельзя верить обманщику, угнетателю-царю. Надо искоренить весь теперешний государственный порядок, сверху донизу, от царя до последнего урядника; необходимо свергнуть царя, прогнать министров, разогнать сенат, синод, государственный совет и все департаменты и канцелярии, сме-

стить губернаторов, исправников и всю подлую полицию. Камня на камне не оставить от всего царского правительственного здания, разрушить все гнусные царские учреждения. Только когда мы избавимся от этих угнетателей народа, мы сумеем взять свою судьбу в свои руки.

Пусть же письмо крестьянина и наш ответ помогут крестьянам и рабочим понять, что борьба с царским правительством — их общее дело. Союз рабочих с крестьянами для борьбы против кровавого царского правительства — залог успеха всенародного восстания.

В городе и деревне встанем разом, дружно ударим на врагов, и пусть делом станут наши крики:

Долой царское самовластие!

Да здравствует всенародное восстание, революция!

Да здравствует революционное временное правительство!

Да здравствуют революционные комитеты!

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 17980.

Мимеограф.

№ 44

РАССКАЗ О СТАЧКЕ РАБОЧИХ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СТАЧКА

(Описание участника)

Иваново-Вознесенск — один из богатейших городов России. В центре его — прекрасные мостовые, электрическое освещение, роскошные дворцы буржуазии, украшенные причудливой рукой художника; банки, где ежедневно звенит золото — пот и кровь рабочего класса; клубы, где разряженная буржуазия играет в азартнейшие игры, развратничает и т. д.

Загляните на окраины города — рабочие кварталы. От безумной роскоши вы перейдете к полуголодному прозябанию

измученного ткача, рабочего ситцевых, отбельных фабрик, химических заводов. Улицы, где весной и осенью ни проходу, ни проезду — море грязи. Воздух пропитан гарью, изрыгаемой десятками труб гигантов, наполнен ядовитыми испарениями от реки Уводи, из которой буржуазия устроила себе сток для краски и нефти. Вместо дворцов — искривленные домишки, где в нестерпимой духоте спят вповалку десятки рабочих. А рядом — мрачные казармы, в которых, как в каменных мешках, в грязи и духоте, томятся десятки тысяч рабочих, как дети, связанные неусыпным наблюдением хозяйских церберов.

В будничное время все на работе: и женщины, и подростки; в это время буржуазия выкачивает из рабочих кровь, отнимает здоровье и жизнь у матерей и их грудных детей, железным молотом мочалит мускулистое тело пролетария, чтобы его потом, как выжатый лимон, бессильного и дряблого, выбросить на улицу, на голодную смерть. Долгий томительный рабочий день в 11 с половиной часов в ужасной атмосфере, почти без вентиляции. Дышать нечем, голова кружится от неустанного грохота колес и машин, в глазах темнеет от удушливых испарений ядовитых газов в отбельных, а тут еще на каждом шагу — грубая брань, оскорбления злых хозяйских псов — мастеров.

А женщины? Бросив голодного ребенка, не спавши всю ночь от его болезненного плача, идет она, шатаясь, на фабрику, чтобы там, отдавая свои последние силы, подвергаться приставаниям табельщиков, мастеров и т. п. господ.

А если не поддашься, доймут тебя штрафами, уволят при первом же случае.

50 тысяч человек ежедневно создают горы богатств буржуазии, а сами живут полуживотной жизнью. Зарботок ткачихи спустился до 7 рублей 50 копеек в месяц. Рабочие и по праздникам не видят говядины, целый год справляют пост. Такова жизнь иваново-вознесенского рабочего. Вот он, бледный, со впалыми щеками, с понурой головой, плетется домой, где тоже нет ничего отрадного, все так же серо, постыло.

И так всю жизнь. Долго, долго терпел ивановский рабочий. Пришел конец и его терпению, не стало сил больше терпеть. 12 мая забастовали фабрики, 13-го к ним присоединилось все рабочее население города: заводы, типографии, сапожники, кондитеры, прачки, железнодорожные рабочие и т. д. Утром 13-го в рабочих кварталах пусто. Весь народ на Воздвиженской площади; здесь, сколько глаз охватит, волнуется море голов. В здании Городской управы, возвышающемся над толпой, заседают капиталисты во главе с губернатором и другими властями. В бинокли, монокли со страхом и

недоумением смотрят они на толпу, на которую они привыкли смотреть, как на бессловесный скот, создающий им сытую и роскошную жизнь. А теперь перед ними грозная, могучая сила, требующая себе человеческой жизни. Рабочие хотят дышать полной грудью, хотят разорвать ту сеть, в которую их запутали, вырваться из омута нищеты и бесправия. «Да здравствует борьба за лучшую жизнь!», «Нам не на кого надеяться, кроме как на самих себя», «В единении сила, все за каждого, каждый за всех!» — вот что с горящими глазами кричит, гудит многотысячная толпа. Один за другим товарищи ораторы в горячих и страстных речах обличают буржуазию. И толпа то злобно сжимает кулаки, то слезы брызжут у нее из глаз, когда оратор вспоминает про каторжную жизнь пролетария, то смехом раскатится, когда оратор раскроет, какую хитрую механику строит буржуазия и правительство, чтобы обмануть рабочих. Обличают наш насквозь прогнивший политический строй. Сломать нужно стену, ставшую нам на пути к нашему освобождению от гнета капитала, долой самодержавие, мы должны добиться широкой политической свободы, свободы печати, собраний, слова, союзов, стачек, неприкосновенности личности. Нужна упорная борьба; не дадут нам все это миром. Самодержавное правительство с царем во главе залили всю Россию кровью, не хотят оторваться от народного пирога, хотят попрежнему произвольничать, безвозбранно хозяйничать в стране через своих опричников.

Мы, иваново-вознесенские рабочие, должны присоединиться к общему революционному движению всей России, идти на борьбу под знаменем передового борца рабочих — Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Единодушно вся толпа, как один человек, поднятием рук принимает требования Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.

5 дней происходит собрания на площади перед домом буржуазии, охраняемым царскими опричниками. 5 дней раздаются смелые обличительные речи. Завеса отдернута... К ораторам — социал-демократам, которым трибуной служат пустые ящики, поставленные друг на друга, тянутся со всех сторон омоченные слезами описания каторжной жизни всех униженных и оскорбленных: прачек, каменщиков, землекопов, белозшеев, рабочих кирпичных заводов, прислуги. Они просят вспомнить про них, притти к ним на помощь, — одни они бесильны.

По вечерам — собрания на Талке (речка в 1 версте от города). На зеленом лугу развеваются десятки флагов-значков. Это рабочие разделились по своим фабрикам и заводам, каждая фабрика — у своего значка. Вот у Бутурлинской фабрики

красный флаг, и на нем из бумаги слова: «Кровь рабочих на нем». Рабочие вырабатывают свои частные требования, каждая фабрика отдельно выбирает своих депутатов. Общие требования, изданные И.-В. группой Северного Комитета, были уже предъявлены всеми в первый день забастовки. Ежедневно собираются рабочие на Талке поговорить о деле и послушать речи своих опытных товарищей — социал-демократов. Многие услышали рабочие, многому научились на 13 массовых собраниях, состоявшихся до 21 мая. Собрания стали заканчиваться пением революционных песен.

Город наполнился войсками. Начальство старалось оберегать солдат от общения с рабочими, чтобы рабочие не рассказали солдатам о своей борьбе за правое дело и чтобы солдаты не перешли на сторону народа. Оружия в ход не пускали, боясь тревожить осиное гнездо. Правительство боялось гнева народной массы; по ее требованию были освобождены трое арестованных (один — с прокламациями). Рабочие сами охраняли порядок, и по их же требованию с первого дня были закрыты казенки: не пьянствовать мы вышли, а бороться за рабочее дело. Было выбрано всего более 150 человек депутатов, но капиталисты не захотели говорить со всеми депутатами: вместе они, мол, нас забьют, мы хотим говорить с депутатами каждой фабрики отдельно. Рабочие настаивали, и тогда фабриканты поручили старшему фабричному инспектору вести переговоры со всеми депутатами. Последний вел себя, как хозяйский лакей. Он не постеснялся даже потребовать от рабочих депутатов подписаться под протоколом, который составила полиция, обвинявшая ораторов в произнесении «преступных речей». Депутаты все, как один, отвергли это предложение. «Что, за шпионов вы нас принимаете, что ли?» — спросили они у лакея хозяев. Тот замялся и стал бормотать что-то несвязное.

Рабочие показали, как они относятся к царским шпионам и к черной сотне. Со стороны рабочих эти встречали дружный отпор и с быстротой молнии скрывались, как только раздавались угрозы по их адресу.

16 мая депутаты выбрали стачечную комиссию. Стали собирать пожертвования в пользу нуждающихся стачечников. Стали приходить небольшие пожертвования и из других городов.

Между тем, фабриканты на своих собраниях перессорились и переругались. Часть хотела уступить, другая говорила, что скорее дадут зубы вырвать, но не уступят.

17 мая фабриканты через главного фабричного инспектора передали свой ответ на общие требования — груды бумаги и пакетов не пожалели. Депутаты вскрыли их, и оказалось,

что почти на все общие требования у фабрикантов нашелся один ответ: эти требования могут быть осуществлены только законодательным путем, т. е. через правительство. Уступок почти никаких. Все рабочие решили отнести ответ обратно и, если не будут брать, бросить и уйти.

Решили бороться, стоять твердо, говорили: «Борьба только начинается». Депутаты отнесли ответ обратно. Теперь ежедневно идут собрания на Талке, и рабочие упорно и крепко отстаивают свои требования.

19 мая к Иваново-Вознесенску присоединились шуйские и тейковские рабочие (40 тысяч человек); со всех сторон Владимирской губернии идут вести о начавшихся забастовках на всех фабриках Владимирской губернии.

Такие сведения получены из Иваново-Вознесенска.

Товарищи, вы видите, что борьба разгорается, и не так легко достанется победа рабочим Владимирской губернии. Покажем же нашу братскую солидарность, будем устраивать собрания, с которых пошлем горячий привет всем забастовщикам, будем устраивать сборы и поддержим нашей денежной помощью истощенную двухнедельной забастовкой массу.

Да здравствует борьба с капиталистами!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8674.

Типография Московского Комитета.

№ 45

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. МОСКВЫ В СВЯЗИ С ЗАБАСТОВКОЙ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИХ РАБОЧИХ

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. МОСКВЫ

Товарищи! Довольно молчать! Довольно нам слышать и видеть, как заработная плата падает с каждым днем, как толпы безработных все растут и растут; довольно нам молча

страдать за опозоренную царским правительством родину, видеть гибель наших братьев и детей, посылаемых на бойню беспощадными oprичниками; довольно нам быть рабами, которых бьет и калечит первая попавшаяся царская собака, рабами, лишенными всех человеческих прав, без которых мы, рабочие, никогда не выйдем из нашей тяжелой и горькой доли. Довольно, слишком довольно!

Товарищи! Вы знаете, что иваново-вознесенские рабочие, наши товарищи по борьбе и страданиям, долго и терпеливо сносили тяжелое ярмо капитала и царского правительства. Но они потеряли терпение. Дружно, как один человек, бросили они постылую работу и громко заявили: «Мы не хотим больше работать, как волю, день за днем, мы требуем 8-часового рабочего дня, мы требуем отмены сверхурочных работ, уничтожения штрафов, повышения заработной платы, вежливого обращения и т. д.». Они громко заявили: «мы не желаем быть дольше бесправными рабами, долой самодержавие, приведшее страну к разорению, долой царских чиновников — грабителей народа, — мы требуем созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, с целью установить народное правление — демократическую республику. Мы требуем политических прав: свободы стачек, союзов, собраний, свободы слова, всеобщего обязательного и бесплатного обучения, выбора всех чиновников народом, уничтожения всех косвенных налогов (как-то: на керосин, спички и другие предметы первой необходимости) и введения подоходного налога и т. п.».

На собраниях в 60 тысяч человек повторили они перед правительством и фабрикантами эти требования. И к ним скоро присоединились рабочие всей Владимирской губернии. Бастуют и Шуя, и Кохма, и Тейково. Движение перекинулось уже в Кострому, и всюду рабочие поддерживают требования иваново-вознесенских товарищей.

Неужели мы, московские рабочие, останемся в стороне и не примкнем к нашим забастовавшим товарищам? Неужели не поддержим их справедливые и важные для всего рабочего класса требования? Разве наша доля не так же мрачна, как и их? Разве мы так же не страдаем от произвола и насилия царского правительства?

Товарищи! Бросайте работу! Заявите на всю Россию: «Долой войну, долой царское правительство — позор и проклятие России, да здравствует Учредительное собрание, избранное всем народом прямым, равным, тайным и всеобщим голосованием, да здравствует 8-часовой рабочий день, да здравствует борьба за освобождение рабочего класса — борьба за социализм!»

Товарищи! Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии обращается к вам с призывом: бросайте работу, идите на наши собрания, где будем обсуждать подробно наши требования, где мы будем обсуждать, как лучше вести борьбу с царским правительством и капиталистами. Да будет нашим девизом: «Один за всех, все за одного».

Да здравствует всеобщая стачка!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8329.

Мимеограф.

№ 46

ЛИСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СОЮЗА³⁶ МОСКОВСКОГО УЗЛА К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ ТУЛЬСКИХ МАСТЕРСКИХ ПО ПОВОДУ УСИЛЕНИЯ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА³⁷

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ ТУЛЬСКИХ МАСТЕРСКИХ

Товарищи! Мы, железнодорожные рабочие и служащие, объединенные в железнодорожный социал-демократический союз Московского узла, недавно получили сведения, что в ваших мастерских во время работы присутствуют жандармы, что эти жандармы, как и вообще всякие жандармы, подкупают доносчиков, лжесвидетелей, что они подсматривают и подслушивают за вами, что они наводят на вас страх и трепет, и не только на вас, но даже и на администрацию мастерских, которая по жандармским указаниям без разговора штрафует, увольняет со службы и т. п. И вы молча переносите все это!

Мы узнали также, что жандармы штрафуют вас за курение табака, за непоклоны и т. п.

И вы еще терпите это!

Мы узнали, что ваши жандармы Мариновы—Польщиконы и К^о дошли до того, что вторгаются в семейную жизнь рабо-

чих, что рабочий не может свободно любить, кого он хочет. Вы слышали про историю токаря из ваших мастерских? Рассвирепевшие охранители избили этого токаря за то, что он полюбил того, кого не хотели жандармы. Но этого мало. Они вынудили начальника мастерских уволить его.

Грустная и гнусная история! Разве свободные люди не имеют права свободно любить друг друга? Оказывается, что вы такого права не имеете! И вы еще не возмутились против этого наглого вмешательства в вашу частную жизнь!

Начальник ваших мастерских настолько в руках жандармов, что он увольняет по их указаниям не только рабочих, но даже мастеров. Ваши жандармы настолько могущественны, что они имеют право налагать при приеме новых рабочих запрещение и рекомендовать своих ставленников и родственников. И вы еще до сих пор не крикнули дружным хором: «Долой жандармов из мастерских! Долой негодяев и врагов рабочих!»

Вы давно знаете, что жандармы — воплощение зла и насилия. Вы на своей шкуре испытали и испытываете гнет этого зла и насилия. Вы давно уже додумались до того, что жандармы сильны потому только, что за ними стоит правительство... Это правительство жандармов, разбойников и палачей старается из вас сделать покорных слуг и рабов. Неужели вы будете молча сносить насилие и гнет этого правительства? Вы, так же как и мы, не хотите больше быть рабами. Нет, вы требуете свободы. Свободы борьбы за улучшение своего положения.

Мы соединились в железнодорожный союз, входящий в Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию, для борьбы с этим правительством. И мы призываем вас в наши ряды, в ряды рабочей партии, которая освободит нас от полицейско-жандармского правительства, завоюет право бороться с нашими врагами — капиталистами. Рабочая партия свергнет также и это иго, иго капитала, и заменит теперешний строй новым строем, социалистическим, т. е. таким, где не будет ни рабочих, ни хозяев, ни нищих, ни богатых, где не будет ни войн, ни солдат, ни жандармов, где все будете работать для всех, где будут все свободны и равны.

На борьбу за этот строй общества мы и зовем вас, но не забывайте, что для того, чтобы победить, необходимо организоваться. Жандармы, полиция понимают все это и потому не дают нам не только организоваться, но даже сговориться. А потому в первую голову — долой жандармов! Распрямите же свои спины и все, как один, дружно крикните жандармам: «Уходите от нас!» Если они не послушают и этого крика, выкиньте их силой из мастерских, как выкидывают из них мусор

и грязь. Делайте это скорее. Жизнь не ждет. В России началась революция. Она требует от нас организованной, сплоченной борьбы, а не разбитых по кучкам отдельных лиц. Скорей же сплотитесь в своих мастерских, вносите в нашу кассу железнодорожного союза, становитесь его членами и в то же время членами Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Железнодорожный союз Московского узла при Московском Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Центральный аппарат революции,
отдел печати, № 9339.

№ 47

**ЛИСТОВКА СЕРПУХОВСКОЙ ГРУППЫ²⁸ ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ЛЕСОПИЛЬНОГО
ЗАВОДА ШИБАЕВА В СВЯЗИ С НЕСЧАСТНЫМИ СЛУЧАЯМИ НА
ЗАВОДЕ**

Май 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЛЕСОПИЛЬНОГО ЗАВОДА ШИБАЕВА

Товарищи! Вся Россия кипит и бурлит. То в том, то в другом городе, то на одном, то на другом заводе или фабрике рабочие ведут упорную борьбу с своими вековыми врагами — хозяевами-капиталистами.

Разве ваша жизнь не находится в опасности, когда паровой котел вашего завода не сегодня — завтра взорвется от того, что он давно уже весь и сожжен и изоржавел. Старики вашего завода, наверное, помнят о взрыве котла при отце вашего теперешнего хозяина. Что допустил отец, то теперь допускает сын. Тогда было двое убитых, теперь быть может будет 20. И вы думаете, что вести борьбу из-за этого не стоит! Вы молчите.

У одного из ваших товарищей оторвало палец во время работы. Он явился к хозяину с просьбой о вознаграждении за утерю пальца. И что же? Хозяин начал нагло издеваться над потерпевшим: «Эх, ты, болван. И попасть-то как следует не сумел, вместо головы, ты палец подсунул, да еще за та-

кие пустяки пособия просишь». И выгнал его ни с чем. Потерпевший товарищ подал тогда в суд иск, но хозяин подкупил 10-копеечной прибавкой жалованья свидетеля, и дело было проиграно. Неужели и этот случай нужно обойти молчанием? Если вы так упорно молчите, камни заговорят за вас!

За каждый прогул вас штрафуют, но штрафные деньги попадают не в штрафной капитал, а в карман хозяина. Если вы прогуляете 1-го, то штраф за прогул переносится на 3-е или 5-е, и этот день отмечается у вас прогульным. Это называется мошенничеством. И вы своим молчанием покрываете мошенника-вора.

Когда вы идете за получкой жалованья, то вам предлагают вместо денег досок или опилок. За работу на пасху, в праздничные дни ваш хозяин отделался от уплаты денег тем, что угостил вас водкой и дал по целковому на брата. И вы не швырнули в лицо этому негодяю этот целковый.

На вашем заводе есть колодец, на глубине 20 саженей которого стоит насос для накачивания воды. Каждый день один из ваших товарищей вынужден по нескольку раз опускаться в колодец. Прогнившие стены с вытершимися боками колодца каждый раз грозят заживо похоронить одного из ваших товарищей. Он рискует также каждый раз во время своего воздушного путешествия сорваться вниз, так как опускаться приходится на веревочке с привязанной на конце палочкой, на которую и приходится садиться. И вы еще не потребовали закрытия этого колодца! Вы все еще продолжаете потворствовать наглому грабежу и издевательствам над вами вашего кровопийцы.

Теперь молчать больше нельзя! Сговоритесь все, как один, сплотитесь в одну тесную семью, устройте боевую кассу на случай забастовки, подготовьтесь к ней и соединитесь вместе с своими серпуховскими товарищами в один могучий рабочий союз, присоединяйтесь к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и под ее знаменем идите на борьбу за свободу, за лучшую жизнь, за социализм! Скорей же за дело! Бодро смотри в будущее! Правда за нами! За нами и победа!

*Серпуховская группа Окружной организации
Московского Комитета Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии*

И Ю Н Ъ

№ 48

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КТО БУДЕТ ПЛАТИТЬ КОНТРИБУЦИЮ?

«Горе побежденным!» — гласит старинное изречение. Горе тем, кто разбит в неравной борьбе! Горе тем, кто не сумел избежать борьбы, не сумел вести борьбу, не сумел закончить борьбу победой! Кто разбит, тот не только теряет силы, кровь, средства во время борьбы, — он должен еще возместить своему противнику его потери, его издержки. Побежденный опозорен и обессилен, да вдобавок он же принужден после бесславной войны платить противнику контрибуцию³⁹.

Русско-японская война закончилась поражением России. Горе побежденной России! Она должна к своему позору, к своим потерям, к растроченным уже деньгам прибавить еще новую огромную сумму, более миллиарда контрибуции.

Но, товарищи, спросим себя: какая Россия побеждена, какая Россия опозорена? Кто хотел воевать, кто не сумел воевать, кто разбит? Разбито, опозорено, обессилено царское правительство, а не русский народ. Народ не начинал войны, не хотел ее, не он ответствен за все обрушившиеся несчастья, и, стало быть, не народ, а царское правительство должно платиться за поражение.

Четыреста тысяч российских граждан, наших братьев, легло на полях Манчжурии, потоплено в волнах океана или вернулось домой ранеными и калеками.

Сотни тысяч семей обездолжено, миллионы разорено, два миллиарда народных денег ухлопано на затею правительства,

а теперь предстоят еще новые затраты на контрибуцию; нужен еще миллиард, который потребуется уплатить японцам.

Но, товарищи, разве необходимо, чтобы российский пролетариат, городская и деревенская голытьба снова и снова платили за безумные затеи правительства, платили своею кровью за его самодурство и отрывали кусок ото рта своего, чтобы нести налоги, вызванные войной.

Кто преступен — пусть будет осужден; кто заварил кашу — пусть расхлебывает; кто виноват — пусть платит.

Царь и присные ему, великие и малые князья, тайные и бесшабашные советники, все эти патриоты-предприниматели с реки Ялу — Алексеевы, Безобразовы, Абазовы, Балашовы⁴⁰ и т. п. господа, — они затеяли войну, они вели ее, — пусть они и ответят перед народом за пролитую ими кровь. Пусть они платят японцам контрибуцию. Из их капиталов, их имений и богатств, сокровищ и бриллиантов пусть будет уплачена контрибуция. Сотни миллионов хранятся у царя, как его собственное имущество. Сотни богатейших имений считаются владением царя и царской фамилии. Все эти господа Безобразовы с компанией владеют всяким движимым и недвижимым имуществом. Награбленные у народа миллионы вложены царем и великими князьями во всякие акционерные компании, парходные общества и т. п. предприятия. Все это награбленное у народа имущество должно пойти на уплату контрибуции. А остатки пригодятся на поддержание семей убитых и раненых солдат.

Вот как нужно платить контрибуцию. Вот из чьих капиталов надо возместить японцам их издержки. Если мир будет заключен царским правительством, контрибуцию будет платить народ, он будет обременен новыми налогами и поборами.

Если мир будет заключен революционным народом, его временным правительством, контрибуция будет уплачена из награбленных сокровищ царя и его родичей, друзей и советников. Товарищи! И здесь, как и везде и всегда, интересы народа требуют уничтожения самодержавия.

Пусть же народ будет готов восстать, свергнуть вооруженной рукой царское правительство, чтобы из денег, награбленных хищниками, уплатить японцам контрибуцию. В народном восстании единственный исход.

Товарищи рабочие! Готовьтесь, организуйтесь, объединяйтесь, становитесь под знаменем нашей партии. Близок день расплаты, близок час народного суда. Пусть этот день застанет пролетариат сознательным и организованным, чтобы народное восстание закончилось победой революции на благо рабочего класса. Пусть авантюра правительства закончится его гибелью. Пусть разбитое японцами царское правительство

окажется побежденным и внутри страны, чтобы, приставив меч к горлу наших мучителей, мы, наконец, могли воскликнуть:

Долой войну!

Горе побежденному правительству!

Да здравствует всенародное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует социал-демократия!

Московский Комитет РСДРП

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8461.

№ 49

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ
РАССТРЕЛА ЦАРСКИМИ ВОЙСКАМИ СОБРАНИЯ РАБОЧИХ
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА**

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ НА РАБОТЕ В ИВАНОВО-
ВОЗНЕСЕНСКЕ**

В то время, когда в Петербурге среди раззолоченного блеска царских палат земские и думские либералы изливали перед Николаем «миротворцем» свою душу, самозванно от имени всего народа умоляя его снизить к бедствиям терзаемой Николаем Вешателем и его опричниками родины; в то время, когда они плакались перед ним на произвол и насилие его чиновников, в лстивых, лживых и низких выражениях просили его отбросить «средостение» — чиновников и поближе сойтись с народом, — почти в это самое время по приказу царя и его прихлебателей проклятые опричники проливали в Иваново-Вознесенске свежие потоки благородной пролетарской крови.

Проливали без всяких речей; врезывались звери-казаки в беззащитную толпу, виновную лишь в том, что она с разрешения властей собралась на одно из обычных собраний обсуждать вопросы, близко касающиеся рабочего народа: как дальше вести геройскую борьбу с ненасытными пауками-хозяевами, как лучше объединиться под знаменем Российской

Социал-Демократической Рабочей Партии для борьбы за социалистический порядок.

Избивали беспощадно нагайками, убивали женщин с грудными младенцами на руках, детей, стариков, врываются в дома и там до полусмерти избивали всех, кто пытался укрыться от наглой шайки.

Товарищи! Царское правительство, не насытившееся кровью петербургских, бакинских, варшавских и других рабочих, тысячами от рук его палачей во цвете лет и сил ушедших в мрачные могилы, не насытившееся кровью сотен тысяч наших братьев, погибших в далеких степях Манчжурии, устлавших своими телами дно Тихого океана, устроило новое кровопускание «любезным нашим подданным», о бедствиях которых самодержавный недоросль, по словам его июньской речи⁴¹, так сильно скорбит.

Да, вампир, ты скорбишь, что хулиганы — твоя почетная гвардия — не сумели еще вырезать всех, кто в твоём царстве кнута и нагайки, царстве азиатского произвола и казаков-зверей поднимает смелый голос в защиту своих прав на свободу и жизнь. Ты скорбишь, Вешатель, что народ громко вопиет против новых бессмысленных жертв на алтарь бездарных генералов; ты скорбишь, что настал момент, когда народ заявит на улицах: «Идите сами на войну, вы, кто преступно ее затеял». Народ больше не даст ни одного человека, ни одного гроша. Да, без малейшей скорби, о, самодержавный недоросль, ты растерзал бы на части всю нашу несчастную страну, лишь бы безнаказанно дальше властвовать и царить, грабить и убивать, выжимая последние соки из рабочего и крестьянина.

Товарищи! Вы ведь знаете из наших газетных сообщений весь ход борьбы иваново-вознесенских рабочих. Вы помните момент, когда десятки тысяч рабочих, подавленных нуждой и эксплуатацией, дружно и солидарно бросили работу, радостно заявляя: «Мы все братья по судьбе и страданиям, соединимся вместе на борьбу с капиталистами». И вот наступает время грандиозной всеобщей забастовки. Движение охватывает соседние местности, и скоро бастует вся Владимирская губерния. Администрация, испуганная размерами движения, разрешает собрания и вступает в переговоры с депутатами, личная безопасность которых обеспечивается охранительным листом губернатора. Весь мир поражается стойким и тактичным поведением рабочей массы, такой забитой и в то же время скрывающей в своих глубинах столько чарующей силы и мужества. На целом ряде собраний иваново-вознесенские рабочие приходят к убеждению, что рабочий класс должен бороться за политические права: свободу собраний, сходок, союзов и т. д.,

что он должен бороться за созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

«Собрания принимают политический характер», — шипит губернатор.

С хозяевами ведутся переговоры через депутатов, и хозяева отказываются идти на уступки. Идет собрание за собранием, ежедневно 2 раза в день сходятся рабочие, и какие речи не вели рабочие и их ораторы на этих собраниях! Раз попытались было опричники разогнать собрание в городе, но они добились лишь того, что 15-тысячная масса с красным знаменем и криками «Долой самодержавие!» прошла по всему городу.

Опричники опять затихли.

Но вот 3 июня к собранию под'езжают 4 казака с требованием разойтись. Рабочие отказываются, ссылаясь на разрешение губернатора.

Тогда четверка уезжает, и вдруг на собрание летят сотни казаков во главе с полицмейстером. Без всякого предупреждения ворвались они в толпу. Когда толпа стала разбегаться, то казаки и драгуны, по примеру своих славных петербургских предшественников, стали стрелять по рабочим, бежавшим к насыпи за камнями.

Рабочие ответили им выстрелами из немногочисленных револьверов. Иваново-вознесенские рабочие не пали духом: на следующий день состоялось четыре собрания по 500 человек, и рабочие приняли твердое решение бороться до конца и не сдаваться. Многие иваново-вознесенские рабочие совсем бросают Иваново-Вознесенск, говоря: лучше подышать с голоду в деревнях или где-нибудь на Волге, чем уступить паукам-хозяевам и их защитнику — царскому правительству.

Много депутатов арестовано, и тут опричина нагло нарушила свое обещание.

Мстостью полиции и казакам отвечают рабочие на кровопускание; поджогами фабрик и дач фабрикантов отвечают они на жестокую и мстительную неуступчивость капиталистов.

Товарищи! Новое преступление царского правительства переполняет давно переполненную чашу нашего терпения! Изменнически расстреливать безоружных рабочих за мирную борьбу против капитала, арестовывать представителей рабочих, которым живо обещана безопасность, врывать в дома граждан и подвергать их беспощадному избиению, — нет, самодержавие чересчур уже зарвалось...

Вооружайтесь же, готовьтесь к всенародному восстанию — оно близко. Вступайте в боевые ряды Российской Социал-

Демократической Рабочей Партии, которая поведет весь рабочий народ на штурм самодержавия, на борьбу за демократическую республику!

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8578.

Типография Московского Комитета.

№ 50

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ В ПОЛЬШЕ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАКАНУНЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

Товарищи! Польша восстала. В Лодзи⁴², Ченстохове, Калише и других городах Царства Польского всеобщая забастовка. На улицах происходят настоящие сражения вооруженных рабочих с войсками и полицией. Строятся двухэтажные баррикады, а из них гремят револьверные выстрелы и летят бомбы в стан царских войск и царских опричников. Жители города с балконов и окон домов льют на проходящие войска кипяток, стреляют в них и метают бомбы. Убито много солдат и десятки офицеров.

Царская опричнина не остается в долгу: целые дома, откуда неслась в ее ряды смерть, разрушены солдатами до основания, убитых и раненых рабочих насчитывается до 2 тысяч человек, в больницах нет места, и люди умирают от ран на улицах или в предсмертных мучениях валяются в коридорах больниц.

Народ восстал. С убитых солдат и офицеров он снимает оружие и направляет его в груди тех, кто по своей и царской милости вступает в борьбу с рабочим классом. Рабочие сами

жадно ищут боя, и сотни трупов товарищей, павших в великом бою за счастье народа, призывают их к дальнейшей борьбе и разжигают страстную жажду мести. От руки девушки-работницы падает мертвым начальник жандармов.

Прошла пора, когда царские сатрапы могли безнаказанно расстреливать сотни и тысячи борющихся с капиталистами и царским правительством рабочих; настало время, когда рабочий класс отвечает той же монетой своим врагам, и с каждой новой схваткой будет расти число бойцов, их стойкость, их организованность и их решимость умирать за свободу на баррикадах в грозном бою с царскими опричниками. Никакими ужасами, никакими потоками крови не залить царскому правительству народного возмущения; час расплаты приближается, и новые потоки крови, пролитые им, заставят народ беспощадно и без колебаний убивать, уничтожать и расстреливать всех слуг царя и девизом этого народного гнева пусть будет клич: кто не за народ, тот против него, всем же врагам народа гибель и смерть!

Товарищи! Вся Россия трепещет от ненависти и злобы к проклятому общему врагу — царскому самодержавию. Ежедневно падают от рук бойцов за народное счастье своры полицейских и иных собак. Ежедневно приходят новые и новые известия о новых и новых зверствах расsvирепевших опричников (напоминать ли вам иваново-вознесенское избиение, ставропольские убийства и т. д.), каждый день приходят свежие известия о всеобщих забастовках и волнениях в городах и деревнях (в Одессе всеобщая забастовка, в целом ряде губерний волнуются крестьяне), и, наряду с этими известиями, приходят вести о подвигах царских опричников — беспощадном расстреливании и избиении восставшего на защиту своих поправных прав народа. А народ совсем уже бросил рабскую мысль искать защиты и помощи у царя и его слуг; нет, народ идет на улицу с оружием и бомбами, он проникся уже убеждением, что лишь вооруженной борьбой он может добиться для себя лучших дней, завоевать народную свободу — демократическую республику.

Все теснее и теснее сплачиваются ряды борцов. Польские и еврейские рабочие, борющиеся под знаменем Социал-Демократической Рабочей Партии, дружно восстали против своих злейших врагов. Восстали они в защиту своих братьев, зверски убитых на мирном собрании в окрестностях Лодзи. По призыву своих организаций пошли они десятками тысяч на улицу заявить протест рабочего народа, сотнями умирали они в кровопролитных схватках с царскими войсками. Варшавские рабочие, поляки и евреи, при первых же известиях о лодзинских демонстрациях поддержали своих героев-товарищей все-

общей забастовкой и грандиозными демонстрациями. Вся жизнь в Лодзи и Варшаве остановилась; улицы наполнены десятками тысяч рабочих-пролетариев, идущих по городу с красными знаменами, наполнены тысячами солдат всех родов оружия; встреча — и падают жертвы с обеих сторон.

Товарищи! Геройская борьба еврейских и польских рабочих, борьба, поражающая своим величием весь мир, будет нам прекрасным примером самоотверженной борьбы рабочего класса за свое освобождение. Об'единимся и мы в тесную семью московских рабочих и работниц, которым, кроме цепей, нечего терять, вооружимся мужеством, жадной борьбы, вооружимся оружием и бомбами и будем готовиться к всенародному восстанию.

Лишь вооруженный народ страшен нашим врагам — царскому правительству; лишь восставший с оружием в руках народ свергнет царское иго; лишь вооруженный народ обеспечит народную свободу от всех своих скрытых и явных врагов.

Организуйтесь же под руководством Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии в сильную и могучую семью московских рабочих и работниц; вооружайтесь, готовьтесь к великому дню всенародного восстания, пусть никто не является в этот день с пустыми руками.

Товарищи! Устраивайте собрания, рассказывайте на них о революционных днях в Варшаве и Лодзи, посылайте ваш привет борющемуся за общее дело польскому и еврейскому пролетариату и возглашайте вместе с ним:

Да здравствует вооруженная борьба с царским правительством!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 51

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
ЛЮБЕРЕЦКОГО ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА В СВЯЗИ С УДОВЛЕТВО-
РЕНИЕМ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ТРЕБОВАНИЙ СТАЧЕЧНИКОВ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ЛЮБЕРЕЦКОГО ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА
ТОМАСА ПУРДЭ

Т о в а р и щ и !

Благодаря стачке, вы добились улучшения своего положения. Вам увеличили заработную плату на 10%, отменили обыски. Удовлетворили и многие другие ваши требования. Если бы каждый из вас отдельно добивался всего этого, то не имел бы успеха, а только лишился бы места на заводе. Но когда вы восстали все и забастовали, то фабриканту пришлось пойти на уступки, чтобы не потерпеть огромных убытков. Товарищи! Этот факт еще лишний раз показывает, что вся сила рабочего класса в единении, организованности. Всю Россию охватило стачечное движение, нет почти города, где бы не бастовали рабочие. Почти повсюду они выставляли не только экономические, но и политические требования. Они требовали свободы слова, печати, ибо, чтобы организовать (а в этом наша сила), надо иметь право свободно выражать свои мысли, проповедывать свои идеи. Они требовали свободы собраний, союзов, стачек, ибо без них нельзя бороться за улучшение своего положения. Но рабочие видели, что до тех пор, пока у нас правит государством царь со своими приспешниками, до тех пор не будет никакой свободы и нас, мирных стачечников, будут сажать в тюрьмы и расстреливать. И рабочие в Петербурге поняли, что их первой задачей является достижение свободы: они поклялись умереть, но добиться ее.

Кровью орошены улицы Петербурга, и трупы павших наших товарищей вызывают к отмщению. Близок момент падения самодержавия, и мы должны теперь напрячь все свои силы, чтобы свергнуть это позорное иго и добиться учреждения такого государства, в котором бы власть принадлежала не царю и его чиновникам, а народу. А для этого должно быть созвано Учредительное собрание, в которое войдут народные представители, выбранные на основании всеобщей, равной,

прямой и тайной подачи голосов. Только такое государство даст нам возможность открыто бороться за лучшее будущее всего человечества — социалистическое общество, в котором осуществляются наконец великие идеи свободы, равенства и братства.

Самодержавное правительство гибнет; войска, последний оплот его, уже колеблются и отказываются проливать кровь своих братьев. Некоторые полки в Петербурге отказывались стрелять. «Поднимется мускулистая рука рабочего», — говорил наш товарищ Алексеев⁴³, и самодержавие, охраняемое тысячами штыков, разлетится в прах.

Товарищи! Эта рука уже занесена, час расплаты с царем-палачом, с кровопийцами-чиновниками настал.

Смело ж, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе...

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8690.

Мимеограф.

№ 52

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ВИННОГО СКЛАДА С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ЗАБАСТОВКЕ РАБОЧИХ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА И ШУИ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ВИННОГО СКЛАДА

Товарищи! Повсюду начинаются забастовки. Бастуют рабочие Шуи, стали рабочие Иваново-Вознесенска, стали многие фабрики и заводы Москвы.

Товарищи, довольно и нам работать, как в каторжных тюрьмах. С каждым годом уходит наше здоровье, а взамен наживаются болезни, от которых не отделаться всю жизнь.

С каждым годом притеснения все растут, а работа становится все изнурительней; с каждым годом увольнения происходят все чаще и чаще, с каждым годом уходят у нас бодрость и силы. Работницы становятся у нас к 20 годам старухами. Долго ли будем терпеть, товарищи! Не лучше ли теперь начать бороться за лучшую жизнь, за лучшие условия труда? Итак, бросайте работу, товарищи! Предъявим акцизной бюрократии наши требования: 1) сбавки нормы при 8-часовом рабочем дне, 2) выдачи квартирных денег: холостым — 6 рублей, семейным — 12 рублей, 3) вежливого обращения со стороны администрации, 4) уничтожения штрафов, 5) уничтожения обысков, 6) выдачи вкладов из пенсионных касс всем уволенным рабочим, 7) выдачи процентов с вложенных вкладов, 8) уничтожения вычетов за костюмы, 9) выдачи женщинам казенных чепчиков и клеенчатых фартуков, которые бы закрывали все платье, 10) двухнедельного отпуска перед родами и шестинедельного после родов, с выдачей полного оклада, 11) разрешения рабочим отпуска на две недели, 12) устройства постоянной медицинской помощи, 13) устройства комиссии из рабочих, которая решала бы вопрос об увольнении, 14) вежливого обращения с больными, 15) устройства школ для детей рабочих, 16) возвращения уволенных товарищей, 17) выдачи заработной платы за время забастовки.

Товарищи, будем также требовать вместе с рабочими Шуи и Иваново-Вознесенска созыва Учредительного собрания из народных представителей, выбранных на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Оно одно может прекратить кровопролитную войну и дать нам свободу стачек, союзов, собраний, слова, что даст нам возможность открыто бороться за социалистический строй.

Итак, товарищи, да здравствует забастовка!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 53

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ ЗАПАСНЫМ С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ПРИСЯГИ ЦАРЮ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЗАПАСНЫМ

В древние времена богу Молоху приносились человеческие жертвы. Высоко на каменной площадке стоял этот медный идол с громадным брюхом, раскаленным добела. К нему подводили сотни скованных рабов и бросали их в пылающую огнем пасть. А жрецы ударяли в бубны, и народ благоговейно молился. «Бог Молох кушает, — шептали богомольцы. — Да здравствует великий Молох!»

И тысячи лет прошли. И нет более Молоха. А жертвы остались. Их ведут — старых и молодых, безусых и бородачей, холостых и семейных. Их ведут и ведут под конвоем солдат и полицейских. И, окруженные стражей, покорно идут они, только иногда скатится по щеке украдкой невольная слеза. Они идут вперед — туда, где грохочут пушки, где маленькие обученные японцы бьют, как куропаток, рослых русских бородачей. Они идут умирать: в Манчжурии плоха земля — царь посылает туда еще 200 тысяч русских солдат, чтобы трупами удобрить почву.

«Так надо! — говорят запасным начальники. — Так велит царь! Да здравствует царь!»

Десятки лет царь держал в темноте русский народ. Рабочий человек хотел учиться, хотел знать и понимать, а его всюду обучал один учитель — кулак царских чиновников. «Дураком родился — дураком и умирать», — так отвечали народу царские прихвостни. Оно и понятно: дураками легче управлять, дураку в рожу плюют, а он говорит: «Божья роса капнула». И десятки лет рабочий и крестьянин глядел издали, как учатся господа, и говорил смиренно: «Не про нас писано». А обученные господа по-ученому разували и раздевали их. «Так надо! — твердили народу царские чиновники. — Так велит царь! Да здравствует царь!»

В деревнях мужик продавал последнюю скотину, чтобы уплатить подати в казну да аренду помещикам. Он отнимал молоко от собственных детей, чтобы холить и покоить чиновника и помещика. В городах рабочий изнывал в каторж-

ном труде ради мощны фабриканта. Рабочий отдавал всю жизнь — и получал жалкие гроши. Рабочий болел, старел прежде времени и умирал под забором. И мимо него, больного и изможденного, проносились роскошные коляски, в них сидели его повелители — купцы и фабриканты, вспоенные его потом и кровью, — и, глядя на него, говорили: «Ленится, мерзавец, от работы отлынивает». Его выбрасывали с фабрики и над ним же издевались. Для разорившегося мужика, для безработного рабочего не было и нет у богачей других слов, кроме «мерзавец, лентяй, плут». Это их ласка за службу.

Когда крестьянин, вконец разоренный, не хотел платить подати или аренду, его пороли. Когда рабочий начинал бороться с фабрикантами, его пороли. Голод и нищету народа своего царь усмирял нагайкой и штыками. «Повинуйтесь властям! Покоряйтесь богатым, — говорили царские чиновники. — Так велит царь! Да здравствует царь!»

И десятки лет жил так русский рабочий люд. Ему не давали образования — по указу его величества; с него выколачивали недоимки — по указу его величества; его отправляли в Сибирь и по тюрьмам — по указу его величества; его пороли и расстреливали — по указу его величества; его жали помещики и теснили фабриканты — по указу его величества. Для каждого грабежа, для каждой чиновничьей проделки, для каждой виселицы, для каждого обмана был свой указ. Но ни одного указа не было для блага рабочего народа: никогда и нигде ни крестьяне, ни рабочие не получали ни хлеба, ни прав по указу его величества.

И вышел новый указ и принес новое горе рабочему люду. По приказанию царя всюду призываются запасные⁴⁴. От семьи, от детей берут их на проклятую, ненужную народу войну. Работа вымотала силы, спина согнулась от забот и нужды, а ты иди, солдат! Усталыми ногами меси манчжурскую грязь, сражайся голодный, в рваной одежде, ибо хлеб и одежда остались в кармане грабителей-чиновников. Ученые и образованные японцы знают свое дело; им легко бить солдат, которых царь держал в темноте, которые выросли слепыми и немыми. Победы не может быть, впереди только поражения. И русский солдат вернется на родину искалеченным, больным, расслабленным, чтобы, растеряв на войне половину сил, снова голодать и мучиться без конца. Ибо трехрублевый георгиевский крестик не спасет его от фабричной каторги и мужицкой маяты. А многие и совсем не вернуться, их похоронит чужая земля, их отпоют воем своим голодные шакалы.

Но начальники, нагревающие руки от войны, строящие себе дворцы на костях рабочего люда, кричат, говорят и пишут:

«Идите, солдаты, сражайтесь, умирайте! Так велит царь. Да здравствует царь!»

Мы, социал-демократы, заявляем вам, товарищи, что тот, кто ограбил, разул, раздел и ослепил рабочий люд и затем посылает этих нищих и голодных на верную гибель ради своих интересов и интересов богачей, — не отец народа, а палач народа. Народ должен сместить его и управляться через своих выборных, как это делается в западных государствах. Только тогда рабочий люд вздохнет свободнее и избавится от чиновщины. А избавившись от власти чиновников, рабочие и крестьяне сумеют стряхнуть с себя фабрикантскую и помещичью лапу. Долой же самодержавие царя, долой ярмо проклятых богачей! Вас заставляют присягать. Вы присягаете царю и отечеству. Ваше отечество — 100 миллионов рабочих и крестьян. И это отечество молит вас об одном: чтобы вы избавили его от своры царских чиновников и от власти богачей. А царь приказывает вам: поддерживайте мою власть, поддерживайте все то начальство, которое я поставил. Отечество хочет мира, царь хочет войны. Следовательно, присягать царю — значит присягать чиновникам, фабрикантам, помещикам, то есть злейшим врагам рабочего люда. Присягать царю — значит изменять родине, предавать ее богачам. А потому — откажитесь от присяги! Своим отказом вы спасаете рабочую Россию, своей покорностью вы надеваете на нее петлю. И если кто-нибудь из вас поплатится за это смертью, то ведь смерть встретит он и в Манчжурии. Так лучше умереть за русский рабочий народ, чем за карман богачей и чиновников. Мучеников свободы вечно чтят, послушных рабов забывают!

Но если вы, товарищи, покоритесь начальству и пойдете служить, то, по крайней мере, когда вас поведут усмирять рабочих или крестьян, которые стоят за свои права, начальнику — пулю, рабочему и крестьянину — братское об'ятие! Вы, сами голодные, сами измученные, не должны, не смеете убивать погибающих и голодных! Это — последний завет, которым провожает вас рабочий класс.

Долой самодержавие!

Долой власть чиновников и богатых!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует грядущая победа рабочего класса!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии*

№ 54

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ ВОЙНЫ
И МОБИЛИЗАЦИИ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Опять мобилизация!⁴⁵ Опять сотни тысяч мирных тружеников, оторванных от обычной работы, сгоняются на сборные пункты. Их гонят отовсюду: от станка, из далекой деревни. Они идут покорной серой массой, а следом за ними везде идет стон, плач и горе.

Вчера он был рабочий или крестьянин, имел семью, свой угол, свою ниву. Сегодня на него напялили мундир, дали ружье, и вот он стал солдатом.

Он стал солдатом, — это значит, что он должен забыть свой дом, свою семью, которой грозит голод и разорение, должен забыть всю свою прошлую жизнь. Теперь он солдат, он идет на войну.

Что ждет его там, в полях далекой Манчжурии?

Бесславная смерть во славу царскую от японской пули или от тяжелой болезни. Уже поля Манчжурии белеют от русских костей, уже сотни тысяч молодых жизней нашли смерть на этих полях или на дне океана.

Наш флот потоплен, армия разбита, в Японии число русских пленных достигает уже 100 тысяч человек. Война проиграна — это видит и слепой.

Зачем же, для чего понадобилось гнать на убой, как скот на бойню, еще новые сотни тысяч? Ответ один: начав войну из-за не нужной никому Манчжурии и Кореи, начав ее против воли народа, наше царское правительство страшится теперь гнева народного и потому так боится «позорного» мира. И оно право.

Когда война окончится, когда наше правительство будет вынуждено просить у Японии пощады и платить контрибуцию, тогда русский народ потребует его к ответу за смерть своих детей, за разорение всей страны в угоду царским опричникам. Правительство хорошо знает это, и потому в безумном страхе оно решает продолжать эту бессмысленную и безнадежную бойню, продолжать во что бы то ни стало, лишь бы отсрочить час расплаты. Но народ не должен и не может позволить это. Всякий, в ком долгие годы царского гнета не убили последней капли живого чувства; всякий, кто не пре-

вратился в безгласный и холодный камень, должен теперь возвысить свой голос, должен помешать правительству совершить это новое преступление. Разве мало еще поражений, разве мало безвременных жертв, разве мало еще осиротелых семей, разве страна уже не разорена вконец?

Чаша терпения переполнена. Всему бывает конец. И теперь пришел конец хозяйничанию шайки воров и грабителей, называемых царским правительством. Теперь, когда оно заговаривает свое новое безумное преступление, посылая на верную смерть наших братьев и наших детей, когда оно ежедневно издевается и глумится над нами, теперь русский народ должен сказать: «Довольно!»

Долой войну!

Долой мобилизацию!

Долой самодержавие!

Московский Комитет РСДРП

Центральный архив революции,
отдел печати, № 1932.

Типография Московского Комитета.
Отпечатано 10 тысяч экземпляров.

№ 55

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ МОСКВЫ ПО ПОВОДУ ВОССТАНИЯ МАТРОСОВ БРОНЕНОСЦА «КНЯЗЬ ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ»

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ г. МОСКВЫ

Товарищи! Из газет вы все уже знаете, что Одесса объявлена на военном положении; что царское правительство собирается хозяйничать там, словно во вражеской стране; что в рабочих уже шла стрельба на улицах Одессы; что пылают и горят склады Русского общества пароходства и торговли, компании «Надежды» и Российского транспортного общества. Но что же случилось в Одессе? Чем вызвано все это? А вот чем. Царские чиновники по обычаю всегда и всюду грабят и грабят народ и за счет солдат, матросов и рабочих набивают себе карманы. Мы все знаем, что солдаты в Манчжурии голодают от недостатка в припасах благодаря тому, что чинов-

ники царские, слуги и родня его растрачивают собранные с народа деньги. И в Черноморском флоте происходило то же. Невтерпел стало матросам есть тухлое мясо по милости высокопоставленных воров. И вот команда броненосца «Князь Потемкин» в море заявила через выбранного матроса дежурному офицеру о недоброкачестве пищи. Царский опричник не нашел другого ответа ограбленным матросам, кроме выстрелов из револьвера, которыми уложил выбранного команды.

Возмущенные такой расправой, матросы поднялись, как один человек. Они бросились на своих мучителей, которые всегда издевались и измывались над ними, на своих командиров и офицеров, и побросали их в море... Поняли матросы, что не избавиться им от мучительства и издевок, пока существует царское правительство, пока народ весь не восстанет и не завоюет себе прав и свободы. И решили они грудью стать за народное дело. Подняв на мачтах красное знамя, броненосец «Князь Потемкин» и два миноносца⁴⁶ вошли в Одесский порт. Тут снесли матросы труп убитого товарища на берег и положили на грудь ему воззвание, что он умер за правду, за своих товарищей и братьев. Начальству же заявили, что будут стрелять из орудий, если оно мешать им будет. Тысячи народа стекались к трупу. Тысячи народа смотрели на жертву царского произвола и насилия. И вспоминали они, как в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Иваново-Вознесенске, на Кавказе по приказу царя избивали и избивают беззащитных рабочих за то, что осмелились они бороться за лучшую долю с капиталистами да опричниной царской. Вспоминали они, как опричники царские грабят народ и для своей выгоды тысячами отправляют солдат на бойню в Манчжурию. Думали и о том, что и сейчас собирают запасных для отправки на ту же бойню да для того, чтобы стрелять в своих же братьев, рабочих и крестьян, матросов и солдат, которые осмелятся хоть слово сказать своим грабителям и мучителям. И загоралось в их сердце чувство справедливой злобы и желание мести, желание сбросить с себя цепи рабства и насилия. Под влиянием матросов этих военных судов на всех пароходах в Одессе рабочие и матросы забастовали, фабрики и заводы остановились, и весь народ поднялся против своих угнетателей. Вызваны были войска. Раздались выстрелы, и кровь невинных и безоружных граждан обогрела улицы Одессы. Против флотских вызван телеграммой весь Черноморский флот, против рабочих вызваны войска, и шлют их без конца из разных концов России, чтобы убивать братьев и сестер. Черноморцы не пали, однако, духом. Они загородили минами вход в гавань и направили орудия против жилищ своих угнетателей. Рабочие

города Одессы тоже поднялись на защиту своих прав и в защиту обиженных матросов. Запылало царское имущество (в Русском обществе крупнейшие вкладчики все великие князья), загорелось имущество угнетателей-капиталистов, завенели стекла в банках, — началось народное восстание.

Товарищи рабочие! Революция началась. Пора и нам очнуться, пора и нам встать за свои права, поддержать наших товарищей в Лодзи, Одессе, Иваново-Вознесенске, пора и нам объявить всеобщую стачку и подняться с оружием в руках на бой с царским самодержавием. Или мы и дальше будем умывать руки в крови наших товарищей?

Товарищи запасные! Пойдем ли мы на бойню на Дальний Восток бороться за наших угнетателей? Пойдем ли мы проливать кровь наших братьев в Одессе, Лодзи и других городах и деревнях русских? Нет, товарищи, не пойдем служить убийцам и ворам! Отказывайтесь же от присяги и службы кровопийце-царю и его присным, его друзьям: капиталистам и помещикам!

Товарищи солдаты! Неужели вы и теперь будете защищать царское правительство и убивать своих братьев и товарищей: рабочих, крестьян, солдат и матросов? Ведь завтра же на вас повернут ружья и пушки других солдат; ведь каждый ваш выстрел убивает вашу свободу и кует вам цепи. Берите пример с ваших товарищей с Черноморского флота. Соединяйтесь с народом и бейте своих врагов: царских слуг и опричников. Уже войска стали переходить на сторону народа. Отказывайтесь же стрелять в народ и поверните ваше оружие против вашего врага, самодержавного царского правительства. В союзе с вами народ непобедим.

Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует Учредительное собрание, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов!

Отказывайтесь от присяги царю-кровопийце! Отказывайтесь от военной службы! Отказывайтесь стрелять в народ!

Московский Комитет РСДРП

№ 56

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ОФИЦЕРАМ
РУССКОЙ АРМИИ С ПРИЗЫВОМ ПРИМКНУТЬ К РЕВОЛЮЦИОННО-
МУ ДВИЖЕНИЮ РАБОЧЕГО КЛАССА**

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОФИЦЕРАМ РУССКОЙ АРМИИ

Открытое письмо

На днях иностранные газеты поведали всему миру об удивительном феномене, имевшем место в начале июня месяца в Красносельском лагере, под Петербургом, где около 400 русских гвардейских и артиллерийских офицеров организовали митинг для обсуждения того ужасного положения и той гнусной роли палачей и убийц русского народа, какую принуждена играть по воле самодержавного царя русская армия и офицерство в современном революционном движении.

Итак, свершилось чудо: они заговорили, они также недовольны, они тоже не желают быть слепым орудием и игрищем страстей разнузданной, тлетворной, отжившей свой век политической системы.

Да, самодержавие гибнет, оно должно погибнуть! Гибель его стала первым, основным требованием на красном знамени революционного пролетариата, гибель его стала девизом русских либералов-конституционалистов и, наконец, в последнее время — обычной поговоркой в широких слоях населения. Всем ненавистно самодержавие, всем оно мешает. Оно довело Россию до состояния внутренней анархии, оно втянуло страну в жесточайшую, бессмысленнейшую войну на Дальнем Востоке, оно довело народ до крайней степени нищеты... Льется русская кровь на полях Манчжурии и в волнах Тихого океана, льется кровь в Баку, Батуме, Тифлисе, Ставрополе, Эривани, Мелитополе, Одессе, Кишиневе, Лодзи, Варшаве, Гомеле, Минске, Риге, Орехово-Зуеве⁴⁷, Иваново-Вознесенске, Петербурге.

Вводится осадное положение в Лодзи, Одессе, Николаеве, Севастополе, Баку, Эривани. Среди криков ужаса, проклятий, стонов избитых, раненых и умирающих, среди ружейных залпов, ударов прикладами и шашками, под свист казацких нагаек достойных потомков Чингисхана и Батыя, русское самодержавие справляет свой последний шабаш, свою Вальпур-

гневу ночь ⁴⁸! Всюду несет оно смерть, ненависть, мерзость запустения, доколе с шумом и треском не полетит в бездну.

Офицеры! Мы, русские организованные рабочие, русская революционная социал-демократия, с чувством живейшей радости узнали о том движении, которое началось в вашей среде. Первый шаг сделан. Рубикон перейден. Собирайтесь. Выясняйте ваше положение, ваши истинные обязанности перед народом. Сумейте повлиять горячим словом убеждения на ваших слабых волей товарищей, старайтесь стать гражданами. Пусть великие тени замученных в дебрях Сибири декабристов и имена героев-народовольцев: лейт. Суханова, кап. Чубарова, полк. Ашенбреннера, будут вам путеводной звездой в царство свободы и права. Не помогайте правительству, которое идет от преступления к преступлению. Не обгарьте рук ваших кровью голодных крестьян и рабочих, кровью безоружных женщин и младенцев!

Вас связывает воинская присяга, говорите вы. Ваша присяга бесчеловечна, она — только грубая форма гипноза. Ваша присяга — вредный и безнравственный пережиток времен первобытного состояния. Есть еще у вас «честь мундира». Но ведь мундир ваш запятнан кровью убитых рабочих, он весь пропитан потом тех бедняков, которых вы, по неразумению своему, так «красиво» презираете. Пора уж понять, что атмосфера, которой вы дышите, вся пропитана ложью и тлением! Организуйтесь в политические кружки, сблизжайтесь, завязывайте сношения с местными социал-демократическими организациями — Комитетами Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Помогайте рабочим средствами, оружием. Помогайте агентам партии проникать в войска для целей пропаганды и укрывайте их. А главное — не прибегайте к оружию и убеждайте солдат ваших не поднимать руки на братьев, ибо все мы — родные дети великой страдальицы — матери-России!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует всероссийский революционный пролетариат!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует социализм!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 57

ЛИСТОВКА ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ЗНАМЕНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ПОЛЯКОВА С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ЗАБАСТОВОЧНОМУ ДВИЖЕНИЮ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ЗНАМЕНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ПОЛЯКОВА

Товарищи! Широкой волной разлилось стачечное движение по всей России. Всюду рабочие борются с фабрикантами, всюду добиваются себе уступок от них, всюду учатся борьбе и организуют свои силы для дальнейшей борьбы за полное освобождение рабочих от власти фабрикантов. Вы, товарищи, тоже вострепнулись, когда у вас сбавили расценки, и думали начать борьбу. Но старик Поляков во-время явился к вам и оставил расценки по-старому. Вы вне себя от радости: «Какой благодетель наш фабрикант». Фабрикант тоже доволен: не проделай он этой штуки над вами, ведь вы, пожалуй, со старыми-то расценками и не захотели бы больше работать, а потребовали бы больших. Да, товарищи, ловкую штуку сыграл с вами фабрикант: и благодарность, и благорасположение приобрел, и капитал в кармане сохранил. И мы обращаемся к вам с призывом не верить фабрикантам ни на грош. Ведь они живут только от рабочих, только рабочие доставляют им все богатства, все радости жизни. Ведь не фабрикант кормит рабочих, а рабочие фабриканта, отдавая ему все силы, все здоровье. Посмотрите вы сами на себя. Почему вы бледны и худы, почему ваши дети мрут, как мухи? Почему вы едите впроголодь, ходите оборванцами? Ведь вы производите эти груды, целые вагоны тканей, стоящих сотни тысяч и миллионы рублей. Ведь в этих тканях ваша сила, ваше здоровье, и все это идет в пользу фабриканта. Нет, товарищи, капиталисты-фабриканты не благодетели ваши, а кровопийцы, эксплуататоры. И с ними нужно, необходимо бороться, иначе они нас совсем задавят, сделают из нас не свободных людей, а вьючный скот. Вы должны хотеть быть людьми и поэтому вам необходим 8-часовой рабочий день, потому что работать по 11 с половиной часов в сутки — это ужасно; целых 14 часов, считая завтраки и обеды, вы привязаны к фабрике. До-

вольно страдать от длинного рабочего дня! Пора хотя бы только из-за него начать борьбу. Ведь огромное число мануфактур уже ввело 9-часовой рабочий день, а в Твери Морозов ввел даже 8 с половиной часов. В Польше почти везде введен 8-часовой труд на ткацких и других фабриках. И ввели только потому, что рабочие там не надеялись на фабрикантскую милость и вели с ними борьбу не на живот, а на смерть. Организуйте же свои силы, объединяйтесь в тесную семью, примыкайте к Рабочей Социал-Демократической Партии. Борьба ваша тяжела и упорна, как и всякая борьба, но у нас в России она еще упорнее, еще кровопролитнее. На стороне фабрикантов стоит царское правительство. Оно расстреливает своими войсками мирных стачечников, как в Иванове-Вознесенске, Петербурге, Риге и других городах. И рабочим приходится наступать с двух флангов: и на фабрикантов, и на правительство. Начинайте же борьбу за свои интересы, за счастье всего рабочего класса в России. Собирайтесь на собрания, вырабатывайте свои требования и объявляйте стачку. Вооружайтесь, кто чем может: топоры, вилы, кинжалы, револьверы приготовьте на случай отпора царским войскам, казакам и полиции. Бейте казаков и полицию, чем можете и как можете, если они будут разгонять вас, не давая вам собраться. Будьте мужественны! Еще напор — и мы скинем с себя цепи рабства и будем жить в свободной России, которую мы устроим при помощи Учредительного собрания и выборных от всего народа, избранных на основе равного, тайного и прямого голосования.

Вперед на борьбу, товарищи!

Да здравствует стачка!

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

*Окружная организация при
Московском комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 58

ЛИСТОВКА ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ ЧЕРНЫШЕВА С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ ПРОТИВ УГНЕТАТЕЛЕЙ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ
ФАБРИКИ ЧЕРНЫШЕВА**

Задумывались ли вы, товарищи рабочие с фабрики Чернышева, над вашей горемычной и тяжелой жизнью? Задумались ли вы над вопросом, почему так устроено на свете, что вы, чьим потом и кровью создается богатство вашего хозяина, как волю, работаете днем по 11 с половиной часов в сутки, а ночью гнетесь над своими станками, бессонные и измученные, 10 часов подряд? Задумывались ли вы над тем, почему за ваш непрерывный и истощающий труд вам платят жалкое жалованье в 16—22 рубля, еле обеспечивающее полуголодное существование вам и вашим семьям, и почему женщинам, вашим женам, дочерям и сестрам, платят и того меньше, ничтожные гроши — 10—12 рублей в месяц? Почему ненасытные эксплуататоры и из этого жалованья вытягивают деньги, когда на фабрике не по вашей вине начинается простой? Задумывались ли вы над тем, что рабочий, трудами которого живет все общество, горбом которого создано все богатство страны, имеет право требовать вежливого с собой обращения, как с человеком, а не как с рабочей скотиной. А ваш начальник, мастер Черни, имеет нахальство обращаться к вам с непечатной бранью, и вы молчите! На фабрике работать невыносимо: всюду теснота, грязь, вентиляции нет, царит страшная жара, так что приходится выбивать стекла, клозеты грязные и заражают воздух во всей фабрике. И когда вы кончаете свой длинный рабочий день в душных и вонючих мастерских, что вас ждет дома? Грязные и тесные казармы, где люди спят чуть не вповалку и даже семейные ютятся на козлах. Здесь опять полное отсутствие клозетов — снова вонь и вонь. Всего этого мало. Хозяину недостаточно властвовать над вашим телом, — он еще хочет владеть вашей душой. Как у маленьких детей, отнимает он у вас те газеты, которые, он

боится, занесут луч света в вашу беспросветную жизнь. Не пора ли наконец, товарищи, сказать громко и ясно: довольно!

Довольно работать бесконечные часы, требуйте сокращения рабочего дня! Довольно сносить грубое обращение мастера — вон с фабрики всякого, кто не умеет уважать рабочего человека! Довольно терять свое здоровье в душной и вонючей атмосфере — требуйте улучшения санитарных условий! Требуйте улучшения квартирных условий — каждому отдельная комната или квартирные деньги. Требуйте, чтобы за простой с вас не вычитались деньги. Требуйте повышения заработной платы. Собирайтесь вместе и разбирайте, какие еще требования вам следует предъявить хозяину. Выступайте же на борьбу с капиталистами, так как это единственный путь, который поведет рабочий класс к победе. Уже давно рабочие за границей и в России ведут упорную борьбу со своими эксплуататорами-хозяевами за короткий рабочий день, за уничтожение штрафов и сверхурочных работ и за многое другое. Но они не ограничиваются одной борьбой с капиталистами. Сознательные рабочие, борющиеся под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, прекрасно понимают, что, сколько рабочий ни борись, окончательно от гнета капитала он освободится только тогда, когда фабрики, заводы, железные дороги и т. д. перейдут в руки всего народа; они борются за социализм.

В свободных странах борьба за социализм ведется рабочими открыто: они устраивают громадные собрания, объединяются в союзы, издают свои рабочие газеты для защиты своих интересов, наконец, они посылают своих выборных в парламент — собрание народных представителей. Там, в свободных странах, они открыто и почти без помехи объединяются под знаменем Рабочей Партии.

Не то у нас, в России. Царь и его опричники встречают всякую попытку рабочего народа выступить на путь борьбы нагайками и пулями. На просьбу петербургских рабочих выслушать их проклятый царь-вампир ответил расстрелом безоружных рабочих, их детей и жен; в Иваново-Вознесенске рабочих, мирно собравшихся обсуждать свои дела, по приказу царских опричников избивают нагайками и расстреливают, как куропаток. Товарищи! На нашей дороге к лучшему будущему встало чудовище-самодержавие, и, лишь сметя его со своей дороги, рабочий класс сумеет организовать и открыто бороться против капитала. К борьбе призывает вас Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Боритесь против ваших угнетателей-капиталистов, выставляйте им требования, боритесь в рядах Российской Социал-Демократической Ра-

бочей Партии за свержение самодержавия, за народное правление — демократическую республику.

Да здравствует борьба с капиталистами!

Долой самодержавие!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует социализм!

*Окружная организация при
Московском Комитете Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 23320.

Мимеограф.
Издано 400 экземпляров.

№ 59

**ЛИСТОВКА ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА
РСДРП К РАБОЧИМ ТОВАРИЩЕСТВА МОСКОВСКОЙ КРАСИЛЬНОЙ
ФАБРИКИ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ**

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**К РАБОЧИМ ТОВАРИЩЕСТВА МОСКОВСКОЙ КРАСИЛЬНОЙ
ФАБРИКИ**

Товарищи! Призываем и вас. Бастуйте! Бросайте работу и требуйте 8-часового рабочего дня. Работать 11 с половиной часов в день может только скотина, а не человек. Лошадь, и та не может возить такое количество времени. А вы! Вы работаете даже больше, так как у вас воруют с обоих концов по 5 минут и в завтрак и в обед. Довольно! Пора кончить все эти безобразия! Вперед, на борьбу! Требуйте увеличения заработной платы на 50% всем, кто получает меньше 20 рублей, и 75%, кто меньше 15 рублей. Жить на 13—14 рублей или на 18—17 рублей (самая большая теперь плата) теперь невозможно. Все вздорожало, подати и налоги на все повысились! Спички, керосин, водка — все дороже! «Голодная плата» должна быть доведена до сытой платы! Вам нужно лучше есть, больше мяса, больше сахара, больше всего. Научитесь же на все это требовать деньги с капиталиста! Ведь у хозяев все день-

ги — ваши деньги! Требуйте же их обратно в виде повышенной платы и еще требуйте уничтожения сдельных расценок и перевода на поденную плату... Чтобы заработать больше, рабочие кладут в работу последние силы. А фабрикант все понижает расценки. У вас у многих уже свавили по 10 копеек. Свавее на борьбу! Требуйте отмены штрафов, обысков и всяких сборов, хотя бы на часовни, которые устраивает фабрикант. Директор Лепинский штрафует, мастера штрафуют, за что? За каждый пустяк! Обыски позорят вас. Ведь вы, позволяя себя обыскивать, являетесь как бы ворами. Сборы на часовни и т. д. — все это пусть собирают, где хотят, но не с рабочих. Пусть фабрикант не заботится о спасении душ рабочих, они сами позаботятся. Довольно всего этого! Бастуйте и требуйте свободы слова, собраний, союзов, стачек, печати. Эта свобода необходима рабочим, как рыба вода, в их борьбе с фабрикантами! Царское правительство не даст этой свободы. Завоеваем ее с оружием в руках! А сначала забастуем и потребуем созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования.

Только Учредительное собрание из выборных народа прекратит проклятую бойню, затеянную палачом нашей родины, русским царем, Николаем II Последним. Только это собрание даст возможность добиться демократической республики, и тогда мы сумеем добиться и уничтожения навсегда гнета капитала. Отберем от них все фабрики, заводы и землю и будем все работать на себя, а не на хозяев — устроим царство социализма.

Итак, на борьбу! На стачку! На революцию!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие!

*Окружная организация Московского Комитета
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 60

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПРИКАЗЧИКАМ И ПРИКАЗЧИЦАМ г. МОСКВЫ С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПРИКАЗЧИКАМ И ПРИКАЗЧИЦАМ г. МОСКВЫ

Товарищи! Не легок труд приказчика и невыносимы те условия, в которых приходится ему работать.

Для рабочих трудовой день ограничен хоть какими-нибудь законами, у вас же царит полнейший произвол. По желанию хозяина вы можете работать не только четырнадцать и восемнадцать часов в сутки, очень часто и почти всегда вы не имеете полного праздничного отдыха, не имеете определенного времени на обед. Вы не пользуетесь никакими отпусками и летом обыкновенно работаете больше, чем зимой. Сплошь и рядом вы должны заниматься в антигигиенической обстановке, так как хозяин бережет больше свой товар, чем ваше здоровье, тем более, что в случае вашего заболевания он ни копейки не истратит на лечение. Вам произвольно могут убавить жалованье, а под старость, когда из вас будут выжаты силы, вам указывают на дверь.

Ваша личность обыкновенно попирается, грубая брань — обычное явление, и приказчик должен быть тише воды ниже травы, чтобы не навлечь гнева хозяина. Итак, полное бесправие — вот те условия, в которых вы живете. В то время, когда везде и всюду рабочие массы выступили на борьбу за лучшую жизнь, не следует и вам мириться со своим тяжелым положением. Вступайте и вы в ряды борцов и организуйтесь в сплоченный союз под руководством Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Но при этом вы должны помнить, что первый ваш враг — это русское самодержавие. Только тогда, когда у нас будет политическая свобода, т. е. свобода слова, свобода печати, свобода стачек, союзов и собраний и неприкосновенность личности, — только тогда можете вы успешно бороться с эксплуататорами-хозяевами.

До сих пор русское правительство освящало своей силой всякий произвол, всякое бесправие, оно всячески потакало хозяевам и вместе с ними выжимало из трудящегося населения последние соки. Теперь настал час, когда этому правительству некуда дальше идти, оно при последнем издыхании.

И чем сильнее и скорее нанесем мы ему последний удар, тем быстрее будет его гибель.

Товарищи! Мы должны добиться созыва свободно избранных народных представителей, или иначе говоря, Учредительного собрания. Это Учредительное собрание установит у нас демократическую республику, при которой власть царя заменится властью народа. Народные представители будут издавать законы и следить за их исполнением. Контроль и строгая отчетность заменят место произвола и усмотрения.

Республика не даст нам всего, но она расчистит нам путь к социализму, когда все средства производства, все фабрики будут общим достоянием.

Итак, товарищи, довольно молчания, довольно покорности, организуйтесь и примыкайте к рабочей партии!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8527.

№ 61

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРИЕМА ЦАРЕМ ДЕПУТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗЕМСТВ И ГОРОДОВ ⁴⁹.

Переиздана МК РСДРП

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Они столковались. Царь принял земцев и «удостоил их милостивой беседы». Они были вполне достойны этой милости. О чем шла беседа? Князь Трубецкой ⁵⁰ утешал царя, говорил о сочувствии земцев его царским страданиям. Князь почтительно просил царя исполнить его обещание и созвать выборных от народа. Князь обещал царю, что если это будет сделано, то русская жизнь пойдет как следует, «нормально», и тогда «крамола не будет опасна». Много еще разных слов говорил московский князь, но это — самое главное. Царь ответил, что выборных созовет и что созовет их «правильно»; но прибавил, что делает это так, как делалось встарь, и порядок заведет с этими выборными в духе исконных русских начал, то есть в духе старинных порядков. И царь, и земцы остались

довольны друг другом, а либеральные газеты пишут, что теперь все будет хорошо.

Земцы утешают царя. Еще бы! Он так страдает. Четыреста тысяч солдат уложил он, бедный, в войне из-за лесопромышленных предприятий, которые со своим любимцем Безобразовым устраивал в Корее. Две тысячи миллионов народных денег пришлось ему, бедному, посеять в Манчжурии и в океане по этой же самой причине. Тысячи рабочих с женами и детьми принужден был он, бедняжка, расстрелять в Петербурге, когда они дерзко посмели огорчить его царское сердце просьбой о помощи. И еще какое великодушие: он сам простил их, так и заявил всему свету. Ну, как не жалеть, как не сочувствовать, как не утешать этого царя — грабителя и убийцу, царя-палача, царя — лицемера и лжеца? Царь тюрьмы и виселицы, царь штыка и нагайки, царь шпионов и жандармов, царь, обгаренный кровью народной с головы до ног, — он так нуждается в утешении! Кто утешит его лучше добродетельных земцев?

Земцы просят царя исполнить то, что он давно уже обещал перед всем миром. О, он не обидится на такую просьбу! Все они понимают друг друга. Земцы хорошо знают, что обещания Романовых цена ломаный грош; Романовы знают, что никто, кроме дураков, на слово им не поверит. Земцы стараются объяснить царю, что ему никак нельзя не исполнить обещания, что ему выгоднее сдерживать слово, что иначе ему может прийти плохо, да и им тоже, потому что народ волнуется и подозревает измену. Они правы: нехорошо им будет, когда народ догадается об их измене.

Разве это не измена — просить царя, душителя и палача, созвать представителей народа? Разве может царь, со своими казаками и полицией, жандармами и земскими начальниками, созвать настоящих выборных от народа? Призовет ли он представителей от тех крестьян, которых секли и избивали его опричники, от тех рабочих, которых они расстреливали? Но какое дело до всего этого господам земцам и думцам? Их-то царь призовет наверно — он уже милостиво дает им целовать свою окровавленную руку.

Земцы говорят с царем о том, как сделать «крамолу» неопасной. Где были бы вы теперь, господа земцы, без этой «крамолы»? Десять лет тому назад царь с позором прогнал вас за гораздо более скромные просьбы, теперь он принимает вас совсем иначе. По трупам бунтующих «крамольников» — рабочих, крестьян, революционеров — добрались вы до ступеней трона и рассуждаете там об укрощении «крамолы»? Ну что ж, крамольный народ сумеет оценить это.

Царь обещал земцам, что выборные будут созданы и что это будет сделано «правильно». Знаете, товарищи, что значит это царское «правильно»? Это значит — по тем самым правилам, по которым всегда действуют наши цари: выборы под строгим надзором всей опричнины и только для тех, кого царь с опричниками считают «достойными»: для купцов и помещиков, попов и чиновников, кулаков и фабрикантов. Рабочих просто не пустят выбирать, а крестьян для виду призывают, но так, чтобы они выбирали под руководством урядников и земских начальников. Выбирать позволят только таких, которые вместе с царем будут готовы устроить порядок на «истинных русских началах», тех самых, что держатся у нас со времен татарского ига, а теперь привели Россию к беспримерному разорению, позору. Это значит, что представители будут только от тех, кому выгодно старое, и не будет представителей от тех, кто борется за новое. Это значит, что вместо народного представительства будет подлая комедия.

Нет, ничего нам не надо ни от царя, ни от тех, кто с ним. Пусть земцы пресмыкаются перед ним, пусть соединяются с его полицией против крамолы, — нам это все равно, от них ждать нечего. Нам надо настоящую свободу, а не царскую и не земскую. Нам надо настоящее народное правление, а не царское и не земское. Не хотим мы ни старого насилия, ни нового лицемерия.

Только народное восстание может дать настоящую свободу и народное правление. Только правительство восставшего народа — временное революционное правительство — может устроить действительно свободные выборы и созвать настоящих народных представителей.

Товарищи рабочие! Для свободной борьбы за лучшее будущее, за уничтожение всякого гнета и всякой эксплуатации, за идеал социализма вам необходима свободная демократическая республика и 8-часовой рабочий день. Только народное восстание может дать вам все это и только в том случае, если вы, как сознательный передовой отряд революции, будете руководить им и неуклонно доведете его до конца. А для этого вам надо сплотиться в единую политическую организацию.

Товарищи рабочие! Ваши враги объединяются, день решительной борьбы недалек. Готовьтесь к восстанию и объединяйтесь под знаменем Российской Рабочей Партии — революционной социал-демократии.

Центральный Комитет РСДРП.

№ 62

«КРЕСТЬЯНЕ, К ВАМ НАШЕ СЛОВО» — ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП

Переиздано Московским Комитетом РСДРП

Июнь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНЕ, К ВАМ НАШЕ СЛОВО!

Страшное время переживает теперь наша родина. Над всей страной висит черная туча народного горя. Все беды и несчастья, как бы по уговору, собрались над головой русского народа. Стонет, задыхается народ... А туча над ним собирается все гуще и гуще... Где выход? Где путь к вольной, счастливой жизни?

Черные дни переживает теперь русское крестьянство. Светлых дней оно, правда, никогда не видало. Всегда оно жило в рабстве, в кабале, в угнетении. Всегда перед ним стоял призрак голодной смерти, всегда над крестьянством висел кнут неволи. Испокон веков согнута дугой спина крестьянская, глаза не видят солнца ясного, тело крестьянское покрыто кровавыми струпьями... Страдал ли еще кто-нибудь на земле так, как русское крестьянство? Горе и ужас, ужас и горе!.. Но и крестьянство давно уже не знало такой години, как нынешняя. Оглянитесь на себя, крестьяне! Посмотрите на свои избы, на свои семьи! Разве вы живете жизнью, достойной свободных людей. Нет, вы рождаетесь, живете и умираете, как рабы, как невольники.

Да вы и впрямь рабы и невольники! Или, может быть, вы скажете, что вы — свободные люди? Говорят, что 19 февраля 1861 г. правительство освободило крестьян от крепостной зависимости и сделало их свободными земледельцами. Ложь это! Крестьяне как были крепостными, так ими и остались!

СЛУШАЙТЕ, КРЕСТЬЯНЕ!

У одного мелкого помещика было 10 крепостных, у другого — 15, у третьего — 20. Явился богатый и властный помещик и сказал мелкопоместным: я покупаю у вас в полную собственность всех ваших крестьян. Вам выплачу их полную стоимость. Крестьяне будут служить мне и приносить доход, а вы будете надзирать за ними строго и неуклонно, как надзирали за своими собственными. За это вы будете получать от меня богатое содержание.

Можно ли сказать, что богатый помещик освободил кре-

стьян? Только глупец или лжец так скажет. Но правительство наше поступило именно так, как этот богатый помещик. Оно не освободило крестьян, а купило их у дворян в свою полную собственность. Оно заплатило за них из государственной казны выкупные платежи. Правительство и помещики делали вид, будто выкупные платежи выдаются только за землю, которая отошла крестьянам. Но на самом деле платежи были рассчитаны так, чтобы в них входил и выкуп за крестьянские души.

Теперь, когда прошлого не воротить, чиновничья братия откровенно признается в этом. Недавно Витте⁵¹, бывший министр финансов, а ныне председатель комитета министров, напечатал свою книжку о положении крестьян, в которой открыто признает, что правительство не освободило крестьян, а купило у помещиков.

НО НА ЧЕЙ СЧЕТ ВЫКУПИЛО?

Разумеется, на счет самих крестьян. Их оно прикрепило к себе, связало тройным узлом, взвалило на них выкупные и оброчные платежи, натуральные повинности, всевозможные налоги и поборы.

А помещичью палку заменило чиновничьей. И с тех пор живут «освобожденные» крестьяне на каторжных работах. Правительство — начальник каторжной тюрьмы, дворяне-чиновники — это тюремные надзиратели и часовые, а крестьяне всей России — это бессрочные каторжане.

Так самодержавное правительство освободило крестьян 19 февраля 1861 г. Сорок четыре года, один чернее другого, прошло с тех пор. Страшно оглянуться на это время... Много счастливых дней знал ты, свободный крестьянин? счастливых часов? счастливых минут? Голод и тьма, позор и поношение — вот что окружало тебя... Земли мало, да и той засеять нечем. Что взойдет — все съедят подати и налоги. Земля истощена. Неурожай следует за неурожаем. Голодает крестьянин, голодает жена, чахнут с голода малые дети. Покидают крестьяне свои избы, бродят по Руси, ищут работы. Исхудалые, оборванные, без пристанища... Горе и ужас! Ужас и горе!

И настал проклятый 1904 год, и открылась война с Японией.

Крестьяне! Сделали вы какое-либо зло японцам? Или японцы, может быть, вам причинили какую обиду? Нет, до начала войны вы не слышали, может быть, самого имени японцев. И вот кто-то наверху, далеко-далеко от вас, решил, что нужна война. Зачем? Сумеет ли кто-нибудь из вас, крестьяне, ответить на этот вопрос? Зачем? Вы не знаете. Вас не спрашивали и, тем не менее, на вас наложили все тяготы войны. Самодержавное правительство — зачинщик и виновник

войны. Ваша же задача, крестьяне, простая, — платить и умирать. Сотни тысяч запасных отрываются от хозяйства, от семей, от стариков-родителей, от беззащитных детей. Вот уже год тянется бессмысленная кровавая бойня, и не видать ей конца. Война с'ела за этот год, по крайней мере, полтора миллиарда рублей. Полтора миллиарда! Миллиард — это тысяча миллионов. Миллион — это тысяча тысяч. Полтора миллиарда! А народ в нищете и темноте. Полтора миллиарда! Это твой трудовой пот и твоя кровь, крестьянин!

Война поглотила за этот год около двухсот тысяч жизней. Двести тысяч молодых жизней, поильцев и кормильцев, погибло ни за что. Страшно вымолвить: двести тысяч! Это твоя родная плоть и твоя кровь, крестьянин!

Крестьяне! Доколе терпеть? Не пора ли сказать: «Довольно! не хотим больше жизни рабов, хотим жить, как свободные и счастливые люди! Не вы первые начнете борьбу за лучшую долю: смотрите, городские рабочие давно уже ведут смелую борьбу с народными врагами. Всюду и везде, где есть фабрики и заводы, там под стук и грохот машин бьется честное рабочее сердце и горит желанием свободы и счастья для всего угнетенного народа. Все шире и шире становится рабочая рать. Смелее и смелее становятся воители великого народного дела.

Слышали ли вы, крестьяне, что было в Петербурге 9 января настоящего, 1905 года? Это был великий день, крестьяне! Рабочие всего Петербурга, всех фабрик, заводов и мастерских открыто высказали все нужды и требования русского народа. Не должно быть ни крестьянского, ни дворянского сословия, все должны быть равны в своих правах. Великоруссы и малороссы, поляки и евреи — все должны быть равны в своих правах.

Православные и раскольники, католики и штундисты — все имеют право открыто исповедывать свою веру, и все должны быть равны в своих правах.

Так заявили петербургские рабочие. Но это не все. Всему народу необходимо бесплатное образование. Налоги должны быть перенесены на богатых: платить тем больше, чем выше доходы. Фабричным, заводским и ремесленным рабочим необходим 8-часовой рабочий день. Крестьянам необходима земля. Нужно уничтожить гнет и произвол чиновников. Нужно прекратить войну, которая терзает русский народ. Так заявили петербургские рабочие. Правду они заявили или нет? Найдется ли хоть один крестьянин, который скажет: нет, неправду сказали рабочие! Нет среди вас такого человека, крестьяне, а если найдется, то выбросьте его из своей среды, ибо он изменил народному делу.

Петербургские рабочие перечислили все требования народа, ничего не забыли, а затем прибавили: Кто же излечит наши раны? Кто удовлетворит наши нужды? Министры, губернаторы, исправники, земские начальники, то есть чиновники? Нет, не верим мы им. Они — враги народа. Они давят народ. Они грабят его. Они проливают его кровь. Поручить им разрешение народных нужд, — все равно, что поручить стае волков заботу об овцах: одни кости останутся от овец после волчьих забот.

Вам ли не знать этого крестьяне? Сам народ должен притти к себе на помощь, заявили петербургские рабочие. Весь народ — дворянин и крестьянин, купец и рабочий, русский и еврей, мужчина и женщина — должен послать своих представителей, своих доверенных людей в Учредительное собрание. Помните, крестьяне, эти два слова: Учредительное собрание. Вот это-то Всенародное Учредительное собрание и учредит в России новые порядки, создаст справедливые законы и удовлетворит народные нужды. Не чиновники, а излюбленные народом люди! Так порешили петербургские рабочие.

И мы опять спрашиваем: пусть встанет кто-нибудь из крестьян и заявит: нет, худо решили петербургские рабочие, не нужно нам ни новых порядков, ни Учредительного собрания, хотим и впредь, как и до настоящего дня, оставаться под властью дворян-чиновников. Кто так заявит, тому имя — Каин!

Все свои требования петербургские рабочие записали в петиции, т. е. в одном общем заявлении. И порешили: итти в воскресенье, 9 января, в два часа дня всем рабочим к царскому дворцу, вызвать царя к себе и сказать ему: «Царь! Смотри, вот народ твой. Он угнетен. Он голоден. Он бесправен, он страдает. Его тело, его душа покрыты ранами. Он не может так дальше жить. Он задыхается. Народ хочет свободы и счастья. Царь, не отворачивайся от народа! Приди ему на помощь! Повели созвать Учредительное собрание из доверенных людей народа! Иначе погибнет твой народ!»

Так зывали и писали петербургские рабочие. Двести тысяч человек направились утром 9 января со всех концов Петербурга к Зимнему дворцу... Как же поступил царь? Как ответил он петербургским рабочим?

Слушайте, слушайте, крестьяне, как разговаривал царь со своим народом!

Внимайте, граждане, дабы раз навсегда была вам известна любвеобильная речь царей!

Все петербургские войска были подняты на ноги. Пехота и кавалерия были приведены в движение. Ружья были заряжены боевыми патронами, а в укромных местах были поставлены дальнобойные пушки.

Для чего это? — спросите вы. Разве ожидалось 9 января нападение японцев на царскую столицу? Нет, крестьяне, это русский царь снаряжался разговаривать со своими подданными. Это великодушный государь готовил своему народу поистине царскую встречу!

Двести тысяч рабочих тянулись ко дворцу.

Они нарядились в свои воскресные платья, и седовласые старцы, и юноши, жены шли рядом со своими мужьями, отцы и матери вели за руки малых детей. Это народ шел к своему царю.

Слушайте, слушайте, крестьяне! Каждое слово должно врезаться в ваши души неизгладимыми чертами.

Все улицы и заставы, по которым должны были проходить мирные рабочие, оказались заняты войсками.

— Пустите нас к царю! — просили рабочие. Старики становились на колени. Просили женщины и просили дети...

Пустите нас к царю! Хотим видеть царя. Хотим изложить ему наши кровные нужды...

И тут свершилось.

Грянул ружейный залп... один, и другой, и третий... Всюду, во всех концах Петербурга, непрерывно раздавались выстрелы. Стоном стонала столица. Кровью рабочих окрасился снег. Падали десятки, сотни, тысячи. На смену злодейке-пуле приходила казацкая пика. Трупы мужчин и женщин покрыли улицы. Дети, маленькие дети обозначали своими маленькими тельцами поле битвы...

Несколько тысяч рабочих было убито и ранено. За что? За то, что несли царю крик своей души.

Так было в Петербурге 9 января 1905 года.

В ужасе застыла толпа... Вот как встречает нас царь! Вот как отвечает он на стоны нашего народного горя! Мы шли к нему с доверием, как дети к отцу, а он нашел для нас лишь свинец да сталь. Проклятье царю-убийце! Проклятье царю-палачу! Проклятье Николаю Второму Кровавому!

Крестьяне! Много есть среди вас людей, которые верят, что царь желает добра народу, что он не знает правды, ибо чиновники обманывают его. Царь желает добра народу... Но если так, то почему он не вышел к народу, почему он 8 января, как жалкий трус, бежал из Петербурга в Царское село и передал всю власть в руки великого князя Владимира, обещавшего рабочей кровью залить столицу? А через несколько дней этот преступник-царь открыто заявил — и слова его напечатаны, — что он и впредь будет так же поступать с рабочими, если они захотят лучшей доли...

Крестьяне! 9 января царь показал всем и каждому, что он — заклятый враг народа... Царь и его чиновники — едина

суть. Царь при помощи чиновников, чиновники под покровительством царя грабят, давят, топчут и терзают народ. В ком душа, а не камень... тот должен теперь подхватить клич петербургских рабочих. Долой царское разбойничье правительство! Да здравствует народное правительство! Да здравствует Учредительное собрание!

Крестьяне! Довольно вам молчать! Настала пора всем честным крестьянам поднять свой голос и присоединиться к городским рабочим, которые борются не только за свои, но и за ваши права! Есть у нас подлые, враждебные народу газеты, как «Московские ведомости»⁵², «Гражданин»⁵³, «Новое время»⁵⁴, «Свет»⁵⁵ и «Знамя»⁵⁶. Газеты эти теперь изо дня в день повторяют, что только рабочие да студенты хотят новых порядков, крестьяне же всем довольны и потому молчат. Крестьяне, вы должны заявить, что это ложь! Вы должны словом и делом поддержать городских рабочих. Прежде всего рассказывайте всем и каждому, как царь поступил с петербургскими рабочими. Из села в село, из деревни в деревню распространяйте эту ужасную весть. Не должно остаться ни одного человека в стране, который не знал бы, чего хотели петербургские рабочие и за что они напоили своей кровью снег! Теперь попы по церквам, по приказу начальства, лгут и клеветают на петербургских рабочих. Нужно словам лжи безбоязненно противопоставить слова правды. Слышите, крестьяне! Это — обязанность каждого честного человека! Пусть каждый из вас поклянется памятью погибших петербургских братьев, что честно исполнит эту обязанность!

Крестьяне! Собирайте мирские сходы и присоединяйтесь к требованиям петербургских рабочих. Заявляйте открыто о необходимости созвать Учредительное собрание, свободно избранное всем народом. Постановления свои передавайте в города для напечатания в листках и в газетах. Пусть знают и друзья и враги, что крестьянство стоит заодно с городскими рабочими.

Крестьяне! Заявляйте на сходах, что солдаты — дети народа, живущие на счет народа, не смеют стрелять в народ. Рассылайте такие заявления всем солдатам вашего села. Каждый солдат должен знать, что в родном селе его ждут общие проклятия, если он руки свои обагрит народной кровью.

Крестьяне! Постановляйте на сходах, что вы отказываетесь платить царскому правительству подати и налоги и нести натуральные повинности. Посылайте своих людей из села в село, сговаривайтесь целыми уездами и губерниями. Ни гроша царскому правительству! Народ отказывается содержать своих палачей! Давайте знать о всех ваших действиях в

соседние города, вашим братьям-рабочим. Они поддержат вас и советом, и делом. Сговаривайтесь с ними, действуйте сообща. Когда вы заявите отказ от уплаты податей, против вас пришлют из города войска. Тогда в городе поднимутся рабочие, встанут на вашу защиту, как один человек, и власти будут разрываться на части, не зная, где потушить пожар.

Крестьяне! Нужно, чтобы этот пожар загорелся единовременно по всей России, и тогда не потушит его никакая сила.

Такой всенародный пожар называется революцией.

9 января петербургские рабочие, после кровавой царской встречи, начали революцию. Они вступили на улицах в борьбу с царскими войсками, провозгласили смерть царскому правительству. Рабочие всей России пришли на помощь своим петербургским братьям. То в одном, то в другом городе рабочие бросают работу. Они требуют прекращения войны и созыва Учредительного собрания, свободы и счастья для всего народа. Смело выступают рабочие, зверски отвечает им правительство. Широкой рекой льется рабочая кровь. В Варшаве, Лодзи, Риге и других местах тысячами полегли борцы за народное дело. Нет счета жертвам! Нет конца жестокостям царского правительства! Нет предела смелости и героизму борьбы!..

Крестьяне! Слава павшим! Не за свое личное дело, — за наше общее дело пали они! Подымайтесь, крестьяне! Присоединяйтесь к рабочим. Они надеются на вашу помощь и ждут вас!

Рабочие готовятся в самом скором времени выйти одновременно по всей стране на последний решительный бой с вражьей силой царского правительства. Готовьтесь и вы к этому бою, крестьяне! Сговаривайтесь, соединяйтесь, вооружайтесь! Когда начнется в соседних городах решительная борьба, снимайтесь с места целыми селами и деревнями и направляйтесь в города! Заполняйте городские улицы, поддерживайте ваших братьев — городских рабочих!

Крестьяне! Когда вы присоединитесь к городским рабочим, ничто не устоит против такой силы. Ваш союз означает победу революции. А победа революции означает свободу и лучшую долю для всего народа.

Центральный Комитет РСДРП.

И Ю Л Ь

№ 63

ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДЫ ЭСКАДРЕННОГО БРОНЕНОСЦА «КНЯЗЬ ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ» И МИНОНОСЦА № 267 КО ВСЕМУ ЦИВИЛИЗОВАННОМУ МИРУ

Переиздано Московским Комитетом РСДРП

Июль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМУ ЦИВИЛИЗОВАННОМУ МИРУ

Граждане всех стран и народов!

Перед вашими глазами проходит грандиозная картина великой освободительной войны. Угнетенный и порабощенный русский народ не вынес векового гнета и своеволия деспотического самодержавия. Разорение, нищета и несправие, до которого русское правительство довело многострадальную Россию, переполнило чашу терпения трудящихся масс. По всем городам и селам вспыхнул уже пожар народного возмущения. Могучий крик многомиллионной русской груди «Долой рабские цепи деспотизма», «Да здравствует свобода!» как гром прокатился по всей необ'ятной России. Но царское правительство решило лучше утопить страну в народной крови, чем дать ей свободу и лучшую жизнь.

И невинная кровь самоотверженных бойцов полилась целым потоком по всей родине. Однако, обезумевшее самодержавие забыло одно: что темная, забитая армия — это слепое орудие его кровавых замыслов — есть тот же самый народ, есть те же самые сыны трудящихся масс, которые решили добиться свободы. И армия, рано или поздно, непременно поймет это и сбросит, наконец, с себя позорное пятно палачей своих же отцов и братьев.

И вот мы, команда эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический», решили смело и единодушно сделать этот первый и великий шаг.

Пусть все те братские жертвы рабочих и крестьян, которые пали от солдатских пуль и штыков на улицах и полях нашей родины, снимут с нас свое проклятие, как их убийц. Нет, мы не убийцы, мы не палачи своего народа, а защитники его, и наш девиз — смерть или свобода для всего русского народа.

Мы требуем немедленной приостановки бессмысленного кровопролития на полях далекой и чуждой нам Манчжурии.

Мы требуем немедленного созыва Всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

За эти требования мы единодушно готовы вместе с нашим броненосцем пасть в бою или выиграть победу.

Мы глубоко уверены, что честные и трудящиеся граждане всех стран и всех народов откликнутся горячим сочувствием к нашей великой борьбе за свободу.

Долой самодержавие!

Да здравствует Учредительное собрание!

*Команда эскадренного броненосца
„Князь Потемкин-Таврический“ и миноносца № 267.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8664.

Издание Московского Комитета РСДРП.

№ 64

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ПОДДЕРЖКЕ БАСТУЮЩИХ ТКАЧЕЙ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА

Июль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

«Среди московских рабочих благополучно», — оскалив зубы, докладывает министрам полицейский атаман Трепов. Весело потирают министры и их подручные свои руки, залитые кровью рабочего люда в Петербурге и на Кавказе, в Лодзи, Одессе, Иваново-Вознесенске — всюду, где рабочий поднялся на святую борьбу. «Смирно у нас на Москве», — радостно хихикают полицейские ищейки. Есть еще где поглумиться над народом, топтать и оскорблять, избивать и насмехаться. Смирно, благополучно!

«Наша коняга из оглобель не выскочит», — вторят фабриканты, купцы, мастера и поглаживают себе толстые брюха. «Налегай из всех сил на «ленивую клячу»: надбавь штрафов и браковки, выжимая пот! Отовсюду нынче убытки и беспокойства, авось православная московская кляча вывезет, капиталистам за все про все отработает, за царские расходы, за интендантские генеральские расходы даст с себя вторую шкуру спустить».

«Нет от московских братьев надежной поддержки», — стонут ткачи в Иванове. Изнемогают в нужде, а не сдаются; льют свою честную кровь, а перед насильниками не сгибаются; протягивают свою трудовую руку братьям-труженикам, а из Москвы громкого, смелого тысячеголосного ответа не слышат.

Поработители же насильники добычу чувят, скрипят зубами на радостях. Поздравляют друг друга: помогут нам смиренные москвичи-ягнятки! Будут по-старому втихомолку шептаться, на «авось» да «небось» надеяться, дадут на просторе смелых борцов перестрелять и в тюрьмах переморить. А там!.. Кровавой надеждой наливаются глаза у насильников. Всех их, рабочую скотину, в бараний рог свернем, вышибем дурь. Мозолистую руку за хлебом и свободой протянули. Дай нам сроку на воле похозяйничать. К нагайкам приучим, за мякину кланяться научим. Или на фабриках московских и в мастерских меньше выжимают пота, чем всюду? Или не понимаем мы всеобщего клича: «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» Довольно с правительства и хозяев труда нашего 8 часов в сутки. На каждого человека работы в меру, больше людей потребно будет на работу. Меньше безработных за воротами останется, будет легче и поденную, и расценки поднять. Восемь часов и повышение расценок. Повышение — будет это нашим первым общим требованием. А не хотят прожорливые хозяева на 8 часов согласиться, и одного часа не получают. Не хотят для нас малой выгоды, пусть сами большие убытки поглотают. О машинах они заботятся, а людьми швыряются. Так посмотрим, много ль товаров им машины наработают без нас, без труда рабочего.

Не может быть у рабочего достаточно хлеба, если вся страна разорена. Не может городской и сельский рабочий свободно бороться за лучшую долю, если все народы России стонут в рабстве!

Мужик в деревне ограблен до чистоты — значит, будут из деревни валить толпы голодных плату сбивать. Гуляет по спинам нагайка хозяйская, так и рабочего не минует. Всякой мысли свободной поставлен запрет, всякое правдивое слово душат, так и рабочему ни думать по-своему, ни гово-

рять свободно о кровном деле не позволят. Если смолчат русские, когда правительство душит поляка, еврея, грузина, так наверняка знайте: не сегодня, так завтра и на нас озверелые казаки бросятся.

Правительство против всего народа; весь народ встает против такого правительства. Царь обещался на днях вернуться к старине. Товарищи, еще живы кое-где деды, что старину помнят, по которой царь заскучал. Крепостным правом называется старина эта. Ну, да обожгутся голубчики! Новое племя с тех пор выросло, затуманили нам попы головы, а мы все-таки правду видим. Да, товарищи! Два смертельных врага стоят лицом к лицу: рабочий класс и царское правительство. Недавно еще сильным и грозным казалось всем царское правительство. Не видно было конца и краю его жестокому господству.

Страшен сон, да милостив бог! Чужой силой грозились, чужими трудами похвалялась бессильная злобная кучка казнокрадов-угнетателей. Ни дать, ни взять, фабрикант любой. Поглядывает на свои деньги, на фабричные корпуса, машины, товары и павлиний хвост распускает. «Мое это все, — говорит, — все куплю, всех к земле пригну, заставлю под свою дудку плясать». А все это богатство его рабочей рукой сработано, только ею же, рукой рабочего, сохраняется и множится.

А правительство! Золота у него много, так ведь все до копеечки с народа же содрано. Скажет, наконец, весь народ: Баста! Прочь загребущие руки! Не платить податей! Из дворцов и казначейств все награбленное назад забирай — пригодится на нужды настоящие, народные! Как дым рассеется обманная сила правительства. Во весь рост встает настоящая сила, сила народная.

Сделана машина трудом рабочих, а фабрикант той же машиной из рабочих снова и снова соки высасывает. Пушки и ружья — вот они, царские машины. У царя одно «производство» — расстреливать трудовой народ. Фабриканты мертвых тел — вот настоящее прозвище всей придворной чиновничьей сволочи...

Никогда не сломить нам эксплуататоров-капиталистов, если не справимся раньше с всенародным угнетателем — царским правительством. Ни одного ружья ему, ни одной пушки! Пусть станут оружейные и патронные заводы повсюду. Пусть станут железные дороги — и ясно, как день, станет всякому, чья эта сила на самом деле, которой царское правительство величается. Время придет, снова закипит в них работа. Не обойтись без оружия и нам, если всерьез захотим навсегда разделаться с угнетателями.

Только народным трудом и народным умом сильны бывают правительства. За русским правительством ничего уже, почитай, не осталось; против него идет вся родная страна. К нам, на Москву, укрыться змея собирается. Прочь злодеи, грабители народа, убийцы наших героев! Скажем громко себе самим и всему миру: не будет отныне наша кротость свирепому злодейству помогать. Не будет правительству от нас помощи. По-старому жить нельзя. Нельзя мирно трудиться, пока гнетет нас всех, пока всеми верховодит кучка убийц и насильников. Ради спасения всего народа, ради себя самих мы должны двинуться вслед за нашими братьями. Бастуют и борются в Варшаве, Лодзи, Белостоке, в Одессе, Батуме, Баку. На Балтийском и Черном морях расправляют крылья матросы.

За шесть месяцев забастовка и борьба прокатились повсеместно. За городским рабочим встал на борьбу деревенский батрак. За всем рабочим народом потянулся крестьянин-хлебопашец. Под боком у нас уже полтора месяца бодро, стойко, отважно боролись иваново-вознесенцы. Не перевелись герои, не перечесть борцов!

Ну, а мы, товарищи? Выхватили у нас из-под носа тысячи запасных, погнали на убой. Проглотили — смолчали. За счастье свое, за свободу бороться боязно, а вот за братьев, что на полную волю дворян-офицеров выдали, за них, что ли, не страшно? Знаем, друзья, что всем нам и за весь народ страшно: губит, терзает его злоба правителей-угнетателей. Да от жалости одной мало радости: слезами ни себя, ни народ не спасешь. Только то слово хорошее, за которым вслед идет дело смелое.

К борьбе, товарищи! Ради общего дела, ради собственного счастья!

Душили нас без конца, да мы охоту дышать не потеряли. Нас грабят, над нами издеваются, к земле нас гнут, чиновничьим коленом грудь давят, а мы все-таки выпрямимся. Новое племя выросло, хочет по-новому жить, нового закона требует.

Общий будет закон, для всех равный. И не с неба он свалится, и не царские чиновники напишут новый закон. Выборные должны собраться от всего народа, без изъятий... Голосовать без насилия над слабым, без подкупов и угрозы — голосовать тайно. А собранию выборных от всего народа принадлежит и вся власть. Не нужно нам министерских фокусов, не нужно нам подложных представителей, у которых только и дела, что царским министрам советы давать. Ловкачи! Посоветуйте, овечки, как нам, волкам, с вами расправиться!

Вся власть должна быть у народных выборных! Правый и грозный суд над злодеями-грабителями совершить они должны. Новые законы поставить, новый порядок учредить — вот их дело. Да здравствует Всенародное Учредительное собрание! Вот наше второе, общее всего рабочего люда требование.

Не будет у нас 8-часового рабочего дня и повышения платы, не будет лучшего устройства на фабриках, если не добьемся Учредительного собрания для перемены законов в государстве. А соберется Учредительное собрание, со всех сторон потребуют у него закона о 8-часовом рабочем дне.

8-часовой рабочий день и Учредительное собрание. Учредительное собрание и 8-часовой рабочий день — пусть два этих требования сольются воедино, неразрывно. И весь рабочий класс наш пусть воедино сольется, как один человек, встанет за эти всенародные требования...

Собирайтесь по мастерским и фабрикам, обсудите самые жгучие нужды. Теперь-то нужно повсюду искоренить самые гнусные беспорядки, вымести вон самых вредных хозяйских приспешников. Только с хозяевами по фабрикам в одиночку не разговаривать. Общие у рабочих нужды, общий давит их гнет.

Соединим главные требования всего московского рабочего класса воедино и дадим клятву друг друга до конца поддерживать. Один за всех, все за одного. Каждый пусть силу свою на пользу общую принесет. Зато, когда свое требование пред'явит, может смело сказать: сотни тысяч этого требуют, не я один.

Пусть Москва от России не отстанет, а Россия Москву не выдаст. Если московские рабочие смело и дружно, не плакальщиками-просителями, а отважными борцами поднимутся, так нет сомнения, товарищи, со всех концов рабочий народ откликнется, громкое слово, отважное дело принесет нам на помощь.

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Московский Комитет РСДРП.

№ 65

**ЛИСТОВКА КОЛОМЕНСКОЙ*7 ГРУППЫ ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ КОЛОМЕНСКОГО
ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ**

Июль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА

Товарищи, вся Россия бастует! Везде рабочие ведут дружную и энергичную борьбу с своим заклятым врагом — капиталистами. Вы тоже недовольны. Вы тоже хотите улучшить свое положение, но действуете вразброд, в одиночку: то одна, то другая мастерская вашего завода бросит работу и просит кое-каких изменений в условиях труда. Администрация спешит скорей на уступки: заткнет рты десятикопеечной прибавкой, и снова все тихо, спокойно. А между тем, разве у вас нет общих нужд? Они есть! Только надо быть смелее и дружнее. Надо пользоваться моментом, когда у завода есть казенные срочные заказы. Надо не отдельной мастерской начинать борьбу за лучшие условия жизни и труда, а всем заводом, надо сплываться в одну дружную рабочую семью, и тогда уже можно не просить, а требовать. Бастуйте и выставляйте общие требования всего завода. Требуйте 8-часового рабочего дня, — это требование забастовщиков всей России, — а ваша просьба о 9-часовом рабочем дне есть отступление от требований рабочих всего мира. Разве вы пасынки рабочей семьи, разве Рабочая Социал-Демократическая Партия, выставляющая это требование, не ваша партия? Нет, вы должны потребовать и до конца отстаивать 8-часовой рабочий день для всего завода. Требуйте также не уничтожения штрафов за прогул не более трех дней, а полного уничтожения всяких штрафов. Требуйте увеличения расценок самое меньшее на 50%. Вежливое обращение и улучшение больничной пищи. Отмена вычетов на Красный Крест, касса которого разграблена царскими чиновниками. Требуйте отмены вычетов на флот, потопленный царским правительством в волнах Тихого океана во славу самодержавия; требуйте свободы собраний не у директора завода, который издевается над вашим желанием собраться для выяснения своих нужд, а у правительства. И не только одна та свобода собраний необходима нам, рабочим, нам нужна также свобода сло-

ва, печати, союзов и стачек, неприкосновенность личности и жилища от жандармского и полицейского произвола. Одним словом, рабочим необходима политическая свобода. Этой свободы царское самодержавие нам никогда не даст добровольно, потому что ему тогда придет конец. Только с оружием в руках, борясь с царскими войсками, казаками и полицией, мы добьемся настоящей политической свободы, добьемся не Земского собора из выборных от капиталистов и дворян, как о том хлопочут господа либералы, а настоящего Учредительного собрания из выборных от всего народа на основании всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Такое Учредительное собрание, при нашем энергичном требовании с оружием в руках, даст нам демократическую республику, которая быстрыми шагами поведет нас к новому строю жизни, к социализму, когда все фабрики и заводы будут нашими, потому что они созданы нашим трудом.

Да здравствует коломенская всеобщая стачка!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Долой самодержавие царя и иго капитала!

*Коломенская группа окружной организации
Московского Комитета РСДРабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—VII,
№ Ц—54837.

Типография Окружной организации.

№ 66

ЛИСТОВКА БОГОРОДСКОЙ ГРУППЫ⁵⁸ ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ

Июль 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ

Товарищи! Уже давно проснулись рабочие других городов России. Уже давно они начали и ведут борьбу со своими всегдашними врагами — хозяевами-капиталистами. И за последнее время пожар такой войны уже охватил почти всю

Россию. Забастовки на Кавказе, в Западном крае, Петербурге, Иваново-Вознесенске, в Москве и, наконец, у нас дома, у наших соседей на фабрике Никольско-Глуховской мануфактуры в Орехово-Зуеве и Шибаева в Богородске.

А вы? 57 лет со времени основания фабрики вы преступно молчали. 57 лет вы безропотно переносили гнет и насилие ваших хозяев и их прихвостней. 57 лет вы не требовали лучшей доли, лучшей жизни. Научитесь же хотеть, научитесь требовать этой лучшей жизни! Терпеть, страдая, теперь преступно.

Ваши страдания должны переполнить чашу вашего терпения! А страданий слишком, слишком много! Кто из вас живет в сыте и довольстве, зарабатывая гроши? Даже те 20 рублей, которые в среднем вырабатывают ткачи и прядильщики, разве это достаточно для того, чтобы жить по-человечески, чтобы иметь возможность постоянно хорошо одевать, прилично одеваться, воспитывать своих детей, жить в хорошей квартире, платить налоги и подати, покупать книги и газеты, чтобы из них знать, что делается на белом свете. Нет, на 20 рублей ничего этого не сделаешь. А рабочий день разве не нужно сократить? Вы взгляните сами на свои чахлые груди, на свои истощенные, бледные, желтые лица, и вы должны сказать, что сокращение рабочего дня до 8 часов для вас необходимо. Кто из вас не знает о зверском обращении Арсения Морозова и его холопов, вроде Детиновых, Полозовых, Фортиных, Диткиных, Гришек Баршевских? Кто из вас не знает, что Арсений Морозов, с нагайкой в руках, предводительствуя казаками, рыщет по ночам, и горе тому рабочему, кто попадет к нему в руки. Грязные ругательства и избиение нагайкой сыплются на него только за то, что, измученный за день нечеловеческим трудом, он вышел подышать своей чахоточной грудью свежим воздухом. Кто из вас не подвергался оскорблениям со стороны других служащих фабрики или шпионов-хожалых, которые следят за каждым вашим шагом, за каждым движением?

Товарищи! Русские рабочие находятся в положении бесправных рабов. Самодержавие царя и гнет фабрикантов делают их рабами вдвойне! Но ваше положение — это рабство тройне. И еще подумайте, товарищи, над тем, как мы должны относиться к нашему правительству. На Шибаевской фабрике началась стачка. Сейчас же появляются казаки и полиция. Рабочим не дают ни собраться вместе, чтобы обсудить, как вести стачку, ни напечатать в газетах, чтобы к ним пришли на помощь другие товарищи, и они вынуждены, как зайцы, прятаться по квартирам. Какое же тут может быть пра-

вильнсе ведение стачки? Депутатов, которых рабочие уполномочили вести переговоры с Шибаевым, ведь могут и подкупить, и напугать, а масса ничего этого и не узнает. Вот вам пример, как относится царь и его правительство к рабочим. Одни события в Петербурге 9 января очень ярко дают понять, что царь со своими министрами не защитник рабочих, а защитник фабрикантов. А потому, товарищи, вам необходимо также бороться и с правительством. Необходимо примкнуть к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая ведет борьбу как с капиталистами, так и с правительством. Московский Комитет этой партии выступил с призывом к рабочим и работницам г. Москвы начать всеобщую забастовку.

Товарищи, ткачи-шибаевцы бунтуют. Примыкайте и вы к ним. Выставляйте требования, напечатанные в листке Московского Комитета, и прибавьте к ним следующие: 1) Повышение заработной платы на 50%, кто получает более 25 рублей в месяц; на 75%, кто получает менее 25 рублей, и на 100%, кто получает менее 15 рублей. 2) Удаление ненавистных мастеров. Фамилии ставьте сами, когда обсудите этот вопрос на собрании. 3) Вежливое обращение со стороны фабриканта и его холопов. 4) Чтобы не чистить самим клозетов, не заниматься уборкой помещений не в рабочее время. 5) Вешать корзинки каждые 2 недели⁵⁹.

За дело же, товарищи, довольно молчать! Давно пора начать борьбу!

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Богородская группа Окружной организации.

А В Г У С Т

№ 67

**БЮЛЛЕТЕНЬ № 1 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОБЫТИЯХ,
ПРОИСШЕДШИХ В МОСКВЕ И ГУБЕРНИИ С 20 ПО 31 ИЮЛЯ**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДЕМОНСТРАЦИИ

В среду, 20 июля, около ста человек членов Всероссийского железнодорожного союза после собрания, где обсуждались профессиональные нужды, отправились с пением революционных песен на станцию Кунцево. К демонстрантам присоединились и дачники. Встретившийся на дороге урядник, увидев толпу, бросился на станцию, где и оповестил всех, что идут революционеры. Черносотенцы предлагали свои услуги и уряднику и жандарму, но власти не решились взять на себя руководство. Тем временем демонстранты, пришедшие на станцию, спели вечную память погибшим в борьбе за свободу. Тогда черная сотня, разочаровавшись в способностях властей, ринулась было с криками «Бей крамольников!» на демонстрантов, но одного выстрела было достаточно, чтобы обратить «храбрых» монархистов в бегство. В течение целого часа продолжались революционные песни. Никто из участников не был арестован.

24 июля в Перове Рогожеким районом была устроена демонстрация. Толпа рабочих человек в 150 пронесла по главным улицам красное знамя, на одной стороне которого было написано «Да здравствует РСДРП!», а с другой — «Да здравствует всеобщая забастовка!». Пели «Варшавянку», «Дружно, товарищи», раздавались возгласы: «Долой царя!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!». На перекрестке двух дорог демонстранты разошлись. За одной из групп последовал было урядник, но два выстрела в воздух заставили его поспешно скрыться. Арестованных не было.

1 августа в Дубовой роще происходила массовка. Во время речи одного из ораторов появился урядник. Рабочие, думая, что едут казаки, бросились бежать. Вскоре они овладели собой и требование урядника разойтись встретили насмешкой, уряднику пришлось ретироваться.

Было решено всем вместе итти к Москве, так как недалеко от места массовки стоят драгуны. С пением революционных песен двинулась толпа, но ей преградили путь 7 городских и человек 10 сторожей. Тогда решили разойтись группами; полиция, думая, что победа осталась за ней, схватила одну девушку. Рабочие приняли вызов: с камнями вернулись назад и обратили полицию в бегство. Попытка полиции натравить огородников на рабочих кончилась полной неудачей.

СТАЧКА В ЗАМОСКВОРЕЦКОМ РАЙОНЕ

21 июля началась забастовка на фабриках Шустрова (200 человек), Шлихтермана (400 человек) и Фарбверке (250 человек). Выставлены экономические требования (сокращение рабочего времени и повышение заработной платы). На первых двух фабриках требовали 8-часового рабочего дня. Стачки продолжались два дня, и не дали никаких результатов, так как передовые рабочие были уволены, а остальные, оставшись без руководителей, стали на работу на прежних условиях.

21 же июля забастовали на фабрике Жако и К° (2 100 человек). Для пред'явления администрации были предложены двоякого рода требования: одни настаивали на 9-часовом рабочем дне, повышении заработной платы на 10%, улучшении гигиенических условий в спальнях и т. д.; другие указывали на необходимость пред'явить требования, выставляемые рабочими всей России. Было предложено 21 требование, главные из них следующие: 1) 8-часовой рабочий день; 2) отмена сверхурочных ночных работ; 3) отмена детского труда и ограничение труда подростков 6 часами; 4) учреждение комиссии выборных от рабочих для установления расценок; 5) устройство школы и больницы и т. д. Эти требования не были приняты массой, и администрации были поданы требования первого рода. На второй день масса, вопреки доводам сознательных рабочих, отправила депутатов к градоначальнику с покорнейшей просьбой защитить рабочих от притеснений хозяина. Московский сатрап даже не выслушал до конца заявлений рабочих. «Люди вы серые, — говорил он, — а требования ваши большие. Если бы вы действовали солидарно, то я бы вас всех засадил, но я вижу, что требования

составлены не вами, поэтому я вас прощаю. Не могу же я у капиталистов взять деньги и отдать вам. Советую вам одно: начинайте работу». Впрочем, градоначальник обещал приехать и удовлетворить требования рабочих, но вместо этого прислал своих заместителей — шпионов и городских. На третий день были сделаны администрацией незначительные уступки (мужчинам прибавлено 5 копеек, а женщинам — 3 копейки в день), и забастовка прекратилась. Градоначальник так и не приехал. Его наглое надувательство отрезвило самых серых рабочих, и все теперь надеются только на самих себя. Настроение приподнятое. Ожидается вторичная забастовка. Во все время стачки велась политическая агитация.

23 июля забастовали рабочие Рябовской мануфактуры (800 человек) и выставили экономические требования, выработанные социал-демократами. Администрация, заваленная заказами, сейчас же пошла на уступки: уменьшила на час рабочее время (10 часов вместо 11), сократила рабочее время в предпраздничные дни на полчаса, повысила расценки от 3 до 7 копеек и т. д. После этих уступок большинство рабочих стало склоняться к тому, чтобы приступить к работе. Тогда один рабочий стал убеждать продолжать забастовку и ударил камнем мастера, уговаривавшего стать на работу. Этот рабочий был схвачен полицией и немедленно расчитан. Через два дня фабрика приступила к работе, но так как администрация лишила рабочих утреннего и послеобеденного чая, отняв у них, таким образом, около часа отдыха, забастовка вспыхнула вновь, причем начали ее женщины. После одного с четвертью дня забастовки администрация не только отменила новое постановление, но и сделала ряд новых уступок. Удачные стачки сильно повысили настроение. Под влиянием рябовской забастовки забастовали и рабочие фабрики Флетчера, но через три дня, не добившись ничего, стали на работу. 6 человек расчитано.

26 июля забастовали на заводе Ган; пред'явлены социал-демократами требования. Директор ответил, что такие требования могут быть удовлетворены только при всеобщей забастовке в Москве, а фабричный инспектор, приехавший на второй день, заявил, что требования рабочих могут быть удовлетворены при демократической республике и был очень смущен, когда кто-то из рабочих заметил: «Значит, надо добиваться демократической республики?» Администрация сделала незначительные уступки, рабочие продолжали бастовать.

В начале июля на фабрике Цинделя рабочие пред'явили администрации ряд требований (9-часовой рабочий день, повышение заработной платы и др.) с заявлением, что если че-

рез две недели требования не будут удовлетворены, рабочие бросят работу. В течение этого времени среди рабочих велась агитация за 8-часовой рабочий день и политические требования.

11 июля и на Ильин день были устроены массовки (первый раз в 200 человек, второй — в 500), на которых выступали успешно ораторы — социал-демократы. На одной из массовок, в ответ на призыв оратора провозгласить всеобщую забастовку, слесарь-зубатовец стал говорить в пользу падающей русской промышленности, для которой 8-часовой рабочий день был бы гибелью; зубатовец был сильно избит. За два дня до истечения назначенного срока администрация заявила, что всех требований удовлетворить не может, и предложила некоторые уступки. На второй массовке решили начать забастовку на следующий день, но провести стачку не удалось: помешала черная сотня из слесарей, граверов, раклистов. Черносотенники бросились бить рабочих, не пускавших других на работу. На следующий день 8 человек (по доносу администрации) были вызваны к градоначальнику, который грозил им тюрьмой. Неуспех стачки понизил настроение рабочих.

В КАЗАРМЕ

31 июля по распоряжению начальника Московского военного округа из лагеря были отправлены в Крутицкие казармы 40 человек артиллеристов 21-й Сибирской батареи якобы для примерки брюк. В казармах оказалась жандармерия, арестовавшая 10 человек. За несколько дней до этого в той же батарее был арестован артиллерист Казаков, в письме которого нашли социал-демократическую прокламацию. В тот же день в 21-й батарее был произведен у солдат повальный обыск жандармом Мартыновым; ничего не нашли.

Командир 19-й батареи рекомендовал своим солдатам прекратить всякие сношения с «опозоренной» 21-й батареей. Речь командира вызвала оглушительный свист.

Недовольство в пехоте растет. 31-й и 1-й пехотные полки были окружены казаками и драгунами. Вокруг лагеря разъезжают усиленные патрули. Чтобы удержать солдат в лагере в свободное время, играют оркестры музыки. Обращено внимание на улучшение солдатской пищи. Офицеры ретиво бегают по кухням.

В одном из сел Дмитровского уезда крестьяне прогнали старшину, ставленника земского Эрнеста, и выбрали своего. Земский приехал, грозил казаками, но, ничего не достигнув, так и уехал.

Находящийся на заводе Гужон полицейский надзиратель за последнее время проявляет усиленную деятельность: на этих днях им было обыскано больше 10 человек. Обыкновенно он призывает рабочего в контору и спрашивает: «Где твой револьвер?» и т. д., и если рабочий отказывается понимать такой вопрос, надзиратель увещевает его не вести знакомства с лицами неблагонадежными.

*Издание Московского Комитета Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
фонд Московского охранного от-
деления, дело № 57.

Типография Московского Комитета.

№ 68

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПО ПОВОДУ НАДВИГАЮЩЕГОСЯ ГОЛОДА

Август 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЛУШАЙТЕ, РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ!

Голод идет. Со всех сторон России слышится один вопль, один стон. Само официальное сообщение признает недород в 26 губерниях. «Голод уже начался среди самых бедных. Голодовка скота уже в полном разгаре. Скот сбывается задаром», — пишет граф Бобринский⁶⁰. А графу ли преувеличивать народную нужду! «Целые волости не соберут даже семян. Мы поголовно просим пособия», — говорят Владимирские крестьяне.

Товарищи! Каждый из нас имеет в деревне родных; о том, что там голод и смерть, многим из нас пишут из родных мест. Горе охватывает душу. Все, что было у наших родных, все богачи и правительство отняли; брали за налоги и подати, брали за порубку, траву и долги впятеро, брали за то, что мы и сами не знали. Год от году скотины все меньше; последнее уходило в ту же прорву. Молодых, лучших работников от полей в далекую, чужую нам Манчжурию угнали, стариков одних умирать оставили, часть же нас, солдат, держат в России для усмирения наших близких, нас самих. Вконец разорили. Нечем стало жить, нечем поля удобрять, нечем обрабатывать. Вспомним, товарищи, своих родных,

свою деревню — все, что на наших глазах прошло! Вспомним помещицьи пашни! Там и земля иначе родит, и солнце иначе греет, и дождь иначе орошает. Вспомним все это и поймем, откуда пришли голод и разорение. Умирают наши родные, и нет им помощи. Попросят — откажут, потребуют — бунтом об'явят, расстреляют. Знаем мы это! Каждый день снова и снова узнаем. Владимирские крестьяне просили семян для посева из своих хлебозапасных магазинов. Что же им начальство ответило? «Мы просили, — пишут крестьяне, — кажется, не милостыню у правительства, а свои собственные деньги, а земские в ответ стали делать опись всего, что имеется у мужика». Другого ответа от правительства и ждать нечего: «сытый голодного не разумеет». Миллионы бы рублей нужны были сейчас голодающим, но правительство имеет своих близких ненасытных. Ни правительство, ни богачи нашим родным не помогут. Они все думают: «Помогать мужику опасно. Покорми его сегодня, а завтра он уж потребует, чтобы всегда его кормили». Не возьмется за дело помощи те, для которых мы затем лишь существуем, чтобы их кормить да их «священную собственность» охранять. Себя бы им надо было убрать с шеи народной, чтобы народу помочь. Они разорили народ и разорять будут. Будут они, будет и голод!

Надвигается на нас тяжелое горе. Хлеб подорожает, жизнь дороже станет. Наши родные из деревни помощи просить будут, а нам и самим нелегко будет. Наши братья и сестры, гонимые голодом, из деревень придут, будут толпами стоять у фабричных ворот, вымаливая взять на работу из-за одного хлеба, и нам плату, которой впроголодь живем, ниже собьют. Незачем к разоренному хозяйству будет со службы возвращаться, и еще голодных за заводскими воротами прибавится.

Бороться надо, товарищи! Иного выхода нет. И прежде всего надо сбросить с шеи то правительство, которое каждый день отнимает у нас все и самую жизнь. Нам надо добиваться созыва со всей земли выборных от всего народа, которым весь народ поручит иные порядки завети; словом, надо добиваться созыва Всенародного Учредительного собрания. Но не мы одни выбирать будем, не всем того, что нам, надо. Поэтому мы должны сейчас же больше народу на свою сторону привлекать. Под грозный шум пролетарских волн не обманет Учредительное собрание, и нашим врагам в нем не восторжествовать над нашими выборными.

Нам нужны еще: 8-часовой рабочий день и повышение заработка. Больше тогда народу на работу потребуется, и нам будет времени больше о своих нуждах думать. Возьмем себе хоть долю жизни! Нам нужна эта доля свободы, чтобы силь-

нее борьбу против богачей повести. Мы не сложим своих рук, пока всего своего не добьемся, пока вся земля, все фабрики и заводы, все здания и богатства ко всему народу не перейдут! Мы не сложим рук! Только тогда мы увидим ведь полную свободу, навсегда распростимся с голодом и подневольной жизнью, с ружьем и мундиром! Будем всех на эту борьбу звать!

Чаша нужды и страданий народных полна, переполнена! Никогда еще не страдала так родина от голодной нужды! Ежедневно идут ужасные вести из родимых краев! Десятки тысяч голодающих; велико число тех, — и число их растет с каждым днем, — что должны умирать, не имея хлеба!

Что же нам нужно, чтобы мы перестали терпеть и молчать? Говорить теперь мало, не то что молчать! Дело, товарищи, дело нужно! Рабочие и работницы! Готовьтесь добиваться наших требований всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием!

Наши требования: немедленный созыв Всенародного Учредительного собрания! 8-часовой рабочий день! Повышение заработка!

Братья в солдатском мундире! Голодают и мрут наши родные, а не матери и отцы ваших командиров. Ваши братья и сестры, ваши друзья поднимутся за наши общие нужды. Не вечно вы в солдатах, к нам же придете! Мы поднимаемся не с вами сражаться; мы поднимаемся потому, что не хотим, чтобы с голоду гибли наши родные и мы сами. Не будьте против нас! Вы, солдаты, те же сыны народа, что и мы! Если вам будет отдан жестокий приказ вашими начальниками, не знающими нужд народа, то неужели вы направите ваши ружья в ваших отцов и матерей и ваши пули положат ваших братьев, ваших сестер и друзей? Нет, солдаты! Не стреляйте в народ, но переходите с ружьями на сторону народа; не против него, а против ваших командиров ружья обращайтесь. Скажите: мы, солдаты, тоже из народа и не хотим быть собственными палачами!

За дело, товарищи! Зовите всех на борьбу, всем говорите о наших нуждах, сами готовьтесь к борьбе. Ни одной минуты не должно даром пропасть.

На посты, товарищи!

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет РСДРП.

№ 69

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ
И КРЕСТЬЯНАМ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ МИРА С ЯПОНИЕЙ**

Август 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ

Мир заключен. Ужасная, безумная война не будет больше, словно кошмар, давить русскую землю... А вернет ли этот мир жизнь тем пятистам тысячам молодых, сильных детей народа, которые сложили свои головы в далеких полях сражения, в чужих морях Дальнего Востока? Вернет ли мир здоровье и силы еще другим сотням тысяч искалеченных, изувеченных людей, которые раньше были кормильцами, а теперь будут тягостью для своих семей? Кто вернет народу его пролитую кровь?

Мир заключен. Одним разорением меньше для разоренной страны... А вернет ли мир те 2 тысячи миллионов народных денег, которые бесследно и бесполезно поглотила война, затеянная ради неизвестных народу целей и интересов. Вернет ли мир все то рабочее время, которое потеряли оторванные от полезного труда свыше миллиона работников страны в цвете молодости и силы? Кто вернет народу его деньги, его труд?

Мир заключен. Преступное дело бессмысленного истребления закончилось... А восстановил ли мир нарушенную справедливость, принес ли наказание тем преступникам, которые ради своих корыстных целей начали гибельную войну и продолжали во время войны, как и прежде, грабить и угнетать народ ради тех же целей корыстных? Призваны ли к ответу царь со своими родственниками и придворными любимцами, втянувшие Россию в войну ради своих прибыльных лесных предприятий в Корее? Призваны ли к ответу чиновники и генералы, добившиеся войны в надежде от нее поживиться и подготовившие своей негодностью, воровством и бестолковостью весь ряд позорных поражений? Призваны ли к ответу капиталисты, заявлявшие ради выгодных военных подрядов о своем патриотизме и о том, что надо продолжать войну во что бы то ни стало, и дворяне, писавшие о том же всеподданнейшие адреса царю в надежде на подачки от правительства, и продажные газетчики, за деньги прославлявшие

побитых генералов и уличенных воров-чиновников, кричавшие, что изменник всякий, кто против войны, кто хочет мира? Сведены ли счета со всеми преступниками против народа?

Продажные газеты прославляют условия мирного договора, пишут, что русские уполномоченные одержали в переговорах победу над японскими. Какая глупая ложь! В переговорах не одерживают побед, их одерживают в битвах. Условия мира зависят от силы обеих сторон. Япония взяла все, что ей позволяла ее сила взять, и договор о мире позорен для русского правительства ровно настолько, насколько была позорна сама война. Япония захватила те китайские земли, из-за которых шла война, и лучшую половину острова Сахалина и бесчисленные льготы для своих промышленников и торговцев. Она получит еще 140 миллионов рублей будто бы за содержание пленных. Заплатят ли царь и другие виновники войны эти 140 миллионов из своих бесчисленных, награбленных с народа богатств? Как бы не так! Царь велел еще выплатить двум царицам из военного фонда — народных денег, назначенных для ведения войны, — те три миллиона, которые были вложены царицами и потеряны ими в корейских предприятиях, давших повод для войны.

Мир заключен... но только мир с Японией. К счастью, не заключен еще мир в другой войне, которую ведет Россия, — в войне русского народа с царским правительством. Эта война еще только разгорается, и она не кончится, пока русский народ не одержит полной победы над старым порядком — над самодержавием царя и чиновников, за которых стояли помещики и капиталисты. Предательское нападение царских войск 9 января в Петербурге на безоружных рабочих, которые шли просить царя о помощи, всеобщие стачки и кровавые столкновения народа с войсками во всех больших городах России, бесчисленные стычки в городах и деревнях, на окраинах и в центре России, отчаянные июньские битвы в Лодзи и Одессе... да, это идет жестокая война, война народа с угнетателями и грабителями. Народ почувствовал, наконец, что от нынешнего порядка ему нечего ждать, кроме эксплуатации, разорения, голода, издевательства, насилия. Он почувствовал это, он восстает и борется. За оружие! Рабочие городов идут во главе этой борьбы, они доведут ее до конца.

В этой войне погибли уже тысячи и десятки тысяч людей, погибнет еще больше, и это цвет русского народа, сознательные и сильные люди, которые жертвуют собой за свободу и лучшее будущее для всех. Но они погибают не даром.

Народу необходимо самому распоряжаться своими силами и своими средствами. Ему необходимо народное самодержавие. Вся власть должна перейти в руки свободно избранных

представителей всего народа, без всякого различия богатых и бедных, знатных и незнатных, представителей, избранных при тайной подаче голосов так, чтобы не было места ни запугиванию, ни подкупу. Эти представители должны прямо получать свою власть от народа, и на его глазах, при полной гласности, употреблять ее на служение интересам народа. Тогда только можно будет свободно вздохнуть всему русскому народу, а рабочему классу — вести победоносно его заветную борьбу за лучшее будущее всего человечества, борьбу за социализм.

Все яснее сознает это русский народ и все решительнее вступает в войну со старым порядком, самодержавием царя и чиновников, богатых и знатных. Правительство поняло неминуемую для него опасность и спешит заключить как можно теснее союз с помещиками и капиталистами. Им оно бросает кусочек своей власти — дает им Государственную думу. Заодно оно уже пытается обманом привлечь к себе крестьян — им тоже дает выбирать представителей в Думу. Но какие выборы? В четыре этажа. Выборные волостные сходы выбирают выборщиков, те опять из себя — выборщиков, и уж эти — представителей в Думу. И это без всякой свободы слова и обсуждения, под внимательным надзором полиции, земских начальников, предводителей дворянства, губернаторов по всем ступеням выборов, от первой до четвертой. Поистине выборы от кулаков и земских начальников! И такой грубой хитростью правительство думает провести народ.

Поздно! Война идет. Помещики и капиталисты правительства не спасут, народ не поддастся обману. Тут не должно быть мира.

Социал-Демократическая Рабочая Партия есть партия мира между народами. Она призвала к братству рабочих всех стран и объявила войну войне. Но она горячо приветствует войну народа против гнета, произвола и разорения, она призывает всякого честного гражданина занять место в этой великой, городской войне. Она зовет к объединению и вооружению народа для беспощадной борьбы против правительства насильников, лжецов и убийц и всех, кто с ними.

В войне за народное освобождение да не будет ни перемирия, ни позорного мира!

Долой самодержавие царя, да здравствует самодержавие народа!

Центральный Комитет РСДР Партии.

С Е Н Т Я Б Р Ь

№ 70

ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ ПО ПОВОДУ ЦАРСКОГО МАНИФЕСТА О СОЗЫВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Переиздана МК РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ

Товарищи! Царь издал манифест о созыве народных представителей в Государственную думу. Из этого манифеста и из правил об устройстве Думы видно следующее:

1) что рабочим нет места ни в этой Думе, ни в выборах в нее. Право выбирать и быть выбранными принадлежит в городах только тем, кто имеет значительную собственность или промысловое предприятие, обложенное значительным налогом, или держит дорогую квартиру;

2) что крестьянам дается в этой Думе не действительное, а только мнимое участие. Представители крестьян должны составить ничтожное меньшинство Думы — по одному на губернию, т. е. на 51 губернию 51 человек из 412, все остальные — от помещиков и капиталистов, так что представители крестьян не могут иметь в Думе никакой силы и значения. Кроме того, выбираются крестьянские представители не прямо крестьянами, а губернскими выборщиками, которые тоже выбираются волостными выборщиками, и только эти волостные выборщики выбирают волостными сходами, так что представители крестьян отвечают за свою работу в Думе не перед миллионами крестьян, а перед несколькими десятками выборщиков, и перед этими миллионами крестьян не берут на себя никаких обязательств, а следовательно, не могут считаться крестьянскими представителями;

3) что не только ничем не обеспечена свобода выборов и совещаний между избирателями и кандидатами в Думу, но даже самая Дума не пользуется свободой слова, свободой обсуждения, ибо ей запрещено касаться основных законов Российской империи;

4) что эта Дума не имеет права ничего решать относительно законов, а только высказывает предположения, решает же, как и прежде, царь с государственным советом и министрами;

5) что, следовательно, царское самодержавие остается в полной силе, как и сказано прямо в манифесте; царское же самодержавие есть самодержавие царских советников — чиновников и придворных любимцев, помещиков и капиталистов.

Ввиду этого, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия пред лицом всего мира заявляет, что царский манифест от 6 августа есть наглое издевательство над рабочим классом России, борющимся за свободу и лучшее будущее; что манифест этот есть в то же время грубая попытка обмануть русское крестьянство и весь русский народ жалкой подделкой народного представительства; что манифест этот означает твердое и непреклонное намерение самодержавного царя с чиновниками и поддерживающими их помещиками и капиталистами бороться до конца насилем и ложью против стремлений народа к освобождению и жизни, достойной человека, и что поэтому истинным преступником против народа будет всякий, кто будет поддерживать царский обман или примет в нем участие, как избиратель, выборщик или кандидат в Государственную думу.

Среди жестоких вековых испытаний, среди неслыханных в истории бедствий русский народ вырос и воспитался для свободы и вступил в отчаянную борьбу за нее против насилия и произвола, против самодержавного строя. Кровью тысяч героев — бойцов за народное дело — засвидетельствована неизменная воля русского пролетариата и русского крестьянства покончить во что бы то ни стало со старым порядком, со старым бесправием и нищетой. Великая русская революция идет, и все силы ада и мрака не остановят ее грозного шествия.

Революционный народ не может и не должен ни о чем просить самодержавного царя, ни о чем с ним торговаться. Революционный народ должен раз навсегда покончить с самодержавием и со всякой царской властью.

НАРОДУ НЕОБХОДИМО НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Установить народное правление может только Учредительное собрание представителей всего народа, избранных при полной гражданской и личной свободе, путем всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Устроить выборы в такое собрание и обеспечить их полную свободу может только временное революционное правительство восставшего народа.

Революционный народ! Готовься к решительным битвам! Тсварищи рабочие! Собирайте силы, вооружайтесь, подготовляйтесь нанести смертельный удар старому порядку, дружно и одновременно выступить путем всеобщих стачек, вооруженных демонстраций и восстаний на всем пространстве России. А вы, крестьяне, объединяйтесь и организуйтесь, чтобы поддерживать рабочих в этой решительной борьбе. Прекращайте теперь же всякую поддержку царскому правительству, которое живет вашим трудом и вашей кровью, а платит вам бесправием, издевательством и обманом. Не платите налогов, не давайте людей для царского войска. Устраивайте революционные комитеты из самых сознательных людей, какие среди вас имеются, для руководства в этой борьбе, для разумного ее ведения. Помните, что только рабочие — надежные для вас союзники, потому, что свобода нужна им так же, как и вам; она нужна им для борьбы за лучшее будущее самого рабочего класса и всего человечества, для борьбы за социализм. Революционная социал-демократия призывает под свое красное знамя всех, кто честно и искренно хочет бороться до конца за народное дело. Красное знамя — это знамя свободы, которая покупается кровью, это знамя революции. Долой правительство убийц, тиранов и лжецов! Да здравствует народная революция, да здравствует народное правление!

*Центральный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 71

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ С ПРИЗЫВОМ ВКЛЮЧИТЬСЯ В АКТИВНУЮ БОРЬБУ
ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ**

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

9 января открыло новую эру в русской жизни. 9 января окончательно убило в рабочей массе веру в «их» царя и заставило ее решительно выйти на революционный путь открытой борьбы с самодержавием. 9 января с его последствиями толкнуло и все общество на более решительные шаги. Робкие голоса, раздававшиеся из среды либеральных слоев во время министерской «весны», превратились в солидный хор возмущения самодержавной расправой и в то же время почти панического страха перед грядущей революцией. Общество не могло уже больше продолжать свои обычные мирные занятия, оно, как один, заговорило, что дольше так жить нельзя. События чередовались за событиями: за петербургской бойней последовали боины в других городах, выступление черных сотен, избивавших интеллигенцию, широкая волна общих стачек охватила почти всю рабочую Россию.

Учащаяся молодежь не могла также оставаться в стороне от движения. Всегда и раньше отзывчивая, она на этот раз тем более быстро поднялась в этой общей освободительной волне. После целого ряда сходов студенчество прекратило занятия, твердо решив не начинать их до тех пор, пока коренным образом не изменятся общие условия политической жизни страны. Прекратив занятия, студенчество раз'ехалось по домам, условившись в сентябре вновь с'ехаться и снова обсудить вопрос о дальнейших действиях. Теперь это время настало, и перед вами еще настойчивее, чем полгода тому назад, должен встать вопрос: что же делать дальше?

Изменилось ли что-нибудь с тех пор в русской действительности? Виселица за виселицей воздвигаются каждый день. На них находят свой последний приют лучшие люди — борцы за свободу. Сотнями расстреливаются рабочие восставших уже городов. В тюрьмах уже нехватает мест. Такова эта настоящая действительность.

Обагрённое народной кровью самодержавное правительство с улыбкой хитрой лисицы преподносит «достоинейшим», «доверием облеченным представителям» новую игрушку — Государственную думу, — этот шедевр бюрократического измышления, думая ею привлечь к себе вновь сердца и души умеренных либералов, взволнованных последними событиями, но с тем большою силой правительство направило свои удары на революционный народ и его вожаков¹. С такой же улыбкой преподносит оно академическую свободу для профессуры, подменяя ею действительную академическую свободу для университета. Может ли это вас удовлетворить? Если да, то со спокойным сердцем приступайте к своим мирным академическим занятиям. Объявите всему миру, что вы добились всего, чего хотели, «без единой жертвы», «без пролития крови», как заявил гласный Петербургской думы Оппенгейм. Объявите, что виселицы и трупы рабочих вас не трогают, ибо они — жертвы своего собственного безумия. Будьте учениками, достойными своих учителей-профессоров, которые за чечевичную похлебку «академической свободы» готовы забыть о том, что они говорили полгода назад, готовы вновь стать чиновниками, аккуратно исполняющими свои обязанности. Замкнитесь в свою академическую жизнь, пока вас не выбьет оттуда новая грозная волна народного возмущения, последний, девятый вал народной революции. Но вы не сделаете этого; вы, всегда отзывавшиеся на народное горе, а здесь не дадите моральной поддержки врагу народа, а также и вашему врагу — самодержавию. Вы вместе с пролетариатом пойдете на приступ самодержавия, вы помешаете ему укрепиться.

Но что же делать в данную минуту? Отказаться от занятий и вновь раз'ехаться по домам? Безусловно, нет. Вы должны остаться в университете, превратив его в очаг революции; вы должны объявить университет принадлежащим вам и его аудитории превратить в политическую школу. Помните, не сегодня — завтра вам придется выступать, как свободным гражданам свободной страны, вы должны быть к этому готовы. Довольно пассивных протестов! Теперь не время мирных манифестаций — пора их сменить открытыми действиями, от-

¹ Организованное правительством выступление черных сотен в Нижнем и Балашове, массовый расстрел рабочих на окраинах. Последние события на Кавказе и беспримерный разбой вооруженных шаек самодержавной опричнины в Тифлисской городской думе 29 августа. Повсеместное введение военного положения со всеми его последствиями, т. е. за каждое покушение на городского или шпиона — смертная казнь, за распространение прокламаций — каторжные работы, полный и широкий произвол каждого полицейского.

крытым выступлением. Учитесь, как действовать, у авангарда русской революции — российского пролетариата; воспринимайте революционную тактику у его передового отряда — Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Эта тактика не знает компромиссов. Прямо и открыто ведет она к намеченной цели, всегда держа пролетариат в состоянии боевой готовности ко всяким случайностям, больше нападая, чем защищаясь. Идите же за пролетариатом и вместе с ним поднимите знамя восстания, на котором начертано:

Долой самодержавие!

Да здравствует народная революция!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание!

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 1994.

Типография Московского Комитета.

№ 72

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ СЪЕЗДОМ ЗЕМСКИХ И ГОРОДСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОСТЬ ЛИБЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПО ПОВОДУ ЗЕМСКОГО СЪЕЗДА

12 сентября съедутся земские и городские «деятели» выяснить свое отношение к Государственной думе. Не надо быть пророком, чтобы заранее предсказать, каково будет это отношение: «народолюбцы», они пойдут в эту Думу. Ради «блага» народного они совершат эту сделку с самодержавием. Пусть выборы плохи, пусть представительство и очень неточно отразит соотношение общественных сил; важно то, что они будут там, они, истые «народолюбцы», люди «выше всяких классовых подозрений». Разве это не так? Разве можно усомниться в их чистоте и народолюбии?

Разве не они несли к царю народные нужды 6 июня? Правда, тогда мило беседуя с идиотом Николаем, они забыли упомянуть о нескольких неприятных событиях: жестокой расправе

в Иванове-Вознесенске⁶¹, о десятках повешенных по застенкам; о том море народной крови, которое переливалось из города в город, из деревни в деревню. Но можно ли на них быть за это в претензии?

Роскошная обстановка царскосельского дворца обезкуражила... «Народолюбцы» ради блага народного, они взяли на себя роль честных маклеров и ныне за хороший куртаж обещают возвеличить и укрепить трон самодержавного идиота. И это в то время, когда попрежнему продолжают свистать пули и нагайки над восставшим народом, когда тюрьма и виселица не остаются без гостей.

«Народолюбцы» ради «блага» народного, они готовы поступиться своим благородством и смешаться в будущей Государственной думе с темными и продажными черносотенниками-лавочниками, которым благодарное самодержавие отвело также уголок в своем любвеобильном сердце.

«Народолюбцы», они поступились всеобщими выборами с прямым, равным и тайным голосованием. Но это ведь ради «блага» народа. Можете спокойно работать, товарищи рабочие, и вы, крестьяне, за вас, за весь народ русский будут решать ныне дела царь с министрами, государственный совет, и вместе с ними будут совещаться в Государственной думе вышеленный помещик, фабрикант и лавочник. Разве вы не слышали, какие заслуги за ними водятся? Ведь это они давали миллионы ваших денег на поддержку армии и флота во время войны. Это они теперь устраивают себе милицию, выписывая за хорошую плату дружинников из Германии, организуя разбойничьи банды на Кавказе, чтобы охранять от вас свои поместья и предприятия.

Пребывайте спокойными, российские граждане, государственная власть будет теперь в надежных руках. Сами господа думцы и земцы обещали свою помощь царю в искоренении крамолы. «Народолюбцы», ныне они с'езжаются, чтобы достойнее встретить этот радостный, давно жданный миг, чтобы окончательно торговаться с самодержавием.

Торгуйтесь, господа!

Народная революция уже зреет, ее раскаты уже несмолкаемо гремят и далеко разносятся по всей Руси великой. Идите в эту Думу, но знайте, что революционный народ сметет самодержавие, этот подгнивший столб реакции, сметет и Государственную думу.

Пролетариат и крестьянство не уступят своей революции. А она уже идет, она уже не за горами!

Тысячи пролетариев уже поднялись на борьбу с самодержавием, просыпается деревенский раб от векового сна. В армии брожение, во флоте прямо восстание; скоро, скоро

все это сольется в один сплошной пожар и испепелит трон царя и замки его приближенных. Никакие сделки не остановят этой революционной лавины. Как заря будущего, развевается красное знамя отважного пролетариата, объединяя своими широкими демократическими требованиями всех угнетенных.

Пролетариат и крестьянство не уступят своей революции. Как грозный клич по всей России уже проносится лозунг «Долой самодержавие!», выставленный миллионами недавних рабов. Демократическая республика ради дальнейшей борьбы за социализм — вот лозунг пролетариата.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8326.

Издание Московского Комитета.
Типография Московского Комитета.

№ 73

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКЕ

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Товарищи! Каждый из нас, рабочих и работниц городских предприятий, конечно, помнит, как в конце июня нынешнего года по всем нашим мастерским, паркам, больницам, водоразборам ходили студенты с папками и производили обследование наших нужд, нашего положения. Управой были разосланы нашему начальству листы с разными вопросами, на которые мы, рабочие, должны были дать самолично ответы. Положим, эти самоличные ответы во многих местах значили только то, что начальство само заполняло листы ответами, какие начальству были желательны, а нам приказывало только: подпишись! Но как бы то ни было, все-таки обследование наших нужд производилось, и нанятые управой студенты, надо думать, занесли на свои опросные листы немало крайне

ярких и красноречивых картинок нашего горемычного житья-бытья.

Не первый год, товарищи, городская управа имеет рабочих, не первый год эксплуатирует нас и выжимает из нас все соки, ничуть не хуже и ничуть не меньше отдельных наших купчин и фабрикантов-эксплоататоров, разных там Морозовых, Прохоровых, Листов, Ронталеров, Сытинных, Вейхельтов, Цинделей, Бахрушинных и им подобных «отцов-благодетелей». Не первый уже год рабочие городских предприятий терпят свою долю-горе под увесистой и загребистой лапой «города». Почему же до нынешнего года наши думские и управские заправилы ничего даже и не говорили об обследовании нужд городских рабочих, а лишь старались изо всей мочи содрать с нас как можно больше шкур: когда девять, а когда и все десять. А потому, товарищи, что рабочие городских предприятий сидели до нынешнего года смиренхонько и не было слышно из их рядов никакого протестующего голоса. Но... майская наша забастовка положила этому конец, и управские и думские «генералы», испугавшись забастовки, должны были, хочешь не хочешь, обратить свои взоры на безотрадную жизнь городских рабочих. Волей-неволей пришлось предпринять обследование наших нужд, ассигновать на это обследование некоторую (не больно-то большую!) сумму, нанять человек двадцать счетчиков-студентов, изготовить опросные листы и пр. Казалось, работа закипела... Счетчики ходили по мастерским, ходили по квартирам рабочих, опрашивали, нет ли в квартире щелей, нет ли сырости, сколько кладут рабочие масла в кашу и т. д. Работа кипела...

К 20 июля вся работа студентами-счетчиками была окончена и сдана в управу. Что же случилось с этой работой? Где эта работа теперь? Почему городская управа вот уже 2 месяца с лишком не может подвести скорбных итогов этого обследования наших нужд? Или, может быть, обследование это показало, что положение рабочих городских предприятий настолько великолепно, что не требует никаких улучшений?

Нет! Студенты-счетчики отметили и показали, как некоторые категории рабочих (сигналисты, стрелочники, метельщики, ремонтчики и пр., и пр., и пр.) начинают работу в 2 часа ночи и кончают ее в 10 часов вечера; счетчики указали не только на щели, но и на целые дыры в полах и стенах жилищ рабочих, из которых по ночам вылезают целые стада крыс; отметили, как рабочие в иных местах принуждены валяться на грязных нарах и что если и есть койки, то не всегда и не везде на каждой из них помещается по одному человеку. Счетчики отметили и грязь, и вонь, и холод, и темноту рабочих мастерских, счетчики отметили ничтожную заработную

плату большинства рабочих. Все это счетчики отметили! Управа не может теперь отговариваться незнакомством с положением своих рабочих! Почему же вся работа студентов-счетчиков лежит в настоящее время под спудом? А потому, товарищи, что вскоре после сдачи работы счетчиками-студентами, именно 6 августа нынешнего года, вышел царский манифест об учреждении Государственной думы, и городская управа, отложив работу по обследованию нужд рабочих в сторону, занялась всецело и исключительно составлением избирательных списков в эту Государственную думу, ассигновала 24 тысячи рублей, наняла человек 300 счетчиков и добавочных служащих и гонит с этой работой, что называется, и в хвост, и в гриву. Работа же по обследованию нужд рабочих положена, как видно, на дальние полки бездонных управских шкафов и забыта. Мы должны напомнить городской управе об этой забытой ею работе. Очевидно, без погонялки в данном случае не обойтись. Обследование наших нужд принято было под погонялкой нашей майской забастовки. Для окончания этого обследования требуется опять погонялка. Этой погонялкой только и может быть снова забастовка — забастовка всеобщая, при которой все городские рабочие всех городских предприятий, все, как один человек, бросили бы работы и тем приказали бы городской управе перенести свои взоры с избирательных списков в Государственную думу на скорбные листы положения рабочих.

Прикажем, товарищи, городской управе поторопиться. Этого нашего приказания управские и думские заправилы послушаться не посмеют, иначе пусть-ка они посоставляют избирательные списки в Государственную думу в то время, когда типография не будет работать, в то время, когда ни один ни газовый, ни электрический, ни простой коптильный фонарь не будет светить, когда не будет ходить ни одного трамвая, ни одной конки, когда ни одной парковской лошади не будет дано ни зерна овса, ни клочка сена, ни ведерка воды, когда станет водопровод и т. д., и т. д., и т. д. Пусть-ка тогда, при этих условиях, управа займется занесением в избирательные списки этих самых наших «отцов-благодетелей» — разных Прохоровых, Морозовых, Сытиных, Кушнеревых и Бахрушиных! Товарищи, нечего ждать, нечего раздумывать, нужно заставить себе повиноваться!

Но, товарищи, забастовав и принудив тем управу поспешить закончить обследование нашего положения, мы не будем, конечно, обманывать себя надеждою, что в этом обследовании нашего положения заключается полное наше спасение. Мы должны твердо помнить, что неустройство и худость нашего положения зависят не только от волчьих аппе-

титов думских и управских заправил, но и от общего гнета русских полицейско-нагаечных порядков. Поэтому, пред'явив управе требования улучшения нашего материального положения, мы должны в то же время пред'явить властям и твердо отстаивать наши общерабочие пролетарские требования, написанные на знамени Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Настоящий момент надо признать как нельзя более подходящим для забастовки: настроение в широких рабочих слоях бодрое, приподнятое, стачки начинают уже возникать и множиться (стала фабрика Чепелевецкого, бросили работу слесаря Миусского парка, забастовали все типографии и часть булочников), носятся слухи о предстоящих забастовках в других предприятиях; таким образом, мы, рабочие городских предприятий, смело можем рассчитывать на поддержку других московских рабочих.

Организуйтесь, товарищи, сплывайтесь в дружную и крепкую братскую организацию, и не только под сенью профессиональных управских дозволенных союзов, но главным образом под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии для борьбы не на жизнь, а на смерть за светлое будущее рабочих всего мира—за социалистический строй, при котором не будет ни бедных, ни богатых, ни нанимателей, ни наемных.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует международная социал-демократия!

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8649.

Типография Московского Комитета.

№ 74

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ ПОМОЧЬ СЕМЬЯМ АРЕСТОВАННЫХ И БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Начавшаяся несколько дней назад стачка типографских рабочих⁶² распространилась на слесарей электрического трамвая, столяров, табачников и отчасти булочников.

Стачка обещает сделаться всеобщей; хотя требования и выставлены экономические, тем не менее, стачка носит ярко выраженный политический характер: под руководством нашего Комитета и союза типографов забастовавшие рабочие вышли на улицу, демонстрируют и устраивают политические митинги, на которых призывают московский пролетариат к борьбе с самодержавием. Было несколько столкновений с полицией и войсками, много арестованных... Есть раненые... Пролетариат геройски продолжает свою борьбу с капиталом и самодержавием. Но за спинами рабочих, ведущих упорную революционную борьбу, стоят десятки тысяч семей, стоят голодные дети, которые своими криками о куске хлеба ослабляют энергию борцов. Поэтому Московский Комитет партии обращается ко всем гражданам с призывом помочь семьям арестованных и бастующих рабочих.

Московский Комитет РСДРП.

Библиотека ИМЭЛ, 1905—IX,
№ Ц—34501.

№ 75

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ ТИПОГРАФИЙ, ТРАМВАЯ И БУЛОЧНЫХ

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ гор. МОСКВЫ

Товарищи! Начинаются для нас, рабочих, серьезные, трудные дни. Всколыхнулся, наконец, и в Москве рабочий народ. Забастовали типографии. К ним присоединились служащие на электрических трамваях, булочники, кондитеры. Завтра, вероятно, забастуют и другие рабочие. Толпами ходят по улицам забастовщики, кое-где происходят у них стычки с жандармами. Вчера камнями рабочие разогнали жандармскую шайку у Тверского бульвара. На Тверском бульваре днем было столкновение с казаками. Вечером же у памятника Пушкину собралась большая толпа, ее оцепила со всех сторон полиция, против нее были выстроены у стен Страстного монастыря войска, и, тем не менее, толпа не расходилась. В виду войск, на глазах у полиции произносились ораторами речи. Ораторы объясняли рабочим все великое значение начинаю-

щейся борьбы. Ночью казаки, жандармы и городовые напали на рабочих и студентов и зверски били их нагайками, шашками и палками. Так было вчера. Сегодня ряды забастовавших еще увеличились, сегодня предполагаются еще народные собрания. Неужели, товарищи, остальные рабочие станут равнодушными зрителями начатой борьбы за общее рабочее дело, борьбы за освобождение всего пролетариата.

Все рабочие Москвы должны присоединиться к забастовавшим. Почему? Потому, товарищи, что забастовка есть начало, есть первый выход рабочего на борьбу с ненавистным врагом рабочих — самодержавным правительством.

Рабочие бастуют, рабочие перестают на время обогащать своим трудом капиталистов. Этим они грозят хозяйским карманам. В то же время они говорят: «Мы, великая трудовая пролетарская армия, рано или поздно освободимся от вас, возьмем ваши фабрики, заводы в свои руки, утвердим на земле царство труда и свободы, вместо вашего подлого царства насилия и наживы». А правительству забастовщики грозят иначе: «Смотри и бойся. Если мы сумеем сплотиться, чтобы прекратить работу, то сумеем добратся до шайки всех законодателей и опекаателей, которые только одно и знают, как покрепче скрутить рабочего, так скрутить, чтобы ему нельзя было освободиться от своей каторжной жизни».

Да, мы сумеем сплотиться и организовать так, что нам не страшна будет солдатская сила. Правительство знает это и потому-то так боится всякого проявления недовольства рабочих.

Итак, товарищи, забастовка — первый шаг, первая проба своих сил. Она превращает всех рабочих без различия профессий — булочников, типографщиков, ткачей, механиков — в одну дружную армию, готовую и для натиска, и для отпора. Спаянные борьбой, мы, бодрые и смелые, двинемся в бой с самодержавием, чтобы завоевать рабочему классу политическую свободу и добиться нужных нам законов. От спячки — к стачке, от стачки — к вооруженному восстанию, от восстания — к победе — таков наш путь, путь рабочего класса. Смелее же, товарищи! Вперед, на борьбу за народное освобождение!

Долой самодержавие!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 76

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОБЫТИЯХ
20—25 СЕНТЯБРЯ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Двадцатого прекратили работу слесаря Миусского парка и несколько типографий.

Двадцать второго с утра начали останавливаться многие крупные типографии.

Двадцать третьего стачка типографов охватила уже все московские типографии.

Перестали выходить газеты. С утра улицы Москвы приняла необычный вид. Стачечники толпами разгуливали по улицам и бульварам, часто останавливаясь, чтобы выслушать случайных ораторов. Всюду появились усиленные наряды городских и конные патрули. Днем толпой рабочих были выбиты стекла в типографии «Московских ведомостей» и городской типографии. Около 5 часов вечера было первое большое собрание у Патриарших прудов. Выступали ораторы — социал-демократы. Полиция старалась разогнать собрание, но это ей не удалось. Были схвачены два товарища, но по требованию толпы тут же освобождены. Толпа двинулась на Тверской бульвар с пением революционных песен и с красным знаменем. Произошло столкновение с жандармами. Но в это время камнем был сбит жандармский ротмистр; жандармы после этого рассеялись. В 6 часов вечера было организовано социал-демократическое собрание рабочих мелких типографий, более ста человек, в Лубянской сквере у Ильинских ворот; оратор — социал-демократ говорил о необходимости политической борьбы. Рабочие встретили речь сочувственно, криками с требованиями Учредительного собрания и всеобщего избирательного права.

В 7 часов вечера было устроено собрание около 2 тысяч человек около памятника Пушкину. Ораторы — социал-демократы и лица из публики произносили политические речи, встреченные очень сочувственно. Крики: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует республика!» не смолкали долгое время. Собрание продолжалось около двух часов. Полиция и жандармы стояли вокруг, бездействуя, но, когда толпа стала расходиться, полицейские и казаки сворой с гиканием набрасывались на отдельные кучки рабочих и посторонней публики; было много избитых. Была

вызвана пехота. Митинг состоялся также у завода Тильманса. После речи оратора толпа с криками «Долой самодержавие!» и революционными песнями произвела уличную демонстрацию.

Двадцать четвертое, суббота. К забастовавшим примкнули булочники Филиппова и Бартельса, табачные фабрики Дукач и Габай, столяры фабрики Шмидта. Булочники, пекаря и приказчики выработали общие требования. Столяры Шмидта составили воззвание к товарищам-столярам с призывом к забастовке. Электрические трамваи прекратили окончательно движение. Ожидалась забастовка на водопроводах; администрация оцепила водокачки казаками и драгунами и командировала для работы на водокачке солдат саперной роты. Часть городских инженеров решила также примкнуть к забастовке и потребовала от городской управы удовлетворить требования городских рабочих, угрожая подать в отставку.

Настроение среди рабочих все повышалось. Стачечники попрежнему толпами расхаживали по улицам и бульварам и собирались в разных местах. С 3 часов дня начался митинг на Пречистенском бульваре. Выступали ораторы из рабочих. Полиция не вмешивалась. Огряд сумских драгун стоял в проезде бульвара. Отдельные лица пробовали настроить толпу против политики, но толпа кричала им: «Долой зубатовцев!», «Долой шпионов!» Настроение возбужденное. Кроме Пречистенского бульвара, рабочие собирались и устраивали митинги в других местах: у Каменного моста, на Никитской улице. К 6 часам громадная толпа наполнила Тверской бульвар, на конце его — у Никитских ворот — произошло столкновение с полицией и казаками, действовавшими шашками и нагайками. Рабочие отбивались камнями. Камнем подшиблен полицейский пристав.

Рассеиваясь, толпа разделила на части боевую дружину, которая поэтому не могла действовать совместно, но затем несколько членов дружины с толпой стали устраивать баррикады. Несмотря на постоянные нападения казаков, толпа собиралась вновь и слушала речи ораторов. Между 7 и 8 часами вечера спешившиеся казаки дали по толпе, собравшейся в середине бульвара, три залпа: один холостой и два боевых вдоль бульвара. Один товарищ был поражен пулей в висок, несколько ранены. Толпа собралась опять на другом конце Тверского бульвара, у памятника Пушкину, где снова полиция и казаки нападали и рубили демонстрантов шашками. После 8 часов вечера были вызваны драгуны. Настроение толпы становилось все более озлобленным и боевым, не хватало только оружия.

Двадцать пятое, воскресенье. С утра забастовавшие булочники Филиппова собрались на дворе булочной на Тверской улице; тогда казаки и городовые стали окружать их; стачечники отвечали выстрелами из револьверов и камнями; казаки дали несколько залпов. Около 60 человек булочников были окружены и загнаны во двор канцелярии градоначальника в Гнездниковском переулке, где охранное отделение; во дворе их избивали казаки. На Пречистенском бульваре опять состоялся митинг. Собрание происходило также на Страстном бульваре. Тверской бульвар и Тверская улица были оцеплены полицией; входы на них с прилегающих переулков закрыты были цепями городских с околоточными и приставами. Стачечное настроение усиливается. Администрация расставляет по фабрикам казаков, у Перлова они поставлены в спальни рабочих.

Обращаем внимание товарищей на тот факт, что в тех случаях, когда полиция и казаки получают отпор, они в страхе либо склонны были обратиться в бегство, либо гораздо «гуманнее» избивали народ.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—IX,
№ Ц—32944.

Типография Московского Комитета.

№ 77

БЮЛЛЕТЕНЬ № 2 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О РАБОЧИХ СОБРАНИЯХ И МИТИНГАХ 26 СЕНТЯБРЯ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

26 сентября. Стачка трамвайщиков, типографщиков, булочников, табачников, столяров продолжается. 25 и 26-го происходили собрания делегатов типографских рабочих в Капцовском училище. Постановлено настаивать на удовлетворении всех требований и, кроме того, на немедленном возвращении всех арестованных товарищей, приеме обратно всех уволенных из типографий рабочих, уплате обычного жалования всем стачечникам за все время стачки. С утра стали присоединяться другие фабрики. В 9 часов утра остановился механический завод Листа — Замоскворечье (400 человек). Ми-

тинг во дворе завода продолжался 3 часа. После речей на экономические и политические темы был выставлен ряд требований: 8-часовой рабочий день, государственное страхование за счет капиталистов, наименьшая плата рабочему — рубль в день, библиотека, составленная по указанию рабочих, устройство больницы и другие требования... Ораторы призывали к борьбе и вооруженному восстанию для свержения самодержавия. Около 12 часов дня рабочие вышли со двора. На улице их встретил оратор — социал-демократ, призывавший к стачке. Речь его встречена криками: «Да здравствует стачка!» По призыву оратора — социал-демократа рабочие собрались у завода Доброва и Набгольца. Здесь сразу прекратили работу и примкнули к толпе все цехи, кроме литейного, но остальные рабочие силой принудили литейщиков присоединиться, причем пришлось сломать ворота. Завод стал. Стачечники двинулись дальше к заводу Гантерта (200 человек), который стал. Толпа двинулась к Цинделю, но по дороге растянулась, и внезапно появившийся отряд городских отрезал часть ее. В Гусятниковом переулке произошло избивение группы стачечников, били шашками, 7 человек арестовано. К стачке в это время самостоятельно примкнул завод Гоппера. Кроме того, состоялась соединенный митинг рабочих заводов Терещенко, Шварцкопфа, Бромлея. Речь оратора — социал-демократа с призывом к стачке встречена сочувственно, и участники митинга решили начать забастовку.

В Рогожском районе с 24 сентября бастуют жестяники небольшой фабрики Большакова. На собрании выступал оратор — социал-демократ.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН

26 сентября. Фабрика Шмидта. Забастовали 300 человек. Они пошли снимать рабочих других фабрик. Забастовало несколько фабрик.

Митинг на Тишинской площади созван типографским союзом и комитетом. В 7 часов собралась толпа около ворот Общества трезвости; но внутрь здания проникнуть не могла: вход заграждала полиция. Туда пришла и боевая дружина Московского Комитета. Она, невзирая на сопротивление полиции, вошла в ворота. Там оказалась масса полиции, жандармов, верховых и казаков; боевая дружина хотела войти в чайную народного дома, но тут служащие (народного дома) не пустили ее в здание. Начались препирательства со служащими. Последние хотели позвать казаков, но рабочие решили не входить, ибо там публики не было.

РЕЗОЛЮЦИЯ БУТЫРСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА

Призывать на каждой фабрике и заводе Бутырского района к забастовке из солидарности к типографщикам, булочникам и трамвайщикам и из чувства протеста против произвола правительства и избияния наших товарищей 24—25 сентября, мирно собравшихся для обсуждения своих нужд. Предложено заводским комитетам выступить со следующими требованиями: так как для дальнейшей борьбы за социализм необходима пролетариату демократическая республика, то мы требуем:

- 1) созыва Учредительного собрания на основании всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.
- 2) Свободы слова, печати, союза, собраний и стачек.
- 3) Неприкосновенности личности и жилища, амнистии «политическим преступникам».
- 4) 8-часового рабочего дня.
- 5) Уничтожения сверхурочных работ.
- 6) Отмены ночного и детского труда.

Издание Московского Комитета.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8567.

№ 78

БЮЛЛЕТЕНЬ ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ЗАБАСТОВОК В ГОРОДСКОМ И ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНОМ РАЙОНАХ г. МОСКВЫ 27 СЕНТЯБРЯ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОРОДСКОЙ РАЙОН

27 сентября. Рабочие фабрики Шмидта начали с утра останавливать фабрики. У Августа Зибрехта сразу пошли на уступки, прибавили 10 копеек жалованья, сбавили полчаса. Рабочие, благодаря этому, приступили к работам. У Карла Зибрехта никаких уступок не сделали, также приступили сегодня к работам. В воротах столяры встретили сопротивление со стороны полиции; произошла свалка, со стороны рабочих были выстрелы, причем ранены два городских и один околоточный.

У Августа Зибрехта были сломаны железные ворота. Остановлены все крупные столярные предприятия, за исключе-

нием Тилля. Столкновения с казаками не было. Казаки явились, когда рабочие разошлись, исполнив свое дело... Вечером того же дня состоялся митинг, человек в 350. Сначала выработали требования, общие для всех забастовавших столяров.

Были выбраны депутаты для переговоров с хозяевами. После этого говорились речи. Ораторы — социал-демократы говорили о бесправном положении рабочего класса, о необходимости борьбы, о Государственной думе. Настроение у рабочих превосходное, речи организаторов встречались с большим сочувствием. В конце митинга пелись революционные песни. Митинг происходил за городом; столкновений с казаками не было.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ РАЙОН

27 сент. в 6 часов вечера при выходе рабочих из Курских вагонных мастерских состоялась массовка. Рабочие собрались в количестве около 500 человек. Произнесено было три речи (два оратора) на тему о московских событиях в связи с вопросом о Государственной думе. Речи оканчивались аплодисментами и сочувственными криками толпы: «Долой самодержавие!» Митинг продолжался недолго (четверть часа), потому что воодушевившаяся молодежь затянула «Марсельезу», толпа зашевелилась, и массовка перешла в демонстрацию; был выкинут красный флаг, и с пением «Марсельезы» и «Смело, товарищи, в ногу» пошли по Владимирке, по направлению к Сенной площади; не доходя до нее, разошлись. Молодежь, возвращаясь с демонстрации, провожала свистом встречающуюся полицию. Жандармы пробовали войти в толпу и приблизиться к ораторам, но были удалены дружными криками толпы: «Вон жандармов!»

27 утром остановился завод Терещенко. Толпа человек в 50 двинулась к заводу Бромлея остановить его. Выбиты стекла. Появившимися драгунами толпа рассеяна. Завод Бромлея не остановился. Сегодня, 28-го, с утра завод Терещенко стал на работу. Уволено 20 человек, в том числе депутат.

Гоппер думает продержаться неделю. Броккар не бастует. Подробности избиения булочников во дворе градоначальника.

Когда булочников загнали во двор градоначальника, то каждого поодиночке прогоняли сквозь строй казаков. Двое сошли с ума, 30 отправлены в больницу.

27-го вечером при выходе с завода Миллера состоялся митинг. Выступал оратор от комитета, говорил о значении забастовки и приглашал рабочих бастовать; требования, предложенные комитетом, были приняты. Но оратор предложил

собраться на следующий день, чтобы обсудить их хорошенько, так как они очень серьезны.

БУТЫРСКИЙ РАЙОН

28 сентября, 10 часов утра. У фабрики Листа собрались свои рабочие и рабочие Тильманса, человек 300. Оратор говорил речь на политическую тему. Речь встречена сочувственными криками: «Долой самодержавие!» Оттуда пошли останавливать другие фабрики. Подошли к велосипедному заводу Дукс-Меллера, собрались в кучу и требовали открыть ворота, им отказали. Ворота сломали. Появился фабричный инспектор; ему заявили, что пришли останавливать фабрику. Меллеровские рабочие вышли, но не решались примкнуть к демонстрантам, после увещаний присоединились к толпе.

Когда все столпились, чтобы слушать ораторов, нагрянула полиция, казаки и черносотенцы. Пристав вступил в переговоры. Ему заявили, что пришли звать товарищей присоединиться; он ответил, что не желает разговаривать, а требует, чтобы толпа разошлась. Толпа хотела рассеяться, но ее окружили казаки, и пристав заявил, что арестовал всех. Толпа решила не отбиваться, ввиду перевеса сил со стороны полиции и малочисленности боевой дружины. Местные рабочие вошли в ворота, за ними последовали все. Когда казаки стали теснить толпу, многие успели перепрыгнуть через забор в соседний двор.

Но и там оказались казаки, которые начали их гнать, но многим удалось скрыться через следующий забор.

Черносотенцы (в их числе были извозчики, один из них убит) помогали полиции ловить рабочих, были случаи избияния. Некоторые из товарищей отстреливались. Ранен в грудь ножом пристав. Убит казак.

Арестовали во дворе 20 человек, из них 5 в тот же день освобождены, остальные 15 остались в участке без всякой помощи.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

28 сентября. Стоят заводы: Московский металлопрокатный, Якобсона, Жако и, по слухам, Цинделя. В понедельник под Симоновым монастырем был устроен митинг. Присутствовало около 600 человек. Выступало 2 оратора — социал-демократа, которые в своих речах призывали к стачке и энергичной борьбе с самодержавием. Митинг продолжался полчаса. По окончании прошли по слободке с пением революционных песен. Когда появились казаки, толпа спокойно разошлась.

Много податей и налогов деньгами собирает с народа правительство. Оно содержит на эти деньги целую свору чиновников и полицейских, устраивает дворянский банк, чтобы поднимать цену на землю и грабить крестьян; дает субсидии капиталистам, строит тюрьмы, покупает за границей пушки, ружья, пулеметы, блиндированные автомобили, заготавливает снаряды, сабли и нагайки.

Но крестьяне и рабочие теперь не особенно охотно даются грабить; их нужно много удерживать в повиновении. Чиновники могут только пачкать бумагу. Пушки, ружья и пулеметы сами не стреляют, сабли и нагайки сами крестьянские и рабочие спины не полосуют. Для всего этого нужно найти подходящих людей. И правительство находит их. Правительство берет сынов того же народа, над которым оно так властвует. Оно вытравит у этих детей народа их живую душу, убьет человеческую совесть, обманет их и озлобит против всех, одурманит их головы, чтобы они не видели истины, и, ссылаясь на бога, сделает слепыми и бездушными исполнителями своих приказаний. Рекрутчина — это живая подать на пользу правительства и во вред народу.

Сейчас нет войны с какой-нибудь иностранной державой. И никакая внешняя опасность не угрожает нам. Но правительство набирает в этом году войска больше прежнего.

Это потому, что идет война внутренняя. Потому, что восстали крестьяне и рабочие, грозно потребовали себе свободу и землю и больше уже не поверят никаким льстивым уверениям правительства, никаким его льстивым речам. Слушайте, крестьяне, рабочие и все граждане России, для чего нужны солдаты правительству.

Чтобы не дать крестьянам захватить казенные, помещичьи, удельные и царские земли.

Чтобы защищать помещиков и капиталистов, кулаков, муромцев и кровопийц, когда крестьяне и рабочие борются с ними. Чтобы выколачивать непомерные подати и налоги и продавать за недоимки крестьянское имущество. Чтобы охранять грабителей-чиновников от справедливого гнева народного. Чтобы разгонять народных представителей, если они правительству грабить и насильничать запрещать станут. Чтобы не давать народу сообща обсудить свое народное дело и общими силами улучшить свою жизнь, прогнав правительство.

Чтобы держать народ в темноте и невежестве, закрывать школы, библиотеки, газеты, разгонять собрания. Чтобы арестовывать и убивать сотни тысяч крестьян и рабочих, если они за землю и волю поднимутся. Чтобы расстреливать и топить тысячи солдат и матросов, если они заодно с крестья-

нами и рабочими пойдут. Вот для чего нужны солдаты правительству.

В этом году правительство хочет взять около 500 тысяч, слышите, крестьяне, рабочие и граждане всей России!

Около 500 тысяч думает выставить правительство против вас в нынешнем году.

Помните! Сейчас молодежь стоит в передовых рядах борющихся за волю и землю крестьян и рабочих, через год, попав в солдаты, она будет стоять против нас. Она будет стрелять, рубить и калечить своих отцов и братьев, жечь родные деревни! Ведь в казарме заставят забыть все, что свято и дорого человеку, и исполнять приказания начальства, «не стесняясь ни родственными, ни какими-либо другими узами», как говорится в присяге.

Не давайте же рекрутов, крестьяне, рабочие и граждане!

Не прибавляйте новых сил правительству!

Ни одного солдата преступному правительству!

И вы, молодые люди, которые будете призываться в нынешнем году, не идите в солдаты! Вы нужны своим семьям, нужны народу, борющемуся за землю и волю.

Ни одного солдата преступному правительству!

Только нужно всем сговориться. Крестьяне, рабочие и все граждане, приступайте к этому немедленно же. Сейчас же созывайте собрания и на них постановляйте:

Ни одного рекрута преступному правительству!

Потребуйте обещания у тех, кто подлежит призыву, не идти в солдаты.

Крестьяне пусть посылают депутатов из деревни в деревню и целым округом постановляйте:

Ни одного рекрута преступному правительству!

Нужно выбрать общий комитет, который всем этим делом руководить будет.

Молодежь, подлежащая призыву, должна устроить новый союз, с круговой порукой не идти в солдаты.

Должно немедленно же устроить из себя дружины для защиты от насилий правительства. Должно выбрать из себя небольшую группу людей, которые наблюдали бы за тем, чтобы измены не приключились. Когда настанет день идти на прием и жребий вынимать, никто идти не должен.

Прикажут старостам рекрутов привести — не ходить. Если старосты будут настаивать — смещать их. Придут полиция и солдаты, чтобы

арестовать рекрутов, — разбежаться. Уйдут — опять всем собраться, союз и сговор всем строго соблюдать, — в этом сила.

Ни одного рекрута преступному правительству!

Московский Окружной Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 10879.

Типограф.

№ 80

ЛИСТОВКА ГОРОДСКОГО РАЙОНА⁶³ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ТИПОГРАФИИ СЫТИНА С ПРИЗЫВОМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К СТАЧКЕ

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ТИПОГРАФИИ ТОВАРИЩЕСТВА СЫТИНА

Товарищи! Администрация на днях вывесила объявление. Что же мы видим из него? Как администрация относится к нашим требованиям? Повысила ли она заработную плату? Нет. Дала ли отпуск беременным женщинам? Тоже нет. Таких женщин будут даже увольнять. А что обещает нам администрация на случай болезни? Нам обещают пособия. Но для этого необходимо свидетельство врача... Разве не известно, как относятся врачи к нашему брату? Разве не известно, что они тянут всегда руку своего хозяина? А если и найдется честный врач, то администрация старается спихнуть его и на его место поставить другого, который бы на просьбу выдать свидетельство о болезни отвечал: «Ты не болен». И опять придется даже больным надрывать свои силы на работе. Если же вздумает кто полечиться, то будет делать это на свой счет, так как у него нет свидетельства врача. А затем его прогонят, потому что администрации больные люди не нужны. Какие еще льготы обещает нам администрация? Она обещает нам сокращение рабочего дня... Но... присмотримся, товарищи, поближе к этому делу, обещанию. Сейчас ли сокращают рабочий день или нет? Это откладывается до 1 октября. Администрация хочет посмотреть, как рабочие отнесутся к ее обещаниям, и, если рабочие будут вести себя тихо, адми-

нистрация отложит еще на полмесяца, потом, еще... а там и совсем забудет о своем обещании. Да если такое сокращение и будет, то многое ли оно даст нам? Мы теперь круглую неделю будем работать по 9 часов, а в великий пост по 10 часов. А там, того и гляди, у нас отнимут несколько праздников, как это делали и раньше, и никакого сокращения рабочего дня на самом деле не произойдет. Итак, товарищи, администрация только насмеялась над нашей такой просьбой, и в этой насмешке виноваты мы сами. Мы думали петицией растрогать каменное сердце хозяина... Мы думали слезами подействовать на того, кто пьет нашу кровь и тянет наши жилы. Мы унижались перед теми, кто и так топчет нас в грязь при каждом шаге. Разве так добиваются своих требований? Нет, товарищи, не петиции, не слезы унижения действуют на хозяина. Только борьбой, упорной борьбой добьемся мы своего. Посмотрите на своих товарищей, других рабочих. Смотрите на них и учитесь у них. Посмотрите, как по всему лицу земли русской поднялся рабочий народ на защиту своих интересов. То здесь, то там вспыхивают стачки, и враг рабочего класса зашевелился. Да, товарищи, борьбой и только борьбой, мы заставим капиталиста уважать наши требования. Не к сердцу его нужно звать, а бить его по карману. Капиталист не сердцем чувствует, а карманом, и нужно сильнее бить по этому месту — бить до тех пор, пока капиталист не закричит, не пойдет на уступки. Но, товарищи, каждый из нас должен знать, что мы бессильны перед капиталистами, если будем действовать порознь. Мы только лишь тогда сильны, когда мы вместе. Итак, товарищи, подадим друг другу руки, и все за одного, один за всех. Смелее, товарищи, не надо забывать ни на минуту, что у нас есть еще враг. Этот враг является постоянным союзником наших хозяев-капиталистов, враг этот — самодержавное правительство. Вспомните свою прежнюю борьбу с капиталистами, вспомните борьбу своих товарищей со своими эксплуататорами. Разве правительство не являлось постоянным защитником капиталистов? Разве мало пролилось крови рабочих от рук царских и палачей — казаков и солдат? Знайте, товарищи, что наша борьба с капиталистами до тех пор не будет успешна, пока будет существовать самодержавие. Мы должны направить наши усилия против этого врага: мы должны свергнуть самодержавие, которое лишает нас свободы собраний, слова, печати. Но подобно тому, как мы не можем бороться с нашими хозяевами-капиталистами, пока мы разрознены, так и для борьбы с самодержавием нам нужно организоваться. Вставайте, товарищи, под красное знамя социал-демократии, которая только одна защищает наши интересы.

Организуйтесь, товарищи, тогда весь рабочий класс сплотится в дружную массу, семью, ударит против своего врага, самодержавия, и разнесет в прах его окровавленный трон. Тогда, не стесненные никакими рогатками самодержавного произвола, смело двинемся мы в светлое царство социализма. Будем бороться, товарищи. Будем завоевывать счастье для нас и детей наших.

Да здравствует стачка!

Да здравствует солидарность!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Городской район Московского Комитета
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
Фонд Московского охранного от-
деления, д. 773, л. 66, 1905 г.

Мимеограф.

№ 81

ЛИСТОВКА ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С ПРИКАЗОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ОБ УСИ- ЛЕНИИ ОХРАНЫ

Сентябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОКРУЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УСИЛЕННАЯ ОХРАНА

Товарищи! На фонарных столбах, на заборах в наших уездных городках забелели бумажки — объявления об усиленной охране за подписью генерал-губернатора. Царский холоп грозит в них силою разгонять всякие собрания, сходки и т. п.

За хранение оружия он грозит карами и скорпионами. Обыватели захолустных городков в ужасе читают грозное объявление и запираются семью запорами в своих квартирах. Все ждут «бунта». «Бунт, забастовка!» Эти слова всюду у всех на устах. На базаре, в бане, трактире идут нескончаемые разговоры о забастовках.

Но впечатление и разговоры еще более усилились, когда на улицах появилось христолюбивое воинство в штанах с

красными кантами и нагайками в руках. Невежественные и злые опричники его величества царя Николая Кровавого появились повсюду, где только идет наша работа.

В Орехово-Зуево прислали подмогу — 100 человек. В Богородске увеличили боевые силы свирепой сотней кубанцев. Коломна, Серпухов, никогда не выдавшие на своих улицах казаков, «осчастливлены» видеть и трепетать перед их разнузданностью и зверством. Обираловка, Мытищи — небольшие села расквартировали у себя по сотне. В Клинском уезде и Серпухове, кроме того, прислана забитая, темная пехота.

Егорьевск наводнен солдатами. Что же случилось? Жили тихо мирно, и вдруг!.. Уж не подходит ли близко какой-либо враг-неприятель — японец или француз какой-нибудь. А может быть, «англичанка» хочет полонить, сжечь, ограбить мирные избенки московских обывателей. О, нет! Совсем не в этом дело! Появился в нашей губернии более опасный враг, враг царя, враг фабрикантов, враг попов и земских начальников, враг, добивающийся свободы и лучшей доли, враг, защищающий всех бедных и угнетенных.

Имя врага, «крамольника», «бунтовщика» — социал-демократ. Пришел социал-демократ — рабочий, крестьянин, студент — в глухие места губернии, и раздалось его слово призыва к борьбе за свободу, за справедливость, за лучшую долю. И пришел социал-демократ не один. Он пришел целой организацией. Всюду наставил он свои комитеты, своих людей, и работа началась.

Пошли гулять по губернии сотни тысяч листовок, разного рода книжек, в которых опять звучат сильные слова: «Разогните согбенные спины, крестьяне и рабочие, поднимайтесь войной на ваших угнетателей, помещиков, фабрикантов и царское правительство». И листки научили многих думать совсем иначе о том, как богачи и власти заботятся о благе рабочих.

Вслед за листовками начались многочисленные собрания в разных концах губернии, в глухих чащах лесов, в оврагах, в поле. Издалека приходили рабочие и крестьяне послушать живое слово оратора о способах борьбы, о задачах рабочего люда. Внимательно слушали люди, и их сознание росло. Мысль становилась светлее. Грудь поднималась выше, и громовые раскаты: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!», оглашали вековые леса, не слыхавшие покоя века свободного слова.

И с песнями борьбы расходились люди по фабрикам и деревням, готовились к борьбе и, наконец, начинали ее. Там и сям вспыхивали стачки. Подсчитать их все сейчас трудно.

Фабриканты всеми мерами старались потушить в зародыше начавшееся движение.

Кое-где действовали уступками. В Серпухове служили молебны против забастовки и устраивали крестные хсды.

Но ничто не помогало. Казаки и полиция арестовывали, разгоняли собрания, но собрания упорно продолжались, листки распространялись в еще большем количестве. Наконец, фабриканты озлились и начались массовые расчеты.

В Орехово-Зуеве рассчитали за стачку и неблагонадежное поведение около 300 человек. В Богородске на Глуховской фабрике — 136 человек. На Высоковской мануфактуре в Клинском уезде 360 человек. В Люберцах — около 150 человек. В Мытищах за лето уволено постепенно около 50 человек. Коломна, Егорьевск, Серпухов — всюду расчеты.

Но не испугать проснувшихся пролетариев ни угрозами царского лакея — генерал-губернатора, — ни казацкими нагайками, ни солдатскими штыками. Не сломить фабрикантам опорную энергию рабочего класса добиться лучшей доли выкидыванием людей за фабричные ворота умирать от голода.

Да, они вредят нам этим очень много... но каждое насилие вызывает к жизни, к борьбе новых товарищей, решившихся до конца бороться и умереть за рабочее дело.

«Война, так война», — говорят эти смелые, отважные борцы. Вы нас бьете, разгоняете наши собрания, сажаете по тюрьмам, заставляете умирать с голода нас и наших детей, но помните, палачи народа: «Кто посеял ветер, пожнет бурю». «Отольются волку овечьи слезы», — скажем мы.

И бывшие вчера смиренными овцами сегодня подымутся, как львы, и силою своей массы задавят вас, угнетателей нашей многострадальной родины. Берегись ты, царь, убийца сотен тысяч наших братьев и товарищей! Тебе приготовлена давно виселица. Берегитесь вы, все управители нашей родины, обкрадывавшие веками русский народ. Вам готовы на площадях плахи! Берегитесь все грабители и угнетатели мелкой породы!

Берегитесь и вы, фабриканты, за свой карман. Мы вырвем у вас 8-часовой рабочий день и высокую заработную плату. Берегитесь! Рабочие и крестьяне поднимаются! Революция идет! Дайте дорогу временному революционному правительству!

Оно созовет Учредительное собрание на основе равного, всеобщего, прямого и тайного избирательного права из представителей народа для установления демократической республики. Добившись ее, мы будем бороться не на живот, а на смерть с капиталистами. В свободной республике мы добьемся

нового строя — строя социалистического, без богатых и бедных, рабов и господ.

Да здравствует временное революционное правительство!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Окружная организация Московского Комитета
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—IX,
№ Ц—54841.

Типография Окружной организации.
Отпечатано 10 тысяч экземпляров.

№ 82

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ СИУ ПО ПОВОДУ СРЫВА ПОДГОТОВЛЯВШЕЙСЯ НА ФАБРИКЕ ЗАБАСТОВКИ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ФАБРИКИ СИУ

Не радостна ваша жизнь, товарищи, и тяжело вам выносить ее. С 7 часов утра начинается ваша пытка в душных и жарких помещениях и продолжается до позднего вечера. Но хозяину и этого мало: он урывает у вас каждый день минут десять, начиная работу раньше и кончая ее позже назначенного времени. Привыкши красть ваш труд, он и вас считает ворами и заставляет своих подручных 4 раза в день обыскивать вас. На эти позорные обыски уходит ежедневно 20 минут, так что работаете вы не 10 с половиной, а 11 часов. В последнее время вводятся вечерние работы. У хозяина крупные заказы, ему сняты крупные барыши, — какое ему дело до измученных рабочих. Хозяин думает лишь о том, чтобы рабочие трудились без передышки, подольше, как машины. С этой целью он вводит сдельную плату. Вы напрягаете все силы, чтобы выработать побольше; от такой работы вы становитесь стариками, а хозяин понижает расценки и остается один в барыше. Но ему все кажется, что вы работаете недостаточно, и вот назначает пудовые деньги мастерам, чтобы мастера были лучшими подгоняльщиками. И они не дают вам обмолвиться словом, минуту отдохнуть от тяжелого труда,

они по пятам следуют за вами и тогда, когда вы идете в ватер. За свою тяжелую работу вы получаете гроши, да и те не попадают целиком к вам в руки: за всякую малость нахально и несправедливо штрафуют вас, мастера всеми способами стараются вырвать из ваших рук хоть копейку. Вашими руками хозяева создают свои богатства и в благодарность обращаются с вами грубо. Ругается и директор Перье, и хозяева, и мастера, их наглость доходит даже до кулачной расправы. Мудрено ли, товарищи, что от такой жизни здоровье ваше разрушается преждевременно и вам нужна медицинская помощь, а, между тем, доктор редко показывается к вам, а фельдшер приходит больше в обеденное время, а когда найдешь его, нередко вместо лекарств получишь грубую брань.

Товарищи! Недавно вы собирались забастовать. Вы как будто сказали себе: «Довольно терпеть, будем открыто и дружно бороться за лучшую долю». Время вам благоприятствовало. Работы на фабрике было много и работы спешной. Ваш труд, ваши рабочие руки необходимы были фабриканту. Вам выгодно было объявить стачку. Но что же вышло? Хозяева сообразили все и поспешили ввести вечерние занятия, чтобы скорей закончить работу и этим защитить себя от вашей стачки. И вы усиленно работали, вы погоняли себя, чтобы помочь вашим врагам-капиталистам и повредить себе.

Товарищи! Вас звали к стачке еще рабочие с фабрики Реномэ, но вы не забастовали; вас звали к стачке ваши сознательные товарищи, но вы не послушали их. Почему это? Разве вам самим не видны были все выгоды стачки? Да, товарищи, не бастовали вы до сих пор потому, что не могли сообразить положение дел, не могли открыто все собраться и столкнуться. А этого вы не могли потому, что наши законы не дают нам свободы собраний и свободы слова. Теперь вся Россия требует свободы собраний и свободы слова. Перед этим голосом всего народа русское правительство немного отступило: иногда услышишь теперь свободное слово, увидишь свободную сходку, но все же над всеми нами висит казацкая плеть. Свободно собирались рабочие Иваново-Вознесенска на реке Талке, свободно говорили они о нуждах рабочего класса, да недолго. Когда полиции показалось, что стачка продолжается слишком долго и речи говорят слишком свободно, то нагрянули казаки, засвистели нагайки и пули, и узнали иваново-вознесенские рабочие, какова у нас свобода собраний и слова.

Не бастовали вы также потому, что до сих пор боитесь стачки. Вы боитесь наших законов, которые сурово карают за стачку; вы боитесь полиции, которая сама боится стачки и старается замять ее, затушить в самом начале. Теперь вся

Россия бастует, закон стал бессилён перед нуждами и волей рабочего класса, а вы ещё боитесь стачки. Каждый из вас думает, что как только он бросит работу или подговорит других, его сейчас же арестуют, посадят в тюрьму, вышлют на родину.

Товарищи, всех посадить в тюрьму нельзя, иначе в тюрьме сидела бы сейчас вся Россия, а на воле остались бы одни чиновники, полиция и казаки. Сажают только одних руководителей и депутатов, как это было у Реномэ. Но вы потребуйте, чтобы их не трогали, и грозите силой освободить их, если их арестуют. Добивайтесь всеми силами свободы стачек и неприкосновенности личности.

Товарищи! Видите ли вы, что делается вокруг вас? Мы живем в неправде и насилии. Чаша горя народного переполнилась. Народ в один голос требует отдыха от несчастной войны, облегчения бремени непосильных налогов, устранения насилий и несправедливых законов: свободы слова, собраний, неприкосновенности личности и жилища. Почему же этот голос народный до сих пор остается гласом вопиющего в пустыне? Почему на него откликается лишь свист казачьей нагайки да эхо в гулких стенах тюрьмы? Да потому, товарищи, что большинство до сих пор правды искало у неправых, за справедливостью шло к несправедливым, за свободой обращалось к насильникам, к нашему правительству.

Товарищи! Наша партия всегда говорила, что нечего ждать добра от тех, кто всегда делает зло, что надо уповать не на чиновников, не на капиталистов, не на правительство, а на самих себя и на свои силы. Теперешнее правительство нам ничего не даст, мы должны поставить свое правительство, правительство народное. Пусть все взрослые граждане России, без различия пола, вероисповедания и без различия национальности, путем прямых, равных и тайных выборов свободно выберут народных представителей, и пусть эти последние установят новые порядки, нужные для рабочих всей России. Царь до сих пор не созывает таких выборных, а если и созовет, то по всему видно, что это будут представители не всего народа, а только тех чиновников, капиталистов и дворян, от которых так страдает русский народ. Царь не созывает, созовем мы сами, силой устроим тех, кто нам мешал это сделать. Товарищи, чуть не во всех городах России идут сейчас стачки. Рабочие бросают машины и ищут оружия, которое одно освободит их от насилия. К ним присоединяются крестьяне. Грудь народа кипит злобой и гневом. Что же вы словно спите, не пошевельнетесь? Разве вы живете не в той же стране, разве не гнетут вас те же беззакония, неправда, те же насилия?

Товарищи, в Москве готовится всеобщая стачка. Эта стачка, быть может, сольет воедино все стачки России и соединит всех русских рабочих для решительного приступа на врагов.

Готовьтесь к этой стачке, ждите ее и примыкайте к ней все, как только она начнется. Пусть она перейдет в могучее народное восстание, и пусть это восстание даст нам свободу.

Да здравствует всеобщая стачка!

Да здравствует всенародное восстание!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8608.

Стеклограф.

О К Т Я Б Р Ъ

№ 83

«КРОВАВЫЙ ЦАРЬ» — ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП

Переиздана МК РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОВАВЫЙ ЦАРЬ

Длинная красная тень ложится над миром. Она тянется с севера, из далекой России, из земного рая палачей и воров. Эта тень — кровь сотен тысяч убитых. Но кто бросает эту тень? Кто запахом крови дурманит голову половине Европы? Гений, богатырь, гигант?

Нет, это тешится в своей романовской вотчине маленький рыжебородый человечек, царь Николай II. Русский пьяница и глупая немецкая принцесса дали ему жизнь, судьба — корону, народ — свою спину, об'езженную сотнями тысяч полицейских. Воспитанный придворными шаркунами, упоенный лестью, убаюканный ложью, он стал повелевать 140 миллионами людей, слепой к их страданиям, глухой к их мольбам. Да и что ему народ? Ведь он — «милостью божией» самодержец.

Маленький плут чувствует себя спокойно, если он только пособник большого плута. Русский царь тоже спокоен, так как он выбрал бога своим козлом отпущения.

Когда он податями и налогами выворачивал дырявый карман мужика, он мошенничал «милостью божией». Когда он отбирал имущество у армянских церквей, он грабил «милостью божией». Когда он приказывал расстреливать петербургских рабочих, он расстреливал «милостью божией». Когда он через своих губернаторов и казаков порол голодных крестьян и насиловал их жен и дочерей, он порол и насиловал тоже «милостью божией». «Милость же божия» по-

топила на дне Тихого океана русские броненосцы и уложила на полях Манчжурии сотни тысяч кормильцев и поильцев семей. Словом, можно подумать, что архангелы Михаил и Гавриил собственными руками строят русские тюрьмы и виселицы, шестикрылые херувимы командуют посланными на усмирение войсками: «пли!», сладкогдаголевые серафимы пишут в канцеляриях указы о высылках и арестах, о введении военного положения, о повешении сотен рабочих, матросов, студентов, а прочие ангельские чины причащаются казенным пирогом.

Польза от этого очевидная: когда обманутые, ограбленные, осиротелые спросят, по какому праву их ограбили, обманули, лишили братьев, отцов, сыновей, человечек в короне ответит им: «Я действую по милости божией. Жалуйтесь на бога, он виноват». Все свои нечистые дела царь вывез на свалку и свалку эту назвал богом.

Даже простой разбойничьей смелости нет в этой коронованной голове, которая была бы совсем пуста, если бы в ней не было шишки от японской палки⁶⁴.

Но, может быть, у него сильная рука? Быть может, он гарцует во главе своих батальонов, железной стопой попирая восстание измученных подданных? Быть может, он вооружился саблей и ружьем и лицом к лицу сражается со своими врагами?

Нет, гораздо проще. Он вооружился синим карандашом. Каждое утро к нему приходит один из опричников и приносит доклад о том, сколько нужно еще перебить, перевешать и перерезать народу, чтобы нищая и голодная Россия успокоилась. Августейшая рука берет синий карандаш и чертит на полях: «Быть по сему». За словом следует дело, и вскоре новые ручьи крови льются по всем углам и закоулкам России. Это царский карандаш воюет с крамолой.

Не обладая даром слова, рыжебородый человечек всюду всегда говорил следующие пять слов: «Я и императрица благодарим вас». За такую милостивую речь Россия благодарит его 8 миллионами десятин удельной земли, сибирскими золотыми россыпями, алтайскими рудниками, кавказскими и крымскими виноградниками и двумя дюжинами дворцов. Это — высшая в мире премия за красноречие.

Пусть какой-нибудь терпеливый немец высчитает, во сколько России обходится каждое из пяти царских слов.

За то, что он несколько раз в день пишет: «Быть по сему», благодарные подданные платят ему миллион жалованья. Это самый дорогой писарь в мире.

Если бы русский народ был умнее, Николай Александрович мог бы сделаться приличным лакеем, приказчиком стро-

гого хозяина, дельным швейцаром, — словом, безвредным бездельником. Но русский народ заложил свой ум помещикам и фабрикантам. А им нужен был бодливый козел, которого можно натравить на строптивного мужика или рабочего. И вот они взяли послушного, маленького, хитрого человечка, который всех боится, но всеми повелевает, который от имени бога бьет тех, кого им нужно бить. Корона одела его убогую голову, порфира прикрыла все его преступления и земные делишки, скипетр дал ему власть убивать без конца, истреблять без сожаления. И на всех парах несется он в поход на рабочую и крестьянскую Россию.

Вон в покосившейся избушке плачет, убивается дряхлая старуха: у нее сын на войне убит. Вон из-за тюремной решетки высовывается больное, измученное лицо рабочего: он боролся за права, за свободу и попал сюда, чтобы отсюда поехать на кладбище. Вон в Баку, в Тифлисе, в городах и деревнях центральной России валяются люди от выстрелов: то голодных пулями кормят. Вон, как вороны над трупом, носятся над Россией тучи сыщиков и жандармов, полицейских и казаков. В ком разум не погас — к ответу его. Кто тяжкую долю не хочет сносить — вдевай в кандалы свои руки. Ибо в кровавые январские дни царь проповедал своим подданным новое евангелие: придите ко мне все труждающиеся и обремененные — и я расстреляю вас. К расстрелу же, нищета, ямы вырыты, солдаты ждут...

А из церквей каждый праздник слышны особые молитвы: то служители Христа в золоченых ризах молятся об одолении внутренних врагов и крестом распятого благословляют распинающихся.

И солнце, вставая над миром, видит, как красная тень коронованного негодяя растет и растет. Растерявшийся, испуганный, жестокий, он убивает открыто и втихомолку, пускает в ход солдат и наемных хулиганов. Он не может остановиться, ибо в ту минуту, когда он в бессилии опустит руки, для него час расплаты пробьет. И он бежит вперед, как закусившая удила лошадь, каждый свой шаг знаменуя новыми жертвами, новой кровью. Вместе с ним мечется его придворная свора, боясь взглянуть в лицо будущему, боясь подсчитать убитых. И они правы: будущее их так же кроваво, как и их настоящее.

Часы Зимнего дворца не дремлют, они бегут и бегут, и скоро стрелки их остановятся на той минуте, о которой историк скажет: «Такого-то числа и в такой-то час русский народ воздвиг виселицу для вешателей».

Так маленький человечек сделался большим негодяем. И «милостью божией самодержец», сам того не зная, уже со-

ставил себе могильную надпись, в которой сказано: «Милостью божией повешенный». Муки страдания выжгли ее в сердцах борцов.

Рука восставшего народа начертит ее на могильном камне царя-последыша.

Центральный Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8694.

Издание Московского Комитета.

№ 84

БЮЛЛЕТЕНЬ № 5 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ЗАБАСТОВКАХ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ МОСКВЫ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

28 сентября. В 5 часов вечера на Пречистенском бульваре состоялся митинг. Участниками (человек 150—200) были преимущественно рабочие заводов Доброва и Листа. Ораторы в продолжение получаса говорили речи, в которых приглашали к энергичной борьбе с правительством. Наряд драгун рассеял толпу. Были случаи избития нагайками. Забастовка у Жако продолжается. Настроение стойкое.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН

28—29 сентября. На собрании представителей фармацевтов решался вопрос о возможности или невозможности стачки. Пришли к тому заключению, что стачка возможна, а посему решили немедленно приступить к организации стачки. Составилась стачечная комиссия из представителей районного бюро. Решено, что она будет политико-экономической, т. е. что, наряду с требованиями к хозяевам, будут выставлены политические требования. На собрании присутствовали наши ораторы, причем удалось провести почти все свои предложения.

ГОРОДСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Стачечное настроение среди городских предприятий очень неопределенно. Забастовали только слесаря Миусского парка,

и вслед за ними принуждены не рабстать вагоновожатые и кондуктора трамвая. Миусская подстанция до сих пор ничем не поддерживала слесарей, но потом решила выставить свои собственные требования с прибавлением, что они не приступят к работе до тех пор, пока не будут удовлетворены требования забастовавших слесарей. На Алексеевской и Мытищинской водокачках наблюдается довольно незначительное стачечное настроение. Рабочие Алексеевской водокачки два дня тому назад объявили забастовку, но не работали только около часа и приступили к работам под влиянием речи заведующего водокачкой Ольденбурга, который говорил, что забастовка прежде всего отразится на бедных элементах; и под влиянием этой речи рабочие опять приступили к работам.

Рабочее правление (представители разных предприятий), обсуждая вопрос о стачке, решило организовать общую забастовку низших служащих городских предприятий.

Около Алексеевской и Мытищинской водокачек расположены войска. И посему рабочим других предприятий нельзя снять с работы рабочих водокачки.

Булочники. Только лишь отдельные пекарни бастуют. Масса булочных работает. Полиция их прямо заставляет работать, угрожая тюрьмой; не желающих приступить к работе она препровождает в участок на том основании, что у них нет определенного местожительства, так как хозяин таких упорствующих немедленно выселяет.

Были случаи насильственных прекращений работы.

Столяры. 28 сентября думали устроить новый митинг, но о месте митинга узнали казаки и принудили собравшихся товарищей разойтись. Когда поднялся вопрос о том, оказывать ли сопротивление, то решено было разойтись, так как на помощь казакам пришла черная сотня, стоявшая неподалеку. Настроение бодрое. После того как депутаты решили продолжать стачку до полного удовлетворения требований, к стачке примкнула фабрика Тилля. Хозяева туго идут на уступки, ссылаясь друг на друга.

Типографы. Настроение бодрое. Депутаты решили продолжать стачку до конца... Митинги почти нельзя устраивать не только на улицах, но и в помещении типографии: полиция немедленно разгоняет собравшихся.

28 сентября ночью возле Бутырской заставы ранен в живот городской.

28 сентября. Забастовали Брестские железнодорожные мастерские. У мастерских идут митинги. Было побоище. Подробности неизвестны. К офицеру, командовавшему избие-

нием у Дукс-Меллера, прискакал казак и просил подмоги к мастерским. «Ваше благородие, наших там бьют», ораторствовал он.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8570.

Типография Окружной организации.

№ 85

**БЮЛЛЕТЕНЬ № 6 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ
ЗАБАСТОВКИ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ МОСКВЫ**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Из Николаевских казарм (на Ходынском поле) получено сообщение, что батареи находятся в боевой готовности; привезено несколько зарядов шрапнели и картечи. На Ходынском поле патрули казаков. В казармы посторонних лиц не пускают.

Меллер бастует. Рабочие выработали требования, политические и экономические.

Зотова машиностроительный завод. 250 человек забастовали 29 сентября и выработали экономические требования. Организации там не было, а только отдельные связи. Стачку ведут меньшевики. Выбрали 26 депутатов. Градоначальник разрешил им собраться. Когда оратор (меньшевик) коснулся в своей речи политики, депутаты попросили замолчать, посторонних депутаты не пускали.

Рабочие Сиу ждали рабочих завода Листа, чтобы забастовать. Просят прислать агитатора.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН

Вчера администрация фабрики Фишер приглашала получить расчет. На книжках были поставлены штампы, что деньги получены сполна и претензий никаких не имеется. Рабочим это не понравилось. Позвали инспектора. Он велел все это зачеркнуть и выдать получку; за дни забастовки велел спрашивать плату по суду.

Все рабочие мебельной мастерской Зотова уехали в деревню.

МОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

29 сентября около часа к заводу бутырскому Листа по-дошли рабочие замоскворецкого Листа. Там было 5 человек казаков и 2 урядника; когда рабочие пришли, урядники скрылись. Собралось человек 200—300. Выяснили свои нужды. Председательствовал социал-демократ; речь его произвела сильное впечатление. Говорили рабочие. Рабочие бутырского Листа включили в свои требования политические. Рабочие замоскворецкого Листа присоединились к их требованиям и решили продолжать забастовку и постараться вызвать общую московскую забастовку. Вышли с пением «Марсельезы» и пошли на митинг на Трубную площадь.

30 сентября, в пятницу, состоялся рабочий митинг в Техническом училище. Участвовало больше тысячи. В своих речах ораторы говорили о современном положении и выясняли цель рабочего движения. Призывали к вооруженному восстанию, на что рабочие отвечали дружными аплодисментами и криками: «Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует временное революционное правительство!» Говорили несколько рабочих, между ними женщины-работницы. Митинг закончился в 12 часов ночи.

Техническое училище временно закрыто.

В 6 часов вечера на заводе Михайлова (Замоскворецкий район) по окончании работ у ворот состоялась массовка. Оратора окружили организованные рабочие. К ним присоединились остальные. Оратор говорил о значении забастовки и призывал к всеобщей стачке. Речь произвела сильное впечатление. Столкновений не было.

В пятницу, 23 сентября, когда начались беспорядки, в штабе дивизии собралась компания из командиров всех полков: 1-го Екатеринославского полка полковника Обухова, 2-го гренадерского Ростовского — Симанского, 3-го Перновского временно командующего полком подполковника Воскресенского и 4-го Несвижского полковника Погорелова (любителя мордобития). Совет был о задержании всех нижних чинов всех сроков службы до 31 марта 1906 г., после же марта предполагали задержать строевых унтер-офицеров 1901 и 1902 гг. срока службы исключительно для поддержания дисциплины среди молодых солдат, призванных в 1905, 1906 гг., назначив унтер-офицерам жалованье по 15 рублей в месяц. Возвращаясь с совета мудрейших черносотенных охранителей, один из начальников черносотенной команды, полковник Симанский (он же «Георг», первая величина среди сотрудников смердящего органа самодержавия — «Московских ведомостей»), услышав выстрелы, проезжая через Страстную пло-

щадь, вообразил, что стреляют в его драгоценную персону, и проявил необыкновенную энергию: приехав в свой Ростовский полк, поднял на ноги всех офицеров и солдат, произведя тревогу. Изругал офицеров, кричал во весь свой могучий голос на подчиненных и наложил на многих взыскание: кого под арест, кому выговор, смотря по чину; такова храбрость доблестного воина.

Рабочие завода Гаккенталя пред'явили хозяину экономические требования, указав, что объявят забастовку.

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8569.

Типография Окружной организации.
Отпечатано 5 тысяч экземпляров.

№ 86

БЮЛЛЕТЕНЬ № 7 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В МОСКВЕ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1. ГОРОДСКОЙ РАЙОН

2 октября делегатское собрание рабочих в городских предприятиях обсуждало вопрос о забастовке. Резолюция собрания следующая: «Управа ничего не сделала для улучшения условий жизни рабочих и не дала даже ответа на пред'явленные ей требования, обещая лишь когда-нибудь в будущем их рассмотреть. Мы решили совершенно не верить таким пустым обещаниям. Мы будем готовиться к всеобщей забастовке». Городская управа издевается попрежнему над рабочими; об этом делегатском собрании были далеко не все оповещены, поэтому собрание было малолюдное.

3 октября в Миусском парке после долгой забастовки было собрание городских рабочих, решивших заключить перемирие с управой. Управа, дескать, обещала потом удовлетворить требования рабочих, если они stanут на работу. Но, не доверяя управе, рабочие решили воспользоваться перемирием для усиления организации и расширения агитации. Единичная забастовка может быть подавлена управой, общая стачка устроит и управу.

В Миусском парке рабочие побили зубатовца Слепцова. Волк из охранного отделения старался разыграть роль невин-

ной овцы. А как стали бить его, так он даже кричал, что он — «партийный» работник. Должно быть, из партии сыщиков. В Миусском парке долго трусившие и прятавшиеся за чужими спинами кондуктора в конце стачки также пристали к слесарям.

3 октября на фабрике Шмидта в 8 часов утра состоялся митинг, в 9 часов утра Шмидт вел какие-то переговоры с депутатом; 4 октября на фабрике Шмидта приступили к работам. Рабочие при этом отчислили полдневный заработок в пользу стачечников.

4 октября принялась за работу также мебельная мастерская Балакирева. Обе мебельные фабрики были допущены к работам советом забастовавших мебельных фабрик и мастерских. 3 октября были собрания на фабрике Левиссона. У Гофмана хозяин не соглашается платить за дни забастовки. Рабочие требуют, так как они были вынуждены товарищами примкнуть к забастовке. Иначе были бы разбиты окна фабрики. Целый отряд городских не устоял бы против натиска рабочих.

2. БУТЫРСКИЙ РАЙОН

3 октября забастовала кондитерская фабрика Реномэ (400 человек). Настроение повышенное. Обсуждались политические требования. Требуют 8-часового рабочего дня. Хозяин сказал, чтобы они ждали его от Государственной думы. Рабочие отвечали, что добра от нее не дождешься, не рабочие в ней будут восседать. На фабрике Сиу положение возбужденное, готовы бастовать, организация наша слаба там. На фабрике Тильманса большинство стало на работу, 4 рабочих рассчитали. На заводе Листа большинство взяло расчет. У Дукс-Меллера 3 октября утром было собрание рабочих для переговоров, так как администрация идет на уступки. Выступал агитатор от комитета. Завод Зотова бастует.

3. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ РАЙОН

В Ярославских мастерских с 3 октября сильное брожение. Депутаты вели агитацию против забастовки. Депутаты же самовольно пред'явили требования рабочих, выработанные на собрании, причем совершенно извратили их и вычеркнули самые главные и общие из них. 4 октября было новое собрание рабочих, результат пока неизвестен; настроение приподнятое.

В Казанских мастерских с 3 октября перестали работать литейщики. Причина — кража мастером у сдельных рабочих

половины литья. Остановить другие цехи литейщики не пытались.

В Курских мастерских с утра 3 октября сильное брожение. Депутаты получили разрешение собрать рабочих по цехам на собрания, общее собрание разрешено не было. Администрация предложила решить вопрос о стачке баллотировкой. Столярный и токарный цехи считали такую баллотировку пустой комедией, рассчитанной на невежество и темноту массы. Они отказались баллотировать. Столяры решили созвать собрание всех цехов. Вдруг выступил черносотенец, много говоривший, что столярам не нужно путаться с другими. За черносотенцем пошло человек 50. 200—250 решили, однако, присоединиться к токарям, и на их совместном собрании выступало много рабочих — социал-демократов, до 10 человек, с горячими политическими речами. Решено было устроить забастовку при первом удобном случае, а пока готовиться изо всех сил к ней. 3 октября на Московско-Курской дороге решили забастовать три бригады кондукторов под влиянием слухов о забастовке рабочих.

4. СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

4 октября, 4 часа вечера. Из группы бастовавших рабочих, собравшихся на Красносельской улице, двоих исполосовали казаки нагайками, одному глаз рассекли, другому спину сделали синей. Двоих арестовали. Рабочие в свою очередь осыпали градом камней казаков, ранен в голову сторож, помогавший казакам. Он явился в трактир после этого и выражал недоумение по этому поводу: ведь он, мол, такой же рабочий.

5. РОГОЖСКИЙ РАЙОН

Забастовала фабрика Гаккенталя. Забастовка экономическая. У нас связей никаких нет.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 87

**ЛИСТОВКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРОЕКТОМ
РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ**

Переиздана МК РСДРП

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ**

ЦК РСДРП предлагает всем организациям, группам и собраниям принимать следующую резолюцию:

Рассмотрев царское «Положение о Государственной думе», мы... нашли следующее:

1. Положение это совершенно устраняет от участия в выборах представителей в Думу всех рабочих и всю бесхозяйную деревенскую бедноту, что является грубым издевательством над всей той частью народа, которая до сих пор с наибольшими жертвами ведет борьбу за народное освобождение.

2. Оно отнимает также избирательное право у всех женщин и всех совершеннолетних, не достигших 25 лет.

3. Из числа крестьян оно лишает избирательного права всех, не входящих в состав волостных сходов, т. е. девять десятых всех домохозяев, а также всех невыделенных младших членов крестьянских семей хотя бы и старше 25 лет.

4. Всех крестьян, живущих для заработка на стороне, т. е. не менее 15 миллионов трудящихся, оно на деле лишает возможности участвовать в выборах.

Самые выборы от крестьян оно устанавливает не прямо, а в несколько степеней, так что волостные сходы избирают только уполномоченных, те — губернских выборщиков, и лишь выборщики — депутатов в Государственную думу. Вследствие этого, член Думы от крестьян не есть действительный представитель избирателей крестьян и не перед ними ответствен за свои действия в Думе, а представитель нескольких выборщиков, перед которыми и ответственен.

Ни свобода предвыборного обсуждения, ни свобода и тайна самих выборов ничем не обеспечена для крестьян, так что на всех ступенях выборов царские чиновники в лице полиции, земских начальников, предводителей дворянства, губернаторов имеют полную возможность оказывать на избирателей и выборщиков давление в пользу своих кандидатов.

Таким образом, все представительство крестьян является совершенно фальшивым. Из остального населения лишены из-

бирательного права многочисленные мелкие ремесленники городов, а также беднейшая и наибольшая часть трудящейся разночинной интеллигенции, всего ближе стоящей к народу: народные учителя, земские врачи и пр. Предоставлено избирательное право только людям богатым и зажиточным, землевладельцам и капиталистам, причем на выборах каждому дается тем больше влияния, чем больше у него имущества. Наконец, угнетенным народностям окраин России избирательное право дается еще в более урезанном и сокращенном виде, чем русскому населению.

5. Самая Дума представляет из себя только совещательное собрание, без решающего голоса в издании законов, учреждение политически бессильное, ничем не огражденное от произвола действительных властей, лишенное даже свободы слова и обсуждения, т. е. ему запрещено касаться основных законов империи.

На основании всего этого мы пришли к следующим выводам:

«Положение о Государственной думе есть грубая подделка народного представительства. Заклучая в себе прямой вызов рабочему классу и деревенской бедноте, оно в то же время представляет попытку привлечь на сторону царского правительства богатые и зажиточные классы путем действительных, но ничтожных уступок. Оно означает решительное намерение правительства всеми средствами и беспощадно вести борьбу против народа для защиты царского самодержавия — самодержавия чиновников, — которому Россия обязана неслыханным разорением и угнетением, страшно низким развитием знания и полным военным бессилием.

Ввиду этого, мы будем считать изменниками и врагами свободы народных интересов всякого, кто примет сознательное участие в царской комедии выборов как избиратель, выборщик или как кандидат в Государственную думу.

Мы заявляем, что народу необходимо представительство, основанное на началах, совершенно противоположных тем, по которым строится Государственная дума. Народу необходимо единое собрание представителей, обладающее всей полнотой государственной власти, избранное при полной личной и гражданской свободе, путем всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Народные интересы может оградить и представить только такое действительное народное собрание, созданное сначала в виде Всенародного Учредительного собрания, а затем созываемое в виде народного парламента для полного управления страной. Такое народное собрание не только не может дать народу самодержавное правительство, но вообще никакое правительство, сохраняющее хотя бы от-

части царскую власть. Новый, необходимый народу государственный строй есть демократическая республика, основанная всецело на самодержавии народа. Осуществить такой строй может только вооруженное всенародное восстание против царского правительства и всех темных сил, его поддерживающих.

Подготовка и организация такого восстания составляют теперь главную очередную задачу для всех сознательных борцов за народное дело. Новое оскорбление, нанесенное правительством народу, есть новое напоминание о необходимости выполнять эту задачу непрерывно и неуклонно.

Мы призываем всех сознательных граждан и все партии, преданные народным интересам и делу народного освобождения, всеми силами противодействовать постыдной комедии выборов... Мы призываем их соединять свои силы для немедленной совместной подготовки всеобщего и повсюду одновременного протеста против правительства насильников и лицемеров; для организации этого протеста в виде всеобщей политической стачки, вооруженных демонстраций повсюду, где они возможны, отказа от уплаты податей, бойкота властей и т. д. Мы призываем их это новое издевательство царского правительства над умом и волею народа использовать как новое яркое и очевидное доказательство для разъяснения народным массам необходимости решительной и беспощадной борьбы за окончательное низвержение царского самодержавия и всякой власти, не от народа исходящей.

Мы призываем к борьбе за свободу до конца.

ЦК РСДРП Партии.

Октябрь 1905 г.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8588.

Издание Московского Комитета.

Типограф.

№ 88

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА

Товарищи! Рабочий класс восстал на борьбу. Бастует половина Москвы. Скоро, может быть, забастует вся Россия. В могучем порыве рабочий класс стремится свергнуть вековой

гнет насилья и произвола. Рабочий класс объявил борьбу на жизнь и смерть правительству воров и разбойников — царскому самодержавию. Он объявил войну и капиталистам — виновникам его нищеты. В этот великий миг каждый, кто не обратился в бесчувственный камень, каждый, в груди у кого бьется пролетарское сердце, должен встать на борьбу. Кто не с нами, тот против нас; кто сидит теперь сложа руки, тот изменник рабочему делу.

Бастуйте же все до единого. Идите на улицы, на наши собрания. Выставляйте наши требования экономических уступок и политической свободы.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 29126.

Типограф.

№ 89

ЛИСТОВКА БУТЫРСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К КОНДИТЕРАМ С ПРИЗЫВОМ ПОСЛЕДОВАТЬ ПРИМЕРУ ЗАБАСТОВАВШИХ РАБОЧИХ ФАБРИКИ РЕНОМЭ

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии, всех стран, соединяйтесь!

Товарищи кондитеры! Довольно молчать. Переполнилась чаша терпения, пора сплотиться, чтобы побороть врагов-капиталистов, которые выжимают последние соки из нас, рабочих; нас заставляют работать по 12 часов в сутки, не считая сверхурочных работ; нам понижают заработную плату; при первом удобном случае капиталист выбрасывает нас на улицу; мы чувствуем, что продолжать такую жизнь нет больше сил; с каждым днем дорожают продукты первой необходимости, жизнь наша приходит к полному разорению. Но мы люди и хотим жить, как люди. Товарищи! Сбросим, наконец, это иго и посмотрим открыто на нашу беспросветную жизнь. Повсюду рабочие уже борются за улучшение своего положения. Они объявляют забастовку и выставляют свои требования хозяевам. Из кондитеров нам первый пример показали рабочие фабрики Реномэ, забастовавшие 3 октября. В ответ

на пред'явленные требования управляющий бросил несчастную подачку, чтобы зажать нам рты; рабочие не могли удовлетвориться этими жалкими уступками, на собрании 5-го мы решили продолжать забастовку. 6 октября рабочие попросили дать им помещение в мастерской, но их не пустили не только в мастерскую, но даже и во двор. Вот видите, товарищи кондитеры, нам даже не дают спокойно обсудить наши нужды, мы должны добиться свободы собраний. Но мы не падаем духом. Рабочие Реномэ собрались тут же у ворот, и, не обращая внимания на просьбы городских разойтись, здесь все рабочие пришли к решению продолжать забастовку, несмотря на угрозы хозяина о расчете. Казаки подоспели уже к концу собрания, когда рабочие расходились, и как они были удручены, что не пришлось им похлестать нагайками и показать свое усердие, которое проявилось во всей своей красе при расстреле филипповских булочников.

Итак, товарищи кондитеры, фабрика Реномэ об'явила забастовку, но не только из-за своих экономических нужд, но и из солидарности к бастующим товарищам и из протеста против грубого произвола правительства. Товарищи, мы должны помнить, что в единении — сила. Сплотимся против нашего общего врага. Но знайте, товарищи, что наши враги не только одни капиталисты, наш злейший враг — правительство. Оно стоит всегда на стороне богатых. Для того чтобы мы могли свободно бороться с нашими эксплуататорами, нам надо свергнуть это правительство. Настал час роковой борьбы с этим зловещим врагом. От его гнета нас никто не может избавить, «ни царь, ни бог и ни герой», мы сами добьемся своего освобождения, мы добьемся не Государственной думой, где будет заседать только кучка наших капиталистов-угнетателей. Нет, мы добьемся Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Соединимся же, товарищи, и смело скажем: «Долой тиранов, долой произвол и угнетение!»

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует демократическая Республика!

Бутырский район Московского Комитета РСДРП.

№ 90

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ВСЕ-
ОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКИ В МОСКВЕ

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НАСЕЛЕНИЮ

Граждане! В настоящее время в Москве забастовало более ста тысяч рабочих. Забастовали все железные дороги, фабрики, заводы, почти все аптеки, прекратили работу городские, почтовые и телеграфные служащие, и решили забастовать водопроводы. Прекратился подвоз свежих припасов в город, замирает и замрет скоро вся жизнь. Прежде всего такая забастовка отзовется и ляжет тяжелым бременем на все бедное население. Но, граждане, пролетарии прибегли к этой забастовке не потому, что для них безразличны интересы малоимущего населения; не потому, что им все равно, будут ли бедняки города голодать, останутся без воды, без всего необходимого. Нет! Рабочие были вынуждены так поступить скрепя сердце, зная, что и им, рабочим, и всему населению придется туго. Посудите сами! Бедный люд, рабочие, крестьяне и другие составляют большую часть населения всей России. Крестьяне добывают хлеб, платят налоги, рабочие создают все богатства на фабриках и заводах. На их деньги, на их труд строятся громадные дворцы, содержатся армия и флот, богатеют капиталисты. А что они получают? Каждый год правительство увеличивает налоги, с каждым годом дорожают все предметы первой необходимости, без которых не может прожить ни один человек. Так, например, фунт чаю стоит 25 копеек, а с акцизом в казну — 1 рубль 50 копеек; фунт сахару вместо 4 копеек — 15—16 копеек, керосин вместо 1 копейки — 4 копейки. И куда идут эти налоги? Если платит бедное население, то оно и должно распорядиться этими громадными, миллионными суммами, но царское правительство вместе с капиталистами берет все себе, ничего не давая народу. Правительство думает, как бы побольше досталось министрам, как бы побольше выжать из народа, а капиталисты — как бы покруглее стал их капиталец. И вот именно капиталисты пользуются всяким случаем, как бы половить рыбу в мутной воде. Начнется стачка или какая-нибудь заминка, сей-

час они повышают на все цены. Для них не важно, что народ будет умирать сотнями с голоду, пускай помрут сотни, тысячи, но зато у них сотни и тысячи рублей прибавятся в карман. Что же делать? Как быть? Как сделать так, чтобы этого обирания народа не было, чтобы самодержавные министры и чиновники вместе с богачами не распоряжались кровью, потом и жизнью народа. Рабочий класс лучше и сильнее всех чувствует на себе это бремя царской власти и власти богатей. Он своими руками кует штыки, делает пушки, приготавливает все нужные человеку вещи, и не имеет права ни собираться, ни обсуждать свои нужды, ни требовать права на участие во всей политической жизни. Он пробовал мирным путем потребовать все, что у него отняли, но 9 января в Петербурге ответили нагайками, штыками и пулями. Остался один путь: прекратить всю жизнь в стране, устроить одну общую стачку и с оружием в руках добиваться своих прав. И вот, граждане, теперешняя забастовка есть начало всеобщей борьбы. Быть может, завтра наступит момент, когда пролетарии выйдут на улицу с оружием в руках и на пальбу, на казацкие нагайки ответят силой и свергнут ярмо общего врага — царское самодержавие. В этот великий момент, когда рабочий класс собственными силами сразится со старым врагом своим, вы, граждане, не можете оставаться безучастными зрителями, ибо наша победа, наше торжество, торжество передового борца — рабочего класса, — социал-демократической партии, будет и вашей победой. Вы все получите политическую свободу, и вместо царского правительства будет правительство, избранное всем народом. Так помогайте же рабочему классу, идите вместе с ним на борьбу, и да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет РСДРП.

№ 91

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МОСКВЫ
С ПРИЗЫВОМ ВЫБИРАТЬ ДЕПУТАТОВ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ**

Октябрь 1905 г.

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
В БОРЬБЕ¹**

Борьба разгорается. Всеобщая стачка, точно пожар, разливается по всей России. Новая волна народного возмущения подымается все выше и выше. Она растет в своем могучем движении. Она захватывает город за городом, все на своем пути. Быть может, эта волна и будет тем девятым валом, который захлестнет насквозь прогнившее здание царизма и снесет с лица земли позор и проклятие нашей родины — царское самодержавие.

В бой за свободу, товарищи! Москва, это сердце России, должна стать и становится сердцем всенародного восстания. Все должны примкнуть к общему потоку освободительного движения. В этот торжественный момент пусть вся масса рабочих двинется в бой. Прежде всего бросайте работу. Все бросайте! Останавливайте фабрики, заводы, мастерские, трамваи, освещение... Все останавливайте! Идите вперед, на борьбу за общие всему рабочему классу политические и экономические требования.

Во имя этих требований бросайте работу, устраивайте собрания. На каждой фабрике и заводе обсуждайте положение дел. Выработывайте специальные, частные требования и общие требования всего рабочего класса. Выбирайте депутатов для руководства стачкой. Депутаты организуют разрозненных рабочих. Депутаты обязаны постоянно давать отчет во всех своих действиях и для этого должны устраивать общие и частные рабочие собрания. Депутаты отвечают перед нами, но и мы отвечаем за депутатов. Пусть депутаты всех фабрик и заводов объединяются в общий Совет депутатов всей Москвы. Такой общий Совет депутатов объединит весь московский пролетариат. Он придаст ему ту сплоченность и организованность, которые ему нужны для борьбы со всеми его врагами — как с самодержавием, так и с буржуазией. Освобождение рабочих должно быть делом самих же рабо-

¹ Подлинник листовки «В борьбе» к настоящему времени в архивах не сохранился. Здесь она воспроизводится по тексту сборника «Декабрьское вооруженное восстание в Москве» (Госиздат. 1920 г., стр. 212—213). Ряд активных деятелей Московской большевистской организации периода первой русской революции подтверждают, что листовка «В борьбе» была издана Московским Комитетом РСДРП в начале октября 1905 г. — Ред.

чих. Возьмите в собственные руки рабочее дело и только своим избранным представителям доверьте руководство борьбой. Рабочий класс должен сорганизоваться в отдельную самостоятельную социал-демократическую рабочую партию. Только она одна выражает и защищает интересы рабочего класса. Теснее сплывайтесь, пролетарии, под ее красным знаменем!

Итак, товарищи, готовьтесь! Настает последняя минута старого строя. Старый строй не сдастся без кровавого боя. Нужно знать это, нужно готовиться к этому. Нужно вооружаться. Только всенародным вооруженным восстанием можно покончить со строем виселицы и штыка.

Никаких переговоров с самодержавием! Изменник тот, кто протягивает руку разлагающемуся порядку, кто входит в сношения с Николаем Кровавым и его холопами. Не просить нужно, а бороться и могучим последним натиском разрушить твердыню самодержавия. Да здравствует всеобщая стачка! Да здравствует всенародное восстание!

Московский Комитет РСДРП.

№ 92

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СБОРУ СРЕДСТВ НА ВООРУЖЕНИЕ РАБОЧИХ⁶⁶

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЖЕРТВУЙТЕ НА ОРУЖИЕ!

Война объявлена. Еще недавно рабочие просили у царя хлеба. Вместо хлеба, он им послал штыки и пули. Теперь рабочие не просят царя. Против солдатских штыков и казацких нагаек они выступили на борьбу с открытой грудью. Но им нехватает оружия, и они гибнут сотнями в неравной борьбе. Они не сложат рук, пока не одержат полной победы. И для того, чтобы приблизить час народной победы, им нужны бомбы, ружья и револьверы. Пусть же всякий, в ком тлеет хоть искра ненависти к гнету и произволу, придет на помощь чем может, пусть всякий жертвует скорее на вооружение восставших и восстающих рабочих.

Да здравствует вооруженное восстание!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 93

БЮЛЛЕТЕНЬ № 8 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ЗАБАСТОВКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ, РАБОЧИХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ МОСКВЫ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В пятницу, 7-го, началось стачечное движение на железных дорогах. Толчком явился арест двух машинистов и одного конторщика. В этот день забастовали две дороги — Ярославская и Казанская. В субботу, 8-го, стачка распространилась дальше. С утра были остановлены почти все управления. Остановлены были Курская и Нижегородская дороги. К воскресенью стояли уже все дороги, за исключением Николаевской, Виндавской и Савеловской. В понедельник с утра прекратили работу Курские мастерские. Там был устроен митинг, где выступали ораторы — социал-демократы. После митинга забастовавшие рабочие по соединительной ветви Курской дороги отправились на Николаевскую. Остановили ее, остановили даже Виндавскую дорогу. Таким образом, в тот день весь Николаевский узел прекратил движение. Стачка приняла грандиозные размеры. Все это время устраивались собрания рабочих и служащих как по отдельным дорогам, так и общие собрания на дворе в правлении Московско-Курской железной дороги. Московским Комитетом РСДРП были устроены три митинга, на которых перебивало не менее 4 тысяч человек. На них вырабатывались требования. В настоящее время все дороги выбрали депутатов в общежелезнодорожную стачечную комиссию, которой поручено дальнейшее ведение стачки.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

11 октября. Среди забастовавших рабочих механического завода Устрицева (200 человек) и гильзовой фабрики Катька возникло стремление остановить Симоновский подрайон, но собравшиеся рабочие (300 человек), вследствие отсутствия руководителя, не решились идти в этот же день. 12-го в Тюфелевой роще собралась толпа человек 50 устрицевских рабочих около 9 часов утра. Отсюда толпа двинулась к Центральному электрическому заводу (более 500 человек), остановила его, войдя в самый завод; рабочие сейчас же побросали работу, присоединившись к устрицевским, двинулись к заводу Бари (600 человек) и остановили его. На заводе Бари бросили работу не сразу, а после долгих увещаний со сто-

роны забастовавших. Причина этому та, что рабочие раньше подали петицию администрации и хотели предварительно добиться ответа. Все-таки работу побросали. Затем устрицевцы и центральные пошли останавливать завод Гана (150 человек). Завод Гана бросил работу еще за 20 минут до прихода; по окончании работ на площади слободки был устроен митинг, на котором было произнесено несколько речей, главным образом самими рабочими, как по поводу требований (нашей программы-минимум), так и на политические темы. Толпа по окончании кричала: «Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая забастовка!» В 4 часа состоялось другое собрание, после чего рабочими решено было идти останавливать другие заводы.

Продолжают бастовать ситценабивные фабрики Цинделя (3 тысячи человек), завод Устрицева (200 человек) и фабрика жестяных изделий Жако, бастующая уже третью неделю. 12-ю рабочие через своих представителей подали требования нашей программы-минимум. Когда хозяин разорвал требования, рабочие бросили работу.

РОГОЖСКИЙ РАЙОН

К 12 октября забастовали 37 фабрик и заводов, на которых работало около 11 тысяч человек. 12 октября, около 11 часов дня, к заводу Гужона подошла большая толпа рабочих, большею частью из развески Кузнецова. Подойдя к заводу, толпа, остановившись на линии железной дороги, стала криками призывать бросить работу. Часть толпы вошла во двор завода и была встречена здесь толпой гужоновских рабочих под предводительством околоточного. Гужоновцы все были вооружены ломami и т. п. и хотели избивать рабочих. Тогда толпа, стоявшая на линии, сломала забор, бросилась во двор и открыла боевой огонь по черной сотне. Был убит околоточный и, по слухам, 5 гужоновских рабочих и 12 ранено.

Из пришедших остался один рабочий Кузнецова на заводе. Положение его неизвестно. После выстрелов черная сотня бросилась в заводские здания, а толпа стала бить стекла, фонари, ломать заборы и т. п., были уже выпущены пары из машины. Казаки рассеяли толпу, и завод опять приступил к работе. Другая толпа рабочих остановила фабрику Бородина, Бутюгина и технические мастерские, шла к фабрике Дюфурмантель. По дороге толпу встретили драгуны и стали избивать шашками. Толпа разбежалась. Рабочие фабрики Ронталер, окончив работу, с пением «Марсельезы» пошли останавливать других. Беспрепятственно остановили 10 фабрик и разошлись по домам обедать. После обеда, собравшись

опять, остановили еще 13 заводов, причем были стычки с казаками. В 10 часов состоялось собрание в развеске Кузнецова. Были произнесены речи социал-демократом и социал-революционером. После речей толпа запела «Марсельезу», обнажив головы, а затем отправилась останавливать и Гужона.

12 октября в университете происходил общий митинг, созванный Комитетом РСДРП. На нем была принята программа-минимум РСДРП до аграрного отдела. Настроение было боевое. Фармацевты (6 тысяч человек) на митинге в университете, после продолжительного обсуждения программы, приняли программу-минимум РСДРП. К концу митинга настроение достигло такого под'ема, что вышли с пением «Марсельезы». Хозяева аптек тоже решили бастовать.

В Университете происходило собрание депутатов и служащих железных дорог. Принята следующая резолюция: «Обсудив вопрос о том, какими средствами собрание рассчитывает добиться удовлетворения выставленных требований, оно заявляет, что решило отказаться от переговоров с прогнившим и окровавленным правительством, надеется в борьбе только на свои силы и рассчитывает добиться своих прав только путем всенародного вооруженного восстания». Депутатское собрание выбрало из своей среды центральное бюро депутатского собрания из 24 человек, по 3 человека с каждой дороги (по 2 фабричных и 1 — из управления). На собрании присутствовало 200 человек. Забастовали средние техники городских предприятий. Принята на собрании программа-минимум РСДРП.

13 октября, в 11 часов дня, несколько рабочих из боевой дружины Московского Комитета РСДРП вошли на фабрику Шмидта и сняли рабочих с работы. Сопrotивления со стороны рабочих не было. Оттуда отправились к брезентовой фабрике Смирнова, но, ввиду того, что ворота были заперты, рабочие силой заставили открыть ворота. Когда вошли в завод, рабочие охотно и радостно примкнули к забастовке. Отсюда всей толпой пошли останавливать другие фабрики. Но в тылу в это время показался отряд городских человек в 20, во главе с приставом. Когда рабочие заметили это, боевая дружина двинулась навстречу, дала залп по ним и стала швырять камнями. Отряд городских обратился в бегство, причем один городской ранен (жив). После того часть рабочих пошла останавливать другие фабрики.

Забастовали рабочие Алексеевской водокачки.

Московский Комитет РСДРП.

№ 94

БЮЛЛЕТЕНЬ № 9 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ
ЗАБАСТОВКИ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ МОСКВЫ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОГОЖСКИЙ РАЙОН

К 13 октября примкнули к забастовке еще 9 фабрик и заводов с 2 тысячами рабочих, итого теперь бастует 47 фабрик и заводов, число рабочих — около 13 тысяч. Наиболее крупные из них: казенный винный склад (2 тысячи), Гаккенталь (700), Карякин (700), Зелиг (700), развесная Кузнецова (600), Семин (700) и пр.

МОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

Бастует 66 фабрик и заводов с числом рабочих около 6 тысяч человек; самая крупная Циндель — 3 тысячи, Бари—600.

БУТЫРСКИЙ РАЙОН

1) Развесная Перлова — 300, 2) Парфюмерная фабрика Бодло — 250, винный склад № 2 — 500.

В СОКОЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

11 фабрик и заводов. Самые крупные — Динга и Абрикова (по 700 человек), Богородская мануфактура не сегодня—завтра станет.

РОГОЖСКИЙ РАЙОН

Толпа рабочих подошла к парку конно-железной дороги около Петровской улицы и потребовала прекращения работ. Начальник парка вооружил бывших там метельщиков, конюхов вилами, палками и метлами, и сам с револьвером в руках пошел во главе их на пришедшую толпу. Из толпы раздались выстрелы, толпа черносотенников быстро рассеялась. После этого толпа разошлась, заметив приближающийся наряд казаков.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

13 октября. В час дня собрались рабочие фабрики Динга (900 человек) в помещении фабрики, где были прочитаны требования — политические и экономические; едино-

гласно постановлено продолжать забастовку. Тут же были пред'явлены администрации фабрики требования об освобождении двух арестованных во время остановки заводов товарищей. Рабочие категорически заявили, что если они не будут освобождены к 14-му, то они примут свои меры. Затем было пред'явлено требование удалить 3 мастеров. Директор ответил, что освободить арестованных не в его силах. Сам хозяин побит.

МОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

13 октября. Рабочие Симоновской слободы, в количестве до 500, пошли снимать рабочих, но так как путь вел через единственный узкий мост, то не трудно было полиции толпу остановить. На самом мосту толпу рабочих встретил отряд городских под командой пристава и потребовал, чтобы рабочие разошлись. Со стороны рабочих полетели камни, городские обнажили шашки, рабочие отступили за мост, стали бомбардировать городских камнями и завязали перестрелку. Городские стали отступать при свисте рабочих. В это время на другом берегу речки показался отряд казаков. Рабочие отступили к Симонову монастырю и стали бросать в казаков камнями. Ввиду того, что оружия у рабочих было мало, пришлось разойтись.

13 октября. Рабочие 1-го и 2-го винных складов подошли к 3-му винному складу; высадив железные толстые ворота, они вошли во двор и потребовали прекращения работ. Но ввиду того, что в засаде были спрятаны драгуны, то пришлось разойтись.

БУТЫРСКИЙ РАЙОН

13 октября. Было собрание рабочих 2-го винного склада, что на Лесной. Администрация предоставила рабочим зал на складе. Настроение было крайне боевое. Сами рабочие призывали товарищей к вооруженному восстанию. Призыв встречал сочувствие и одобрение во всей массе. Оттуда рабочие всей толпой двинулись на Девичье поле снимать с работы рабочих 3-го винного склада. По предложению оратора из рабочих, все вооружились чем попало.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН

13 октября. Городской район: забастовали конки, трамвай. Забастовали рабочие газового завода. Фармацевты снимали с работы служащих в аптекарских магазинах. Многие магазины закрыты. Стал водопровод. Стала электрическая

станция. Надо думать, что все городские предприятия станут.

14 октября. Забастовали служащие в книжных магазинах.

На собрании, происходившем 13 октября, средние городские техники, приняв программу РСДРП, примкнули к партии, признав за Московским Комитетом («большинства») руководство.

По достоверным слухам, забастовал Екатеринославский полк. Настроение среди солдат крайне благоприятное, царит сильное недовольство своим положением.

13 октября ночью толпа рабочих громила редакцию газеты «Русское дело» Шарапова⁶⁶. Этот г. Шарапов является вождем «черной сотни». Железные дороги продолжают забастовку. 14 октября на Таганке «черная сотня» зверски избивала учеников средних учебных заведений. Не щадили и совсем маленьких мальчиков. У многих пробиты головы. Черносотенцы до того били нещадно «младенцев», что даже жестокое казачье сердце не выдержало, и казаки стали лупить «черносотенцев».

Забастовали все служащие Городской управы.

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8566.

Типограф.

№ 95

БЮЛЛЕТЕНИ № 10 и 11 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О ХОДЕ ЗАБАСТОВОК, МИТИНГАХ И СТОЛКНОВЕНИЯХ БАСТУЮЩИХ С ПОЛИЦИЕЙ И ЧЕРНОСОТЕНЦАМИ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ № 10

15 октября в Городской думе обсуждался вопрос о том, как защитить рабочее и интеллигентное население Москвы от нападения черносотенных элементов. В обсуждении этого вопроса участвовали представители различных общественных организаций и партий (представители социал-демократов, социалистов-революционеров, а также студенчества). Интересное заседание привлекло было много публики, но в Думу впускали только по запискам. Поэтому около здания ее

собралась толпа человек в 200. Вскоре в виду толпы показались группа драгун в сопровождении пристава. Публика под их натиском уже начала расходиться, но драгуны, уже вкусившие в Москве крови, не отказали себе в этом удовольствии и теперь. На расходившихся сыпались сабельные удары, и в результате: один студент с разрубленным черепом (лежит в частной больнице Руднева); у другого студента рубленая рана черепа и отрублено ухо; у третьего вывихнут палец, и много других, из которых некоторые были доставлены в Университет, где образовали перевязочный пункт. Помимо сабельных ударов, драгуны калечили людей, топча их лошаадьми (об одной старухе, смятой таким образом, рассказывал мне очевидец).

В другом месте, в Охотном ряду, черносотенцы (главным образом мясники), вооружившись ножами, даже револьверами, напали на студентов, бастовавших рабочих, совершенно безоружных. Избиение производилось с поразительным зверством. Тут были даже убитые — трое. В Замоскворечье избита до неузнаваемости одна фельдшерица, доставленная затем в Александровскую больницу.

Вообще черная сотня наравне с полицией, казаками и драгунами ведет себя до чрезвычайности активно.

Имея в виду оградить безопасность публики в стенах Университета и осуществить хотя бы силою оружия свободу собраний в нем, студенты решили забаррикадировать все входы, устроить дежурство у всех ворот и самим для большей успешности разбиться по группам по 10 человек. Вооруженной публики было около 200—250 человек, у которых были револьверы, железные прутья, а у некоторых даже винтовки. Затем в большом количестве были припасены камни. Безоружной публики в Университете от 2 до 2½ тысяч. Осаждавшая Университет черная сотня, повидимому, наемная, так как расходясь они говорили друг другу, что за работу им причитается по полтиннику.

Впечатление засады довершается тем, что помимо черной сотни две цепи солдат окружают Университет со всех сторон, так, что нет возможности проникнуть туда. Университетский совет сложил с себя все полномочия и передал их особой составившейся всероссийской комиссии, в которую вошли трое от ЦО⁶⁷, один социалист-революционер и двое от социал-демократов (по одному от обеих фракций). Ночь с 15-го на 16-е прошла спокойно в том смысле, что не было нападений ни войск, ни полиции, хотя Университет напоминал собою укрепленный лагерь: часовые у входов, баррикады, разложенные во дворе костры.

На утро стало известно, со слов проф. Мануйлова⁶⁸, бывшего у Медема⁶⁹, что осажденным гарантируют безопасный выход из Университета и предлагается последний оставить. Обещается также, что обыски при выходе производить не будут.

Сидевшая в Университете публика собралась на университетский двор с целью обсудить упомянутое предложение. Склонились к тому, чтобы принять его, мотивируя такое решение тем, что сидевшая публика в массе своей состоит из интеллигентов и рабочих почти нет.

Другие, указывая на то, что сидевшие слишком слабы, чтобы оказать сопротивление войскам, предлагали все-таки сидеть до вечера, пока не выяснится положение дел.

В 3 часа Университет продолжает быть оцепленным войсками.

Близ манежа избивают публику. Занимается этим черная сотня, которая битком набита помещающийся близ Университета трактир, и, конечно, полиция.

В Межевом институте происходили митинги почтово-телеграфных чиновников, учащихся средне-учебных заведений. Резолюции не известны.

15-го группа рабочих человек 70 двинулась к Преображенской заставе, селу Богородскому с целью остановить работы на резиновой фабрике Товарищества Московского. Крестьяне в Богородском напали на рабочих и избили их. Рабочие резиновой мануфактуры, узнав об этом, сами бросили работу. Хотели идти останавливать другие фабрики, но было уже поздно. В Замоскворечье прекратили работу рабочие механического завода Шварцкопфа в количестве 200 человек, не выставив никаких экономических требований. Прошли с пением «Марсельезы». Завод Бромлея бастует с понедельника, стали заводы Гантерта, Якушина, Шрадера, везде возле всех заводов раз'езжают казаки, которые разгоняют толпы рабочих.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 11

17 октября. В Межевом институте — общий митинг (с 12 часов), собрание: железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных (с 11 часов утра), служащих книжных складов и торгово-промышленных заведений (с двух часов). С 4 часов сходки только студентов касательно исключительно студенческих дел. В Инженерном училище собрание: швейцаров (11 часов утра), рабочих столярных мастерских (12 часов), врачей (2 часа), союз средних учебных заведений (8 часов вечера).

События в Университете 15—16 октября. Московский Комитет РСДРП около 5 часов дня пригласил рабочих, бывших на митингах в Межевом и Техническом, на общий митинг в Университет. Но Университет оказался забаррикадирован студентами, кругом Университета — казаки, солдаты. Рабочие недостаточно ознакомлены были с положением университета, на митинг попало их очень мало. Таким образом, Университет превратился в студенческое, интеллигентское (с примесью рабочих) укрепление. События в Университете подробно изложены в газетах (в «Русских ведомостях» и др.).

Сегодня, 17 октября, около 2 часов дня баррикады в Университете не сняты; стоят городовые и дворники; у входа в Долгоруковский переулочек и химическую лабораторию — часовой-солдат, по переулочкам и по Моховой ходят по 3—5 человек патрули. В манеже — солдаты и казаки. Всякую толпу около Университета разгоняют, не прибегая к силе.

17 октября. Без 25 минут 2 часа дня. Караульный у ворот сообщает, что при нем не слышно было с улицы ни выстрелов, ни криков. Перед Межевым стоит только городовой.

1 час $\frac{3}{4}$ около Думы. По городу разезжают патрули из жандармов. Около Думы — два околоточных. Несмотря на пригласительную карточку, в Думу не пустили, говоря, что присутствия нет и никого не пускают. Встречаются казачьи патрули, драгуны.

Со слов очевидца. На Ильинку пришли приставы и городовые с револьверами в руках, настаивая на открытии магазинов. Недалеко стояли толпы черной сотни, лавки все-таки закрыты.

2 часа 15 минут. На Покровке, против церкви Никиты-мученика, во дворе спрятаны казаки.

На группу рабочих, шедших по Гавриковому переулочку, напали черносотенные. Рабочие побежали. Одна девушка из толпы выстрелила из револьвера, другой товарищ остановил ее, и нечаянно был ранен ею в руку.

Сообщают о единичных случаях избиения нагайками и выстрелами.

Из Богородска (со слов очевидца), 10 часов утра. Молебен по случаю фабричного праздника. После молебна, когда икону унесли, но поп с певчими еще не ушли, на кафедру вышел агитатор и начал речь. Поп велит певчим петь «Многая лета», рабочие грянули тогда «Марсельезу». Поп и певчие удрали. Оратор продолжает. После него рабочий говорит о политике, призывает к вооруженному восстанию. Рабочие выражают сочувствие. Выходят на улицу с революционными песнями. При виде толпы полиция разбежалась.

Сокольнический район: конфетная фабрика Динга стала на работу. У Абрикосова часть рабочих работает. На механическом заводе Вартце часть рабочих было стала на работу, но другая часть, бастующая, заставила их бросить работу.

Молодые священники совещаются группами о том, в какой форме примкнуть к освободительному движению.

Часть священников читала проповедь, написанную Никоном, в сокращении. Часть совсем отказалась читать.

Слух: Перновский полк разоружен, Екатеринославский колеблется, не хочет стрелять в народ.

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8565.

Типограф.

№ 96

БЮЛЛЕТЕНЬ № 12 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОБЫТИЯХ В МОСКВЕ 17—19 ОКТЯБРЯ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

17-го бастовало в Замоскворецком районе 23 900 рабочих.

18-го колотили нагайками, шашками рабочих, подошедших к фабрике Михайлова; рабочие, бывшие на фабрике, возмущенные этим избиением. громко протестовали и тотчас же забастовали.

18-го был митинг в Консерватории.

18-го все рабочие, находившиеся в Техническом училище, по получении известия о том, что толпы народа освобождают заключенных, решили в свою очередь пойти к Таганской тюрьме и освободить там товарищей. Несколько тысяч вышли за ворота, неся впереди несколько красных знамен, двинулись, но внезапно произошло замешательство: оказалось, что посвятивший всю свою жизнь борьбе за рабочее дело, известный социал-демократ товарищ Николай Бауман⁷⁰ был убит предательски одним черносотенцем. Дело в том, что товарищ Бауман, недавно вышедший из тюрьмы после 16 месяцев заключения, взял красное пролетарское знамя, сел на извозчика, чтоб звать присоединиться видневшуюся вдали толпу. На него, отделившегося таким образом от своих товарищей, пре-

дательски напал черносотенец, скорее шпик или провокатор, и ударом газовой трубки свалил с извозчика и здесь докончил его, разбив всю голову и переломив ему грудную клетку. Все, опечаленные смертью дорогого им товарища, над трупом его поклялись продолжать борьбу, поклялись отомстить за смерть товарищей и униженных самодержавным строем или умереть в борьбе.

По сведениям, дошедшим до нас, это убийство не было единичным. Во многих местах Москвы происходило избиение, в нем участвовали черносотенцы, полиция и казаки. Били нагайками, стреляли, кареты скорой медицинской помощи сновали по всем направлениям Москвы; таким образом, одной рукой издают манифесты о неприкосновенности личности, а другой — колотят направо и налево...

18-го, в 12 часов ночи, толпа с красными знаменами (около 20 штук) и пением «Марсельезы» двинулась по проезду Тверского бульвара к дому градоначальника, затем по Никитской, у Университета устроила уличный митинг с речами о современном положении России; встречные городовые расхились.

19-го утром. У Мясницких ворот была манифестация с красными знаменами; чиновники из окон почтамта, окруженного со всех сторон казаками, приветствовали демонстрантов, приветствовали также и ученики школы живописи. Казаки, полагая, что хотят прекратить работы на почтамте, бросились на толпу и избили многих манифестантов, которые после этого ушли в Университет в страшно возбужденном состоянии.

19-го. В Охотном организуют черную сотню для устройства патриотических манифестаций, пения народного гимна; их вооружают палками, револьверами и камнями, снабжают портретами царя; всего черносотенцев человек около 400.

19-го черная сотня напала на студента, спасшегося только тем, что он стрелял и успел, таким образом, скрыться в Университет.

19-го, в 4 часа дня, около Прохоровской мануфактуры была демонстрация рабочих с красными знаменами. Правительственные флаги срывали или по требованию толпы передавали дворникам, и из этих флагов толпа оставляла только красные полосы, делая революционные знамена. Толпа, выросшая до 3 тысяч человек, кричала: «Да здравствует свобода!»

В 4 часа у Иверской черносотенная патриотическая манифестация столкнулась с рабочей, произошла свалка, портреты Николая были изорваны в клочки; после нескольких револьверных выстрелов все черносотенцы рассеялись.

Революционный народ освободил вчера своих вождей — пропагандистов-агитаторов — из одной из царских Бастилий в Москве — Таганки.

На Театральной площади собрался митинг. Тут были все: и революционеры, и черная сотня, и просто любопытные. Из небольшой кучки людей митинг разросся до грозной 10—15-тысячной толпы. Говорили с фонтана. Красное знамя развевалось над морем людских голов. Говорят записные ораторы, говорит крестьянин о своих деревенских нуждах, говорят черносотенцы и требуют, чтоб и их трехцветному знамени было дано место рядом со знаменем революции. Председатель разрешает это. Но слова дальнейших ораторов-революционеров приводят к тому, что толпа бросается к трехцветному знамени и разрывает его, оставляя только кусок красного полотна, который торжественно взвивается рядом с красным знаменем. Революционная энергия в массе растет, и предложение председателя итти к Таганке дружно подхватывается, и толпа идет густыми колоннами в Малые Каменщики к красной громаде с высокими каменными стенами. По дороге срываются всюду знамена рабства, и все новые и новые красные полотнища гордо развеваются над шествием. Могучие звуки революционных песен оглашают те улицы, которые спокон веков не слыхали свободных гимнов революции. Наконец, у тюрьмы. Истомленные долгой неволей, заключенные приветствовали революционный народ криками: «Долой самодержавие! Да здравствует республика!» От толпы отделились делегаты от студентов, от стачечного комитета, представитель толпы; последний с красным знаменем был пропущен в контору тюрьмы и пред'явил требование освободить всех арестованных. Бывших в конторе присяжных поверенных пропустили в тюрьму. Один из них об'явил собравшимся из одиночных камер, что народ требует своих товарищей на свободу и что все будут освобождены, причем заявил, что те из заключенных, которые сейчас сидят по приговору суда, не могут быть освобождены до амнистии, а также те, которые привлекаются в качестве обвиняемых в уголовно-политических преступлениях. Последняя часть его речи была подвергнута обсуждению в такой формулировке: желают ли те товарищи, которых это касается, ждать, или они также требуют и их освобождения. Товарищи предложили тем, кто имеет возможность, выходить, а они останутся, и их оказалось 21 человек. 48 человек были представлены к освобождению. Вдруг в это время раздалась стрельба, сначала пачками и отдельными залпами. Двоих раненых увезли на перевязочные пункты. Толпа хлынула от тюрьмы. В тюрьме зазвенели стекла. Заключенные посылали проклятия гнусному самодержавию. Казалось, все кончено. но

народ снова возвратился к тюрьме, знамена и факелы опять заколыхались у тюрьмы.

Освобождение пошло ускоренным темпом, товарищи, с криками «Долой самодержавие!», вышли к толпе народа. Их встретили громовыми аплодисментами и с пением «Марсельезы» прошли к Университету.

Здесь в одной из аудиторий выступили товарищи таганцы с речами и описанием всей эпопеи. Приветствовала тысячная аудитория громовыми аплодисментами. А в это время знамена святой революции шелестели во мраке ночи перед воротами Университета на улице, запруженной народом.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—X,
№ Ц—33065.

Типограф.

№ 97

**СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ
РСДРП ⁷¹ ОБ УБИЙСТВЕ ЧЕРНОСОТЕНЦЕМ Н. Э. БАУМАНА**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Т о в а р и щ и !

18 октября у Технического училища убит Николай Эрнестович Бауман, наш товарищ социал-демократ, талантливый и смелый партийный работник, только на днях освобожденный из Таганской тюрьмы, где он просидел около полутора лет. Он шел впереди толпы друзей, с красным знаменем в руках, на него бросился из-за угла какой-то зверь из черной сотни и убил его. Заслуги покойного перед нами были велики, но не будем говорить о них, мы все теперь стоим лицом к лицу со смертью, и каждому, кто мужественно погибнет на своем посту, вечная память и слава! Не оскорбим же похвалой памяти героя, ибо герои — выше похвал, но сохраним светлую память о нем в наших сердцах.

Но мы — люди, мы гордо можем сказать про себя, что мы — лучшие люди нашей страны, она кормится нашей силой, мы смываем ложь и грязь с нее нашей кровью, это мы завоевали ей свободу; мы — люди, и нас нельзя убивать на улицах, как собак. Мщение, товарищи! За каждого из нас мы все должны единодушно встать для мщения нашему общему

врагу, кровь каждого из нас должна быть смыта кровью тех, кто проливает нашу кровь, как воду. Мщение! Мы — дети нужды и труда, мы — братья по духу и плоти, — все за одного, один за всех. Черная сотня, товарищи, — последняя опора правительства воров и убийц, черная сотня — это тупые, темные люди-звери, слепое орудие в руках наемных подстрекателей к убийствам. Эти подстрекатели — гнусные лакеи царя, сидящие в «Московских ведомостях» и «Дне»; их имена — Грингмут, Берг, Петрович, Шмаков и епископ Никон, приказавший попам проповедовать в церквах, что социал-демократы — обманщики и грабители и что нужно убивать их. Товарищи, вот как борется с нами наш царь, на душе которого уже миллионы убийств, вот как действуют его наемники, убивающие нас за деньги из-за угла! Мщение, товарищи! Пора смести с лица русской земли всю эту грязь и гадость, позорящие ее, пора нам взяться за оружие для решительного удара.

Готовьтесь к вооруженному восстанию, товарищи, и не давайте черной сотне безнаказанно вырывать борцов из рядов наших!

*Московский Комитет и Московская
группа Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии.*

Государственная библиотека СССР
им. Ленина, отдел редкой книги.

Типография Московского Комитета.

№ 98

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи! Огромное большинство рабочего люда в Москве и по всей России смело и гордо вступило в тяжелую борьбу за лучшую долю. Всеобщая забастовка захватила самые отсталые, самые несознательные отряды великой армии труда.

Тысячи, десятки тысяч рабочих людей стекаются на собрания со всех сторон, без зова, без указаний, теснятся в духоте и давке, лишь бы услышать боевые речи своих сознательных товарищей, лишь бы отозваться на них могучим криком годами накопленного гнева, злобы, негодования. Голодные, ограбленные, окровавленные, вырвавшиеся из-под жестоких ударов казацкой нагайки и полицейского кулака, пролетарии Москвы горят святым огнем мщения, проникнуты одной мыслью о свержении ненавистного самодержавного строя и капиталистической эксплуатации. Мысль переходит в дело. Рабочие руки сжимаются в грозные кулаки; рабочие руки судорожно, порывисто, бесстрашно ищут оружия, чтобы сразиться в кровавом бою с царским правительством, как камень нависшим на шее пролетариата. Народ должен вооружиться, народ должен овладеть необходимым для него оружием, народ должен добыть его, сколько бы трудов и жертв это ни стоило. Товарищи! Вы показали свое неслыханное братское единение, свое грозное революционное настроение, свою могучую политическую и классовую сознательность! Неужели же вы остановитесь перед недостатком оружия, неужели же вы бросите свое святое дело, неужели вы не преодолеете последнего препятствия?

Нет, это невозможно, товарищи! Нет, этого не будет, ни в каком случае не будет, товарищи! Мы все, как один человек, будем об этом думать, будем стараться, будем искать, будем добиваться.

Оружие новое и старое, оружие холодное и огнестрельное, оружие всякого рода, всякого сорта — все пригодится нам, все пойдет в дело, всем мы вооружимся, чтоб освободить себя от жестокой царской власти и неслыханных прижимок фабрикантов. С оружием в руках мы победим, с оружием мы добьемся демократической республики, 8-часового рабочего дня, человеческой жизни, свободы для нашей дальнейшей борьбы за социализм.

Товарищи. Нам не на кого рассчитывать, кроме нас самих. Наш жестокий враг — царское правительство — ничего не щадит, чтобы сломить наши силы. Целые отряды «черных сотен» полиция выстрелила против нас. Она натравила на нас самые грязные, самые темные, невежественные слои. Она поит и холит их, она науськивает их на бьющихся рабочих. Попам в церквах приказано с алтарей проклинать нас, звать к избивению наших сознательных товарищей! Полицейские ублажают воров, жуликов, хитровцев, охотнорядцев, чтобы они заступились за царя и фабрикантов, чтоб они ополчились на нас. Попы и полицейские добились своего. Черная сотня уж действует в Москве. Она уже била и ранила рабо-

чих. Она свободно вооружается, свободно собирается, свободно работает с благословения попов и под руководством полиции. Против темных сил, против грязных помощников полиции у нас, товарищи, одно средство — вооружиться нам всем, вооружиться всему народу, выступить всем с оружием в руках для защиты и нападения в рядах Российской Социал-Демократической Рабочей Партии...

От имени московских рабочих Московский Социал-Демократический Комитет требовал на днях от либеральной Городской думы, чтобы она вооружила весь московский рабочий люд, чтобы она выдала деньги на покупку оружия, чтобы она передала управление городом вооруженному пролетариату, который уж справится с царскими холопами⁷². Но либеральная Дума ничего так не боится, как победы рабочих. Либеральная Дума ничего не хочет слышать о всенародном вооружении. Либеральная Дума дрожит за богатства фабрикантов и купцов, городских избирателей. Либеральная Дума устраивает свою городскую полицию, или городскую милицию, как она ее для благозвучия называет. Городская полиция — это новая вооруженная сила, которая будет пущена в ход против нас, рабочих, в защиту политической власти и материальных богатств городских богачей. Что за дело либеральной Думе до нападения черной сотни на рабочих? Что за дело либеральной Думе до рабочей борьбы, до народной победы. Это страшит ее. Либеральная Дума не хочет расстаться со своей властью! Беззастенчиво и нагло она предает рабочий класс в руки проклятого самодержавия!

Товарищи!.. Либеральные буржуа — изменники народа! Этого мы ждали. Это сбылось. Это не сведет нас с нашего пути. Это не отвратит нас от нашей борьбы на жизнь и на смерть с современным строем. Долой предательскую Думу! Ее власть должна быть передана представителям пролетариата. Вооружайтесь, товарищи! По заводам и фабрикам организуйте вооруженные дружины. Восружайтесь всякого рода оружием! Заводские боевые дружины сольются в одну всенародную милицию.

Да здравствует всеобщее народное вооружение!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

№ 99

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ С
ПРИЗЫВОМ НЕ СТРЕЛЯТЬ В СВОИХ БРАТЬЕВ И ПРИСОЕДИНИТЬ-
СЯ К НАРОДНОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА**

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТЫ!

Невиданные, неслыханные дела творятся у нас. Огромное большинство рабочих всей России вступило в тяжелую кровавую борьбу с самодержавным царем, со всеми ужасными порядками родной страны. Сотни тысяч рабочих бросают свою работу; безработные, голодные, окровавленные казацкими и полицейскими ударами, они собираются на большие собрания, чтобы услышать свободное, боевое слово, чтоб порешить, как добиваться счастья для всего народа. Солдаты! Счастье рабочих—это счастье всего народа! Царское правительство своей тяжелой рукой давит, гнетет, убивает все живое в народе. Царское правительство соблюдает лишь пользу богачей, купцов, фабрикантов, дворян и чиновников.

Солдаты! Вы ведь все сыны народа, сыны крестьян и рабочих. Кому же, как не вам, хорошо знать, как живет крестьянину и рабочему? Кто только не грабит, не душит, крови не пьет из смиренного мужика? И в первую голову—всякое начальство. В деревне—стражник и урядник, в стану—пристав, в уезде—исправник, в губернии—губернатор, и все так до самого царя и министров—все это маленькие и большие начальники, все они живут и пируют на счет крестьянских и рабочих денег, которые выбивают из народа и силой и хитростью, все они помыкают мужиком не лучше, а то и хуже, чем скотиной. Для мужика наготовлено вдоволь розог, и нагаек и поборов. Вот помещик или кулак сжал в своих грубых лапах целый крестьянский поселок. Земли у крестьян стало мало, прокормиться на ней нельзя. А помещик еще донимает штрафами, повышает непомерно за аренды, закрепощает себе крестьянских работников за дешевую, почти за даровую цену. В селе—голод, в селе—болезни, в селе умирают от недостатка сухого хлеба маленькие дети. До этого всего царскому правительству нет дела, нет заботы. Пусть помирает мужик,—мало их, что ли, в России. Другое, совсем другое, как тот же мужик подымется на своего

грабителя помещика! Тогда царское правительство тут как тут с казаками и войсками. И как с крестьянами, так и с рабочими! Царское правительство всегда на стороне фабрикантов, купцов; оно всегда против рабочего люда. Весь русский народ восстал против проклятого царского правительства. Весь русский народ во главе с фабричными рабочими под знаменем Рабочей Социал-Демократической Партии объявил войну проклятому самодержавию. Оно, царское правительство, держится только на ваших штыках, только на вашем послушании, только на вашей готовности убивать своих братьев — крестьян и рабочих, — убивать их для потехи ваших же врагов — помещиков, фабрикантов и чиновников. Солдаты! В казармах вас бьют и истязают офицеры. Вас царь и министр посылают на верную смерть в далекую Манчжурию, где легло столько ваших товарищей!

Вас высылают против борцов-рабочих, добывающихся счастья для всего народа, добывающихся лучших порядков, лучшей жизни, свободного народного правления (демократической республики), всеобщего братства и равенства. Неужели же вы и теперь не опомнитесь, не оглянетесь, не одумаетесь? Неужели вы и впредь будете врагами народа, не станете в его ряды? Восставший народ требует вас к себе! Вы свободны от присяги! Не верьте подкупленным попам! Присяга народным палачам не должна быть, не может быть соблюдена. Вы должны присягнуть на верность народу, на верность борьбе рабочих и крестьян, на верность всенародному вооруженному восстанию. Из царских казарм спешите к народному знамени, присоединяйтесь к народной борьбе вместе с рабочим людом! Не стреляйте в своих братьев, стреляйте в царских холопов — офицеров, — которые велят вам стрелять в народ. С оружием или без оружия, поодиночке или массами переходите на сторону народа и вместе с рабочим людом добивайтесь свободы для всех!

Добивайтесь свободного народного правления!

Добивайтесь демократической республики!

Московский Комитет РСДРП.

№ 100

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ

Братья! Кровь рабочих-стаечников обагрила улицы Москвы. Да падет эта мученическая кровь огненными каплями в души всех московских рабочих, да зажжет она их великим гневом, священной ненавистью к проклятым палачам... Пусть ни одна рабочая рука не коснется станка и машины, пусть ни одна фабричная труба не задымится, пока не отомстим мы за пролитую кровь наших братьев. Безоружные, беззащитные, собирались они во дворах заводов, на улицах, бульварах, и своры царских насильников набрасывались на них: били, топтали лошадьми, стреляли, издевались, терзали, мучили...

Сил нет терпеть дольше. Вставайте, товарищи! Бросайте работы, вооружайтесь, кто чем может! Бейте подлецов, которые бьют вас и ваших братьев, стреляйте в тех, кто в вас стреляет, истребляйте их всех без пощады, без жалости и сострадания! Пусть поймут капиталисты и правительство, наконец, что мы не забытые, бессловесные животные, с которыми они могут делать что им угодно, — пусть они увидят силу пролетарских масс, увидят и ужаснутся. Бастуйте, товарищи, остановим все фабрики, заводы, конторы, конки, железные дороги, остановим все работы, все производства, пусть вся буржуазная жизнь замрет и смолкнет над трупами павших пролетариев.

Долой самодержавие!

Да здравствует стачка!

Да здравствует вооруженное восстание измученного народа!

Московский Комитет.

№ 101

ЛИСТОВКА ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОЙ ГРУППЫ⁷³ ОКРУЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К ДВУХДНЕВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКЕ В СВЯЗИ С МАНИФЕСТОМ 17 ОКТЯБРЯ

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вслед за свирепым окриком самодержавного полицейского Трепова: «Холостых выстрелов не делать, патронов не жалеть», раздалось овечьё блеяние Николая II; его светлым очам только теперь открылась окровавленная Россия, его нежные уши только теперь услышали скрежет и стон голодного люда. Для того чтобы «сердце его преисполнилось скорбью», нужны были тысячи, десятки тысяч кровавых жертв. И, наконец, когда народ восстал, когда пронесся грозный клич рабочего класса: «К оружию!», самодержавие сочло нужным бросить возмущенному народу огрызки гражданских прав.

Слушайте, слушайте, товарищи, эти льстивые слова царя, обманывающего народ не в первый раз! Пусть будет этот обман последним! Российский пролетарий не опозорит молчанием свою покрытую от борьбы сединами голову! Он гордо скажет царю: нам не нужна твоя свобода; твои указы, манифесты не дадут ее; свободу создаст временное правительство революционного народа, оно же, и только оно, создаст Учредительное Всенародное собрание из настоящих народных представителей на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Итак, товарищи, долой манифест, затуманивающий несознательные головы!

Долой составителей его!

Да будет стачка нашим ответом на все, что исходит от волков в овечьей шкуре!

Да здравствует двухдневная политическая стачка!

*Орехово-Зуевская группа
Окружной организации
Московского Комитета РСДРП.*

№ 102

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ
РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПРЕКРАТИТЬ ВСЕОБЩУЮ СТАЧКУ
И ГОТОВИТЬСЯ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Наша грозная стачка нанесла ненавистному правительству царя страшный удар. Растерявшееся самодержавие хватается за единственное оставшееся у него средство: оно бросается в объятия буржуазии и умеренно-либеральных ее прислужников. Трусливый манифест царя есть торжественное предложение руки и сердца нашим заклятым врагам, нашим вечным угнетателям — классу буржуазии.

Пролетариату же, кроме туманных обещаний всяких свобод да новых угроз и насилий, оно ничего не сулит.

Наша стачка нанесла царскому правительству страшный удар, но вместе с тем она ярко доказала нам, что одной забастовкой убить его, стереть с лица земли нельзя.

«Оружие!», «Дайте нам оружия!» — вот требование, которое раздавалось со всех сторон. Стачка сплотила и организовала нас, стачка показала и нам и всему миру нашу силу, она открыла глаза нашим слепым товарищам, она разожгла во всех пролетариях неугасимую жажду свободы. Настоящая стачка организовала свою великую рать, она дала все, что могла дать. Больше от нее нечего взять, и мы предлагаем временно прекратить ее. Временно, товарищи! Ибо мы скоро выступим опять, выступим на решительный бой, и к этому решительному выступлению мы должны готовиться как следует, вложить в него всю нашу силу, все наши средства.

«К оружию!», «К оружию!» — вот наш ближайший призыв. Вооружайтесь, товарищи, всем, чем только можете, доставьте оружие везде, где только можете.

Мы знаем, что многие из тех, которые помогали нам в эту стачку, уйдут от нас. Многие из них превратятся в наших врагов и будут целовать ту руку, которая еще вчера стегала их. Но грозный пролетариат не нуждается в фальшивых союзниках, а врагов он не боится, сколько бы их ни было. Организуйтесь, товарищи, смыкайте теснее ваши ряды, становитесь под наши чистые пролетарские знамена. Объединяйтесь в единую Социал-Демократическую Рабочую Партию, и готовьтесь к решительному бою. Кровью наших погибших товарищей мы клянемся, что не сложим оружия до тех пор, покуда

не уничтожим правительство и не добьемся осуществления наших требований.

Мы докажем всему миру, что современное общество держится только на могучих пролетарских плечах. И пусть знает весь буржуазный мир, что мы обрушим на него всю нашу силу, если он вздумает стать на нашей дороге. Прекращая теперь всеобщую политическую забастовку, мы предлагаем тем из наших товарищей, которые выставили и экономические требования, всеми средствами добиваться осуществления их. Вместе с тем мы призываем товарищей всеми силами отстаивать свободу слова и собраний везде, где мы добились их.

А затем будем спешно готовиться, товарищи, к вооруженному восстанию. Свергнем вооруженной рукой царское правительство, и тогда временное революционное правительство созывает Всенародное Учредительное Собрание, которое узаконит наши ближайшие требования. Пусть же, подобно буре, по всей пролетарской России несутся наши грозные призывы.

К оружию товарищи! Да здравствует восстание!

Да здравствует всенародное учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует борьба за социализм!

Да здравствует Российская Соц.-Демократ. Рабочая Партия!

*Московский Комитет и
Московская Группа РСДРП.*

19 октября 1905 г.

Типография Московской группы.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 1935.

№ 103

ПРОТЕСТ РЕКРУТОВ ПРОТИВ СЛУЖБЫ В ЦАРСКОЙ АРМИИ И ПРИСЯГИ, ОПУБЛИКОВАННЫЙ МОСКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТЕСТ РЕКРУТОВ

Т о в а р и щ и !

Близится день 15 октября, когда мы должны покорно явиться в воинские присутствия при городских Думах и преклонить свои головы пред властью самодержавного правительства. Мы, дескать, готовы... пришли на ваш призыв... надевайте на нас серые шинели, делайте из нас ваших верных слуг и защитников. Вооружайте нас, мы готовы бить врагов

внешних и внутренних, готовы стрелять по вашему приказу в бунтовщиков — студентов, рабочих — и во всех, кто осмелится поднять свою голову перед насильем и неправдой. Словом, «рады стараться» подчиниться дисциплине, царящей в казармах, не рассуждая, не раздумывая.

«Приказало начальство, значит делай, — говорили прежние солдаты, — а рассуждать не наше дело». Да и теперь найдутся люди, которые скажут, что так и надо. Так и должно быть. Для того, скажут они, и солдаты, чтобы исполнять приказы начальников. Но не то скажем мы, товарищи рекруты! Подумаем серьезнее и глубже, куда и кому пойдем мы служить. Для кого и чего отдадим мы лучшие 3—4 года нашей молодости, сил и здоровья? Кому нашей службой принесем пользу? Кому вред?

Ответ, товарищи, будет прост и ясен. Служить пойдем нашим врагам и насильникам, всему ненавистному самодержавному правительству, которое пролило кровь на полях далекой Манчжурии и здесь у нас по всей великой России. А теперь взамен погибших полков и корпусов оно вооружит нас, и через год, много полтора, когда пропойцы-офицеры обучат нас всему, что должен знать и уметь солдат, мы не можем быть спокойны за себя ни одного часа, ни одного дня. Всегда нас могут погнать на Дальний или Ближний Восток, на любую границу, — словом, всюду, где только самодержавию покажется нужным и выгодным запустить свою хищную, кровавадную руку. Пример недалек. Известно всем, что война в Манчжурии из-за выгодного предприятия на реке Ялу, в которое царь и обе царицы вложили миллионы народных денег в надежде поживиться, ...но неудачно. Они только опозорили Россию и оставили спать вечным сном сотни тысяч наших братьев на далеких и чуждых нам полях Манчжурии. Тысячи наших братьев вернутся и вернулись искалеченными, безумными и обездоленными. Миллиарды народных денег загублены безвозвратно. Чем же мы, товарищи, гарантированы от новой бойни, от новой резни, никому не нужной, кроме хищного самодержавия? Никем и ничем, товарищи!

И еще хуже: одних из нас угонят на войну, а других пошлют бить и расстреливать своих же родных отцов, матерей и братьев.

Заплачут братья мои, сестры,
Заплачут мать и мой отец, —

поется в народной рекрутской песне. Да, товарищи, они заплачут, и заплачут не раз. Теперь они заплачут потому, что нас погонят на убой. Но будут слезы еще более горькие, чем первые, эти слезы будут слезами крови, ибо наших отцов, матерей, жен и братьев нас заставят расстреливать и

бить, когда те забастуют на фабриках и заводах и выйдут на улицу обсудить свои нужды и горе, и многие из них со стонами и проклятьями останутся здесь же, уложенные нашей братской рукой по воле всевластного самодержавия. Не можем мы, товарищи, быть спокойны и за наших родителей и братьев, оставшихся в деревне землепашцами, крестьянами, ибо и тех правительство велит нам расстреливать, когда они восстанут против неправды и угнетателей-помещиков. А через 4 года, когда с нас снимут серую шинель и мы снова станем рабочими, и в нас будут стрелять те из нас, которым, когда мы уходили с заводов и фабрик, было 18—19 лет.

Да, товарищи, так оно было и будет, пока держится и существует самодержавие, которое, охраняя себя, никого и никогда не щадит. Так судите же сами, товарищи. Можем ли мы спокойно и сознательно идти в верные слуги правительству, идти в ряды той армии, которая не раз вызывала стоны и слезы наших же родных братьев. Можем ли мы слепо исполнять приказы самодержавного правительства, когда мы знаем, что свой родной народ нам не враг, а брат и друг. Довольно дурачили наших дедов и отцов. Нас, сознательных, молодых и сильных, не проведете! Мы¹, товарищи, поповской присяги не признаем и здесь же, в Думах, после молебна смело и громко заявим, что служить мы готовы, но врагами родного народа быть не хотим, что служить будем, но на войну (если она случится) без воли народа не пойдем. Пусть теперь же созовут народное Учредительное собрание, пусть народ знает, куда и для чего берут у него лучших поильцев и кормильцев. Пусть выбросят они выдуманную попами присягу, в которой велят не щадить ни отца, ни мать, ни брата, ни сестру.

Мы не хотим быть палачами своего же народа, не хотим быть слепой машиной, исполняющей волю самодержавия. Нас, товарищи, много, будем дружны. Все, кто не из рабочих, пусть поддержат нас в этом великом протесте проснувшегося сознания и рассудка. Ибо это благо будет благо общее. Смело скажем:

Долой ненавистное самодержавие!

Да здравствует народное Учредительное собрание!

Да здравствует свобода и право!

Да здравствует РСДРП!

Издание Московского Комитета.

¹ Ибо самодержавное правительство ни перед чем не задумывается, когда это ему бывает выгодно.

№ 104

**ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К НОВОБРАНЦАМ
С ПРИЗЫВОМ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ПРИСЯГИ И СЛУЖБЫ ЦАРЮ
И ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ К НАРОДНОМУ ВОССТАНИЮ**

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НОВОБРАНЦАМ

Вас призывают служить «царю и отечеству». Вас теперь же будут заставлять клясться перед крестом и евангелием, что вы будете служить верой и правдой.

Мы приглашаем вас хорошенько подумать, прежде чем вы дадите такую клятву. Можете ли вы ее дать?

Слушайте! 27 января 1904 г. была начата война с Японией. Хотел ли ее народ? Нет, народ даже не был спрошен. Высочайшим указом сотни тысяч ваших отцов и братьев были посланы в далекую Манчжурию убивать японцев, самим умирать. Теперь эта война окончилась. Что же она дала народу? Сотни тысяч обездоленных, осиротелых семей, сотни тысяч искалеченных, бывших кормильцев — теперь лишних ртов. Удобрила поля Манчжурии костями и кровью сотен тысяч ваших отцов и братьев. Отняла последние гроши у и без того обездоленного люда. Увеличила почти на тысячу миллионов государственные долги. Наполнила карманы и без того богатых казнокрадов. Дала чины и ордена генералам и ленточки несколькими рядовым.

Слушайте дальше. 9 января 1905 г. рабочие города Петербурга со своими стариками, женами и детьми, с иконами и портретом царя впереди, предводительствуемые священником Гапоном, пошли к своему царю просить помощи. Они хотели рассказать ему, как трудно им живется, они надеялись, что царь выслушает их и улучшит их положение. Что сделал царь, знает теперь каждый малыш. Он сбегал в Царское село, предоставив разговаривать с рабочими своим наместникам. Разговор был короток: безоружных рабочих расстреливали на улицах, как куропаток. Сотни трупов остались лежать на улицах Петербурга. Мостовые были красны от крови.

Нужно ли напоминать вам, что было дальше? Вся честная, работающая Россия застонала, узнав об этом кровавом деле. Всякий мыслящий человек понял после этого, что не к царю надо нести свои нужды, а самому взяться за дело своего

освобождения, самому с оружием в руках добиваться улучшения своего положения. Поднялись рабочие в городах, поднялись крестьяне в деревнях. Не смутилась царская опричнина. Как дикие звери, начали они бросаться на восставший народ. Выхватывались и продолжают выхватываться лучшие люди. Их вешают на виселицах, их расстреливают на улицах, ими наполняют тюрьмы, на них натравляют темную продажную массу оборванцев, мелких жуликов и лавочников, которые за полтинник или за бутылку водки готовы бить и крушить все, что ни попало.

Так царь любит свой народ, так заботится он о его нуждах.

Этому царю вас заставляют служить верой и правдой.

Но помимо царя есть и отечество, которому вас также призывают служить. Что же это за отечество? Знаете ли вы хорошенько его? Где оно? Не там ли, где вы постоянно живете, не те ли убогие хаты и лачуги, в которых голодают ваши дети, в которых мучаются ваши жены и вы сами? Не те ли душные мастерские, где вы и ваши близкие теряете здоровье, а подчас и жизнь в тяжелом труде за черствый кусок хлеба; не на тех ли голых полях, где вы бесплодно изнуряете себя и свою заморенную лошаденку, — не это ли все ваше отечество? Да, именно это. Но ему ли вы призываетесь служить? Конечно, нет. Разве не ему хотели служить петербургские рабочие 9 января? Разве не ему же, этому голодному и изнуренному непосильным трудом отечеству, служат выступившие рабочие и крестьяне? Разве не для него они добиваются лучшей доли, разве не с него они хотят сбросить вековые цепи, которые мешали и мешают ему бороться. И что же? В них, в этих рабочих и крестьян, посылались свинцовые пули солдат, на них набрасывались казацкие своры и полицейские шавки. Ими переполнены тюрьмы. Раз так, то кому же вас заставляют служить? Не кучке ли богатых, не шайке ли воров и хищников, с царем и его министрами во главе? Не тому ли проклятому отродью, которое всегда выше всего ставило свои собственные интересы, которое ради них обворовывало народный карман, довело рабочий люд до полного истощения и которое всегда мешало угнетенным рабочим и крестьянам добиваться своей лучшей доли. Вот то отечество, за которое вы должны будете проливать свою кровь, ради службы которому вас на целых четыре года отрывают от семьи, от вашего мирного труда, бросают в затхлые, душные казармы, обряжают в солдатский мундир и четыре года муштруют. Вот то отечество, которому служит каждый солдат. Пошлость, насилие и угнетение человека человеком — имя ему. Оно не может быть вашим, ибо громад-

ное большинство из вас — те же рабочие или крестьянская беднота, на угнетении которой укрепилось оно. Оно не может быть вашим, и вы не должны ему служить.

Братья новобранцы! Все шире разливается по всей Руси великое бушующее море недовольства угнетенных народных масс. Все сильнее и сильнее раздается в разных углах гром народного восстания: то рабочие и крестьяне взялись за дело своего освобождения, то угнетенный народ начинает свою революцию. Чего добиваются восставшие? Гордо и высоко развевается над восставшей Россией, над обезумевшим от злобы и бессилья правительством и кучкой его приближенных красное знамя рабочих, на этом знамени ясно начертаны их широкие народные требования. Вглядитесь в них хорошенько, не есть ли это также и ваши требования.

Долой самодержавие, царя и его опричников, и да здравствует демократическая республика! Что значит это требование? Это значит долой все то зло, которое столько веков тяготело и тяготееет над Россией; долой кучку воров и обманщиков, царствовавших под сенью двуглавого орла русского самодержавия. Это значит, что вместо них управлять страной должен весь народ через своих выборных представителей, избранных всем взрослым населением, начиная от 20 лет, без различия пола, религии и национальности, на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Чтобы выборы были правильными, чтобы каждый мог громко заявить о своих нуждах, чтобы громко можно было обсуждать свои дела, нужно, чтобы каждому было предоставлено [право] свободно говорить, свободно печатать, свободно собираться; чтобы легче было бороться за свои интересы, нужно, чтобы всякому было предоставлено право организоваться в союзы, общества и т. д. Чтобы армия не могла служить в руках кучки народных грабителей, эксплуататоров, должна быть распущена постоянная армия и заменена вооружением всего народа. Чтобы рабочие не могли так изнуряться в работе, должно быть улучшено положение их труда. Рабочие не должны работать больше 8 часов. Должно быть введено государственное страхование за счет капиталистов, улучшена медицинская помощь. Школы, все, начиная от высших и кончая низшими, должны принадлежать всему народу, обучение всюду должно быть бесплатное. Вот эти главнейшие требования рабочих. Их выполнение нужно рабочему классу для его дальнейшей борьбы за его конечную цель — социализм, т. е. за такой строй, где все фабрики, машины, заводы и земли будут принадлежать всему трудящемуся населению, а не кучке богачей. Но выполнение этих требований нужно и всем угнетенным. Только демократическая республика может дать

им возможность бороться за улучшение своего положения. Только широкое участие в управлении страной всего народа может обеспечить за каждым возможность бороться за его права, за его существование. Крестьяне к этим требованиям рабочих прибавляют еще требование земли.

Теперь вы знаете, чего добивается восставший народ, — так скажите же, не с ним ли и вы должны идти рука об руку, не его ли борьбу вы должны поддерживать?

Вы ведь также только вчера ушли из своих мастерских, вы также только вчера оторваны от своих голодных семей, от своих голых полей. На вас завтра же, быть может, напялят солдатский мундир, но ведь под ним попрежнему будет биться измученное сердце рабочего или бедняка-крестьянина.

Вам еще близки интересы того народа, к которому вы принадлежите; в ваших ушах еще продолжает стоять стон, который вы только вчера слышали, — стон всего трудящегося и угнетенного люда. Так не раздумывайте же долго, идите назад к этому люду и с ним вместе идите на приступ общего врага. С восставшим народом, а не против него вы должны бороться. Идите же к нему и зовите своих новых товарищей — старых солдат. Напомните им, что их зовут их близкие, их голодные отцы, матери, братья и жены. Они зовут их, чтобы вместе бороться. Не давайте присягу этому проклятому царю и не вашему отечеству. Мы зовем вас отказываться от службы им, мы зовем вас слиться с народным восстанием и отдать ему все свои молодые силы.

Долой самодержавие! Да здравствует народное восстание, да здравствует демократическая республика!

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 10540.

№ 105

ПАМЯТКА НОВОБРАНЦАМ, ОПУБЛИКОВАННАЯ МОСКОВСКИМ ОКРУЖНЫМ КОМИТЕТОМ РСДРП

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПАМЯТКА НОВОБРАНЦАМ

Пробил урочный час! Железная рука самодержавного правительства беспощадно оторвала вас от родных полей, от заводских печей и фабричных станков и бросила под серые своды казенных казарм. Вы порвали теперь с семьями. Вы

теперь не принадлежите больше себе самим, вы принадлежите царскому правительству. Вы — его слуги и рабы.

Оденут вас в серые солдатские шинели, поставят под ружье и под команду офицеров из дворян. И скажут вам, что нет у вас более отца и матери, нет братьев и сестер, но зато есть военное начальство, и ему надо служить больше, чем отцу или матери. Будете вы жить в грязных казармах, ходить в грязной, оборванной одежде. Многих из вас сделают денщиками — лакеями офицеров. Нестерпимо тяжка будет ваша служба. Много обязанностей возложат на вас, но прав не дадут никаких, потому что они рассуждают:

«Не беда, что потерпит мужик...»

* * *

Пробил урочный час, и вы уйдете из деревень в казармы. Вы уйдете, а горе и нужда останутся в деревне, останутся голодные дети, которым нечего есть, целые семьи, которым надо идти по миру. Тощие мужицкие нивки протянули свои узкие полоски к тучной барской земле. От хлеба ломаются у помещика полные амбары. Мужикам нечем протопить ветхие избушки, а помещика бог не обидел: много еще у него леску — и детям, и внукам хватит. Мрут с голоду мужицкие ребяташки, голодным ходит лохматый, истощенный мужицкий скот, а у барина молоком выкармливают собак в теплых хоммах.

Горе и нужду оставите вы в деревне. Барские земли железным кольцом охватили деревни. Чтобы получить аршинные клочки земли, крестьяне идут в кабалу к помещику. Новые крепостные цепи куются крестьянам в помещицких имениях: негде взять земли — приходится втридорога платить помещику. А если недостаточно покорен мужик, у помещика есть и покровитель — земский начальник. Он не чужой, а свой же брат-дворянин. Мужика ему не жалко: «Не беда, что потерпит мужик...» Помещика земский умеет отстоять: и волостные «холодные», и урядник, и стражники, и казаки — все в его руках. Умеет он скрутить непокорного мужика.

Горе и нужду оставите вы в деревне. Восемьдесят миллионов бесправных крестьян. На каждом шагу начальство; непосильные, неправильные налоги. Не уплатишь — являются казаки и полиция. Обложен акцизом табак, чай, сахар, спички, керосин и т. п.

Вы сами, новобранцы, были недавно в деревне. Помните, всегда помните крестьянское горе и нужду! Не будьте похожи на тех, кто говорит:

«Не беда, что потерпит мужик...»

* * *

Пробил урочный час. Пойдут в казармы и те, кто взят в солдаты из городов. Неслыханные ужасы теперь в городах. Вся сила царского правительства, с пушками и пулеметами, стянута в города, чтобы подавить движение рабочих. По улицам снуют конные и пешие жандармы. На углах — городовые с винтовками. Ежедневно обыскивают целые кварталы, арестовывают десятками и сотнями. Оружием беспощадно разгоняют мирные рабочие собрания. Закрывают газеты и арестовывают книги. Десятки тысяч ссыльных голодают по захолустным деревням отдаленных сибирских губерний. Неустанно действуют военно-полевые суды. Виселицы и расстрелы. Расстрелы и виселицы.

За землю для крестьян и за волю для всего народа борются рабочие. Они борются против теперешних несправедливых порядков. Теперешнее самодержавное правление они требуют заменить народным. Пусть страной правят не чиновники, а выборные от всего народа. Пусть все законы утверждаются народными представителями. Пусть все налоги устанавливаются народными представителями. Пусть вся земля, без выкупа, перейдет в распоряжение крестьян. Вот чего добиваются рабочие. И на требование рабочих царское правительство дает им свой ответ — штыки и пули, тюрьмы и виселицы.

Помните, новобранцы, что из 100 солдат 88 крестьян. Рабочие — те же крестьяне. Это о них так хорошо заботится царское правительство:

«Не беда, что потерпит мужик...»

* * *

Словно тучи темные собрались теперь над Россией. Две силы стоят одна против другой — царское правительство и народ. Великая вековая тяжба решается. Борьба идет на жизнь и смерть. Что нужно царскому правительству? Чтобы все осталось попрежнему: прежнее бесправие и послушание, та же власть и безнаказанность чиновников, бесконтрольное расходование народных денег и темнота народная, и бедность, и невежество.

Что нужно народу? Чтобы вся полнота власти и вся земля перешли к нему и чтобы не было в стране других хозяев, кроме выборных представителей народа.

Идет великая, решительная борьба. И нельзя остаться равнодушным, посторонним свидетелем этой схватки. Каждый должен стать на чью-нибудь сторону.

Помните, новобранцы, правительство захочет повести вас на борьбу с народом и вашими руками захочет пролить на-

родную кровь. Оно поведет вас разгонять рабочие собрания, оно поведет вас защищать от голодных крестьян полные помещичьи амбары и помещичьи леса. Оно поведет вас на фабрики и заводы стрелять в забастовавших рабочих. Скажут тогда вам: «Так хочет царь!» И нельзя будет остаться посторонним зрителем.

Вам, новобранцам, нужно будет бесповоротно решить, кого вы станете поддерживать: народ ли, или тех, кто говорит: «Не беда, что потерпит мужик...»

* * *

Вы идете под серые своды казенных казарм. Вы вышли из народа, и для вас нет выбора: одна дорога — итти и бороться за народ и с народом. Помните, что и в казармах вы можете и должны вести борьбу за землю и волю. И первое, что вы должны делать, — это не исполнять приказаний начальства, направленных против народа. Отказывайтесь итти, если вас поведут против рабочих. Не стреляйте, если вам прикажут стрелять в рабочих и крестьян. И если вам скажут, что этого требует царь, министры и чиновники, ответьте им: «Но этого не хочет народ!..»

Но и этого еще мало. Вы должны готовиться в казармах к решительной борьбе с царским правительством. Читайте книги и газеты, выясняйте необходимость борьбы, раз'ясняйте несознательным солдатам необходимость борьбы за землю и волю. Составляйте кружки из сознательных солдат. Вступайте в сношение с руководительницей борьбы рабочих — Социал-Демократической Рабочей Партией. Подготавливайте решительное выступление. Но бойтесь частичных выступлений. Сдерживайте горячих товарищей, которые врвутся в бой сейчас, немедленно, не дожидаясь всеобщего восстания.

В ваши руки дадут оружие для борьбы с народом. Обратите эти штыки против правительства, за народ. И когда народ восстанет против правительства в последней, решительной схватке, будьте на своих местах. Ваше место — в рядах народа! Пусть в рядах восставшего народа стальной щетиной засверкают ваши штыки. Поддержите народ в его борьбе, помогите ему добыть землю и волю.

*Московский Окружной Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

№ 105

**ЛИСТОВКА ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА⁷⁴ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА
И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ С ПРИ-
ЗЫВОМ ПОМОЧЬ ВООРУЖЕНИЮ НАРОДА**

Октябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ

Товарищи! Мы, партия организованного пролетариата, обращаемся ко всем, кому дороги интересы и счастье будущей свободной России. Наши общие мучители и палачи прибегают к самым грязным средствам, не останавливаются перед самыми страшными преступлениями, чтобы удержать за собою хотя часть былого могущества. Полиция деятельно организует и вооружает заведомых грабителей и воров, шпионов и дворников, натравливает на интеллигенцию темную массу, вызывает небывалые погромы, живьем сжигает сотни людей. Губернаторы открыто становятся во главе черносотенных шаек, митрополиты, архиереи и попы благословляют на убийства, а войска, в особенности казаки, принимают самое живое участие в грабежах и насилиях, без пощады расстреливают женщин и детей. Все это делается с той целью, чтобы в море крови и огня потопить и сжечь освободительное движение всего русского народа. Мы знаем, мы глубоко убеждены, что эти замыслы неслыханных преступников не удадутся. Дело революции находится в верных руках сознательного пролетариата, успех освобождения обеспечен. Но напрасно гибнут тысячи жертв, на ни в чем не повинных людей обрушиваются страшные несчастья. Этому нужно положить конец, и положить возможно скорей. Иначе жертвы будут еще ужаснее, совершаться преступления еще более отвратительные.

В Москве темными силами правительства пролито уже много крови. А теперь по городу носятся слухи о новых ужасных преступлениях, подготовляемых местной администрацией. Одна молва о них леденит кровь в жилах. Полиция собирает адреса студентов, докторов, адвокатов, профессоров, гласных и других ненавистных ей лиц, и составила уже план одновременного их убийства, указывается и время, когда этот адский план будет приведен в исполнение. Выбрана ночь с субботы на воскресенье. По городу распространяется отвратительная

прокламация, призывающая к массовому убийству. Готовятся страшные катастрофы.

А Городская дума, на которой прежде всего лежит обязанность охранять граждан, преступно бездействует.

Гласные говорят друг другу комплименты, подносят благодарственные адреса и посылают депутации к изолгавшимся временщикам и организаторам черных сотен. Что же делать? Где искать защиты и спасения? Исход лишь один, и его давно указывал и продолжает указывать вам, граждане, сознательный пролетариат. Нужно немедленно и решительно приступить к действиям, нужно немедленно обессилить и разрушить источник действий, всю административную машину царского правительства. Всякое промедление сулит всей России и прежде всего вам, мирные граждане, невообразимые бедствия.

Мы, пролетарии, сумеем отстоять себя и будем жестоко мстить за каждую жертву, вырванную из наших рядов. Но мы считаем своим святым долгом защищать всех невинно страдающих, грудью отстаивать свободу и счастье всей измученной России.

И для вашего собственного блага, для блага ваших детей, жен, братьев и сестер вы должны помочь нам в нашей неравной борьбе. С тем оружием, которое имеется у нас, мы сумеем защитить себя, но его недостаточно, чтобы защищать всех, и еще менее достаточно, чтобы немедленно сразить нашего общего врага.

Граждане! От вас требуется немного: доверие к нашей свободе и содействие нам. Мы же предлагаем нашу кровь и жизнь. Колебаться далее невозможно. Мы настойчиво предлагаем заставить вместе с нами преступную Городскую думу сложить с себя полномочия и передать власть временному революционному комитету, составленному из представителей революционных организаций. Пусть этот революционный комитет немедленно озаботится вооружением народа. Дело вооружения необходимо передать в руки испытанных пролетарских организаций. Они быстро сформируют надежную армию народных борцов и сумеют защитить всех нуждающихся в защите. А затем революционный комитет подготовит выборы в новую Городскую думу на широких началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Мы настойчиво предлагаем вам, граждане, добиваться вместе с нами немедленного упразднения диких казачьих орд и полиции. Оставим за собой право добиваться замены постоянной армии всенародным вооружением...

Помимо деятельности будущего революционного комитета, мы предлагаем вам и всем общественным организациям

немедленно помочь нам в деле вооружения пролетарской армии, — помочь ради вас самих. Деньги, которые вы в виде налогов платите правительству, идут теперь на подкуп и вооружение убийц и грабителей. В наших руках они обратятся на вашу защиту. Вместо того чтобы платить налоги — налоги разбойничьему правительству, отдайте лучше эти деньги на дело народного вооружения.

Смелей же, граждане! Больше доверия к пролетариату и общей свободе! Пусть и ваши голоса присоединятся к его грозным требованиям.

Долой преступную Городскую думу! Требуйте: учреждения революционного комитета, всеобщего голосования для выборов в Думу, упразднения казачьего войска и полиции, вооружения народа через революционные партии.

Долой царское правительство!

Да здравствует вооруженное восстание!

*Федеративный совет Московского Комитета
и Московской группы РСДРП.*

Н О Я Б Р Ь

№ 107

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В СВЯЗИ С ПОХОРОНАМИ Н. Э. БАУМАНА, ЗЛОДЕЙСКИ УБИТОГО ЦАРСКИМ ЧЕРНОСОТЕНЦЕМ

5 ноября 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Московские рабочие и все население никогда не забудут день 20 октября. Мы хоронили одного из наших вождей, товарища Баумана, предательски убитого царским черносотенцем. Но печальная процессия похоронная превратилась в торжественное победное шествие организованного пролетариата, всеми признанного творца и вождя великой русской революции. С десятками красных знамен, с нашими грозными песнями шли мы через всю Москву, шли стройными рядами смело и гордо, и сотни тысяч московского населения приветствовали нас. Трусливый мир буржуазии и мешан невольно преклонялся перед нашей мощью. Нас встречали, как освободителей, нам салютовали красными флагами и платками, украшали себя лентами красного цвета, нашего пролетарского цвета.

За красным комитетским знаменем шел отряд воинов-революционеров — солдат, юнкеров и офицеров, геройски присоединившихся к нашей боевой армии.

Воистину день 20 октября был первый красный день в Москве!

И все темные силы царя трусливо отступили перед нами, спрятались по своим берлогам и казармам. Как гордый победитель, провожала пролетарская армия своего славного вождя, и музыка торжественно играла пролетарский похоронный марш, подхватываемый тысячами мощных голосов. Так шли 8 часов, шли мы через весь буржуазный город к месту вечного упокоения нашего товарища-вождя.

И над его дорогой могилой мы поклялись бороться подобно ему, не щадя своей жизни, не останавливаясь ни перед какими жертвами, за великий пролетарский идеал, за широкую пролетарскую свободу.

А новые жертвы потребовались в тот же вечер.

По возвращении с кладбища один из наших отрядов подвергся около Университета предательскому нападению черной сотни и казаков; пьяная шайка этих презренных ночных убийц стреляла в темноте из засад. Пало больше десяти наших товарищей, раненых несколько десятков, казаки стреляли залпами из винтовок.

Товарищи! Дальше терпеть нет возможности. Вся грязь и гнусность самодержавного строя всплывают наверх. По всей России полиция, предводительствуя шайками воров и хулиганов, сотнями убивает ни в чем не повинных людей, безнаказанно производит небывалые погромы, поджигает общественные и частные здания и т. д. И все это делается с портретами царя и национальным флагом в руках, с благословения попов и архиереев. Какая страшная разница между нашей грандиозной манифестацией, удивившей своим порядком всю Москву, и разбойничьими действиями царских шаек!

Мы ждали этого. Так должно быть. Тем легче будет нам очистить русскую жизнь от накопившейся веками самодержавной гнили. Теперь весь мир убедился, что мы были правы, требуя революционного устранения всей царской администрации, начиная с самого царя и кончая последним городовым. И мы добьемся этого, товарищи, добьемся вооруженной рукой.

Мы еще раз настойчиво требуем, чтобы общественные организации, Городская дума и земство передали свои полномочия пролетарской организации и энергично содействовали вооружению нашей рабочей армии... Темные силы царя посягают и будут посягать на нашу свободу и жизнь. Но свою свободу мы сумеем отстоять и клянемся, что расширим ее до намеченных нами пределов, а жизнью мы давно привыкли жертвовать за свои пролетарские идеалы...

За каждую жертву, вырванную из наших рядов, мы жестоко отомстим нашим врагам; мы сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить ни в чем не повинных людей от царских разбойников, но мы требуем, чтобы нам доверяли и помогали нашему вооружению.

20 октября мы доказали всей Москве нашу несокрушимую мощь. Это была мобилизация нашей армии.

Уже недалек тот день, когда она выступит на решительный бой с разбойничьим правительством царя.

Как бы ни поступали либеральные и консервативные слои населения, мы бесповоротно решили и поклялись вооруженной рукой добиться:

Окончательного уничтожения самодержавия и всех его опор, учреждения временного революционного правительства, созыва Всенародного Учредительного собрания, установления демократической республики, осуществления всей нашей программы-минимум.

Кто не за нас, тот против нас; мы всех сокрушим, кто попытается преградить нам дорогу.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует социализм!

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8514.

Типография Московского Комитета.

№ 108

ЛИСТОВКА ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ПОМОЧЬ НАРОДУ В БОРЬБЕ С ЦАРИЗМОМ

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ

Солдаты, мы, организованные рабочие, еще и еще раз обращаемся к вам с товарищеским призывом. По вине и воле царского правительства льется уже не только наша, но и ваша кровь. Часть русских воинов откликнулась на народный призыв. В Кронштадте матросы и артиллеристы перешли на сторону рабочих и вместе с ними потребовали полной свободы себе и всему русскому народу. На них послали казаков и драгун. Тогда восставшие матросы и артиллеристы взяли за оружие и разогнали их. Струсившие офицеры переоделись в штатское платье и попрятались или разбежались.

Но тут стала действовать полиция. С толпой шпионов и воров она начала громить винные склады и лавки и поить вином восставших солдат. И вино погубило их. Полиция перешла к погромам и грабежу магазинов и домов, стала произ-

водить поджоги, убийства, а правительство обвинило во всех этих безобразиях восставших солдат. В Кронштадт послали массу войск, и взбунтовавшихся матросов и артиллеристов обезоружили. Теперь их будут судить военно-полевым судом и хотят приговорить к смертной казни.

Солдаты! Мы, сознательные рабочие, не можем допустить этого нового преступления царского правительства. Войска нередко, повинувшись бесчеловечным приказам своего начальства, стреляли в нас. Но мы не виним их за это. Мы знаем, как тяжело живется вам, как жестоко наказывают вас за неповиновение даже самым беззаконным приказам. Но, товарищи, есть предел всему. Раньше вас, одетых в солдатские мундиры, наших голодных братьев, заставляли расстреливать рабочих и крестьян, заставляли избивать свой собственный народ. Теперь вас направляют друг на друга. И все это делается по воле кучки генералов и сановников, захвативших в свои руки власть над всей Россией!

Пора проснуться, солдаты! Измученный народ зовет вас, своих несчастных детей, к себе на помощь. Своей державной волей он освобождает вас от вынужденной присяги преступнику-царю и его правительству. Изменники не мы, не восставшие матросы и солдаты, а царь и его правительство. Они залили народной кровью всю Россию, а теперь призывают на помощь себе иностранные войска — немцев и австрийцев. Мы объявляем всему миру, что русский царь и его правительство — изменники и предатели!

А казни восставших матросов и солдат и мы, и вы не должны допустить. Петербургские рабочие уже забастовали, чтобы помешать военному суду над ними.

Неужели вы не поможете нам спасти от смерти ваших же товарищей? Погибнут они или нет, народ никогда не забудет их. Вечная слава покроеет имена героев-воинов, поднявшихся на борьбу за народную свободу. И вечный позор ляжет на тех, кто прежде всего должен был защищать их. Помните, солдаты, что кронштадтские храбрецы — ваши товарищи.

Сегодня одни — завтра другие. Царское правительство не останавливается ни перед какими преступлениями. Если ему не помешают расстрелять кронштадтских матросов и артиллеристов, оно без пощады будет казнить всех недовольных солдат. А мы уверены, что число недовольных среди вас с каждым днем будет расти и расти. Снова вспыхнуло крестьянское движение. Правительство спешит подавить его вашими штыками и пулями. Скажите, солдаты, многие ли из вас с легким сердцем поднимут руку на крестьян, на своих отцов и матерей, братьев и сестер? Нет, мы уверены, что

грязные казармы и жестокие офицеры не убили еще во всех вас человеческие чувства!

И, чтобы положить скорее конец братоубийственной вражде, мы от имени измученных рабочих и крестьян обращаемся к вам, солдаты, с братским призывом. Проснитесь, товарищи! Сговаривайтесь друг с другом. Ходите на народные собрания, где вы услышите свободное слово рабочих и ваших сознательных товарищей. Отказывайтесь нести полицейскую службу и стрелять в рабочих и крестьян. Армия нужна лишь для защиты от внешних врагов. Защищать же отечество должен каждый гражданин. И каждый гражданин должен владеть оружием. Тогда никто не посмеет напасть на наше отечество, ибо подымется весь народ и даст дружный отпор дерзкому врагу. В мирное же время огромной армии народу не нужно. Поэтому требуйте, солдаты, чтобы вас отпустили домой, к вашим голодным семьям, на мирный труд.

Требуйте, чтобы оружие дали всем гражданам, способным защищать отечество, и тогда никакой внешний враг не тронет нас.

А внутренний враг наш — правительство, которое без пощады проливает кровь солдат, рабочих и крестьян, которое защищает только кучку богатых, помещиков и фабрикантов. Поэтому вместе с народом добивайтесь:

- 1) Устранения царского правительства, полиции, генералов и офицеров, заставляющих вас стрелять в рабочих и крестьян.
 - 2) Созыва выборов от всего народа, избранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.
 - 3) Установления выборными новых законов, защищающих интересы рабочих и крестьян.
 - 4) Освобождения восставших матросов и солдат.
- Да здравствует борьба за свободу!
Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!
Да здравствуют революционеры-солдаты!

*Федеративный Совет Московского Комитета
РСДРП и Московской группы РСДРП.*

№ 109

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП О СЪЕЗДЕ ЗЕМСКИХ И ГОРОДСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА О СЪЕЗДЕ ЗЕМСКИХ И ГОРОДСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Обсудив свое отношение к предстоящему 6 ноября съезду земских и городских деятелей, Федеративный Совет Московского Комитета и группы РСДРП заявляет:

Единственным выходом из современного положения вещей в России является низвержение путем вооруженного восстания царского правительства и созыв временным революционным правительством Учредительного собрания на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для учреждения демократической республики и узаконения минимальных экономических и политических требований пролетариата. Всякий другой выход является попыткой буржуазии сторговаться с правительством и усилить свою власть за счет прав народа. Ни весь народ, вообще, ни организованный пролетариат, в частности, никогда не уполномочивал, да и не мог уполномочить мудрых либералов говорить от имени народа, чтобы продавать его права. Предстоящий 6 ноября съезд созывается именно с целью вести такой торг с правительством. Ввиду всего этого, Федеративный Совет постановляет предложить всем организованным товарищам: 1) На всех митингах вести агитацию, обличающую противпролетарскую политику либералов и конституционалистов-демократов и выясняющую пролетарские требования и пролетарскую тактику. 2) Проводить на всех означенных митингах, заводских собраниях и конференциях РСДРП резолюции, заключающие в себе требования пролетариата и указывающие единственный путь достижения их — путь революционный и клеймящие либералов, как изменников народа. 3) Избирать представителей от ФС МК и МГ РСДРП и Совета рабочих депутатов для заявления земскому съезду непреклонной воли московского пролетариата и отношения его к постыдному торгу конституционалистов с царским правительством. Предлагать всем рабочим митингам и союзам признать их же своими представителями

на с'езде для передачи этого заявления. 4) Подготавливать открытое выступление пролетариата с целью воспрепятствовать осуществлению этой сделки между либералами и царским правительством. 5) Опубликовать эту резолюцию в печати и предавать широкой гласности все резолюции митингов, конференций и т. п.

*Федеративный Совет Московского Комитета
и Московской группы.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 5224.

Типограф.

№ 110

ОБРАЩЕНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К ВСЕНАРОДНОМУ ВОССТАНИЮ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ

Товарищи рабочие! Мы поклялись ценою собственной крови добыть свободу себе и всей истерзанной России. Мы принесли уже немало жертв, но принесли их не даром. Рабские цепи разбиты наполовину, близок уже день, когда они разлетятся вдребезги.

Совершилось то, чего мы ждали с таким горячим нетерпением. Солдаты, которых преступное правительство натравляло на народ, все чаще и чаще протягивают нам свою сильную руку, все смелее и смелее идут в наши ряды.

За грозным восстанием кронштадтских матросов вспыхнуло еще более грозное восстание в Севастополе. 11 ноября севастопольские матросы собрались на митинг, явился адмирал Писаревский с боевой ротой и приказом стрелять. Приказ был исполнен, но раненым оказался один адмирал Писаревский. Солдаты целыми полками стали присоединяться к матросам. Рабочие забастовали и тоже присоединились к ним. С красными знаменами, с полковой музыкой матросы, солдаты и рабочие стройно пошли по улицам города. Комендант крепости, начальник дивизии и многие из офицеров арестованы восставшими войсками. Севастополь в руках револю-

ционеро́в. Началось восстание и на Дальнем Востоке, где по воле правительства томятся и голодают полмиллиона несчастных солдат.

Правительство нарочно задерживает их там, потому что боится их; боится, что они, вернувшись, отомстят ему за все свои унижения и страдания.

Но они вернуться, они придут на помощь измученному народу, они возвратятся насильно, раз их не пускают добровольно.

А мы должны тут на месте требовать их немедленного возвращения на родину.

Волнуются солдаты в Петербурге, волнуются в Могилеве, начинают волноваться по всей России.

День освобождения близок. Всеобщее восстание может вспыхнуть не сегодня — завтра. Мы должны быть готовы к нему, товарищи! Организуйтесь! Вооружайтесь, чем только можете, создавайте заводские дружины. Революция не ждет, революция развивается.

Кончиться она должна нашей победой.

Помните, товарищи, что мы должны во что бы то ни стало добиться демократической республики!

Только тогда народ будет пользоваться широкой свободой, только тогда улучшится положение рабочих и крестьян, только тогда перестанут мучить солдат.

А вы, московские солдаты, помогите нам в нашей тяжелой борьбе, следуйте славному примеру ваших севастопольских и кронштадтских товарищей.

Народ измучился, народ изголодался, народ не может дольше терпеть своих насильников. Придите на помощь своему народу, солдаты!

Когда начнется восстание, бросайте ваши грязные казармы, арестовывайте ненавистных офицеров и генералов и с оружием идите в ряды рабочих, в ряды вашего народа.

Знакомьтесь теперь уже с рабочими, ходите на народные собрания, слушайте свободное слово, читайте наши листки и газеты.

Нужно быть гражданами, товарищи солдаты!

Нужно любить свой народ и ненавидеть его врагов. А главный враг народа — это преступное царское правительство, которое защищает только богачей, фабрикантов и помещиков и вместе с ними грабит рабочих и крестьян, грабит вас самих, солдаты!

Готовьтесь же вместе с нами, рабочими, к всенародному восстанию.

Вместе с нами добивайтесь немедленного освобождения

арестованных за беспорядки рабочих, крестьян, солдат и матросов.

Требуйте немедленного возвращения из Сибири манчжурской армии и амнистии для живущих за границей матросов с броненосца «Потемкин».

Требуйте отмены военных судов и снятия военного положения с Польши и губерний, где происходят крестьянские волнения.

Добивайтесь вместе с нами вооруженной рукой созыва Всенародного Учредительного собрания.

Да здравствует революция!

Да здравствует Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствуют революционеры-солдаты!

Долой врагов народа!

Долой угнетателей рабочих, крестьян и солдат!

*Федеративный Совет Московского
Комитета и Московской группы РСДРП.*

Центральный архив революции,
Фонд департамента полиции, д. 3,
ч. II «В», л. 139, 1905 г.

Типография Московского Комитета.

№ 111

ЛИСТОВКА ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ СДЕЛКУ ЛИ- БЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ С ЦАРИЗМОМ

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОЛОЙ ПРЕДАТЕЛЕЙ!

Товарищи! Мы нанесем смертельный удар одному из наших злейших врагов — царскому самодержавию. Черносогенные зверства, расстрелы борцов за свободу, объявление Польши и Кавказа на военном положении — это лишь последние судороги издыхающего произвола. Самодержавие погибает... Волнуются чиновники, пишут протесты гвардейские офицеры, трусливо и подло молчавшие, когда в январе расстреливали петербургских рабочих. В войсках идет брожение, вспыхивают бунты, а попы из синода подумывают уже о том, чем заменить титул «самодержавный» в своих рабских молитвах.

Самодержавие погибает... Но у нас, товарищи, есть другой враг, враг более опасный и коварный... Этот враг — буржуазия, весь класс капиталистов, называющих себя нашими хозяевами. С ним в скором времени нам предстоит грозное столкновение; с ним нам придется бороться, быть может, еще долго, бороться до тех пор, покуда мы не достигнем нашей главной цели. И накануне первой крупной битвы мы должны еще раз вспомнить об этой цели.

Сознательный русский пролетариат, как и пролетариат всего мира, борется за социализм, за полное освобождение всего рабочего класса. Только тогда, когда люди перестанут делиться на сытых и голодных, на богатых и бедных; только тогда, когда бесследно исчезнут всякие насилия, несправедливость и эксплуатация, — только тогда сложим мы оружие. А этого мы достигнем лишь тогда, когда не будет хозяев и наемных рабочих, когда земля, фабрики, заводы и машины будут принадлежать не сытым бездельникам, а тем, кто работает на них, всему обществу, объединенному мирным трудом и товарищеской помощью.

Товарищи! Под звон цепей, в потоках крови родился наш великий идеал. Тысячи борцов своими страданиями осыятили его. Символ его — красное знамя; оно напоминает нам о жертвах, павших за свободу рабочего класса. Миллионы работников и работниц всего мира без различия национальностей дружной, тесной семьей сплотились вокруг него. Гордо и уверенно идут они к заветной цели, громко и смело на всех языках повторяют дорогие призывы:

«Да здравствует социализм! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Помните об этом, товарищи! Помните, что вы — часть великой пролетарской армии! Сознательные пролетарии всего мира с надеждой и восторгом смотрят на нас; вместе с нами они радуются нашим победам, вместе с нами оплакивают наши потери. Помните об этом, товарищи, и высоко держите общее знамя, чтобы ни одна капля грязи не попала на него.

Великая русская революция тем и велика, что она совершается пролетариатом независимо и самостоятельно под своим собственным знаменем. Этим она отличается от всех бывших до сих пор революций. Мы не должны, конечно, обманывать себя несбыточными мечтами. Время социализма еще не пришло. Оно настанет тогда, когда большинство рабочих сознательно будет стремиться к нашему идеалу. Но мы должны приложить все силы, чтобы расширить путь к социализму, устранить с него все лишние препятствия. «Шире дорогу социализму!» — вот наш девиз теперь. И если мы добьемся де-

мократической республики с одной палатой, избранной путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования; если мы добьемся 8-часового рабочего дня; если мы добьемся, одним словом, осуществления всех наших ближайших политических и экономических требований, — наша победа будет полной. Тогда великая русская революция явится предтечей всемирной социальной революции. Наша победа вдохновит сознательный пролетариат всех стран, как и мы, жаждущий свободы и счастья. До социального переворота останется один шаг.

И во имя нашего пролетарского идеала мы должны, товарищи, добиться намеченной нами ближайшей цели. В этом нам хотят помешать наши хозяева, класс капиталистов и их верные прислужники. Самодержавие мешало им, и они до сих пор если не боролись, то делали хоть вид, что борются с ним. Называя себя либералами, они устраивали шумные собрания, много ели и пили, еще больше говорили и посылали бесчисленные просьбы и депутации к царю, Трепову, Витте и другим самодержцам. Там они вели за наш счет позорный торг, пугая самодержавие пролетарским кулаком и всячески стараясь показать нам, что они — наши друзья. До сих пор пролетариат не верил им и так же упорно показывал кулак и им, как и самодержцам.

Теперь либералы засуетились опять. Царское правительство сделало еще уступку: царь на словах отказался от самодержавия. Либералы, повидимому, полагают, что народу желать больше нечего, что революция уже кончена. Они понимают, что наши пролетарские требования столь же опасны для них, как и для царского правительства. И они торопятся заключить с ним окончательную сделку, чтобы общими силами укротить нас, задержать нашу борьбу. Днем торго назначено 6 ноября. К этому дню со всей России собираются в Москву городские и земские плуты, называющие себя деятелями. Их депутаты уже переговорили с Витте, последним вождем царского правительства. Два вора собираются ударить по рукам и вместе обобрать пролетариат и весь русский народ. Борются с нами силой они не решатся. Но они попытаются взять нас хитростью и обманом. Они обратятся к рабочим с жалобными, трусливыми речами, постараются проникнуть в рабочие организации и союзы, будут сеять в наших рядах рознь и вражду и в то же время призывать весь народ к единению и спасению отечества.

Не верьте им и на этот раз, товарищи! Наша сила только в нашем пролетарском единении, наше спасение только в дружной борьбе. Еще теснее сомкните ваши ряды, сплотитесь в одну грозную армию и попрежнему доверчиво и смело иди-

те за своим испытанным вождем — Социал-Демократической Рабочей Партией.

Только она приведет вас к истинной свободе и счастью.

На нас, московских пролетариев, прежде всего ложится обязанность во имя блага пролетариата и всей измученной России помешать постыдной сделке либеральных торгашей и царского правительства. Мы должны еще раз заявить им, что пролетариат знает лишь один путь, который приведет народ к возрождению.

Этот путь:

- 1) Вооруженное восстание.
- 2) Свержение всей царской администрации, начиная с царя и кончая последним городовым.
- 3) Замена царского правительства временным революционным правительством.
- 4) Созыв Учредительного собрания из представителей от всего населения, без различия национальности и пола, выбранных путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

5) Узаконение экономических и политических требований пролетариата.

Всех, кто станет отрицать этот путь, мы будем считать предателями и врагами народа.

Товарищи! Немедленно устраивайте собрания и митинги везде, где только можно: на фабриках и заводах, в общественных зданиях и на площадях. Клеймите позором либеральных торгашей и присоединяйтесь к резолюции, вынесенной Федеративным Советом МК и Московской группы РСДРП. Эти резолюции от лица рабочих будут предъявлены собирающимся в Москве деятелям. Вместе с тем готовьтесь и активно помешать продаже нашей свободы, которую мы покупаем нашей кровью.

Революция еще не кончилась. Мы уверены, что к нам присоединятся и крестьяне, которых мучат так же, как и нас, и которые, подобно нам, добиваются свободы и счастья путем революционной борьбы.

Да здравствует же революция!

Шире дорогу социализму!

Долой предателей народа!

*Федеративный Совет Московского
Комитета и Московской группы РСДРП.*

№ 112

**ЛИСТОВКА ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА
И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП С ПРИЗЫВОМ К СОЗДАНИЮ
БОЕВЫХ ДРУЖИН И ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ**

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! 17 октября царь в своем манифесте обещал нам неприкосновенность личности, 20 октября его царские казаки расстреливали наших товарищей перед Университетом. Пока у нас длилась всеобщая стачка, правительство трусило; как только стачка окончилась, правительство подняло голову. В церквах черносотенные попы натравливают на нас невежественные массы, охотнорядские купцы напаивают их водкой, полиция дает им оружие и организует их, казаки охраняют их, шпионы предводительствуют ими. Нападения черных сотен становятся все чаще и возмутительнее, и каждый день царской свободы стоит нам несколько жизней. Грабежи и убийства черных сотен — дело рук правительства. Оно хочет сделать невозможными наши митинги и потому посылает черные сотни осаждать высшие учебные заведения, где мы собираемся. Оно хочет внести растерянность и смятение в наши ряды и потому посылает черные сотни по улицам убивать без разбора всех, кто покажется полиции сторонником и борцом за свободу. Оно хочет вселить страх населению и потому посылает черные сотни бить окна в домах и грабить квартиры, и все это делается для того, чтобы страхом и насилиями остановить наше движение, чтобы в нашей крови потопить наше стремление к дальнейшей борьбе за свободу. Правительство увидело в последние дни свое бессилие справиться с народом одними казаками и войсками, оно ищет себе опоры в подонках общества и привлекает их на свою сторону даровой водкой и безнаказанностью убийств и грабежей. Цели правительства ясны: злодеяниями черных сотен оно надеется вернуть себе потерянную силу и возвратиться к временам самого дикого полицейского произвола.

План правительства имеет успех среди имущих классов населения — среди буржуазии. Испуганная буржуазия ищет помощи у самого правительства. Торговцы обращаются к

генерал-губернатору с просьбой о защите, начальство Университета и Инженерного училища вводит войска в свои здания, Дума шлет телеграмму Витте и ведет переговоры с тем самым генерал-губернатором, который ежедневно собирает у своего дома черные сотни и дает им разрешение на убийства и грабежи. Напрасно мы, социал-демократы, требовали у Думы в заседании 14 октября вооружения народа для борьбы с злодеяниями полиции и казаков, — Дума отвергла наши требования. Избранная богачами Дума боялась вооруженных рабочих больше, чем черных сотен. Она предпочла терпеть казаков и полицию, лишь бы вооруженная сила не оказалась в руках рабочего класса. И если теперь улицы Москвы стали местом постоянных убийств и грабежей, то Дума повинна в этих убийствах, потому что не хотела ни предупредить их, ни бороться с ними. Мы требовали тогда же, 14 октября, чтобы эта трусливая и враждебная рабочему классу Дума сложила свои полномочия. Но наши требования не были никем поддержаны. Все эти либералы, «союз союзов»⁷⁵ и др. — все они были против нас, один из их представителей назвал наши требования преступными. Теперь вы видите, что преступны были не наши требования, а их нерешительность, и они виновны в попустительстве убийствам, потому что не хотели предотвратить их решительными действиями...

Теперь, после того как на улицах Москвы в течение нескольких дней длился дикий разгул черных сотен, мы с новой силой должны выдвинуть требования, предъявленные нами раньше. Прежде всего, казаки — эта гвардия черных сотен — должны быть немедленно удалены и распущены по домам и все особые казачьи войска — уничтожены. До сих пор они служили царю только для полицейской расправы и на этой службе заслужили ненависть всего народа. Мы требуем, чтобы это позорное войско было немедленно уничтожено. Вся остальная армия должна быть также распущена и заменена всеобщим вооружением народа.. Зачинщица и подстрекательница всех убийств — полиция — должна быть немедленно разоружена и разогнана. Для нашей охраны нам не нужно одетых в полицейские мундиры воров и мошенников, — нам нужно только оружие.

Всеобщее вооружение народа — вот чего мы хотим вместо казачьих разбойничьих войск, вместо преступной полиции, вместо покорной царю армии...

Но она не захотела исполнить этой обязанности и предать народные интересы в угоду врагам свободы. Такая Дума должна сейчас же сложить свои полномочия и передать

власть тем, кому народ доверяет, за кем он идет. А народная борьба с правительством за последнее время ясно показала, что только революционные партии пользуются народным доверием, что только они выражали и отстаивали волю народа. Так пусть эти партии составят из своих представителей комитет, пусть к этому комитету будут присоединены представители всех общественных организаций, согласных поддерживать наши требования народного вооружения. Такому комитету должна быть передана власть Думы, чтобы он немедленно вооружил народ через посредство революционных партий и тем положил конец всем насилиям со стороны правительства. А затем, вместо Думы богачей, этот комитет должен созвать народную, избранную путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Только тогда город будет управляем в интересах всего населения.

Мы будем добиваться этих требований, но не будем ждать их исполнения. Полиции и черным сотням нужно дать сейчас же отпор. К нашему великому сожалению, в разбойничью армию черных сотен попадают иногда еще не прозревшие рабочие. Они чувствуют, что им живется тяжело и трудно, но ищут виновников своих несчастий не там, где их нужно искать. С товарищеским призывом должны мы обратиться к ним, нашим темным братьям-пролетариям. Враги рабочего класса, враги всего русского народа не могут быть их друзьями. Их место не среди разбойничьих шаек, а в наших рядах, в рядах сознательно борющихся за свободу и счастье рабочего люда. Будем звать их к себе, пусть идут они на наши рабочие собрания, пусть слушают наше свободное слово, и они узнают, кто их истинный враг, кто виновник их несчастий. Но не так мы встретим тех, кто идет грабить, поджигать и убивать нас.

Вооружайтесь, товарищи, составляйте боевые дружины, встречайте пулями полицию, казаков и полицейские черные сотни. Пусть всякое их покушение на свободу наших собраний, пусть всякое нападение на нас не проходит им даром. Решительный отпор разом разгонит этот сброд. Наемные убийцы из воров, нищих и бродяг дерзки только до тех пор, пока их преступления остаются безнаказанными. Ведь их преданность царю — это только преданность даровой водке. Раз они увидят, что за свою полицейскую службу они могут заплатить жизнью, они побегут из рядов черной сотни, и царские портреты некому будет носить.

В борьбе с нами правительство схватилось за оружие, — с оружием в руках мы дадим ответ ему. Правительство хочет кровопролитной гражданской войны, — пусть будет война.

Вооруженный народ восстанет против него и уничтожит своих угнетателей, а вместе с ними все их зверские преступления.

Долой черную сотню, ее руководителей и попустителей!
Долой преступную Думу!

Требуем роспуска казачьих орд и полицейских шаек!..

Требуем всенародного вооружения!

Долой царское правительство!

Да здравствует вооруженное восстание!

*Федеративный Совет Моск[овского]
Комитета и Моск[овской] группы Р[оссийской]
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 10418.

Типограф.

№ 113

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП К КРЕСТЬЯНАМ ПО ПОВОДУ ЦАРСКОГО МАНИФЕСТА ⁷⁶ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К ВСЕОБЩЕМУ ВОССТАНИЮ НАРОДА

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ КРЕСТЬЯНАМ О НОВОЙ ЦАРСКОЙ МИЛОСТИ

Товарищи крестьяне! Долгое время вы терпели, долгое, слишком долгое время гнули вы свои спины. Но всему бывает конец. Пришел конец и вашему долготерпению. Чаша страданий ваших переполнилась, и разразилась гроза. Половина крестьянской России об'явила своим угнетателям войну. Запылали хоромы и усадьбы помещиков, заскрипели тяжелые подводы с хлебом, которые везли вы из господских амбаров в свои, так как, с одной стороны, вы умирали с голоду, а с другой стороны, этот хлеб принадлежал вам потому, что он — плод ваших рук. В ответ на это царь поспешил об'явить эти губернии на военном положении; поспешил послать в ваши села и деревни свой последний оплот: войска, казаков, пушки, пулеметы, чтобы усмирить вас, изголодавшихся, истрадавших.

Но на войска у царя надежда плохая, и вот он выпустил свой новый манифест, об'явил вам свою новую царскую «ми-

дость». «Сегодня жгут помещиков, — думал царь, — а завтра доберутся, пожалуй, и до моих дворцов: ведь я тоже помещик, да еще самый богатый, так как у меня одного около 8 миллионов лучшей и отборной земли. Надо заткнуть им рты призрачным улучшением, авось они по глупости успокоятся», — продолжал думать царь и написал новую бумажку, цена которой — грош.

Что же дает вам этот манифест? Прежде всего, царь «пужает» мерами строгости, карами и скорпионами бунтующих. Как будто царь раньше гладил вас за это по голове. Вспомните, товарищи, как по царскому приказу пороли ваших братьев в Харьковской и Полтавской губерниях еще в 1902 г., как насильовали их жен и дочерей. Дальше, царь заявляет, что ему были представлены все сведения о мерах улучшения быта крестьян и что он своим умишком раскинул и не придумал больше ничего хорошего, как:

1) Выкупные платежи с крестьян, бывших помещичьими, государственными и удельными, уменьшить с 1 января 1906 г. наполовину, а с 1 января 1907 г. взимание этих платежей вовсе прекратить.

2) Дать крестьянскому поземельному банку возможность успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкой площади их землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд. Вот и все!

Что же дает первая мера? Когда в 1861 г. крестьянам дали якобы «волю» (волю умирать с голоду), царь с помещиками отнял у вас лучшую и большую часть земель. Мужичку остались лишь жалкие клочки, но и за них царь уплатил из казны, т. е. из народных денег, огромную сумму помещикам и заставил мужичков выплачивать эти деньги, названные выкупными платежами, целых 40 лет с лишним. При освобождении земля стоила 14 рублей 40 копеек за десятину; до настоящего времени за каждую десятину крестьянин уплатил 304 рубля, т. е. в 21 раз с лишним дороже, чем стоила земля в 1861 г. Таким образом, средний крестьянин, владеющий 4 десятинами, уплатил уже 1216 рублей. И вот царь снимает с вас выкупные платежи, давно вами выплаченные. Он слагает их также с тех крестьян, которые задавлены нищетой и давно уже не могут платить вообще никаких податей. Царь это хорошо знает, что взять с них нечего, и потому он снимает их. Но, конечно, не от жалости к вам поступил так царь. Он испугался вашего крестьянского восстания, и сердце его не «скорбью переполнилось», как он пишет в своем манифесте, а сжалось от страха за свою шкуру. И вот почему он, бросая вам призрачную милость, делая пустяковые уступки, спешит

заявить, что выкупные платежи будут отменены, так что вам придется платить их еще целый год в половинном размере.

Вторая царская милость не лучше первой. Прежде всего, она касается только тех крестьян, у которых есть кое-какие достатки. Беднякам она ничего не дает, так как крестьянский банк никогда не даст ни копейки бедняку. Но и зажиточным крестьянам мало толку будет от того, что крестьянскому банку откроют кредит в казне, т. е. в народных же деньгах, а полную ссуду все-таки может получить только из тысячи один человек, потому что приходится обращаться за разрешением чуть ли не к самому министру.

Но самое важное примечание в манифесте — это царские слова о том, что он поможет крестьянам, но «от этого не должны пострадать интересы других землевладельцев». Что это значит? Вдумайтесь хорошенько в эти слова, крестьяне! Вы все кричите в один голос: «Царь, дай нам земли!» А он отвечает: «Интересы других землевладельцев не должны пострадать». Значит, ни удельной, ни монастырской, ни кабинетской, ни помещичьей земли царь вам не нарежет. Нет, у вас не должно быть никаких надежд на царя. Его сердцу дороги интересы не ваши, а интересы ваших врагов. И вам не на кого надеяться, как на самих себя. Вас обманывают кругом все: и попы, и земские начальники, и помещики, и царь со своими манифестами. Сотни лет вы ждали от царя добра, сотни лет на него надеялись. Теперь пришла пора самим взяться за ум и добыть себе силой право на счастье. Слушайте же, что вам скажем мы, социал-демократы, про которых попы и начальство распространяют разные вздорные слухи и называют нас крамольниками. Мы посоветуем вам следующее: грабежей и насилий не делайте, а соединяйтесь все в одно крестьянское общество, устраивайте крестьянские комитеты из своих выборных, чтобы они обсудили, какие вам земли нужны, и чтобы подготовились к всеобщему восстанию всего русского народа. Теперь же откажитесь платить все подати и налоги. Прекратите сношение с земским начальником и прочими чинами. Закройте волостное управление и на его место поставьте крестьянский комитет. Не давайте царю рекрутов. Если же все это подготовите, ждите сигнала или известия из городов и тогда идите на подмогу нам, рабочим, в нашем восстании против царя и всех властей. Когда мы захватим власть в свои руки, мы учредим временное правительство, которое и произведет выборы в Учредительное собрание от всех граждан России на основе прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Это Учредительное собрание тогда обсудит все земельные нужды крестьян, которые будут представлены ему крестьян-

скими комитетами. Мы должны тогда также настаивать, чтобы Учредительное собрание устроило у нас правительство без самодержавного царя, а с выборным от всего народа президентом в демократической республике. Мы, Рабочая Социал-Демократическая Партия, поддержим ваше восстание, и вместе мы победим не только кучку великих князей и министров с царем во главе, а и всю черную сотню, которую сейчас направляет на нас царская полиция и царские жандармы в рясах — попы.

Долой царские манифесты!

Долой царя и его правительство!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует временное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Московский Окружной Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8440.

Типография Окружного Комитета.
5 тысяч экземпляров.

№ 114

ОБРАЩЕНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ, РАЗОБЛАЧАЮЩЕЕ ПРЕДАТЕЛЬСКУЮ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЛИБЕРАЛОВ

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Товарищи! Как мы предсказывали в своей резолюции*, торг между правительством и городскими и земскими «деятелями» начался. Оглашение нашей резолюции на съезде только развязало либеральным «деятелям» языки и заставило их сбросить маску. Боясь революционного движения пролетариата, испуганные непреклонною его решимостью добиться действительных прав для себя и всего народа, добиваться вооруженною рукою окончательного низвержения царского правительства и учреждения демократической республики, г. г. земские и городские «деятели» — либералы, конституционные демократы и пр. — решились во что бы то ни стало покончить с

* См. стр. 256

революцией, восстановить «порядок» и «мирным» путем захватить всю власть в свои руки, вырвать из рук рабочего класса все плоды его долгой, упорной и кровавой борьбы. Забыв, что именно благодаря борьбе рабочего класса, что именно его кровью они добились хотя бы и тех обещаний, которые дает им манифест, они уже продают свободу и права рабочего класса. Пока нужно было проливать кровь для того, чтобы сократить своеволие и произвол бюрократии, вредные и для них, они все заявляли себя друзьями и сторонниками рабочего класса, все говорили о необходимости созыва Учредительного собрания на основании всеобщего, прямого и равного голосования с тайной подачей голосов. Теперь не то. Теперь они прямо заявляют, что Учредительное собрание не может покончить с тем «порядком», при котором рабочий класс лишен всяких прав, когда он не может бороться за свое лучшее будущее, за социализм. Теперь они требуют прекращения революционной борьбы, восстановления «порядка», при котором рабочих расстреливают за их борьбу против капитала, охраны «священной» собственности г. г. капиталистов, откуда бы нарушения этого порядка и прав собственности ни исходили. Теперь они торжественно отрекаются от Учредительного собрания. Вчера ими принята резолюция, в которой они высказывают готовность помочь правительству восстановить «порядок», т. е. умирять нас и требовать за это лишь созыва Государственной думы, конечно, без участия рабочих, с некоторыми учредительными функциями. Это значит, что Дума эта будет иметь право делать лишь незначительные изменения в своем «положении», но не будет иметь права изменять основные законы.

Это значит, что они, эти «деятели», будут восставать всеми силами и «усмирять» рабочих, которым необходимо изменить эти законы для осуществления своих первых требований; это значит, наконец, что они распростились окончательно с рабочим классом и открыто заявили себя его врагами. Правда, были среди них и такие, которые стояли за созыв Учредительного собрания, но и те, как заявлял уже один из их вождей, М. Ковалевский, стояли за созыв его только потому, что надеялись не дать ему полноты власти. Он заявлял на съезде, что нечего бояться названия. Ведь Учредительное собрание в 1848 г. в Германии⁷⁷ не изменило основных законов, не учредило демократической республики, а вошло с королем в соглашение и, оставив власть в руках королевского правительства, поделилось ею с буржуазией. Для рабочих оно не дало никаких прав. Вот какого Учредительного собрания добивались и добиваются эти господа. Они хотят его лишь по названию, а не на деле. Они знают, что в 1848 г. в Герма-

нии революция была задержана буржуазией, что рабочий класс был обманут ею и так называемое Учредительное собрание было не плодом победы вооруженного народа, а плодом «соглашения» с правительством; и правительство с буржуазией расправились с пролетариатом по-своему: «соглашение» это пролетарии почувствовали на себе: пули, штыки, нагайки и избиения, тюрьма и ссылки — вот что тогда получил германский пролетариат. И теперь наши «деятели» хотят такого же исхода и боятся Учредительного собрания, созданного временным революционным правительством, вышедшим из победоносных рядов народа. Они боятся Учредительного собрания, полноты власти, боятся того, что через него пролетариат добьется действительных прав.

Правда, г. г. «либералы» говорят пока еще о всеобщем избирательном праве, но ведь это только начало торга, а на петроржке они его продадут правительству.

А какой порядок хотят установить г. г. «либералы», ясно из того, что говорят нам более откровенные из них. Недавно (20 октября) образовался «союз 17 октября»⁷⁸. Этот союз при самом своем учреждении заявил, что будет бороться со всеобщими стачками и всеми легальными средствами с «крайними» партиями, т. е. с пролетариатом. А легальные средства нам, товарищи, хорошо известны: ссылка, тюрьма, каторга — вот те законные (легальные) средства, которые у них имеются для борьбы с рабочим классом. Теперь в своем воззвании этот союз заявляет, ничуть не стесняясь, что он вступит в борьбу с рабочим классом. Воззвание хочет создать сильную и авторитетную власть, которая будет, конечно, своею силою давить рабочих. Ведь эта власть должна создать законы и выработать «действительные» меры для устранения случаев насилия над личностью и посягательства на имущество, как способов принуждения к вступлению в союз или к участию в стачке, а с другой стороны, выделены в особую группу такие производства, предприятия и учреждения, от которых зависит и здоровье населения, важные общественные и государственные интересы. Иными словами, воззвание требует запрещения под страхом тюрьмы, ссылки, избиения и расстрела стачек в целом ряде предприятий: на пушечных, ружейных, кораблестроительных заводах и верфях, в экспедиции заготовления государственных бумаг, монопольных складах, на железных дорогах и пр. и пр. Оно требует избиения и наказания всех рабочих, которые будут силою снимать товарищей с работ или взломают ворота завода, где работают изменившие общему делу. Для этого-то и будет созвана Государственная дума. Она должна узаконить то, что сказано в манифесте 17 октября.

Она должна признать права только за капиталистами и помещиками, она должна дать им свободу слова, печати и неприкосновенность личности, она должна бороться с нашими товарищами — польскими пролетариями, борющимися за автономию, за право говорить на своем языке и т. д. Вот та «свобода», которой хотят либералы. Они хотят остановить колеса революции, но они обломают себе на этом пальцы.

Рабочий класс не даст издеваться над собою. Он доведет эту революцию до конца. В союзе с революционным крестьянством он добьется учреждения демократической республики и сметет своих врагов с победоносного своего пути.

Долой же эксплуататоров! Долой мнимых друзей! Долой либералов! Долой царское правительство и его пособников! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует Всенародное Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика...

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия! Объединяйтесь в ее ряды и идите под ее красное знамя! Только под ним, только в своей Социал-Демократической Рабочей Партии мы победим, только в ее рядах через демократическую республику мы придем к социализму.

*Федеративный Совет Московского
Комитета и Московской группы Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Библиотека ИМЭЛ, 1905—XI,
№ Ц—33117.

Типограф.

№ 115

**ЛИСТОВКА БОГОРОДСКОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО
КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ МОРОЗОВСКОЙ ФАБРИКИ г. БОГО-
РОДСКА С ПРИЗЫВОМ ПРИМКНУТЬ К БОРЬБЕ С ЦАРИЗМОМ**

Ноябрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ МОРОЗОВСКОЙ ФАБРИКИ г. БОГОРОДСКА

Товарищи! Всех вас волнуют те стачки, которые ведут ваши товарищи в других городах; почти все вы задумываетесь над этой борьбой, решаете, кто прав в ней, кто виноват; одни из вас со злобой говорят против бастующих, называют их крамольниками, изменниками, защищают хозяев-капиталистов

и своего хозяина Арсения Морозова величают кормильцем, благодетелем; другие же радуются победе борющихся товарищей и защищают их.

Всмотритесь вы, защитники хозяев, в те условия труда, при которых вы работаете! Благодетель ли тот, кто всякими правдами и неправдами выжимает из ваших рук последнюю копейку.

Вы скажете: нет! А не ваш ли хозяин выдает вам ваши гроши во вторник вечером, после базара, заставляя покупать свинину и другие припасы в его харчевой, где, кроме ругани да штрафа за обмен тухлого товара, вы ничего не услышите, не получите! А не ваш ли хозяин, как на волков, устроил на вас облаву, приставив чуть ли не к каждому десятку по хозяину, по об'езжому? А чтобы вы не гуляли лишнее время, хозяин позаботился о вас: вместо штрафа за прогул одной смены наложил штраф за две смены! Вместо 104 аршин полу-бархата заставил отрабатывать 106—110 аршин за ту же цену! Вы, смазчики, шорники, большой отдых дает вам благодетель, кроме отгула на несколько часов, вы работаете и в праздник, чтобы запомнить вам его, вместо полуторной платы благодетель платит как за обыкновенный день, да и работу кончать заставляет на 20—25 минут после других.

Хозяин благодетельствует не только старого, но и малого: у вас на красильном дворе дети на одной же работе со взрослыми, а получают 20 копеек. Благодетелю ребята наруку, пусть с малолетства спину гнуть перед ним приучаются, пусть вместо хозяина по полтора рубля проборщики-подростки платят таскальщику, а не хотят платить, пусть сами основы перетаскивают, — так хозяин малолетних благодетельствует. Никому нет пощады от благодетеля — ни ребенку, ни женщине, которую он заставляет носить отработанные куски весом в 2 пуда, на всех он накладывает свою печать благодетельства, печать та — голод, холод, унижение.

Не один Морозов рабочих так благодетельствует; все они, капиталисты, видят в нас только машины, все они держат нас до той поры, пока мы покорны им, пока создаем для них роскошные дворцы и палаты.

Пора вам одуматься, пора разогнуть свои избитые спины, пора присоединиться к борющимся товарищам! Будем дружно все участвовать в движении, будем все бороться зараз; глядите, что значит дружная борьба, глядите, как борются петербургские товарищи; они уже ввели у себя 8-часовой рабочий день, они добыли его своею борьбою с капиталистами и защитником их — царским правительством; они не останутся на этой победе; они вместе со всеми сознательными товарищами рабочими будут бороться до тех пор, пока

не вырвут власть из рук самодержавного кровавого правительства, пока не созовется временным революционным правительством Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, пока власть не перейдет настоящим народным представителям. Только тогда мы сможем одолеть нашего врага — капиталиста, — только тогда мы добьемся того, что все фабрики, заводы, мастерские и земля будут собственностью не отдельных капиталистов, а будут собственностью всего трудящегося народа.

Просыпайтесь, товарищи! Начинайте борьбу!

Долой самодержавие!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Богородская группа Московского
Окружного Комитета РСДРП.*

ДЕКАБРЬ

№ 116

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ К РАБОЧИМ МОСКВЫ С ПРИЗЫВОМ ПОСПЕШИТЬ С ВЫБОРАМИ ДЕПУТАТОВ В СОВЕТ

Декабрь 1905 г.

Товарищи! Наша борьба далеко еще не закончена. Нам предстоят еще жестокие схватки как с царским правительством, так и с хозяевами-капиталистами. Из октябрьской забастовки рабочий класс вынес драгоценную уверенность, что его мощь и стойкость зависят от его организованности и сплоченности. Только тесно сомкнув свои ряды, только братски поддерживая друг друга, явимся мы грозной непобедимой силой. Рабочий класс раз навсегда убедился в этом, и теперь по всей России кипит мощная работа по организации и объединению. Московский Совет рабочих депутатов горячо призывает товарищей не отставать в этом великом деле от других городов. Пусть все товарищи, не успевшие еще выбрать на своих фабриках и заводах депутатов в Совет, поспешат сделать это. Торопитесь, товарищи, ибо день решительной битвы народа за свою свободу близок. Эта битва должна кончиться полной победой, так как у пролетариата на этот раз будут сильные союзники в лице революционного крестьянства и революционной армии. Будем же бодро и деятельно готовиться к решительному бою, и да здравствует победа! Да здравствует демократическая республика!

Московский Совет рабочих депутатов призывает вместе с тем товарищей и всех граждан, сочувствующих делу пролетарской борьбы и народной свободы, оказать ему посильную помощь пожертвованиями как в кассу борьбы, так и в стачечный фонд, имеющиеся при нем. Немало товарищей вынуждены бастовать и теперь; их нужно поддержать. А подготовка к решительному выступлению потребует еще больше средств.

Московский Совет Рабочих Депутатов.

№ 117

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ
ЛИЦЕМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР ЦАРСКИХ «СВОБОД», ПРИЗЫВАЮЩАЯ К
СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦАРСКИЕ «СВОБОДЫ»

Товарищи! Когда пролетариат своей могучей борьбой захватил себе право свободы собраний, союзов, стачек, печати и слова, царское правительство выпустило манифест 17 октября. Чтобы «успокоить» борющийся против него народ, оно заверяло в этом манифесте, что «дарует» «действительную» неприкосновенность личности, свободу слова, собраний, союзов, стачек и т. д. С тех пор прошло полтора месяца. В чем же проявились «дарованные» царским правительством русскому народу права? За эти полтора месяца царское правительство всеми мерами боролось против свободы печати. Оно объявляло целые области на военном и осадном положении, оно закрывало в провинции газеты, запрещало даже перепечатку из других газет, конфисковало... газеты: «Новую жизнь» и «Начало»⁸⁰ и привлекало к суду и сажало в тюрьмы всех, кто говорил свое свободное слово. Царское правительство не могло, видите ли, до «успокоения» народа издать законы о свободах и применяло старые законы в духе манифеста 17 октября. Оно само, таким образом, признало, что дух этого манифеста — дух сыска и гнета, дух застенка и тюрьмы. Наконец, под давлением борющегося пролетариата, оно издало закон о свободе слова. По этому закону оно «свободно» будет запрещать газеты, даже по заглавию ему не нравящиеся, оно «свободно» будет сажать в тюрьмы и ссылать на поселение тех, кто осмелится поддерживать рабочих в их борьбе против капитала и весь народ против произвола и гнета... Ни слова не могут говорить газеты о том, что делается в войсках, на железных дорогах, в винных складах, на почте и телеграфах; ни слова сочувствия и поддержки не могут высказать они бастующим рабочим; ни слова не могут они печатать о произволе царских чиновников. Это не закон о свободе печати, а закон о «лишении печати свободы». И прежде всего этот закон направлен против рабочего класса и его печати.

Закон о «свободе» печати правительство еще не издало,

но в жизни оно проводит эту «свободу». В Петербурге разгоняются полицией и казаками собрания рабочих, в Москве градоначальник, забыв о манифесте 17 октября, требует, чтобы у него просили разрешения, согласно правилам 12 октября. А по этому закону нужно полиции представить программу занятий, и она может и не разрешать собрания, может в любое время найти, что оно — «мятежное собрание», и закрыть его. «Неприкосновенность» личности мы все чувствовали на себе. Избиение и аресты, военные суды и виселицы — вот что дает царская «неприкосновенность личности» рабочему, крестьянству и солдатам. В Москве арестованы члены бюро Крестьянского союза; в Петербурге арестованы председатель Совета рабочих депутатов и 18 депутатов, брошены в тюрьму члены союза работников печатного дела, засажены в тюрьмы и участки многие товарищи; в Москве арестованы дворники и почтово-телеграфные чиновники⁸¹. Каждый день производятся обыски и аресты, каждый день из всей России приходят вести о новых арестах и обысках. Наши товарищи — социал-демократы — снова заполняют тюрьмы от Варшавы до Пирятина, от Петербурга до Кавказа. А сколько убитых и изувеченных, сколько расстрелянных и повешенных! «Свобода» стачек, — но, товарищи, мы знаем, что в Петербурге правительство, в союзе с капиталистами, 100 тысяч человек рабочих выбросило на мостовую, уволило всех почтово-телеграфных чиновников и почтальонов, бьет и арестует бастующих, преследует и расстреливает снимающих с работ товарищей, созывает сиятельных кровопийц для работы на почте. «Свобода» союзов, — но из-за чего же вспыхнула по всей России стачка почтовых и телеграфных работников, как не из-за того, что правительство запретило их союз? Из-за чего, как не из-за участия в союзе, хотело оно казнить, а, быть может, и казнило, инженера Соколова и железнодорожных рабочих в Кушке⁸²?

Товарищи! Правительство хочет лишить нас того, чего мы добились своею кровью и голодом. Но ему не удастся этот ход. Будем осуществлять завоеванные нами права и дальше. Правительство близко к банкротству, поможем ему скатиться в приготовленную им же яму. Берите вклады из государственных сберегательных касс, требуйте расчета от хозяев золотом и серебром. Ведь правительственные бумажные деньги — куда не годные бумажки! А главное, помните, товарищи! Пока правительство еще держится, хотя и слабо, на ногах, мы не можем считать себя безопасными. Нужно свалить его с ног и добить его окончательно. Рабочий класс должен вооружиться и готовиться к вооруженному восстанию. Только тогда мы сможем смести с лица земли самодержавие и его попытки

задавить рабочее движение. Не слушайте же продажных либералов и конституционных демократов, отговаривающих вас от серьезной борьбы; не слушайте этих лакеев самодержавной власти, продающих в его передних народные права. К оружию, товарищи! Готовьтесь к бою за демократическую республику, за народное самодержавие, против самодержавия царского. Это — единственный путь к полной победе. Это — единственный путь к социализму.

Да здравствует же вооруженное восстание!

Да здравствует временное революционное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Долой царское правительство, долой ложных друзей — либералов!

Да здравствует единая Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8709.

Типограф.

№ 118

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ГОТОВИТЬСЯ К РЕШИТЕЛЬНОМУ БОЮ С САМОДЕРЖАВИЕМ

Декабрь 1905 г.

Товарищи! Царскому правительству с каждым днем труднее приходится. Последняя опора его — войско — тоже поколебалось и начинает прямо восставать против него. После Севастополя, Кронштадта, Пятигорска, Риги и Самары заволновались войска и у нас в Москве. В Ростовском полку удалены все офицеры, сняты все правительственные караулы, казармы и оружие в руках восставшего полка.

В других войсках тоже беспокойно.

Не сегодня-завтра, может быть, настанет решительный день, когда войска не будут в состоянии сдержаться и выйдут на улицу. Близок, быть может, день решительного боя. Готовьтесь же, товарищи, к тому, чтобы оказать помощь нашим товарищам солдатам. Готовьтесь к тому, чтобы и всеобщей стачкой, и другими мерами помочь нашим товарищам и дружным натиском свергнуть врага. Организуйтесь, готовьтесь к решительному бою!

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Газета «Вперед» № 3, воскресенье,
4 декабря 1905 г.

№ 119

**ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ ПО ПОВОДУ БЛАГОДАРНОСТИ ЦАРЯ КАЗАКАМ, УСТРОИВШИМ КРОВАВУЮ РАСПРАВУ НАД УЧАСТНИКАМИ ПОХОРОН
Н. Э. БАУМАНА**

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

26 ноября царь Николай Кровавый об'являет особую «высочайшую благодарность» всем казачьим войскам за их самоотверженную, неутомимую и верную службу царю и родине... при поддержании порядка внутри империи (высочайший приказ по военному ведомству 26 ноября 1905 г.).

Он об'являет им благодарность за разбойничье нападение на мирных безоружных рабочих, возвращавшихся 20 октября с похорон товарища Н. Э. Баумана, — это значит кровавый царь открыто признает себя разбойником, который из-за угла расстреливает рабочих.

Он благодарит казаков за те насилия, которым каждый день подвергаются мирные граждане, — это значит, Николай Романов открыто заявляет, что главный насильник — это он!

Он благодарит казаков за то, что они всегда поддерживали черносотенников, — это значит, что главный черносотенник он — Николай Романов!

Казачи грабили прохожих, насильовали женщин, ради забавы насмерть забивали нагайками первого встречного, и, благодаря их, Николай Романов открыто заявляет, что это делал он!

Во всех городах, где были казаки, жители требовали их удаления. Мы, товарищи, давно написали на своем знамени: «Долой атамана разбойников, долой убийцу мирных безоружных граждан, долой кровавого царя!»

С каждым днем росла наша армия, наша сила, и под натиском рабочего класса падали все преграды!

Уже войско не хочет больше убивать своих братьев, войско переходит на сторону народа, в разных местах вспыхивают бунты солдат, наша сила растет!

Волна революции поднимается все выше и выше, все больше и больше людей увлекает она, и в ужасе ищет кровавый царь последней опоры у тех, кто до сих пор был верным

исполнителем его кровавых велений! Он уже не стыдится, как прежде, признаться во всех тех мерзостях, которые творились его именем, он готов на все, лишь бы сохранить свою свору палачей. Но напрасно!

И казаки отвертываются от него: несколько сотен в Москве отказались от полицейской службы, — наша сила растет! Наша сила растет, скоро пробьет час, когда не только люди, но и камни заговорят: «Долой кровавого царя!»

Он бросил нам вызов; благодаря казаков за их злодейства, он говорит нам: «Это я расстреливал вас у манежа 20 октября, я предводительствовал черными сотнями, я насиловал ваших жен и сестер». Мы примем этот вызов, товарищи! Мы приготовимся к борьбе и с оружием в руках споем Николаю II, Николаю Последнему, похоронную песенку:

«Мы разрушим вконец
Твой роскошный дворец
И оставим лишь пепел от трона,
И порфиру твою
Мы отыщем в бою
И разрежем ее на знамена!»

Московский Окружной Комитет РСДРП.

Типография Московского Окружного Комитета.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8443.

3 тысячи экземпляров.

№ 120

ВОЗЗВАНИЕ КО ВСЕМ РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ К ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ И ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ГРАЖДАНАМ

Товарищи рабочие, солдаты и граждане!

С 17 октября, когда рабочий класс силой вырвал у царского правительства обещание разных свобод и «действительной неприкосновенности личности», насилия со стороны правительства не только не прекращаются, но усиливаются, и по-прежнему рекой льется человеческая кровь.

Свободные собрания, где можно слышать свободное слово, разгоняются оружием. Профессиональные и политические союзы жестоко преследуются. Свободные газеты закрываются уже сразу десятками. За стачки грозят тюрьмой.

А над «действительной неприкосновенностью личности» русского гражданина учиняют такие издевательства и насилия, от которых кровь стынет в жилах.

Снова тюрьмы наполняются борцами за свободу.

Объявляются на военном положении целые области и губернии.

Без пощады убиваются и расстреливаются голодные крестьяне.

Матросов и солдат, не желающих быть братоубийцами и прикнувших к своему народу, гноят в тюрьмах, топят и убивают.

Если бы собрать всю кровь и слезы, пролитые по вине правительства лишь с октября, оно утонуло бы в них, товарищи!

Но с особой ненавистью царское правительство обрушивается на рабочий класс.

Заклучив союз с капиталистами, оно выбрасывает на улицу сотни тысяч рабочих, обрекая их на нищету, болезни и голодную смерть.

Оно десятками и сотнями сажает в тюрьмы депутатов и вождей рабочих.

Оно грозит принять против представителей Социал-Демократической Рабочей Партии и Партии Социалистов-Революционеров какие-то «совершенно исключительные» меры.

Оно снова организует свои черные сотни и грозит новыми массовыми убийствами и погромами.

Революционный пролетариат не может далее терпеть издевательств и преступлений царского правительства и объявляет ему решительную и беспощадную войну!

Товарищи рабочие! Мы, избранные вами депутаты, Московский Комитет и группа РСДРП и Комитет Партии Социалистов-Революционеров объявляем всеобщую политическую забастовку и призываем вас в среду, 7 декабря, в 12 часов дня, бросить и остановить работу на всех фабриках и заводах, во всех городских и правительственных предприятиях.

Да здравствует беспощадная борьба с преступным царским правительством!

Товарищи солдаты! Вы — наши кровные братья, дети единой с нами матери, многострадальной России. Вы уже сознали и подтвердили это участием в общей борьбе. Ныне, когда пролетариат объявляет ненавистному народному врагу, царскому правительству, решительную войну, действуйте и вы решительно и смело. Отказывайтесь повиноваться своему кроважидному начальству, гоните его прочь и арестуйте; выбирайте из своей среды надежных руководителей и, с оружием в руках, присоединяйтесь к восставшему народу! Вместе с рабочим классом добивайтесь роспуска постоянной армии и всенародного вооружения, добивайтесь отмены военных судов и военного положения.

Да здравствует союз революционного пролетариата и революционной армии!

Да здравствует борьба за общую свободу!

И вы, все граждане, искренно желающие широкой свободы, помогайте восставшим рабочим и солдатам, чем только можете: и личным участием, и своими средствами. Пролетариат и армия борются за свободу и счастье всей России, всего народа. На карту поставлено все будущее России: жизнь или смерть, свобода или рабство!

Соединенными силами мы свергнем, наконец, преступное царское правительство, созовем Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и утвердим демократическую республику, которая одна может обеспечить нам широкую свободу и действительную неприкосновенность личности.

Смело же в бой, товарищи рабочие, солдаты и граждане!
Долой преступное царское правительство!

Да здравствует всеобщая забастовка и вооруженное восстание!

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

*Московский Совет Рабочих депутатов.
Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.
Московская группа Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии
Московский Комитет Партии
Социалистов-Революционеров⁸³.
Комитет Окружной организации Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

«Известия Московского Совета
рабочих депутатов» № 1 от
7 декабря 1905 г.

№ 121

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ К РАБОЧИМ И ГРАЖДАНАМ С ПРИЗЫВОМ БРАТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ ИЗ БАНКОВ⁸⁴

Декабрь 1905 г.

Товарищи рабочие и граждане!

Банки г. Москвы, как государственный, так и частные, накануне банкротства; заведующим этими банками весьма выгодно закрыть их, чтобы, таким образом, не был вытребован

вкладчиками последний небольшой остаток золота и чтобы, таким образом, не произошел крах.

Этот остаток золота сегодня утром был равен всего лишь 3 миллионам 800 тысячам, так как до сегодня в два дня было вытребовано вкладчиками 2 миллиона. Таким образом, остатка золота может хватить самое большое на 4 дня. Московский Совет рабочих депутатов, обсудив это положение дел, постановил: не допускать до забастовки банков и рекомендовать всем поспешить вынимать все свои сбережения.

Итак, товарищи рабочие, спешите вынимать свои скудные сбережения, чтоб они не пропали (требуйте, конечно, золотом, а не бумажками, которые скоро совсем ничего не будут стоить).

Вы, граждане, вынимайте тоже ваши вклады.

Р. С. Сообщают, что администрация даже предлагала всем чиновникам месячный оклад, только чтобы они забастовали.

Московский Совет рабочих депутатов.

«Известия Московского Совета
рабочих депутатов» № 4 от
10 декабря 1905 г.

№ 122

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ РСДРП С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ МОСКОВСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОДДЕРЖИТЕ МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ!

Товарищи! Пятый день происходит вооруженное восстание в Москве. Наши московские братья ответили на наш призыв к всеобщей забастовке и сейчас же от забастовки перешли к вооруженному восстанию. На первые натиски полиции и казаков подавить стачку грубой силой московские рабочие ответили постройкою баррикад, покрывших сетью весь город. Правительство не могло справиться с рабочими обычными средствами и пустило в ход артиллерию. Картечь и гранаты осыпали московские баррикады, разрушали здания города. Царское правительство разрушает свою собственную «перво-

престольную» столицу, уничтожает второй город своей империи. Через все готово пройти царское правительство, чтобы уничтожить революцию, чтобы раздавить народное движение.

Но революция непобедима. 5 дней артиллерийского огня не уничтожили баррикад, не обессилили московского пролетариата. На место разрушенных воздвигаются новые баррикады. На место павших в бою встают тысячи новых борцов. Московский пролетариат сделал то, чего еще не удалось сделать народу ни в одном конце России. В прямом бою с правительственными войсками он проявил такое упорство, какое царские войска не могли проявить в борьбе с японцами. Борьба продолжается в Москве, она разгорается все более ярким пламенем. Войска колеблются, часть пехоты начальство должно было запереть в казармах, чтобы она не перешла к народу. Еще несколько дней защиты, и в Москве народ будет победителем. Но, чтобы это было достигнуто, Москве нужна общая поддержка всей России. И прежде всего нужно, чтобы из Петербурга правительство не могло двинуть в Москву новые войска. Нельзя допустить, чтобы правительство почувствовало себя победителем в Петербурге. Если б рабочий класс допустил это, он принес бы громадный вред всему народному делу, он бы предал Москву, московский пролетариат. Но петербургский пролетариат не может пойти на такое предательство. Он должен продолжать борьбу до конца. Он должен сделать все возможное, чтобы сделать петербургскую забастовку всеобщей. Петербургский пролетариат должен снять конку, прекратить торговлю в магазинах и аптеках, приостановить почту и железнодорожное сообщение.

Чтобы это сделать, надо выйти на улицы. Довольно сидеть по домам, улица должна принадлежать рабочим.

Идите все на улицы — останавливать конки, закрывать магазины. Не бойтесь полицейских башибузуков, давайте им вооруженный отпор.

Товарищи! Все силы свои приложите, чтобы не давать правительству справиться с Московским восстанием. Не измените своим братьям!

В единении — сила!

Центральный Комитет, Организационная комиссия.

Данное воззвание Московским Комитетом РСДРП не переиздавалось.

№ 123

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К РАБОЧИМ С ПРИЗЫВОМ ПРЕКРАТИТЬ СТАЧКУ И 19 ДЕКАБРЯ ВЫЙТИ НА РАБОТУ

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Выходите на работу, товарищи!

Скоро мы снова приступим к упорной борьбе. Новая схватка с проклятым врагом неизбежна, близок решительный день.

Опыт боевых дней многому нас научил, этот опыт послужит нам на пользу в ближайшем будущем.

Славные борцы за свободу и счастье рабочего класса, бессмертные защитники баррикад, доказали и нам, и рабочим всей страны, что мы можем бороться не только с ружьями и нагайками, но и с пушками и пулеметами. И теперь, как и в первые дни, гордо развевается красное знамя на наших баррикадах, — разрушали их ночью царские холопы, к утру они вырастали снова. Исчезали в одном районе — быстро появлялись в другом.

Наши дружины наводили ужас не только на московских холопов царя. Выстрелы из наших винтовок и револьверов заставляли бледнеть и царское палача, и всю свору грабителей и насильников страны.

Еще позавчера, как и в первые дни, наши герои-борцы стояли за баррикадами, всегда готовые метким огнем встретить царских опричников. Ряды героев не поредели: на место погибших становились новые. Только призыв организации прекратить на время борьбу дал возможность войскам разобрать баррикады. Мы не побеждены. Каждый выстрел из пушки дает нам новых друзей.

Но держать без работы всех рабочих Москвы дольше невозможно. Голод вступил в свои права, и мы прекращаем стачку с понедельника. Становитесь на работу, товарищи, до следующей, последней битвы! Она неизбежна. Она близка...

Поганое правительство из пушек расстреливало безоружных, оно не простит рабочему классу своего страха и потерь. К борьбе беспощадной, упорной, последней борьбе будем готовиться! И снова, как в эти славные дни, пусть со свежими силами рабочие всей Москвы бросят работу! Ждите призыва! Запасайтесь оружием, товарищи! Еще один могучий удар — и

рухнет окончательно проклятый строй, всей стране ненавистный.

Вечная память погибшим героям-борцам, вечная слава живым!..

В понедельник, в 12 часов дня, все рабочие Москвы становитесь, как один человек, на работу.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8482.

Типография Московского Комитета.

№ 124

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ К РАБОЧИМ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРЕКРАТИТЬ ВСЕОБЩУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАЧКУ

18 декабря 1905 г.

Товарищи рабочие! Вот уже неделя, как рабочий класс Москвы ведет отчаянную борьбу за свои права, за свободу. Этой неделей смелой и организованной борьбы московский пролетариат завоевал себе почетное место в ряду борцов за освобождение России. Этой же борьбой он нанес чувствительный удар правительственной шайке, угнетающей весь русский народ.

Правда, этим ударом царство насилия и произвола еще не окончательно уничтожено. Почему? Потому, во-первых, что деятельная борьба московских рабочих не совпала с таким же решительным выступлением рабочего народа в других городах России. Во-вторых, потому, что наши братья-солдаты еще не дошли до такой степени понимания и решимости, чтоб сразу перейти на сторону народа, борющегося за освобождение России.

Но значит ли это, что неделя нашей кровавой борьбы в Москве не приблизила час торжества народной свободы в России? Нисколько не значит.

Царское правительство стало отнимать у нас одну за другой те крохотные вольности, которые мы отвоевали у него тяжелой борьбой, ценою неисчислимых жертв. Оно рассчитывало заставить нас врасплох, разрозненными, бессильными. Если б это ему удалось, если б мы не ответили дружной борьбой, царское правительство безжалостно раздавило бы нас. Оно бы опутало рабочий класс бесправием и гнетом еще пуще прежнего.

Наша обязанность была — показать, что рабочий класс стоит на страже своих политических интересов, что он умеет постоять за себя, если нужно, с оружием в руках. И мы выполнили эту обязанность. Шайка царских опричников палила направо и налево из пушек и винтовок. И все-таки она нас не запугала. Мы показали, что и мы умеем пользоваться огнестрельным оружием. Правительство оказалось бессильным справиться с людьми, которые борются за свободу и глубоко убеждены в правоте своего дела.

Расчеты правительства не оправдались. Планы его расстроены славной неделей народной борьбы в Москве. В этом огромное значение этой борьбы. Но мало того.

Москва — сердце России. В Москве долгое время очень слабо звучал голос негодования против царского самодержавия. В Москве процветала развращающая деятельность Зубатова и других провокаторов. На Москву указывало всегда правительство, желая внушить всему миру, будто русский народ весьма доволен царством самодержавного насилия и произвола.

И вот за истекшую неделю рабочий народ Москвы заговорил решительно, открыто перед всем миром. Он выставил только одно требование: долой самодержавие, и да здравствует Всенародное Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием! Он, кроме того, показал, как надо бороться за это требование.

Такой чувствительный удар самодержавной шайке не может пройти для нее даром. Царское правительство пуще огня боится повторения такого удара. Оно боится скандала перед всем миром; оно боится полной потери своего кредита у европейских банкиров. Оно боится, что повторение восстания в Москве послужит сигналом вооруженного народного восстания во всей стране и приведет к полной победе народа.

Но и до этой окончательной победы всем друзьям свободы приходится вести свою борьбу непрерывно, неустанно. Сегодня один город, завтра другой должны наносить царскому правительству удар за ударом. Прекратить борьбу на минуту — значит дать правительству возможность еще туже прежнего затянуть петлю на шее поработенного народа. Борющийся за свободу народ не может и не должен знать отдыха в борьбе. И московские рабочие честно и мужественно выполнили этот свой долг в знаменитую декабрьскую неделю.

Успешной борьбе нашей до сих пор мешает забитость и запуганность солдат, этих детей народа, которых правительство превращает в палачей народа.

Но могут ли московские солдаты еще долго терпеть то, что развернулось перед их глазами в последнюю декабрьскую

неделю? Что они видели? Они видели, как расстреливают лучших, благороднейших сынов народа из ружей, пулеметов и пушек. Целую неделю шайка угнетателей силою заставляла солдат выходить на кровавый промысел, заставляла их заниматься братоубийством, превращаться в Каинов.

Может ли долго выносить такую пытку любой солдат? Как бы его ни забивали казарменной муштровкой, как бы его ни обманывали якобы «священной присягой», как бы его ни спаивали водкой, но долго совершать работу Каина не может даже самый зачерствелый человек. В нем непременно проснется человеческое сердце, заговорит жгучая злоба и ненависть к тем палачам, которые силою и обманом налагают на честного солдата Каинову печать.

К этому неизбежно ведет вооруженная борьба народа против правительства. К этому неизбежно ведет и пережитая неделя борьбы в Москве.

Уже в течение этой недели правительство боялось выпустить из казарм большинство солдат Московского гарнизона. Оно старалось истреблять восставших рабочих силами одних драгун и привезенной из Твери артиллерии. Уже теперь в значительной степени московская пехота была на стороне восставшего народа, и правительству приходилось запираить ее в казармы и охранять вооруженной силой привезенных извне драгун.

Но этого мало. Необходимо, чтобы солдаты открыто присоединились к восставшему народу и направили свое смертоносное оружие против общего врага всего народа. Это не только необходимо, — это и неизбежно. Час, когда это совершится, уже недалек. Его приближению много помогли славные дни народной борьбы в Москве.

И тут, товарищи, мы можем сказать, что наша борьба, наши жертвы прошли не даром.

Нам остается теперь приняться еще дружнее прежнего за сплачивание наших сил, за объединение всего рабочего класса и всей армии в борьбе с общим врагом. Мы свой долг выполнили. Нам нужно сейчас прекратить свою политическую стачку в Москве, чтобы деятельнее подготовить всероссийскую политическую забастовку и всенародное вооруженное восстание.

Товарищи! Так же дружно, как вы начали политическую забастовку по призыву своих руководящих организаций, так же дружно вы теперь прекратите забастовку.

С сознанием честно и мужественно выполненного долга мы примемся за дружную подготовку и сплочение сил рабочего народа и армии для окончательного ниспровержения царского самодержавия.

Декабрьская неделя восстания московского пролетариата кончилась. «Да здравствует всенародное восстание и победа над строем гнета и произвола!»

Да здравствует демократическая республика!!

*Исполнительный Комитет Московского
Совета рабочих депутатов.*

Воспроизводится по текст
сборника «Известия Москов-
ского Совета», изд-во «Мо-
сковский рабочий», 1925 г.

№ 125

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К СОЛДАТАМ

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Солдаты! Вы сделали свое кровавое дело. Вы залили кровью улицы Москвы. Кровью братьев своих.

Вы — храбрые солдаты: вы расстреливали маленьких детей, вы убивали их десятками на улицах и в домах. Их отцы и матери проклинают вас, как убийц. Вы убивали и стариков и старух, седых и престарелых отцов, матерей; их осиротелые семьи проклинают вас. Вы убивали рабочих и крестьян, которые добивались лучшей доли и для себя, и для вас. Что, кроме ненависти и проклятия, породили вы в сердце народа?

Вспомните, когда кронштадтских матросов и солдат хотели приговорить к смертной казни, рабочие объявили политическую забастовку, они требовали отмены смертной казни. Они голодали, голодали их жены и дети, чтобы извинить солдат от смертной казни. Теперь вы им заплатили за их голод, за их геройскую борьбу: вы убивали их, вы расстреливали рабочих, их жен и детей. Спасибо вам, братцы, за это!

Нет оправдания вам, нет оправдания убийцам и палачам народа! Вы должны знать, что всюду народ ведет теперь войну против насильников, против казнокрадов, против грабительского и хищнического правительства. Вы должны знать, что всюду казаки и драгуны, да храбрая гвардия царская расстреливают крестьян, которые поднялись на борьбу за землю и волю. Там, в убогих деревушках и голодающих селах, в разоренных правительством городах, идет страшная борьба; там

ваших отцов и матерей разоряют и убивают, а вы здесь те- шитесь над рабочими и мирным населением. Убивайте, уби- вайте! Вы вернетесь домой и застанете разоренные гнезда, за- станете трупы и могилы... Убивайте! Еще в руках правитель- ства пушки и пулеметы. Еще гады и насильники, воры и па- лачи стоят у власти, а вы повинуетесь этим ворам и палачам. Что им родина? Что им народ? Что им горе и слезы мужиц- кие? Что им голод рабочих и крестьян?

Ради чинов, орденов и наград, ради блестящих мундиров они и родину продадут и самих себя. Наемные палачи, они хорошо делают дело палачей, потому что им хорошо за это дело платят.

Вспомните, сколько тысяч солдат погибло в Манчжурии благодаря вашим храбрым генералам. После бесславной войны, разбитые японцами, они вернулись в Россию и одерживают победы над русским народом. И вы им помогаете, и вы им повинуетесь. И вы терпите этот позор, вы слушаетесь прика- заний этих подлых генералов и полковников, у которых одна только мысль — набить карман, одна только сила — ваша покорность, ваше повиновение!

Надвинулась грозная туча. Настало время разразиться гроз- ной народной буре-грозе. И она разразится, скоро разразится. Стая черных воронов — начальников, генералов, жандармов и полицейской своры — кружится над разоренной, ограбленной, поруганной и задушенной родиной. Кровь народная льется, кровь рабочих и крестьян, кровь борцов за освобождение народа.

Подумайте, на чьей стороне правда. И не забудьте, что народная свобода будет и вашей свободой, народная победа будет и вашей победой. Вам не с генералами жизнь жить, а с народом, с рабочими и крестьянами. Их страдания должны быть и вашими.

Скажите свое грозное слово вашим начальникам. И в час борьбы идите в ряды народа, идите с пушками и пулеметами. И если нужно пролиться крови, пусть это будет кровь палачей и врагов народных, кровь ваших продажных и подлых на- чальников.

ВО МК РСДРП.

№ 126

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ
г. МОСКВЫ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ ИХ ГОТОВИТЬСЯ К НОВОЙ БОРЬБЕ
С ЦАРИЗМОМ

27 января 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ г. МОСКВЫ

В декабре семь дней⁸⁵ рабочие г. Москвы вели геройскую борьбу с правительством и его слугами. Рабочие построили баррикады, вооружились и подняли открытое восстание. За что они боролись?

Боролись они за свободу, за народное правление — демократическую республику, за Учредительное собрание, избранное всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Только при таком Учредительном собрании рабочие могут достигнуть 8-часового рабочего дня, обеспечения под старость, в случае болезни и неспособности к труду, и других необходимых им фабричных законов.

Эта великая борьба за благо рабочего народа не привела к победе: Учредительного собрания и всеобщего избирательного права не удалось добиться.

У некоторых из вас, товарищи, при этом, может быть, невольно опускаются руки, теряются надежды на то, что скоро удастся повернуть дело к лучшему; некоторым, вероятно, думается, что надолго восторжествовали враги рабочего народа, что надо покориться и терпеть. Посмотрим, так ли это.

Когда в октябре 1905 г. рабочие всей России, после великой всеобщей забастовки, завоевали себе свободу печати, союзов, собраний и стачек, то испуганное правительство объявило, что оно ничего не будет делать без воли выборных от народа и будет соблюдать все эти свободы.

Но для рабочих было ясно, что это — обман, что правительство хочет надеть овечью шкуру, оставаясь для народа тем же волком, каким оно было раньше. Однако, многие не понимали этого. А другие, именно те, кто боялся торжества народа, кто дрожал за свои капиталы, хотя и понимали, но сочувствовали этому обману; они сами хотели обмануть народ, объявляя, что и они за свободу и правление выборных. Нелегко было разобрать правду, нелегко было отличить врага от друга, и многие обманывались. Пользуясь этим, правитель-

ство понемногу собиралось с силами, начались аресты, запрещения газет и свободных собраний.

Министры же все время повторяли пустые слова о сочувствии своей свободе. За ними повторяли дворяне, фабриканты и заводчики.

Тогда восстал рабочий народ и сорвал маску с подлых обманщиков и лицемеров. Теперь всякому ясно, что ни о каких свободах для народа правительство никогда и не думало. Разве запрещать все газеты, свободно, смело и прямо стоящие за рабочих, значит стоять за свободу печати? Разве арестовывать и бить собравшихся на митинг или лекцию, значит стоять за свободу собраний? Разве расстреливать тех, кто участвует в забастовке или в союзе, значит признавать свободу стачек и союзов?

Разве не понятно хоть кому-нибудь, что безумные зверства царских слуг указывают на желание правительства вернуть весь народ в то же рабство, в каком он жил прежде?

Ясно также для всех, что и фабриканты, заводчики и дворяне, которые заявляли и заявляют еще о своей любви к народной свободе, на самом деле — враги рабочих и крестьян; они теперь хвалят и одобряют убийц и палачей вроде Дубасова; они увеличивают рабочий день на фабриках; они требуют наказаний за стачки; они увольняют с фабрик всех, кто смело поднимал свой голос на защиту своих братьев-рабочих. Никто теперь не сможет и не посмеет отвести рабочим глаза; теперь окончательно все вы, товарищи, поняли, кто ваш друг и кто ваш враг.

Чтобы победить, рабочим надо знать своих врагов; теперь они их знают, теперь для всех рабочих понятно, что пока существует царское правительство, оно будет всегда стоять за фабрикантов, заводчиков и дворян, а для рабочих и крестьян у него найдутся только нагайки, ружья, пушки и тюрьмы.

И не для одних только рабочих и крестьян, а для всех тех, кто случайно попадет под руки свирепым слугам правительства, приготовлены тюрьма, ссылка, побои и смерть.

Нигде нет такого закона, чтобы без суда расстреливать народ. Даже на войне, когда захватывают неприятельского шпиона, то и его сначала судят, хотя и сстрогим, беспощадным судом.

А у нас министры Витте и Дурново⁸⁶, генерал-губернатор Дубасов⁸⁷, командир Семеновского полка Мин⁸⁸ велели без суда расстреливать рабочих и железнодорожных служащих и сожгли половину Пресни.

А царь благодарил их за это. Разве вы думаете, товарищи, можно равнодушно смотреть на это?

Разве родственники, друзья, знакомые убитых, избитых, изувеченных и расстрелянных палачами людей не понимают, что во всем этом виновато правительство, что единственное средство прекратить жестокости и беззакония — это уничтожить свирепое правительство, избивающее и разоряющее мирных людей? Товарищи, благодаря декабрьским событиям, за вас стоят теперь многие из тех, кто раньше не понимал вашей святой борьбы с произволом и насилием.

Припомните еще, товарищи, много ли было вооруженных рабочих на баррикадах и хорошо ли они были вооружены? Вы знаете, что их было немного, гораздо меньше, чем казаков, драгун и привезенных из Петербурга — Варшавы солдат-гвардейцев.

Вы знаете также, что у правительства были ружья и пушки, а у восставших рабочих было немного ружей, а большею частью они обходились револьверами, которые далеко уступают ружьям.

И, несмотря на это, семь дней рабочие боролись с правительством и не были побеждены, а сами добровольно разорили баррикады и прекратили восстание.

Почему это было так?

Потому, что рабочие стояли за правду и не боялись смерти, а слуги правительства чувствовали, что они идут на неправо дело; знали, что рабочим всей душой сочувствует весь народ, кроме тех, кто бессовестно пользуется их трудом для своего обогащения, и потому трусили.

Лучшие из солдат не хотели быть братоубийцами, так что царские слуги побоялись вывести против рабочих то войско, которое давно стояло в Москве.

Не ясно ли, что с верой в свое дело, со смелостью, с готовностью всем пожертвовать для уничтожения врагов народа можно победить в вооруженном восстании?

Вот чему научило нас московское восстание в декабре 1905 г.

Не зря, стало быть, говорили о вооруженном восстании, не пустой болтовней это было, а, действительно, восстание, если его хорошо подготовить, может и должно окончиться победой.

Значит, всем, кто дорожит своей свободой, кто не хочет быть рабом, кто хочет, чтобы выборные от всего народа, избранные всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов, составили Учредительное собрание, которое устроило бы настоящее народное правление и утвердило бы 8-часовой рабочий день, свободу печати, собраний, союзов и стачек, — всем таким людям надо готовить себя и других к новому восстанию.

Декабрьское восстание в Москве показало, что победа рабочего народа возможна и близка.

Надо готовиться к новой борьбе.

Еще одно великое, дружное, общее усилие российского пролетариата, и победа наша.

Товарищи, соединимся все вместе, вступим под красное знамя Российской Социал-Демократической Рабочей Партии для непримиримой борьбы с произволом, насилием и беззаконием царского правительства.

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание и демократическая республика!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Московский Комитет РСДРП.

Центральный архив революции,
отдел печати, № 8641.

Типография Московского Комитета.

№ 127

ЛИСТОВКА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ОБ ИТОГАХ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬСЯ К НОВОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА.

Январь 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В стране продолжают вооруженные восстания. Царь и народ, угнетатели и угнетенные, паразиты и рабочие бьются в беспощадной схватке последним смертным боем...

Седьмого декабря забастовали все рабочие г. Москвы. Забастовали все фабрики, заводы, мастерские, магазины, лавки, все правительственные и частные учреждения, все железные дороги, кроме Николаевской, все конки и трамваи. Опустились руки пролетариев, и жизнь умолкла.

Царь бросил вызов московским рабочим, сдавил Москву и Московскую губернию положением чрезвычайной охраны, развязал руки мерзейшему из хулиганов — Дубасову.

Рабочие приняли вызов: Совет рабочих депутатов и РСДРП об'явили вооруженное восстание.

Москва покрылась баррикадами; мужчины и женщины, дети и старики, рабочие и обыватели тащили решетки, вывес-

ки, вагоны, бревна, проволоку для ограждения улиц. Рабочие боевые дружины с винтовками и револьверами с героическим мужеством боролись с царскими войсками. 10 дней длилась беспощадная борьба⁸⁹. 10 дней грохотали пушки, пулеметы, трещали ружейные залпы, горели и разрушались дома...

Как тати, попрятались все народные кровопийцы. Шкурный страх обуял их. Без оглядки бежали они с награбленным у народа золотом из Москвы за границу, в свои имения, поместья, дачи. За ними бежали несознательные, трусливые рабочие, купцы, чиновники, лавочники, ремесленники. Беглецы в ужасе кричали по дороге, что погибли сотни тысяч, что Москва превратилась в пепелище.

На зов столицы откликнулись пролетарии Харькова, Кавказа, Одессы, Варшавы, Прибалтийского края и других городов, откликнулось крестьянство. И рабочие и крестьяне с оружием в руках устремились на своих угнетателей, царских чиновников. Изгоняли их, убивали. Бились и бьются страшным боем. Царь расстреливает «свой» народ пушками и пулеметами. Народ встречает врага с винтовками, револьверами, кольями, мужественно умирает за свободу, но не сдаётся...

В безумной растерянности палило из орудий преступное царское правительство, и направо и налево убивало женщин, детей, стариков, расстреливало пустые дома, хватало кого попало, тащило в тюрьмы, застенки, избивало, калечило. Боевые дружины оставались целы, храбро и метко нападали на царских насильников, покрывали улицы все новыми и новыми баррикадами, казнили отдельных царских злодеев. Лишь немногие погибли из славных народных борцов...

Но молчал Петербург, где правительству удалось арестовать Совет рабочих депутатов и революционные комитеты, молчали некоторые крупные промышленные города, работала Николаевская железная дорога, по которой Дубасов получал подкрепления.

Московский Исполнительный Комитет решил, что мало сил для свержения ненавистного правительства, и прекратил на время военные действия. Прекратил на время, чтобы выступить снова вместе со всей Россией, выступить более организованно, более подготовившись.

Возликовали царь и царские холопы. Воспрянули духом народные паразиты. Затишье они приняли за победу. Думают и дальше жить народным потом, питаться народными соками. Спешат лишь арестами, расстрелами, мордобойством доконать «мятежный» дух. Злобно, подло мстят за пережитый шкурный страх, за свой позор. Пожар восстания хотят задуть свинцом. В бессильной злобе гнусно клеветают на народ...

ных борцов, лгут наперебой друг перед другом. Добытые шулерским способом четыреста миллионов рублей⁹⁰ их подбодрили. У них есть деньги, они не нуждаются в народе. Они в силах сатанински издеваться над рабочими, дав им для забавы право выборов в Думу без возможности защитить там свои интересы. Так уверены царь и Дубасовы в своей победе, так они полагаются на силу штыков и винтовок!

Пусть ликуют народные враги, пусть празднуют свои победы! Народ добьется своего. Его нельзя остановить.

Рабочие и крестьяне ничего не получили, кроме новых цепей, нового гнета. От царского правительства они ничего не ждут. Правительство богачей и народных притеснителей под страхом собственной смерти не может ничего дать народу. На место одного расстрелянного, одного убитого, одного вырванного из среды народа становятся десятки, сотни новых борцов. Глумления Дубасовых куют свинец злобы в груди, вливают энергию. Раскрываются глаза темных, забытых людей, поднимают они дубины на своих вековых «благодетелей» и «отцов».

Так 9 января наивный народ, верящий в царя, возвратился от него без веры, со злобой, с затаенной местью, в сердце. Так солдаты (пехота), которых больше других морочат и калечат, отказались стрелять в Москве и были начальством обезоружены. С каждым днем, с каждым часом просыпается русский народ. День революции научает большему, чем десятки лет мирной жизни. В глухих деревнях, где крестьяне веками голодали, не ели хлеба вдоволь; где каторжный труд от зари до зари, а подати платить нечем; где продают последнюю коровенку и лошаденку за недоимки; где родители радуются смерти детей — лишний рот вон; где темнота, забитость беспроектная; где веками терпели и давно решили, что терпение их удел, что так самим богом положено, — в глухих деревнях встал крестьянин-революционер, поднял дубину на многостолетних угнетателей, на своих «отцов-благодетелей». Он расплачивается за все царские милости, за манифесты сладкие, за нужду горькую. Разлетаются рабские цепи, пред народом встал призрак свободы и счастья. Он горит все ярче. Он зовет к себе, отрезает дорогу к прошлому. Невинная святая кровь, пролитая царскими палачами, — порукой за то, что народ добьется своего. Она вопиет об отмщении, она зовет на борьбу. Среди нас, товарищи крестьяне и рабочие, стоят тени убитых наших братьев, детей, отцов, жен, матерей. Они зовут продолжать святое дело народного освобождения.

Умолкла на время Москва, — не умолкла Россия. Грохочут пушки, пулеметы, хлещет кнут, нагайка, переполняются тюрьмы, застенки. Это царские холопы выслуживаются пред

царем, расправляются с отдельными местечками, с отдельными борцами.

Не умолкла Россия и не умолкнет. Народ добьется своего. Учредительное собрание будет. Там народ сам устроит свою судьбу.

Пусть ликуют враги! Пусть думают, что они победили, подавили все. Народ дружно восстанет, грозно восстанет,

Свергнет могучей рукою гнет вековой навсегда

И водрузит над землею братское знамя труда!

Правительство нас не разбило. Оно лишь научило нас бороться. И мы воспользуемся наукой!

Товарищи!

Дружными колоннами пойдем вперед, на беспощадную борьбу!

Да здравствует вооруженное восстание!!

Да здравствует Учредительное собрание!!

Да здравствует демократическая республика!!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!!

ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ 1905 г.

Январь

13(26) — 31.XII 1904 г. (13.I 1905 г.) Всеобщая стачка бакинских рабочих.

3(16) — Началась забастовка на Путиловском заводе в Петербурге.

6(19) — Письмо В. И. Ленина Е. Д. Стасовой и товарищам в московской тюрьме (Ф. В. Ленгнику, Б. И. Кнушнянц, Н. Э. Бауману) о правилах поведения социал-демократов на суде.

7(20) — Забастовка в Петербурге становится всеобщей.

9(22) — Расстрел рабочих Петербурга — «кровавое воскресенье».

— К вечеру в рабочих районах Петербурга начали строить баррикады. Рабочие Васильевского острова захватили типографию и отпечатали листовку с призывом к вооружению.

10(23) — В Москве забастовали 24 предприятия с 10 998 рабочими, в уездах — 2 предприятия — 450 рабочих. Среди забастовавших предприятий: машиностроительный завод Бромлея — 1 100 рабочих, чугунолитейный завод Доброва и Набольца — 850, ситценабивная фабрика Цинделя — 2 400, шерстоткацкая фабрика торгового дома Шрадер — 1 500, типография Сытина — 1 100 рабочих.

11(24) — В Замоскворецком районе к забастовке примкнуло 40 предприятий с 8 796 рабочими; среди них: суконная фабрика Бахрушина — 1 100 человек — и кожевенный завод — 500, машиностроительный завод Густава Листа — 380, вигонепрядильная фабрика Шлихтермана — 600, газовый завод — 950, машиностроительный завод Гоппера — 420 и др.

— Московский Комитет РСДРП обратился к рабочим с призывом присоединиться к всеобщей стачке рабочих Баку и Петербурга и поддержать их требования.

12(25) — В Москве забастовали: кондитерская фабрика «Реном» — 500 рабочих, бронзово-медный завод Гаккентала — 500, механический завод Гужона — 2 200, мастерские Московско-Курской железной дороги. К забастовке примкнуло 7 тысяч рабочих. Рабочие выдвинули требования созыва Учредительного собрания и введения 8-часового рабочего дня.

— Начало всеобщей стачки в Риге, Ревеле, Саратове, Минске, Киеве, Могилеве.

— Московский Комитет РСДРП выпустил листовку «К гражданам» с призывом поддержать забастовавших рабочих Петербурга.

— Московский Комитет РСДРП обратился к солдатам с листовкой, разъясняющей общность интересов рабочих и солдат в борьбе с самодержавием.

13(26) — Забастовали рабочие Витебска, Минска, Либавы, Тифлиса.

— Начались волнения среди матросов в Либавском порту.

— В Москве забастовали рабочие табачных фабрик Дукат, Габай и кондитерской фабрики Сиу.

— В Женеве на собрании большевиков В. И. Ленин выступил с речью о событиях 9 января в Петербурге.

14(27) — Начались большие стачки в Варшаве, Лодзи, Белостоке, Полоцке, Двинске, Митаве.

— Столкновение с войсками в Варшаве.

— Демонстрация протеста против «кровавого воскресенья», организованная большевиками в Женеве (Швейцария).

— Рабочие завода Гужона предъявили администрации требования о введении 8-часового рабочего дня и повышении заработной платы. Выступавший на собрании Гужон заявил: «Я скорее усыплю золотом всю дорогу от Москвы до Парижа, чем повышу заработную плату».

— В Москве к забастовке примкнули железнодорожники.

— По официальным данным, по Москве забастовало 125 промышленных предприятий с 50 тысячами рабочих, в том числе: рабочие Прохоровской мануфактуры — 6 тысяч человек, фабрика Бостанжогло — 1100, мастерские Рязано-Уральской железной дороги — 1500 человек.

— В Московском уезде забастовало 5 тысяч рабочих: меднокотельный и литейный заводы Дангауэра и Кайзера — 400, фабрика жестяных изделий Бонакера — 450, бумаготкацкая фабрика Фрейдера — 400 человек и др.

15(28) — В Москве и области бастовало 70 тысяч человек. Из 120 бастовавших предприятий 56 металлургических.

16(29) — Началась забастовка в ряде городов Северо-Западного края.

— Демонстрации в Митаве и Варшаве.

17(30) — Началась забастовка в Батуме, Екатеринославе, Харькове, Иваново-Вознесенске.

— Демонстрации в Риге, Лодзи, Красноярске.

— Закрытие высших учебных заведений в Петербурге.

18(31) — Начались забастовки в Самаре, Люблине, Брест-Литовске и других городах.

19(1.II) — Забастовка рабочих Домбровского промышленного района в Польше и на батумских заводах в Закавказье. Демонстрация в Кутансе. Столкновения рабочих с войсками в Риге и Лодзи.

20(2.II) — Министром внутренних дел назначен Булыгин.

21(3.II) — Началась забастовка в Орехово-Зуеве.

29(11.II) — Назначена правительственная комиссия под председательством члена Государственного совета сенатора Шидловского «для выяснения причин недовольства рабочих...».

— Всеобщая забастовка в Харькове.

31(13.II) — Произошли столкновения с войсками в Лодзи.

Февраль

3(16) — Началось крестьянское восстание в Озургетском, Карском, Эриванском уездах Тифлисской губернии; против крестьян послано 10 тысяч войска под командованием ген. султана Крым-Гирея.

— Эсером Каляевым убит московский губернатор вел. кн. Сергей Александрович Романов.

6(19) — Армяно-татарская резня в Баку.

7(20) — На фабриках Морозова в Орехово-Зуеве забастовало 30 тысяч рабочих.

8(21) — В Москве забастовали рабочие железнодорожных мастерских Николаевской и Московско-Киево-Воронежской железных дорог.

12(25) — Началась организованная Бакинским Комитетом РСДРП кампания протеста против армяно-татарской резни в Баку.

14—29 (27.II—14.III) — Разгром русской армии под Мукденом. 300-тысячная русская армия потеряла до 120 тысяч убитыми, ранеными и пленными.

— Началось крестьянское движение в Курской и Харьковской губерниях, в Латвии и Польше.

15(28) — В газете «Вперед», выходявшей в Женеве под редакцией Ленина, опубликована резолюция Московского Комитета РСДРП о необходимости созыва III съезда РСДРП. Такое же решение приняло собрание организаторов Московского Комитета РСДРП и Северный Комитет РСДРП.

18(3.III) — Изданы правительственные акты «18 февраля»: манифест с призывом к борьбе с «крамолой», указ сенату о праве петиции и рескрипт на имя Булыгина о разработке проекта законосовещательной Думы.

19(4.III) — Состоялись демонстрации в Гродно, Белостоке, Митаве, Двинске. Волнения среди солдат в Тифлисе.

21(6.III) — Забастовка железнодорожников в Чите. Столкновение рабочих с войсками и полицией в Белостоке.

22(7.III) — Стачки рабочих в Донбассе и Царицыне.

23—25(8—10.III) — Земский съезд в Москве.

25(10.III) — Столкновение рабочих Орехово-Зуева с войсками.

М а р т

4(17) — Постановление ЦК РСДРП о немедленном созыве III партийного съезда.

8(21) — Меньшевистский Совет партии, руководимый Плехановым, принял постановление против созыва III съезда РСДРП и объявил, что все участники съезда поставят себя вне рядов партии.

12(25) — Договор между ЦК РСДРП и Бюро комитетов большинства РСДРП о совместной работе по созыву съезда.

— Воззвание ЦК РСДРП и Бюро комитетов большинства РСДРП «К партии» с изложением программы съезда и нормы представительства. — Столкновения демонстрантов с полицией и войсками в Лодзи.

15(28) — В Москве забастовали портные, сапожники, булочники и приказчики.

— Постановление Совета Московского университета об автономии высшей школы.

20(2.IV) — Расстрел демонстрации в Варшаве.

22(4.IV) — В Прибалтийский край для расправы с крестьянами высланы карательные экспедиции.

26(8.IV) — Кавказский Союзный Комитет РСДРП выпустил написанное товарищем Сталиным воззвание ко всем кавказским рабочим «Что выяснилось?».

27(9.IV) — В Москве состоялось собрание булочников, на котором присутствовало 4 тысячи человек.

31(13.IV) — В связи с революционными выступлениями крестьянства, Озургетский уезд в Грузии объявлен на военном положении.

А п р е л ь

1(14) — Забастовка в Баку.

6(19) — Всеобщая стачка железнодорожников в Закавказье.

7(20) — Всеобщая стачка булочников в Москве.

11(24) — В Москве открылся учительский съезд.

12(25) — В Лондоне открылся III съезд РСДРП.

18(1.V) — Первомайские стачки, демонстрации и забастовки в городах и местечках Польши, Литвы и Белоруссии. Расстрел первомайской демонстрации в Варшаве.

20(3.V) — Съезд железнодорожного союза в Москве.

26(9.V) — III съезд РСДРП, по предложению В. И. Ленина, принял резолюцию «По поводу событий на Кавказе», в которой горячо приветствовал героический пролетариат и крестьян Кавказа, поднявшихся на вооруженную борьбу против царизма.

27(10.V) — Закрылся III съезд РСДРП. Съезд, работавший под председательством В. И. Ленина, принял резолюции о вооруженном восстании, о Временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об отколовшейся части партии, об отношении к либералам и др.

29(12.V) — Состоялось собрание рабочих завода Гужона и Курских мастерских, на котором присутствовало около тысячи человек. Собрание обсудило требования к администрации и приняло решение 1 мая объявить забастовку.

30(13.V) — Всеобщая забастовка в Баку.

— Крестьянское движение в Московской, Тамбовской, Воронежской, Нижегородской и других губерниях.

М а й

1(14) — Первомайские стачки, демонстрации и митинги в Москве и других городах России. В ряде мест столкновения стачечников и демонстрантов с войсками.

— В Серпухове создана социал-демократическая организация в количестве 30—40 человек, которая присоединилась к Московской окружной организации РСДРП.

9(22) — В Москве бастуют 15 тысяч рабочих.

11(24) — Конференция Иваново-Вознесенской организации РСДРП с представителями от всех фабрик приняла решение 12 мая объявить всеобщую забастовку.

12(25) — Началась всеобщая забастовка в Иваново-Вознесенске, руководимая Северным Комитетом РСДРП.

14(27) — В Иваново-Вознесенске организовался Совет рабочих депутатов. Среди 150 депутатов Совета — 46 социал-демократов. На площади Городской думы состоялся митинг, выдвинувший требования к фабрикантам и Городской думе.

— В Женеве вышел № 1 большевистской газеты «Пролетарий» — ЦО РСДРП — под редакцией В. И. Ленина.

— Гибель русского флота при Цусиме. Из 20 судов русского флота 13 было уничтожено и потоплено, 4 взяты в плен.

28(10.VI) — Состоялась Московская окружная конференция РСДРП.

И ю н ь

1(14) — Вышел первый номер нелегальной газеты Закавказского Союзного Комитета РСДРП «Борьба пролетариата» под редакцией товарища Сталина. Газета издавалась на грузинском, русском и армянском языках.

2(15) — Всеобщая стачка в Либаве.

3(16) — Расстрел рабочих на реке Талке в Иваново-Вознесенске.

6(19) — Николай II принял депутацию представителей земств и городов.

— В Вашингтоне начались переговоры о мире между Россией и Японией.

7(20) — Расстрел безоружной толпы в Ставрополе.

9—11(22—24) — Всеобщая забастовка и вооруженное выступление рабочих в Лодзи. Расстрел демонстрантов и стачечников войсками.

10(23) — Расстрел демонстрантов в Ченстохове.

11(24) — Всеобщая стачка в Варшаве.

— Началась забастовка на заводе «Нью-Йорк» (станция Люберцы).

12(25) — В Лодзи объявлено военное положение.

— Выступление товарища Сталина перед 10-тысячной демонстрацией на похоронах Цулукидзе в Хони (Кавказ).

- 13(26) — Баррикадная борьба в Варшаве.
 14(27) — Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический».
 14—15(27—28) — Столкновения бастующих рабочих Одессы с войсками.
 16(29) — В Одессе массовая политическая демонстрация в связи с похоронами матроса Вакулинчука, убитого офицером в начале восстания на броненосце «Потемкин». В Либаве столкновение матросов с сухопутными войсками. Одесса, Севастополь, Николаев и Эриванская губерния объявлены на военном положении.
 17(30) — Восстание на броненосце «Георгий Победоносец».
 — Черноморская эскадра, посланная в Одессу против «Потемкина», ушла в открытое море, не приняв боя.
 19(2.VII) — «Георгий Победоносец» сдался властям.
 20(3.VII) — Броненосец «Потемкин» прибыл в румынский порт Констанцу.
 — Начало всеобщей забастовки в Тифлисе.
 21(4.VII) — Всеобщая политическая забастовка в Гродно и Белостоке.
 22(5.VII) — Столкновение демонстрантов с полицией в Вильно.
 24(7.VII) — Японцы заняли Сахалин.
 25(8.VII) — Броненосец «Потемкин» сдался румынским властям в Констанце.
 26(9.VII) — Всеобщая политическая забастовка в Харькове.
 27(10.VII) — Начались беспорядки в дисциплинарном батальоне в Херсоне.
 — Забастовка ткачей Орехово-Зуева.
 28(11.VII) — Демонстрация в Вильно.
 — Учителем Куликовским убит московский градоначальник граф Шувалов.

Июль

- 3(16) — В Костроме забастовали 15 тысяч рабочих.
 — Локаут на Путиловском заводе в Петербурге.
 6(19) — В Москве состоялся съезд земских городских деятелей.
 — Рабочие Сормова отправили в Нижний-Новгород дружину для борьбы с черной сотней.
 — Кровавое столкновение рабочих с казаками в Ростове-на-Дону.
 11(24) — Состоялась массовка рабочих московской фабрики Цинделя, на которой присутствовало 200 человек.
 15(28) — В газете «Борьба пролетариата» № 2 опубликована статья товарища Сталина «Вооруженное восстание и наша тактика».
 21(3.VIII) — В Москве забастовали фабрики Шустрова — 200 рабочих, Шлихтермана — 400, Фарбверке — 250, Жако и К^о — 2 100 человек.
 23(5.VIII) — В Серпухове забастовали рабочие Рябовской мануфактуры — 800 человек.
 26(8.VIII) — В Москве забастовали рабочие завода Гана.
 30(12.VIII) — Побоище в Белостоке, устроенное полицией и казаками.
 31(13.VIII) — В Москве состоялся первый учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза, на котором присутствовало около 100 крестьян от 28 губерний.
 Конец июля — Вышла в свет книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Август

- 4(17) — В Душетском уезде (Кавказ) произошло столкновение крестьян с казаками.
 5(18) — В Варшаве всеобщая забастовка и демонстрация протеста против белостокской бойни; избивание демонстрантов полицией и войсками.

- 6(19) — Манифест об учреждении совещательной (бульгинской) Государственной думы.
 8(21) — Объявлена всеобщая политическая забастовка в Лодзи и Варшаве. Рабочие заявили протест против бульгинской Думы.
 10(23) — В Варшаве объявлено военное положение.
 15(28) — В Серпухове избран объединенный стачечный комитет рабочих фабрик «Новая Мыза» и Третьяковской.
 23(5.IX) — В Портсмуте подписан мирный договор между Россией и Японией.
 27(9.IX) — Издан указ об автономии высших учебных заведений.
 29(11.IX) — Собрание рабочих фабрик Коншина и «Новая Мыза» (210 человек) приняло решение 30 августа объявить забастовку.

Сентябрь

- 1(14) — В газете «Пролетарий» № 16 опубликована статья В. И. Ленина «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», написанная в связи с письмом окружного организатора Московского Комитета РСДРП, адресованным Центральному Комитету и товарищам, работающим в деревне.
 5(18) — В Серпухове состоялся митинг рабочих. Полиция разогнала митинг, арестовала 17 человек и отобрала 25 воззваний с требованиями к фабриканту, 2 воззвания к рабочим Хутарева и 1 книжку «Первое мая».
 6(19) — В Петербурге забастовали служащие 46 аптек.
 9(22) — Состоялись революционные сходки студентов Московского университета.
 12—15(25—28) — Земско-городской съезд в Москве.
 16(29) — Митинги в высших учебных заведениях Москвы.
 19(2.X) — Забастовали рабочие типографии И. В. Сытина и других типографий Москвы. Прекратил работу Миусский трамвайный парк.
 — Митинг печатников Москвы, состоявшийся в Большом зале Консерватории, принял решение организовать Московский союз печатников.
 — Столкновение рабочих с казаками в Иваново-Вознесенске.
 20(3.X) — Печатники Москвы объявили всеобщую забастовку.
 22(5.X) — Закрылись Московский и Казанский университеты.
 23(6.X) — В Москве столкновения демонстрантов с полицией и казаками.
 — В 5 часов вечера в Москве, у Патриарших прудов, состоялось многочисленное собрание рабочих, на котором выступали представители социал-демократической партии. Попытка полиции разогнать собрание не удалась.
 24(7.X) — Объявлена всеобщая стачка булочников и пекарей Москвы.
 — Столкновения между бастующими булочниками и полицией у дома Филиппова.
 25(8.X) — Штурм булочной Филиппова в Москве.
 26(9.X) — Московский Комитет РСДРП выпустил бюллетень о ходе забастовки.
 — В 9 часов утра забастовали рабочие завода Листа.
 27(10.X) — Состоялся митинг рабочих мастерских Курской железной дороги, на котором присутствовали 500 человек. После митинга рабочие с красным флагом и революционными песнями направились на демонстрацию. Попытка жандармов разогнать демонстрацию встретила дружный отпор.
 — В Женеве В. И. Лениным написана статья «Кровавые дни в Москве».

28(11.X) — Митинг рабочих завода Листа Бутырского района.
— Митинг у Симонова монастыря, на котором присутствовало 600 рабочих.

29(12.X) — В Москве состоялись грандиозные политические митинги в Университете и Межевом институте, на которых выступал представитель Московского Комитета РСДРП.

30(13.X) — Состоялся митинг в Техническом училище, на котором присутствовали 1 тысяча человек. Выступавшие ораторы призывали рабочих к подготовке вооруженного восстания.

О к т я б р ь

2(15) — Состоялось первое заседание рабочих депутатов от пяти профессий (типографы, табачники, железнодорожники, столяры и рабочие механических производств), которые обратились ко всем рабочим Москвы с призывом выбирать своих депутатов в общий Совет рабочих всей Москвы.

— Состоялось делегатское собрание рабочих городских предприятий, на котором был обсужден вопрос о подготовке к забастовке.

3(16) — Состоялось собрание рабочих Миусского парка, где было решено прекратить забастовку. Городская управа согласилась удовлетворить требования рабочих.

4(17) — В Серпухове забастовали рабочие фабрик: «Новая Мыза», Третьяковская и др.

— В газете «Пролетарий» опубликована статья В. И. Ленина «Политическая стачка и уличная борьба в Москве».

6(19) — Состоялось собрание большевиков Казанской железной дороги с участием представителей от Ярославской и Курской железных дорог. Собрание решило начать забастовку 7-го в 12 часов дня.

— Бутырский Районный Комитет РСДРП обратился к кондителям с призывом присоединиться к забастовавшим рабочим фабрики «Реномэ».

7(20) — Началась всеобщая забастовка на Московско-Казанской железной дороге. В 12 часов дня состоялся митинг, на котором был избран стачечный комитет из 5 человек. К забастовавшим присоединились рабочие Ярославской, Курской железных дорог и машиностроительного завода Вейхельта.

— Вечером состоялось заседание Железнодорожного Районного Комитета РСДРП, на котором было решено ежедневно в 12 часов дня собирать митинги рабочих и организовать фонд стачечного комитета.

8(21) — Рабочие Казанской, Ярославской и Николаевской железных дорог избрали трех депутатов в Московский Совет.

— В Москве прекратилось движение на всех железных дорогах кроме Николаевской.

— Начались забастовки на Ливаво-Роменской, Привислинской и Полесской железных дорогах.

— Забастовали все фабрики Серпухова, кроме ситценабивной.

9(22) — Железнодорожная забастовка распространилась на Курск, Козлов и Балашов.

— В Петербурге, Смоленске, Киеве и Одессе происходят массовые митинги.

10(23) — Объявлена всеобщая забастовка в Харькове.

— Конференция Московской организации РСДРП постановила объявить всеобщую политическую забастовку.

— Началась всеобщая политическая стачка в Москве.

— Прекратилось движение по Николаевской железной дороге.

11(24) — В Москве закрылись все аптеки.

— В Москве и Петербурге происходят митинги.

— Начало всеобщей стачки в Петербурге.

— В газете «Пролетарий» опубликована статья В. И. Ленина «Уроки московских событий».

12(25) — Забастовали все железные дороги, за исключением Финляндской.

— Московские профессиональные союзы примкнули к забастовке.

13(26) — В Петербурге состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов.

— В Петербурге, Москве, Харькове, Саратове, Самаре происходят митинги.

14(27) — Приказ Трепова «холостых залпов не давать, патронов не жалеть».

— В Москве забастовали рабочие и служащие городских предприятий.

15(28) — Начало восстания в Гурии.

— Осада войсками Московского университета.

— Столкновения с войсками в Москве, Одессе, Ревеле.

— В Петербурге забастовали служащие телеграфа, телефонной станции, банка и министерства финансов.

17(30) — Издан царский манифест 17 октября.

— Всеобщая стачка в Тифлисе, Лодзи, Юрьеве.

18(31) — Во время многолюдной демонстрации московских рабочих, шедших освободить политических заключенных из Таганской тюрьмы, черносотенец-охранник убил одного из виднейших московских большевиков — Н. Э. Баумана.

— По всей стране происходят массовые митинги и манифестации.

— В Петербурге, Лодзи, Кишиневе, Кременчуге, Казани, Полоцке, Минске, Твери, Пензе, Орле, Севастополе, Симферополе, Белостоке происходят кровавые столкновения с полицией и казаками.

— В Москве произошло столкновение рабочих с черной сотней.

— Опубликован манифест ЦК РСДРП «К русскому народу» по поводу царского манифеста 17 октября.

— В день опубликования царского манифеста товарищ Сталин выступил на митинге тифлиских рабочих. В противовес меньшевикам, выдвинувшим лозунг «долой оружие», товарищ Сталин указал, что для того, чтобы победить, нужны три вещи: «первое, что нам нужно, — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение».

19(1.XI) — Кавказский Союзный Комитет РСДРП, возглавляемый товарищем Сталиным, обратился с воззванием ко всем рабочим по вопросу о царском манифесте.

— Петербургский Совет постановил: вести революционным путем свободу печати; деятельность Совета согласовывать с РСДРП.

— В Петербурге, Баку, Ташкенте, Киеве, Уфе, Пензе, Екатеринбурге произошли избиения и расстрелы демонстрантов и публики.

— В Кишиневе, Ромнах, Новгород-Северске, Саратове, Челябинске, Николаеве и других городах происходили черносотенные погромы.

20(2.XI) — В Москве состоялась похорона Н. Э. Баумана, которые вылились в грандиозную политическую демонстрацию под лозунгами большевиков. В демонстрации участвовало свыше 100 тысяч человек.

— Вечером у здания Университета казаки и черносотенцы обстреляли демонстрантов, возвращавшихся с похорон Баумана.

21(3.XI) — На всех московских железных дорогах возобновилось движение.

— В Туле черносотенцы устроили избиение участников революционной демонстрации; убиты 10 дружинников.

22(4.XI) — В Иваново-Вознесенске происходят митинги и демонстрации.

25(7.XI) — Всеобщая забастовка в Тифлисе.

— В газете «Пролетарий» № 24 опубликована статья В. И. Ленина «Николай Эрнестович Бауман».

26(8.XI) — Восстание матросов и солдат в Кронштадте.

27(9.XI) — В Петербурге начала выходить первая легальная большевистская газета «Новая жизнь». Ближайшее участие в газете принимали Ленин, Горький, Воровский и др.

28(10.XI) — Подавлено кронштадтское восстание; 123 его участника осуждены судом, остальные подвергнуты дисциплинарным наказаниям.

29(11.XI) — Забастовавшие рабочие машиностроительного завода Зотова (Москва) предъявили администрации требования.

30(12.XI) — Волнения среди матросов и солдат Владивостока.

31(13.XI) — В Петербурге явочным порядком вводится 8-часовой рабочий день.

— Петербургский Совет рабочих депутатов потребовал отмены военно-полевого суда над матросами Кронштадта.

Н о я б р ь

1(14) — Петербургский Совет, обсудив вопрос о кронштадтском восстании и военном положении в Польше, постановил объявить всеобщую забастовку со 2-го (15-го).

2(15) — Начало всеобщей стачки в Петербурге.

3(16) — Во Владивостоке произошел бунт запасных матросов.

5(18) — Петербургский Совет постановил прекратить всеобщую забастовку 7-го (20-го).

— В. И. Ленин возвратился из Женевы в Россию и поселился на финляндской границе, недалеко от Петербурга.

— Московский Комитет РСДРП выпустил листовку по поводу похорон Н. Э. Баумана.

6(19) — В Петербурге произошли столкновения рабочих с казаками.

— В Москве состоялся второй съезд Всероссийского крестьянского союза.

8(21) — На крейсере «Очаков» в Севастополе начались волнения.

10(23) — Матросы кораблей Черноморского флота выдвинули требования созыва Учредительного собрания и установления 8-часового рабочего дня.

11(24) — В Севастополе организовался Совет рабочих депутатов.

12(25) — Восстание матросов в Севастополе.

— К восставшим матросам Севастополя присоединились рабочие городских предприятий.

— Первое собрание Совета матросских и солдатских депутатов в Севастополе.

— Забастовка телефонисток в Москве.

— В Москве начались массовые увольнения рабочих.

13(26) — В. И. Ленин выступил на заседании Исполнительного Комитета Петербургского Совета рабочих депутатов по вопросу о локаутах, объявленных капиталистами в ответ на введение рабочими 8-часового рабочего дня.

— Во дворе дома Московского Художественного общества состоялось собрание солдат, на котором присутствовало около 400 человек.

14(27) — Петербургский Совет послал приветственную телеграмму севастопольским матросам и солдатам.

— Начались волнения среди солдат в Тифлисе.

— В Петербурге арестованы 7 членов Крестьянского союза.

15(28) — В Москве открылся Всероссийский съезд делегатов от почтово-телеграфных организаций; началась всеобщая стачка работников почт и телеграфов.

16(29) — Почтово-телеграфная забастовка охватила всю страну.

17(30) — Федеративный Совет Московского Комитета и московской группы РСДРП выпустил обращение к рабочим и солдатам по поводу восстания матросов в Севастополе с призывом быть готовым к вооруженной борьбе против самодержавия.

— Возникновение районных Советов рабочих депутатов в Москве.

21(4.XII) — Арест в Москве главных руководителей почтово-телеграфного съезда и почтово-телеграфного союза.

— Состоялось первое пленарное заседание Московского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало 180 депутатов, избранных от более чем 80 тысяч рабочих Москвы. Для ведения очередных дел пленум Совета избрал Исполнительный Комитет, в который вошло по 2 депутата от районных Советов и по 2 представителя от большевиков, меньшевиков и эсеров.

— В Москве арестовано бюро почтово-телеграфного союза.

— Серпуховский Районный Комитет РСДРП организовал митинг, на котором присутствовали рекруты. После выступления большевиков рекруты разошлись по домам, и набор был сорван.

23(6.XII) — В Петербурге и Тифлисе состоялись демонстрации протеста против армянской резни в Тифлисе.

— Вице-адмирал Дубасов назначен московским генерал-губернатором.

26(9.XII) — Состоялось собрание солдат 3-го и 5-го резервных саперных батальонов и 3-го батальона Троицко-Сергиевского полка, на котором был выработан ряд требований.

27(10.XII) — Состоялся второй пленум Московского Совета рабочих депутатов, на котором было принято окончательное постановление о порядке выборов депутатов и организационном оформлении Совета, а также заслушано сообщение о революционном движении в гарнизоне Москвы. Пленум Совета призвал московский пролетариат «готовиться с удвоенной силой и энергией, организовать и готовиться к решительному выступлению, которое должно сопровождаться всенародным вооруженным восстанием и кончиться полным освобождением всего угнетенного народа».

— Вышел первый номер легальной газеты МК РСДРП «Борьба». В газете сотрудничали М. Горький, И. И. Скворцов-Степанов и др. Всего вышло 9 номеров.

Декабрь

1(14) — Волнения в Несвижском полку в Москве.

2(15) — На заседании Пресненского и Хамовнического Советов, в присутствии 43 делегатов от 11 фабрик, обсуждался вопрос о всеобщей забастовке.

— Московский Совет рабочих депутатов обратился к гражданам с призывом оказать посильную помощь в стачечный фонд.

— Восстание в Ростовском гренадерском полку в Москве. Солдаты арестовали своих офицеров и установили самоуправление.

— Вышел первый номер газеты МК РСДРП «Вперед». Последний (четвертый) номер газеты вышел 6(19) декабря.

3(16) — Арест Петербургского Совета рабочих депутатов.

— Заседал Совет солдатских депутатов, на котором присутствовали представители от Московского Комитета РСДРП и начальники боевых дружин. Совет заслушал сообщение представителей полков о настроении солдат и готовности их поддержать революционную борьбу рабочих.

— Заседание Московского Комитета РСДРП, на котором обсуждался вопрос о волнениях в гарнизоне.

4(17) — В. И. Ленин поселился легально в Петербурге, на Греческом проспекте, д. № 15/8.

— В училище Фидлера, под председательством И. Ф. Дубровинского, состоялось заседание Московского Комитета РСДРП, посвященное вопросу о подготовке всеобщей стачки и вооруженного восстания. Представители и организаторы районов высказались за объявление всеобщей стачки и подготовку к вооруженному восстанию. МК РСДРП, учитывая нарастание революционных событий, поставил в порядок дня вопрос о разветвлении активной вооруженной борьбы.

— Состоялся третий пленум Московского Совета рабочих депутатов. Пленум обсудил решение Московского Комитета РСДРП о вооруженном восстании. При обсуждении этого вопроса большинство рабочих депутатов пошло за большевиками, высказавшись за объявление всеобщей стачки и перевод ее во всенародное вооруженное восстание. Было постановлено 5(18) декабря утром провести обсуждение этого вопроса на фабриках и заводах Москвы и лишь после этого принять окончательное решение.

— Московский Комитет РСДРП выпустил обращение с призывом готовиться к решительному бою с самодержавием.

5(18) — Рабочие Москвы на своих митингах и собраниях единодушно высказываются за немедленное объявление всеобщей политической стачки.

— В училище Фидлера состоялась общегородская конференция большевиков. Представители от фабрик и заводов единодушно высказались за объявление всеобщей стачки. Конференция постановила объявить всеобщую забастовку 7(20) декабря в 12 часов дня с тем, чтобы перевести ее в вооруженное восстание. Все наличные силы большевиков брошены в районы, на фабрики и заводы для организации и руководства вооруженным восстанием. Для общего руководства восстанием при МК РСДРП образован политический центр.

— В Москве происходила конференция 29 союзов рабочих Московского железнодорожного узла. После выступления представителя Московского Комитета РСДРП конференция приняла следующее решение: 1. Начать всеобщую политическую забастовку. 2. Предоставить Совету рабочих депутатов назначить день забастовки.

— Рабочие и служащие Ярославской железной дороги присоединились к решению конференции железнодорожного союза о всеобщей стачке.

6(19) — Состоялся четвертый пленум Московского Совета рабочих депутатов с участием делегатов конференции железнодорожников. Подавляющим большинством голосов пленум принял предложение большевиков объявить 7(20) декабря политическую всеобщую стачку и начать вооруженное восстание. Лидеры меньшевиков и эсеров выступили против всеобщей стачки и вооруженного восстания, предлагая ограничиться мирной забастовкой. Большевики предложили текст обращения к рабочему классу с призывом начать вооруженное восстание. Меньшевики и эсеры пытались внести в текст свои поправки, выхолащивавшие боевое революционное содержание обращения. Пленум Московского Совета подавляющим большинством голосов принял текст воззвания, предложенный большевиками. После этого меньшевики и эсеры были вынуждены поставить и свои подписи под этим воззванием.

7(20) — Первый номер газеты «Известия Московского Совета рабочих депутатов» вышел с аншлагом:

«Московский Совет рабочих депутатов, Комитет и Группа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и Комитет партии социалистов-революционеров постановили: объявить в Москве со среды, 7 декабря, с 12 час. дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание». Далее в газете помещено воззвание «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам», призывающее к всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию.

— В 12 часов дня началась забастовка на железных дорогах Московского узла. Ярославская, Московско-Казанская, Александровская (бывш. Брестская), Курско-Нижегородская, Окружная, Савеловская и Виндавская железные дороги прекратили движение по своим линиям.

— Прекратили работу мастерские Николаевской железной дороги.

— На фабриках и заводах Москвы в назначенный срок забастовали 100 тысяч рабочих. По районам: Замоскворецкий — 40 предприятий, Сокольнический — все, за исключением 4, Пресненский — 5, Лефорто-Благушинский — 15 крупных предприятий и все мелкие, Рогожский — 7, Бутырский — 6.

— В 12 часов дня забастовали служащие городской и губернской управы.

— Рабочие фабрик и заводов Кунцева начали забастовку.

— Началась забастовка в Люберцах; образован стачечный комитет, организован боевая дружина из 20 человек.

— В Мытищах забастовал вагонный завод.

— В Щелкове на собрании в фабричном театре Соколовской мануфактуры 4 тысячи рабочих приняли решение: не платить податей и аренд; взять из сберегательных касс деньги, требуя выдачи золотом.

— В Москве в 2 часа дня появились разезды драгун и казаков.

— В Леонтьевском переулке, у типографии Мамонтова, произошло вооруженное столкновение между манифестантами и войсками. Типографские рабочие с красным флагом и пением «Марсельезы» направились к Тверской.

— 11 дружинников, взломав двери оружейного магазина Биткова (на Лубянке), захватили 25 револьверов, 9 карабинов, 1 винтовку и пулемет.

— Рабочие Прохоровской мануфактуры, фабрик Цинделя, Сиу, Блока и др. усиленно готовят оружие к вооруженному восстанию.

— Исполнительный Комитет Московского Совета рабочих депутатов постановил: 8-го с утра снять с работы рабочих, не присоединившихся 7-го к всеобщей забастовке; заслушивать ежедневно на заседаниях районных Советов рабочих депутатов сообщения о решениях Исполнительного Комитета Московского Совета рабочих депутатов; устраивать ежедневно общие митинги; ежедневно выпускать «Известия»; разрешить торговлю чайным лавкам без продажи крепких напитков и при условии свободного устройства в них собраний; разрешить торговлю потребительским лавкам при условии отпуска рабочим продуктов в кредит.

8(21) — В Москве бастуют 150 тысяч рабочих.

— Забастовкой охвачено по районам: Пресненско-Хамовнический — 27 предприятий, 20 тысяч рабочих; Лефортовский — 81 предприятие, 24 тысячи рабочих; Бутырский — 26 предприятий, 11 тысяч рабочих; Городской — 5 предприятий, 3600 рабочих; Рогожский — 5 предприятий, 5 тысяч рабочих (сведения неполные); Замоскворецкий — 6 предприятий, 15500 рабочих; Сокольнический — 6 предприятий, 3 тысячи рабочих; Окружная организация — 5 предприятий, 1700 рабочих (сведения неполные); типографы — 10 тысяч рабочих.

— Исполнительный Комитет Московского Совета рабочих депутатов дал указание рабочим избегать открытого столкновения с войсками, допуская вооруженный отпор только при особо вызывающем поведении войск.

— В Хамовниках и Дорогомилове остановились все фабрики.

— Все фабрики и заводы Пресни бастуют; идут митинги.

— К забастовавшим рабочим присоединились профсоюзы: техников, работников печатного дела, рабочих по благородному металлу, кондитеров, а также служащие корпорации Московской губернской земской управы, Московского городского общественного управления, инженеры и служащие страховых обществ и пр.

— В Политехническом музее состоялся митинг, на котором присутствовали 1 тысяча человек. Принято решение присоединиться к всеобщей политической забастовке.

— Заседание Совета рабочих депутатов Замоскворецкого района, где присутствовали 200 человек. Совет потребовал от фабрикантов Мещерина, Гивартовского и др. предоставления помещения для митингов.

— Коалиционный совет дружин дал директиву разоружить постовых городских.

— Рабочие завода Гивартовского постановили отчислить свой дневной заработок и 200 рублей возвращенного штрафного капитала в пользу Совета рабочих депутатов.

— Замоскворецкие рабочие обратились в Московский Совет рабочих депутатов и в МК РСДРП с просьбой организовать для бастующих рабочих бесплатные столовые, чайные, а также выдачу топлива и денег.

— На Страстной площади толпа народа окружила прибывших казаков, смешалась с ними, и началось братание; в результате, казаки уехали назад.

— Бюро союза деятелей средней школы постановило присоединиться к забастовке.

— На всех фабриках и заводах проходят митинги, обсуждаются вопросы местного и общеполитического характера.

— Войскам разогнан большой митинг в театре «Аквариум».

9(22) — Всеобщая стачка в Москве переросла в вооруженное восстание.

— На улицах Москвы появились первые баррикады.

— Замоскворецкий Совет рабочих депутатов потребовал от Городской думы сложить свои полномочия и передать капиталы в распоряжение Совета рабочих депутатов.

— На митинге рабочих фабрики Цинделя присланные для усмирения драгуны и солдаты дали обещание не стрелять в рабочих.

— Заседал Совет Пресненско-Хамовнического района, на котором присутствовали 41 депутат от 22 фабрик. Принято решение 10 декабря провести демонстрацию рабочих.

— Казаки в количестве 500 человек отказались стрелять по демонстрации, проходившей по Новинскому бульвару. Демонстранты провозгласили уезжавших казаков криками «ура».

— Исполнительный Комитет Московского Совета рабочих депутатов призвал вкладчиков выбирать свои вклады из банков.

— Забастовало Управление Рязано-Уральской железной дороги.

— В помещении училища Фидлера собралось 120—150 дружинников, которые получили задание обезоружить полицию.

— В 10 часов вечера дом Фидлера был оцеплен войсками, начался обстрел здания. После двухчасовой бомбардировки и обстрела 8 человек было убито, 30 ранено и свыше 100 человек было арестовано.

10(23) — Москва покрылась баррикадами.

— Садовая улица от Кудринской до Тверской усеяна баррикадами с промежутками от 100 до 120 шагов.

— В Политехническом музее и Введенском народном доме проходят многолюдные митинги.

— Демонстрация рабочих Прохоровской фабрики, Даниловского сахарного завода, фабрики Осовецкого и др. в числе 10 тысяч человек была окружена казаками. Один из демонстрантов обратился с речью к казакам, после чего последние дали обещание не стрелять и уехать.

— На Пресне две девушки, несящие красное знамя в 10-тысячной демонстрации, бросились навстречу казакам с криками: «Убейте нас! Живыми мы знамя не отдадим». Казаки смутились и усаkali.

— С раннего утра по Москве идет орудийная и ружейная стрельба.
— С полудня начались вооруженные столкновения рабочих с казаками.

— Артиллерийский обстрел баррикад.

— Началось восстание на Пресне. К 6 часам вечера вся Пресня покрылась баррикадами.

— Вечером дружинники вскрыли магазин Торбека и Тарнопольского и забрали оружие.

11 (24) — Войсками сожжена типография Сытина.

— Весь день продолжалась ожесточенная кровопролитная борьба.

— Для руководства обороной Пресни создан Военный Совет из 5 человек: 2 — от Районного Совета рабочих депутатов, 1 — от социал-демократов — большевиков, 1 — от меньшевиков и 1 — от эсеров.

— На двухтысячную демонстрацию рабочих Коломенского машиностроительного завода налетел казачий отряд и начал расправу над рабочими.

— С раннего утра все улицы и переулки в окрестностях Садовой-Кудринской и до Трубной площади покрылись баррикадами и проволочными заграждениями.

— Боевая организация МК РСДРП опубликовала в «Известиях» «Советы восставшим рабочим».

— В Александрове арестованы делегаты, прибывшие из Москвы в саперный батальон за оружием.

— На собрании Замосворецкого Совета рабочих депутатов была избрана Исполнительная комиссия из 11 депутатов для руководства движением в районе на «военное время».

12 (25) — 17 (30). XII — В Таммерфорсе (Финляндия) под председательством В. И. Ленина состоялась первая конференция РСДРП, которая приняла решения: о восстановлении единства партии, о бойкоте Государственной думы, по аграрному вопросу и др. На этой конференции впервые лично встретились Ленин и Сталин.

— Баррикадные бои в Москве.

— В 1 час дня начался обстрел Пресни.

— Вышел последний (шестой) номер «Известий Московского Совета рабочих депутатов».

13 (26) — Баррикадные бои в Москве. На месте сгоревших строятся новые баррикады.

— Меньшевики выступили с требованием немедленного прекращения всеобщей забастовки.

14 (27) — Баррикадные бои в Москве.

— Семеновский полк из Петербурга направлен в Москву.

15 (28) — Состоялся пятый (последний) пленум Московского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовали 80—90 членов Совета. Меньшевики потребовали немедленного прекращения всеобщей забастовки. Представитель Московского Комитета РСДРП огласил резолюцию о продолжении забастовки и вооруженной борьбы. Пленум Совета, отвергнув требования меньшевиков, вопрос о прекращении забастовки перedal на предварительное обсуждение районных Советов.

— Из Петербурга в Москву прибыл Семеновский полк.

— К вечеру восстание подавлено, за исключением района Пресни.

16 (29) — Московский Комитет РСДРП и Исполнительный Комитет Московского Совета рабочих депутатов постановили прекратить забастовку 19 декабря.

— Военный Совет боевых дружин присоединился к решению Московского Комитета РСДРП о прекращении забастовки 19 декабря и продолжении партизанской войны до конца дня 18-го.

— Начало действий карательного отряда полковника Римана по линии Московско-Казанской железной дороги.

— Ночью Пресня обложена со всех сторон.

— В 5 часов утра окружение Пресни закончено.

— В 7 часов утра начались военные действия.

— В 10 часов утра войска подожгли фабрику Шмидта, бани и другие дома на Нижне-Прудовской улице.

— Вечером войска подожгли фабрику Мамонтова.

17(30) — Артиллерийский обстрел Красной Пресни.

— Артиллерией зажжен спальный флигель Прохоровской фабрики, Бирюковские бани и несколько частных домов.

18(31) — Пресня очищена от баррикад.

— Московский Комитет РСДРП и Московский Совет рабочих депутатов призвали рабочих прекратить всеобщую политическую стачку и 19 декабря приступить к работе.

20 (2.I—1906 г.) — Возобновилось движение на железных дорогах.

27(9.I—1906 г.) — Московский Комитет РСДРП выпустил листовку ко всем рабочим города Москвы с призывом готовиться к новой борьбе с царизмом.

У К А З А Т Е Л Ь ⁹¹

ФАБРИК И ЗАВОДОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, УПОМИНАЕМЫХ В ЛИСТОВКАХ

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
А			
Кондитерская фабрика Абрикосова	600	Фабрика им. Бабаева	94,95
Алексеевская водо- качка	—	—	84,92
Ткацкая красильная фабрика шерстяных и полушерстяных изде- лий торгового дома Арманд	1051	Пушкино-Кудринская фабрика Главшерсти	11
Б			
Мебельная фабрика Балакирева	—	„Госмузпрокат“	86
Котельный и судо- строительный завод Бари	300	—	93,94
Булочная Бартельса .	27	Булочная № 306 Дзер- жинского райхлебторга	32,76
Богородско-Глухов- ская мануфактура . . .	10340	Глуховский текстиль- ный комбинат им. Ле- нина	66,81,94,117
Парфюмерная фабри- ка Бодло	200	3-я парфюмерная фа- брика Главпарфюмера	94

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
Фабрика жестяных изделий Большакова . . .	30	—	77
Фабрика Бородина .	—	—	93
Парфюмерная фабрика Броккар и К ^о . . .	250	Парфюмерная фабрика „Новая заря“	78
Механический завод Бромля	1240	Завод „Красный пролетарий“	77, 78, 95
Ткацко-механическая фабрика Бутюгина . .	448	—	93
В			
Чугунолитейный и механический завод Варце и Мак-Гиля	280	Чугунолитейный завод им. Маленкова . .	95
Трансмиссионный, машиностроительный и чугунолитейный завод Виноградова, Устрицева и К ^о	500	—	93
Высоковская мануфактура	4269	Высоковская прядильно-ткацкая фабрика Главхлопкопрома НКТП . .	81
Г			
Табачная фабрика Габай	500	Фабрика „Ява“ Главтабака	76
Машиностроительный завод Гакенталь и К ^о .	500	Завод „Манометр“ . .	85, 86
Электромеханический завод Гантерта	206	Завод „Металлампы“ .	77, 95
Чугунолитейный и машиностроительный завод Гоппер и К ^о . .	420	—	77, 78
Мебельная мастерская Гофмана	30	—	86
Московский металлический завод Гужона .	220	Завод „Серп и молот“	30, 67, 93

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
Д			
Кондитерская и макаронная фабрика Динга	469	Макаронная фабрика Главмакаронпрома	94,95
Чугунолитейный и механический завод Добрава и Набогльца	909	—	77,84
Шерстопрядильная фабрика Дюфурмантеля	580	—	93
Ж			
Генеральное о-во французской ваксы Жако и К ^с имело фабрику жестяных изделий	2100	Завод „Пресс“	67,78,84,93
З			
Резино-ленточно-тесемочная фабрика Зелига и Майера	450	Резино-ткацко-отделочная фабрика № 1	94
Мебельная фабрика Августа Зибрехта	80	—	78
Фабрика стильной мебели Карла Зибрехта	64	—	78
Машиностроительный завод Зотова	140	Завод „Красный металлст“	85,86
К			
Казенный винный склад № 1	1000	Московский ликерно-водочный завод	94
Казенный винный склад № 2	500	—	94
Казенный винный склад № 3	2000	—	28,52,94
Шерстоткацко-кра-сильно-аппретурная фабрика Карякина	655	Ткацко-отделочная фабрика им. Маркова	94

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
Гильзовая фабрика Катыка	120	—	93
Машиностроительный завод Коломенского акционерного о-ва	8000	Коломенский машиностроительный завод им. Куйбышева	65
Чаеразвесочная фабрика Кузнецова	1000	—	93
Л			
Мебельная мастерская Левиссона	—	—	86
Металлический завод Густава Листа	380	Завод „Красный факел“	30, 77, 78, 84, 85,
Машиностроительный завод Густава Листа	500	—	85, 86
М			
Мастерские Московско-Брестской железной дороги	1400	Вагоноремонтный завод „Память революции 1905 г.“	84
Мастерские Казанской железной дороги	—	—	86
Мастерские Московско-Курской железной дороги	700	Вагоноремонтный завод им. Войтовича	78, 86, 93
Мастерские Ярославской железной дороги	1200	—	86
Велосипедный завод Дукс-Меллера	115	Завод „Красная Пресня“	78, 84, 85, 86
Слесарно-механический завод Миллера	100	—	78
Булочная Милетина	—	—	32
Шерстоткацкая фабрика Михайлова	1800	—	85, 96
Миусский трамвайный парк	—	Трамвайный парк им. Щепетильникова	73, 76, 84.

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
Т-во Московской кра- сильной фабрики в Щел- кове	441	—	59
Московский metallo- прокатный завод	2000	Завод „Металлопрокат“	78
Резиновая фабрика Московского т-ва	200	Резиноткацкая фабри- ка № 2	95
Мытищинская водо- качка	—	—	84
П			
Чаеразвесочная фа- брика Перлова	250	Фабрика „Большевич- ка“	76,94
Табачная фабрика „Ду- кат“ Пигита	600	Табачная фабрика „Дукат“ Главтабака . .	76
Знаменская мануфак- тура торгового дома А. Полякова	1016	—	57
Трехгорная мануфак- тура Прохорова	6000	Краснопресненская Трехгорная мануфакту- ра им. Дзержинского .	96
Люберецкий тормоз- ной завод Томаса Нурдэ	300	Люберецкий завод сельскохозяйственных машин им. Ухтомского	51
Р			
Кондитерская фабрика „Реномэ“	500	—	82,86,89
Пуговичная фабрика Ронталера	350	Пуговичная фабрика им. Балакирева	93
Рябовская мануфак- тура	800	—	67

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
С			
Завод Семина	—	—	94
Симоновский механический завод О-ва русских трубопрокатных заводов (бывш. Ган)	150	Вспомогательный завод автозавода им. Сталина	67, 93
Кондитерская и парфюмерная фабрика Сиу и К°	450	Кондитерская фабрика „Большевик“	82, 85, 86
Брезентовая фабрика Смирнова	50	—	93
Типография И. Д. Сытина, состоящая из двух отделений (на Вальной и Тверской ул.)	1300	1-я Образцовая типография Главполиграфкнига и 1-я газетная типография	80
Т			
Военно-обозные мастерские Терещенко	—	Карбюраторный завод, филиал автозавода им. Сталина	77, 78
Столярная мастерская Тилля	—	—	78, 84
Проволочно-гвоздильная фабрика Тильманса	—	Проволочно-гвоздильный завод „Пролетарский труд“	76, 78, 86
Ф			
Завод анилиновых красок Акционерного о-ва Фарбверке	200	—	67
Булочная Филиппова, имевшая несколько отделений	1200	—	32, 76
Бумаго-красильная фабрика Фишера	27	—	85
Тюлево-кружевная фабрика Флетчера	570	—	67
Ц			
Ситценабивная фабрика Т-ва Эмиль Циндель	2500	Ситценабивная 1-я фабрика	67, 77, 78, 93, 94

Название предприятия	Количество рабочих в 1905 г.	Современное название предприятия	№№ листовок
Ч			
Механический завод Чепелевецкого	56	—	73
Суконная фабрика Т-ва Чернышева	1000	Суконная фабрика „Пролетарская победа“	58
Машиностроительный завод Шварцкопфа, Дзирне и К ^о	145	Завод „Шарикоподшипник“ № 2	77,95
Лесопильный завод Шибаева в Серпухове	300	Лесопильный завод Московского областного управления местной промышленности	47
Вигонепрядильная фабрика Шлихтермана	600	—	67
Шерстоткацкая фабрика Шрадера	1500	—	95
Мебельная фабрика Н. П. Шмидта. Фабрика в декабре 1905 г. разрушена артиллерийским огнем царских войск при подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве	263	—	76,77,78,86,93
Аппретурная фабрика Шустрова	174	Красильно-аппретурная производственная инвалидная артель им. Менжинского	67
Э			
Электротехнический завод для изготовления приборов и принадлежностей электрического освещения „Центрального электрического о-ва“ в Москве	450	—	93
Я			
Арматурный завод Яковсона	40	—	78
Кузнечно-слесарная фабрика Якушина	70	—	95

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о всеобщей стачке бакинских рабочих в декабре 1904 г., проведенной под руководством Бакинского Комитета большевиков, возглавляемого товарищем Сталиным. Стачка окончилась победой рабочих, заключением первого в истории рабочего движения в России коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками. Бакинская стачка явилась началом революционного подъема в Закавказье и в ряде районов России. — 3.

² Святополк-Мирский — князь, министр внутренних дел в 1904 и в начале 1905 г.; ранее — шеф жандармов. — 5.

³ Трепов — московский обер-полицеймейстер, после 9 января 1905 г. — петербургский генерал-губернатор, — товарищ министра внутренних дел и начальник департамента полиции; в октябре 1905 г. издал приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть». — 6.

⁴ Имеется в виду речь министра внутренних дел Святополк-Мирского (сентябрь 1904 г.), обращенная к корреспондентам иностранных газет. — 8.

⁵ Вечером 8(21) января 1905 г. группа писателей и ученых (А. М. Горький и др.) обратилась к Витте и Святополк-Мирскому с просьбой принять меры для избежания возможных 9 января кровавых событий. Витте заявил, что «ничего не может сделать», а Святополк-Мирский депутацию не принял. 9 января днем, после расстрела царскими войсками мирного шествия петербургских рабочих, А. М. Горький от имени депутации написал воззвание, приглашавшее «всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием». 10 января часть депутации была арестована. А. М. Горький, арестованный за это воззвание в Риге 11 января, был доставлен в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость. — 10.

⁶ Имеется в виду речь Святополк-Мирского к высшим чинам министерства внутренних дел, произнесенная 16 сентября 1904 г. — 13.

⁷ 17 января 1895 г. Николай II, обращаясь к депутатам дворянства, земств и городов, заявил: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления, пусть все знают, что... я буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель» («Правительственный вестник» № 14 за 1895 г.). — 13.

⁸ Руднев — генерал-майор, до июля 1905 г. исполнял должность московского градоначальника. — 18.

⁹ В Риге 13 (26) января 1905 г. во время безоружной демонстрации полиция, обстреливая и избивая рабочих, оттеснила их к реке Западная Двина. Тонкий лед проломился, и многие утонули. — 20.

¹⁰ Забастовка железнодорожников Московского узла началась 4 (17) февраля 1905 г. — 25.

¹¹ Георгий Гапон — поп, как позже стало известно, провокатор, выдававший себя за революционного демократа. При помощи Гапона полиция создала в 1904 г. среди петербургских рабочих свою организацию — «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». 9 января 1905 г. во время всеобщей стачки в Петербурге Гапон с провокационной целью — вызвать расстрел рабочих и потопить в крови рабочее движение — организовал мирное шествие рабочих под предводительством царю петиции о своих нуждах. Шествие рабочих было расстреляно царскими войсками. В 1906 г. Гапон был разоблачен, как провокатор. — 27.

¹² 20 декабря 1904 г. пала крепость Порт-Артур, которой Россия владела с 1898 г. — 31.

¹³ Бастилия — государственная тюрьма в Париже — олицетворение ненавистного народу королевского режима. Взятие Бастилии революционным народом 14 июля 1789 г. стало первым днем французской буржуазной революции 1789—1793 гг. — 31.

¹⁴ Имеется в виду комиссия Шидловского (см. о ней листовку № 20). — 34.

¹⁵ Назаров — директор отбельно-красильной фабрики Саввы Морозова в Орехово-Зуеве — издевательно относился к рабочим и особенно к девушкам-работницам. В январе 1906 г. убит рабочим Ветровым. За убийство Назарова Ветров был повешен во Владимирской каторжной тюрьме, а 33 рабочих сосланы в Нарымский и Туруханский края. — 37.

¹⁶ Россия в Крымской войне (1854—1856 гг.) с коалицией Турции, Англии, Франции и Сардинии потерпела поражение. Севастополь пал после 11-месячной героической обороны. — 40.

¹⁷ Имеется в виду падение Порт-Артура. — 40.

¹⁸ «Вперед» — большевистская газета — выходила в Женеве с 22 декабря 1904 г. по 5 мая 1905 г. под руководством В. И. Ленина, при участии М. С. Ольминского, В. В. Воровского и А. В. Луначарского. — 45.

¹⁹ Сражение под Мукденом происходило с 12 (25) февраля по 25 февраля (10 марта). Русская армия потерпела жестокое поражение и отступила к Телину. — 45.

²⁰ В своих захватах на Дальнем Востоке царизм столкнулся с Японией, которая тоже стремилась забрать себе Корею и Манчжурию и мечтала о захвате Сахалина и Дальнего Востока. — 46.

²¹ На реке Ялу, в Корее, русские капиталисты организовали концессию по разработке лесных богатств. Крупными акционерами концессии являлись члены царской семьи, упоминаемый в листовках Безобразов и др. — 46.

²² Имеется в виду петербургский генерал-губернатор Тренев. — 48.

²³ Внутренний заем на сумму 150 миллионов рублей для покрытия расходов на войну был выпущен (30 июля) 12 августа 1904 г. — 49.

²⁴ В феврале 1905 г. была создана комиссия «для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях империи» под председательством министра финансов В. Н. Ковцова — ярого реакционера. — 50.

²⁵ Стачка орехово-зуюевских рабочих закончилась 9(22) марта. — 54.

²⁶ Бутырский Районный Комитет РСДРП образовался летом 1904 г. — 61.

²⁷ 12(25) декабря 1904 г. вышел царский указ о предполагаемых реформах, касающихся положения крестьян, печати, суда, веротерпимости и пр. Одновременно с этим указом было опубликовано правительственное сообщение, грозящее карами за собрания, на которых будут обсуждаться реформы, и запрещающее всякие «сборища и скопища». — 65.

²⁸ Замоскворецкий Районный Комитет РСДРП образовался в январе 1905 г. — 65.

²⁹ Всеобщая стачка булочников в Москве началась 8(21) апреля. — 70.

³⁰ Сокольнический районный комитет РСДРП организован в конце 1904 г. — 76.

³¹ Весной и летом 1905 г. вспыхнуло крестьянское движение в Закавказье, которым руководил Имеретинско-мингрельский комитет, созданный по инициативе товарища Сталина. Крестьяне требовали конфискации и передачи им всех казенных, удельных, помещичьих, церковных и монастырских земель, возвращения выкупных платежей, учреждения крестьянских комитетов для проведения земельной реформы и созыва Учредительного собрания. Крестьяне устраняли старые власти, создавали свои революционные комитеты, захватывали помещичьи земли. — 80.

³² В феврале 1905 г. началось крестьянское движение в Лифляндии. Крестьяне громили помещичьи усадьбы, организовывали революционные органы самоуправления, отказывались платить арендную плату и т. д. 22 марта 1905 г. в Прибалтийский край для расправы с крестьянами были направлены карательные экспедиции. — 80.

³³ В течение всего мая 1905 г. продолжались стачки и забастовки по всей России. Листовка имеет в виду майские забастовки в Баку, Варшаве, Риге, Лодзи и др. — 89.

³⁴ Адмирал Рождественский командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой, разгромленной японцами при Цусиме. — 92.

³⁵ Программа-минимум РСДРП, принятая II съездом в 1903 г., требовала возвращения крестьянам отрезков, т. е. крестьянских земель, отрезанных в пользу помещиков во время реформы 1861 г. Крестьяне вынуждены были арендовать у помещиков землю на самых кабальных условиях. Такие меры, как установление цены и срока аренды, были способны лишь несколько облегчить положение крестьянства. Третий съезд РСДРП (12—27 апреля ст. ст. 1905 года) и Таммерфорская конференция большевиков (12—17 декабря 1905 г.) выдвинули требование о конфискации всех помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель. — 98.

³⁶ Нелегальный «Союз железнодорожных служащих Московского узла» при МК РСДРП был организован в феврале 1905 г. в связи с забастовками на Московском железнодорожном узле. — 105.

³⁷ «Положение об усиленной охране», введенное 14 августа 1881 г., распространялось на Петербургскую, Московскую и другие губернии и продолжало действовать до 1905 г., когда оно здесь было заменено указом о «чрезвычайной охране». — 105.

³⁸ Серпуховская группа РСДРП, входившая в Московскую окружную организацию большевиков, оформилась в начале мая 1905 г.; она состояла почти исключительно из рабочих. С мая по октябрь 1905 г. серпуховская большевистская группа организовала ряд забастовок, митингов и массовок; напечатала на mimeографе и распространила несколько листовок, в частности листовку «К рабочим лесопильного завода Шибаева». — 107.

³⁹ При посредничестве президента САСШ Теодора Рузвельта в июне 1905 г. в Вашингтоне начались переговоры о мире между Россией и Японией. Фактически переговоры между делегациями обеих стран об условиях мирного договора открылись в августе 1905 г. в г. Портсмуте. Японская пресса, в числе других условий мира, выдвигала требование трехмиллиардной контрибуции. 23 августа (5 сентября) был заключен Портсмутский мирный договор, по которому Япония получила Южный Сахалин, Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, южные ветки КВЖД и установила протекторат над Кореей. Требование Японии о контрибуции Россией было отвергнуто. — 109.

⁴⁰ См. примечание 21. — 110.

⁴¹ Имеется в виду речь Николая II на приеме депутации земств и городов 6(19) июня 1905 г. — 112.

⁴² Лодзь — крупный промышленный центр Польши. 22—24 июня (н. ст.) 1905 г. рабочие Лодзи на баррикадах героически боролись с царскими войсками. — 114.

⁴³ Петр Алексеев (1849—1891 гг.) — рабочий-ткач, известный революционер. В 1877 г. на суде произнес яркую революционную речь, закончившуюся словами: «...подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах». Имя Петра Алексеева присвоено одной из Московских фабрик (бывш. Иокиш). — 118.

⁴⁴ Приказом по военному ведомству за № 164 от 1(14) марта 1905 г. был назначен призыв прапорщиков и нижних чинов запаса в ряде губерний и областей Европейской России. — 121.

⁴⁵ Имеется в виду учебный сбор нижних чинов запаса пехоты, полевой, пешей и крепостной артиллерии в ряде губерний и областей Европейской России и Кавказа, назначенный приказом по военному ведомству за № 241 от 3(16) апреля 1905 г. — 123.

⁴⁶ В Одессу прибыли броненосец «Князь Потемкин-Таврический» и миноносец № 267. — 125.

⁴⁷ Имеется в виду избитие полиции рабочих в Орехово-Зуеве 25 февраля (10 марта) 1905 г. — 127.

⁴⁸ Вальпургиева ночь — в данном случае упоминается как символ разгрома реакции и репрессий. — 128.

⁴⁹ 24—25 мая 1905 г. в Москве состоялся земский съезд с участием представителей городов и дворянства. Съезд выработал текст верноподданнической петиции и избрал для представления ее царю депутацию, которая была принята Николаем II 6 июня 1905 г. — 136.

⁵⁰ Трубецкой С. Н. — князь, либерал, профессор, первый выборный ректор Московского университета. — 136.

⁵¹ Витте С. Ю. — в 1905 г. председатель совета министров, инициатор созыва законодательной Государственной думы, автор «манифеста 17 октября». — 140.

⁵² «Московские ведомости» — газета, орган дворянско-крепостнических черносотенных кругов. С 1863 г. редактировалась крайним реакционером и монархистом М. Катковым, позже — черносотенцем Грингмутом. — 144.

⁵³ «Гражданин» — черносотенный орган, издававшийся в Петербурге князем Мещерским. — 144.

⁵⁴ «Новое время» — газета консервативно-дворянских и бюрократических кругов, субсидировавшаяся правительством. — 144.

⁵⁵ «Свет» — реакционная газета, издававшаяся в Петербурге. — 144.

⁵⁶ Имеется в виду черносотенная газета «Русское знамя», издававшаяся в Петербурге. — 144.

⁵⁷ Коломенская группа РСДРП образовалась в начале 1905 г. — 152.

⁵⁸ Богородская группа РСДРП образовалась в начале 1905 г. — 153.

⁵⁹ Требование рабочих Богородско-Глуховской мануфактуры взвешивать корзины каждые две недели связано с тем, что рабочие подготавливаемых цехов (прядельная фабрика) сдавали продукцию по весу, в корзинах, которые со временем делались легче, и администрация фабрики обвешивала рабочих. — 155.

⁶⁰ Графы Бобринские — крупные землевладельцы-сахарозаводчики, видные представители дворянства. — 160.

⁶¹ Имеется в виду расстрел безоружных рабочих Иваново-Вознесенска на реке Талке 3(16) июня 1905 г. — 172.

⁶² Стачка типографских рабочих в Москве началась 19 сентября. Первыми забастовали рабочие типолитографии Сытина. В течение 19—20 сентября забастовали все типографии и литографии Москвы. — 176.

⁶³ Городской Районный Комитет РСДРП образовался в начале 1905 г. — 189.

⁶⁴ Имеется в виду удар шашкой по голове, нанесенный 11 мая 1891 г. японским полицейским Николаю Романову, тогда еще наследнику, во время его путешествия по Японии. — 199.

⁶⁵ Пожертвования на оружие, поступившие в Московский Комитет РСДРП в 1905 г., составили: в январе—феврале—3000 руб., в октябре—17074 руб. и в ноябре—4699 руб. — 216.

⁶⁶ «Русское дело» — еженедельная газета, субсидируемая правительством. Основана черносотенным публицистом С. Ф. Шараповым. — 222.

⁶⁷ ЦО — Центральный орган студенческих организаций Университета, в который входили революционные студенты и преподаватели и два представителя МК РСДРП. — 223.

⁶⁸ Мануйлов А. А. — кадет, профессор политической экономии, в 1905—1910 гг. ректор Московского университета. — 224.

⁶⁹ Медвед — барон, в 1905 г. — московский градоначальник. — 224.

⁷⁰ Н. Э. Бауман (1873—1905 гг.) — активный агент «Искры», делегат II съезда РСДРП от Московской партийной организации, видный большевик, член МК РСДРП. В июне 1904 г. арестован и посажен в Таганскую тюрьму, освобожден 8 октября 1905 г. 18 октября во время демонстрации, направленной к Таганской тюрьме для освобождения политических заключенных, убит черносотенцем — агентом охраны Михалиным. — 226.

⁷¹ После Женевской меньшевистской конференции, состоявшейся в мае 1905 г., московские меньшевики, по настоянию своего общероссийского центра — Организационной комиссии, — создали свою отдельную общемосковскую организацию, принявшую название «Московская группа РСДРП». — 229.

⁷² Предъявляя Городской буржуазной думе революционные требования (вооружить пролетариат и передать в его руки управление городом), московские большевики стремились разоблачить предательскую политику блокировавшихся с самодержавием думцев, поднять рабочих на активную борьбу против царизма. — 232.

⁷³ Орехово-Зуевская группа РСДРП, вначале носившая название Орехово-Богородской, была организована осенью 1901 года при ближайшем участии И. В. Бабушкина. — 236.

⁷⁴ Московский Федеративный Совет РСДРП был создан в октябре 1905 г. для координации действий. В него входили 2 представителя от МК большевиков и 2 — от Московской группы меньшевиков. Руководящая роль в Федеративном Совете принадлежала большевикам. — 248.

⁷⁵ «Союз союзов» — политическая организация буржуазной интеллигенции — возникла в октябре 1905 г.; в нее входило 14 союзов (врачи, адвокаты, учителя, инженеры и др.). — 264.

⁷⁶ Имеется в виду манифест Николая II от 3(16) ноября 1905 г. о сложении с крестьян выкупных платежей с 1 января 1907 г. и указ сенату о предоставлении права крестьянскому поземельному банку выдавать ссуды «безземельным и малоземельным крестьянам... с особого каждый раз разрешения министра финансов и главноуправляющего землеустройством». — 266.

⁷⁷ Учредительное собрание, созванное в Германии в 1848 г., в разгар буржуазной революции, для выработки общегерманской конституции. — 270.

⁷⁸ «Союз 17 октября» — партия крупной торгово-промышленной и землевладельческой буржуазии — возник в октябре 1905 г. для борьбы с революцией и защиты буржуазно-монархического строя. — 271.

⁷⁹ «Вперед» — газета Московского Комитета РСДРП, выходившая в Москве с 2(15) по 6(19) декабря 1905 года под редакцией И. Ф. Дубровинского (Иннокентий) и др. — 275.

⁸⁰ «Новая жизнь» — первая легальная большевистская газета — вы-

ходила в Петербурге с 27 октября по 3 декабря 1905 г. «Начало» — легальная меньшевистско-троцкистская газета, выходившая в Петербурге в ноябре — декабре 1905 г. — 276.

⁸¹ Имеется в виду арест руководителей почтово-телеграфных работников на их Всероссийском съезде и приказ московской полиции дворникам под страхом ареста закрывать ворота домов. — 277.

⁸² 23 ноября (6 декабря) 1905 г. из Кушки (Средняя Азия) было получено сообщение о том, что инженер Соколов и несколько служащих приговорены к смертной казни за революционную деятельность. Железнодорожный съезд предъявил правительству ультиматум: если приговор не будет отменен к 8 часам вечера, движение по всем железным дорогам будет прекращено. Приговор к вечеру был отменен. — 277.

⁸³ Под давлением революционных рабочих Московская группа меньшевиков и Московский комитет эсеров вынуждены были подписать предложенное большевиками обращение, призывавшее к всеобщей забастовке и вооруженному восстанию. — 282.

⁸⁴ Призыв брать деньги из банков был дан большевиками с целью лишить царское правительство возможности использовать вклады банков для борьбы с революцией. — 282.

⁸⁵ См. Летопись событий 1905 г., стр. — 291.

⁸⁶ Дурново П. Н. — в 1905 г. министр внутренних дел — применял кровавые меры для подавления революции. — 292.

⁸⁷ Дубасов Ф. В. — вице-адмирал, московский генерал-губернатор, руководил подавлением декабрьского вооруженного восстания 1905 г. — 292.

⁸⁸ Мин — полковник царской армии, с 1904 г. — командир лейб-гвардии Семеновского полка, царский опричник, зверски расправившийся с дружинниками Пресни в 1905 г. — 292.

⁸⁹ См. Летопись событий 1905 г., стр. — 295.

⁹⁰ Имеется в виду заем, который французские банкиры предоставили царскому правительству на подавление революции. — 296.

⁹¹ Сведения о количестве рабочих на фабриках и заводах Москвы и Московской губернии даны по справочнику «Вся Москва» за 1905 г., ведомости Московского охранного отделения о ходе забастовки на фабриках и заводах Москвы 8, 9 и 11 октября 1905 г. (Центральный архив революции, фонд Московского охранного отделения, дело № 773, лл. 103—104) и по сводкам канцелярии московского губернатора (Московский областной исторический архив, фонд канцелярии московского губернатора, дело № 4, т. I, опись 2 — 1906 г., лл. 46—64).

Данные листовок о количестве бастовавших рабочих не совпадают с общим числом рабочих данного предприятия; это объясняется тем, что предприниматели, платившие налоги по количеству рабочих, скрывали точные цифры фактически работавших на их предприятиях, а полиция, в свою очередь, преуменьшала число бастующих рабочих. — 312.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

О листовках-прокламациях московских большевиков 1905 г. III—XXIV

Январь

№ 1.	Листовка Московского Комитета РСДРП о всеобщей стачке рабочих в Баку	3
№ 2.	Листовка ЦК РСДРП по поводу расстрела царскими войсками мирного шествия петербургских рабочих 9 января 1905 г. Переиздана МК РСДРП	6
№ 3.	Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим с призывом к всеобщей забастовке протеста против кровавого злодеяния царизма	9
№ 4.	Листовка Московского Комитета РСДРП, призывающая к борьбе с самодержавием	10
№ 5.	Листовка Московского Комитета РСДРП с призывом поддержать начавшуюся в Петербурге всеобщую стачку	11
№ 6.	Листовка Московского Комитета РСДРП к гражданам, призывающая их к борьбе за низвержение самодержавия	13
№ 7.	Листовка Московского Комитета РСДРП об общности интересов рабочих и солдат в борьбе против царизма	15
№ 8.	Листовка Московского Комитета РСДРП, разоблачающая гнусную клевету царизма, обвинявшего рабочих в государственной измене	17
№ 9.	Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу лживых телеграмм, распространявшихся царским телеграфным агентством	18
№ 10.	Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу приема царем «депутации от рабочих» 19 января 1905 г.	19
№ 11.	Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим фабрики Арманд с призывом к борьбе против царизма под знаменем РСДРП	22

Февраль

№ 12.	Листовка Московского Комитета РСДРП к железнодорожным рабочим с призывом готовиться к решительной борьбе с царизмом за демократическую республику	24
№ 13.	Листовка Московского Комитета РСДРП к солдатам с призывом поддержать рабочих в их борьбе за свободу	26
№ 14.	Листовка Московского Комитета РСДРП к офицерам Московского военного округа с разъяснением целей социал-демократов и с призывом присоединиться к рабочему движению против самодержавия	28
№ 15.	Листовка Московского Комитета РСДРП ко всем ореховозуевским рабочим о стачке на морозовской фабрике с призывом к борьбе за политические свободы	32

№ 16.	Листовка Московского Комитета РСДРП в ответ на царские манифесты 18 февраля, призывающая к свержению царского правительства	33
№ 17.	Листовка Московского Комитета РСДРП, призывающая рабочих морозовских фабрик Орехово-Зуева к продолжению стачки	36
№ 18.	Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу требований правительства и фабрикантов к рабочим отказаться от политической борьбы	38
№ 19.	Листовка Московского Комитета РСДРП в связи с 44-й годовщиной царского манифеста 19 февраля 1861 г.	40

М а р т

№ 20.	Листовка Московского Комитета РСДРП о роспуске правительством комиссии Шидловского	42
№ 21.	Обращение Московского Комитета РСДРП по поводу поражения царских войск под Мукденом	45
№ 22.	Листовка Московского Комитета РСДРП в связи с поражениями царской армии в русско-японской войне и новой мобилизацией	48
№ 23.	Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу учреждения правительством комиссии Коковцева по рабочему вопросу	50
№ 24.	Проект резолюции для рабочих собраний г. Москвы о бойкоте царского правительства, опубликованный Московским Комитетом РСДРП	52
№ 25.	Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим Орехово-Зуева в связи с окончанием забастовки	54
№ 26.	Листовка Московского Комитета РСДРП к обществу с призывом поддержать революционное пролетарское движение против самодержавия	55
№ 27.	Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу армяно-татарской резни, организованной царским правительством в Баку 6—9 февраля 1905 г.	57
№ 28.	Листовка Бутырского Районного Комитета РСДРП к рабочим винного склада с призывом присоединиться к борьбе за свержение царизма	61

А п р е л ь

№ 29.	Листовка Московского Комитета РСДРП, разъясняющая подлинный смысл царского манифеста от 18 февраля 1905 г.	64
№ 30.	Листовка Замосворецкого района Московского Комитета РСДРП по поводу наступления предпринимателей на завоевания рабочих, призывающая к борьбе с эксплуататорами	65
№ 31.	Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим московских булочных, призывающая к борьбе против самодержавия	68
№ 32.	Листовка Московского Комитета РСДРП в связи со стачкой булочников	70
№ 33.	Листовка Московского Комитета РСДРП к солдатам, разъясняющая задачи социал-демократов	73
№ 34.	Листовка Сокольниковского Районного Комитета РСДРП ко всем железнодорожным рабочим по поводу взрыва в рязанских ж.-д. мастерских	76
№ 35.	Листовка Московского Комитета РСДРП к народным учителям, призывающая их примкнуть к освободительной борьбе пролетариата	77

- № 36. Обращение Московского Комитета РСДРП к рабочим, уезжающим в деревню, с призывом к организации крестьянства на борьбу против самодержавия 79
- № 37. Первомайская листовка Московского Комитета РСДРП 81

М а й

- № 38. Листовка Московского Комитета РСДРП о сборе средств в политические кассы 85
- № 39. Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу гибели русского флота при Цусиме 87
- № 40. Листовка Московского Комитета РСДРП, призывающая к поддержке бастующих рабочих Иваново-Вознесенска 89
- № 41. Листовка Московского Комитета РСДРП к обществу с призывом оказать материальную помощь бастующим рабочим Иваново-Вознесенска 92
- № 42. Обращение Московского Комитета РСДРП ко всем рабочим и работницам Москвы в связи с ростом безработицы, снижением зарплаты и увеличением налогов на рабочих 93
- № 43. Письмо крестьянина и ответ Московского Комитета РСДРП по вопросу о крестьянском движении и организации крестьянских комитетов 96
- № 44. Рассказ о стачке рабочих Иваново-Вознесенска 99
- № 45. Обращение Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии ко всем рабочим и работницам г. Москвы в связи с забастовкой иваново-вознесенских рабочих 103
- № 46. Листовка железнодорожного союза Московского узла к железнодорожным рабочим тульских мастерских по поводу усиления жандармского надзора 105
- № 47. Листовка Серпуховской группы окружной организации Московского Комитета РСДРП к рабочим лесопильного завода Шибаева в связи с несчастными случаями на заводе 107

И ю н ь

- № 48. Листовка Московского Комитета РСДРП в связи с началом переговоров о мире между Россией и Японией 109
- № 49. Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу расстрела царскими войсками собрания рабочих Иваново-Вознесенска 111
- № 50. Воззвание Московского Комитета РСДРП в связи с началом всеобщей забастовки в Польше 114
- № 51. Обращение Московского Комитета РСДРП к рабочим Люберецкого тормозного завода в связи с удовлетворением администрацией требований стачечников 117
- № 52. Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим и работницам винного склада с призывом присоединиться к забастовке рабочих Иваново-Вознесенска и Шуи 118
- № 53. Листовка Московского Комитета РСДРП ко всем запасным с призывом отказываться от присяги царю 120
- № 54. Листовка Московского Комитета РСДРП против войны и мобилизации 123
- № 55. Листовка Московского Комитета РСДРП ко всем рабочим и солдатам Москвы по поводу восстания матросов броненосца «Князь Потемкин-Таврический» 124
- № 56. Листовка Московского Комитета РСДРП к офицерам русской армии с призывом примкнуть к революционному движению рабочего класса 127

№ 57.	Листовка Окружной организации при Московском Комитете РСДРП к рабочим и работницам Знаменской мануфактуры Полякова с призывом присоединиться к забастовочному движению	129
№ 58.	Листовка Окружной организации при Московском Комитете РСДРП к рабочим и работницам фабрики Чернышева с призывом к борьбе против угнетателей	131
№ 59.	Листовка Окружной организации Московского Комитета РСДРП к рабочим Товарищества Московской красильной фабрики с призывом к забастовке	133
№ 60.	Листовка Московского Комитета РСДРП к приказчикам и приказчицам г. Москвы с призывом присоединиться к рабочему движению против самодержавия	135
№ 61.	Листовка Центрального Комитета РСДРП по поводу приема царем депутации представителей земств и городов. Переиздана МК РСДРП	136
№ 62.	«Крестьяне, к вам наше слово». Обращение ЦК РСДРП. Переиздано Московским Комитетом РСДРП	139

И ю л ь

№ 63.	Воззвание команды эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический» и миноносца № 267 ко всему цивилизованному миру. Переиздано Московским Комитетом РСДРП	146
№ 64.	Листовка Московского Комитета РСДРП о поддержке бастующих ткачей Иваново-Вознесенска	147
№ 65.	Листовка Коломенской группы Окружной организации Московского Комитета РСДРП к рабочим Коломенского завода с призывом к всеобщей стачке	152
№ 66.	Листовка Богородской группы Окружной организации Московского Комитета РСДРП к рабочим и работницам Богородско-Глуховской мануфактуры с призывом к забастовке	153

А в г у с т

№ 67.	Бюллетень № 1 Московского Комитета РСДРП о событиях, происшедших в Москве и губернии с 20 по 31 июля	156
№ 68.	Воззвание Московского Комитета РСДРП к рабочим и солдатам по поводу надвигающегося голода	160
№ 69.	Листовка Центрального Комитета РСДРП к рабочим и крестьянам в связи с заключением мира с Японией	163

С е н т я б р ь

№ 70.	Листовка Центрального Комитета РСДРП к рабочим и крестьянам по поводу царского манифеста о созыве Государственной думы. Переиздана МК РСДРП	166
№ 71.	Листовка Московского Комитета РСДРП к учащейся молодежи с призывом включиться в активную борьбу против самодержавия	169
№ 72.	Листовка Московского Комитета РСДРП в связи с предстоящим съездом земских и городских деятелей, разоблачающая контрреволюционность либеральной буржуазии	171
№ 73.	Воззвание Московского Комитета РСДРП к рабочим и работницам городских предприятий с призывом к забастовке	173
№ 74.	Обращение Московского Комитета ко всем гражданам с призывом помочь семьям арестованных и бастующих рабочих	176

№ 75.	Листовка Московского Комитета РСДРП ко всем рабочим и работницам с призывом присоединиться к бастующим рабочим типографий, трамвая и булочных	177
№ 76.	Бюллетень № 1 Московского Комитета РСДРП о событиях 20—25 сентября	179
№ 77.	Бюллетень № 2 Московского Комитета РСДРП о рабочих собраниях и митингах 26 сентября	181
№ 78.	Бюллетень Округной организации Московского Комитета РСДРП о ходе забастовок в Городском и Железнодорожном районах г. Москвы 27 сентября	183
№ 79.	Листовка Московского Округного Комитета РСДРП к крестьянам, рабочим и всем гражданам России с призывом не давать преступному правительству ни одного рекрута	186
№ 80.	Листовка Городского района Московского Комитета РСДРП к рабочим и работницам типографии Сытина с призывом присоединиться к стачке	189
№ 81.	Листовка Округной организации Московского Комитета РСДРП в связи с приказом генерал-губернатора об усилении охраны	191
№ 82.	Обращение Московского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии к рабочим и работницам фабрики Сиу по поводу срыва подготовлявшейся на фабрике забастовки	194

О к т я б р ь

№ 83.	«Кровавый царь» — листовка Центрального Комитета РСДРП. Переиздана Московским Комитетом РСДРП	198
№ 84.	Бюллетень № 5 Московского Комитета РСДРП о забастовках на фабриках и заводах Москвы	201
№ 85.	Бюллетень № 6 Московского Комитета РСДРП о ходе забастовки на фабриках и заводах Москвы	203
№ 86.	Бюллетень № 7 Московского Комитета РСДРП о ходе забастовочного движения в Москве	205
№ 87.	Листовка Центрального Комитета РСДРП с проектом резолюции о Государственной думе. Переиздана МК РСДРП	208
№ 88.	Листовка Московского Комитета РСДРП с призывом к всеобщей политической забастовке	210
№ 89.	Листовка Бутырского района Московского Комитета РСДРП к кондитерам с призывом последовать примеру забастовавших рабочих фабрики Реномэ	211
№ 90.	Листовка Московского Комитета РСДРП по поводу всеобщей политической забастовки в Москве	213
№ 91.	Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим Москвы с призывом выбирать депутатов в Московский Совет	215
№ 92.	Листовка Московского Комитета РСДРП с призывом к сбору средств на вооружение рабочих	216
№ 93.	Бюллетень № 8 Московского Комитета РСДРП о ходе забастовки железнодорожников, рабочих фабрик и заводов Москвы	217
№ 94.	Бюллетень № 9 Московского Комитета РСДРП о ходе забастовки на фабриках и заводах Москвы	220
№ 95.	Бюллетени № 10 и 11 Московского Комитета РСДРП о ходе забастовок, митингах и столкновениях бастующих с полицией и черносотенцами	222

№ 96.	Бюллетень № 12 Московского Комитета РСДРП о событиях в Москве 17—19 октября	226
№ 97.	Сообщение Московского Комитета и Московской группы РСДРП об убийстве черносотенцем Н. Э. Баумана	229
№ 98.	Обращение Московского Комитета РСДРП ко всем рабочим с призывом к вооруженной борьбе с самодержавием	230
№ 99.	Листовка Московского Комитета РСДРП к солдатам с призывом не стрелять в своих братьев и присоединиться к народной борьбе против царизма	233
№ 100.	Листовка Московского Комитета РСДРП ко всем московским рабочим с призывом к вооруженному восстанию	235
№ 101.	Листовка Орехово-Зуевской группы Окружной организации Московского Комитета РСДРП с призывом к двухдневной политической стачке в связи с манифестом 17 октября	236
№ 102.	Листовка Московского Комитета и Московской группы РСДРП с призывом прекратить всеобщую стачку и готовиться к вооруженному восстанию	237
№ 103.	Протест рекрутов против службы в царской армии и присяги, опубликованный Московским Комитетом РСДРП	238
№ 104.	Обращение Московского Комитета РСДРП к новобранцам с призывом отказываться от присяги и службы царю и присоединяться к народному восстанию	241
№ 105.	Памятка новобранцам, опубликованная Московским Окружным Комитетом РСДРП	244
№ 106.	Листовка Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП ко всем гражданам с призывом помочь вооружению народа	248

Н о я б р ь

№ 107.	Листовка Московского Комитета РСДРП в связи с похоронами Н. Э. Баумана, злодейски убитого царским черносотенцем	251
№ 108.	Листовка Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП к солдатам с призывом помочь народу в борьбе с царизмом	253
№ 109.	Постановление Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП о с'езде земских и городских деятелей	256
№ 110.	Обращение Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП к рабочим и солдатам с призывом готовиться к всенародному восстанию	257
№ 111.	Листовка Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП, разоблачающая сделку либеральной буржуазии с царизмом	259
№ 112.	Листовка Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП с призывом к созданию боевых дружин и подготовке вооруженного восстания	263
№ 113.	Листовка Московского Окружного Комитета РСДРП к крестьянам по поводу царского манифеста, с призывом готовиться к всеобщему восстанию народа	266
№ 114.	Обращение Федеративного Совета Московского Комитета и Московской группы РСДРП ко всем рабочим и работникам, разоблачающее предательскую контрреволюционную политику либералов	269
№ 115.	Листовка Богородской группы Московского Окружного Комитета РСДРП к рабочим Морозовской фабрики г. Богородска с призывом примкнуть к борьбе с царизмом	272

Декабрь

№ 116. Воззвание Московского Совета рабочих депутатов к рабочим Москвы с призывом поспешить с выборами депутатов в Совет	275
№ 117. Листовка Московского Комитета РСДРП, разоблачающая лицемерный характер царских «свобод», призывающая к свержению самодержавия	276
№ 118. Листовка Московского Комитета РСДРП, призывающая готовиться к решительному бою с самодержавием	278
№ 119. Листовка Московского Окружного Комитета РСДРП к рабочим по поводу благодарности царя казакам, устроившим кровавую расправу над участниками похорон Н. Э. Баумана	279
№ 120. Воззвание ко всем рабочим, солдатам и гражданам с призывом к всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию	280
№ 121. Воззвание Московского Совета рабочих депутатов к рабочим и гражданам с призывом брать свои сбережения из банков	282
№ 122. Воззвание Центрального Комитета РСДРП и Организационной комиссии РСДРП с призывом поддержать московское вооруженное восстание против царизма	283
№ 123. Листовка Московского Комитета РСДРП к рабочим с призывом прекратить стачку и 19 декабря выйти на работу	285
№ 124. Воззвание Исполнительного Комитета Московского Совета рабочих депутатов к рабочим с предложением прекратить всеобщую политическую стачку	286
№ 125. Обращение военной организации Московского Комитета РСДРП к солдатам	289

Январь 1906 г.

№ 126. Листовка Московского Комитета РСДРП ко всем рабочим г. Москвы, призывающая их готовиться к новой борьбе с царизмом	291
№ 127. Листовка Московского Комитета РСДРП об итогах декабрьского вооруженного восстания с призывом готовиться к новой борьбе против царизма	294
Летопись событий 1905 г.	298
Указатель фабрик и заводов Москвы и Московской губернии, упоминаемых в листовках	313
Примечания	320

Редактор А. Савин

Л82187

Подписано в печать 7/V 1941 г.

Объем 221/4 печ. л.

Авт. л. 25,7

Тираж 15 000 экз.

В 1 печ. л. 46256 ан.

Заказ № 35.